Т3(2)
Н90

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

ИСТОРИЯ РОССИИ XIX век

2

ВЛАДОС

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

ИСТОРИЯ РОССИИ

XIX век

В двух частях
Часть 2

Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора **В.Г. Тюкавкина**

Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений

Москва
ГУМАНИТАРНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ВЛАДОС
2001

ББК 63.3(2)
И89

Подпрограмма Министерства образования
«Научное и научно-методическое обеспечение
функционирования системы образования»

Рецензенты:
кафедра отечественной истории
Волгоградского государственного педагогического университета;
доктор исторических наук, профессор МГУ *Н.Б. Селунская*

Авторский коллектив:
гл. 1, 9, 10 – *Н.А. Проскурякова*, гл. 2, 3, 4, 5, 13 – *Л.М. Ляшенко*;
гл. 6, 7 – *А.В. Клименко*; гл. 8 – *И.А. Воронин*; гл. 11, 14 – *В.Г. Тюкавкин*;
гл. 12 и § 2 гл. 11 – *В.Е. Воронин*; гл. 15 – *М.Ю. Лачаева, С.В. Ильин*;
гл. 16 – *М.Ю. Лачаева*; гл. 17 – *С.В. Ильин*;
гл. 18 – *Г.В. Аксенова, В.А. Волков*; гл. 19, 20 – *П.Ю. Савельев*;
гл. 21 – *В.Г. Тюкавкин, Г.В. Аксенова*

И89 **История** России. XIX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Ч. 2. – 352 с.

ISBN 5-691-00543-X.

ISBN 5-691-00545-6(II).

Учебник написан профессорами и доцентами кафедры истории России МПГУ на основе новейших исторических исследований и новых источников. В отличие от прежних учебников больше внимания уделено освещению истории народа, роли выдающихся личностей, общественной жизни и общественно-политической мысли. Впервые рассмотрены проблемы развития кредита, финансовой сферы. Материалы собственных исследований авторов представлены в разделах о развитии экономики, общественных движений. Материал изложен в проблемно-хронологическом ключе.

Предназначен студентам исторических факультетов гуманитарных высших учебных заведений.

ББК 63.3(2)

ISBN 5-691-00543-X
ISBN 5-691-00545-6(II)

© Коллектив авторов, 2001
© «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 11
ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

§ 1. Предпосылки падения крепостного права 5
§ 2. Подготовка крестьянской реформы 12
§ 3. Отмена крепостного права 25

Глава 12
РЕФОРМЫ 60–70-х гг. XIX в.

§ 1. Реформы местного самоуправления: земская и городская 41
§ 2. Судебная реформа 57
§ 3. Военные реформы 68
§ 4. Реформы в области просвещения 83

Глава 13
ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ 60-х–НАЧАЛА 80-х гг. XIX в.

§ 1. Либеральный лагерь в пореформенной России 97
§ 2. Революционный лагерь России в 60-х гг. XIX в. 99
§ 3. Народничество 70-х – начала 80-х гг. XIX в. 106

Глава 14
ДЕРЕВНЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Крестьянство и крестьянское хозяйство 113
§ 2. Помещики и помещичье хозяйство 123
§ 3. Основные изменения в деревне 129

Глава 15
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 60–90-х гг. XIX в.

§ 1. Общая характеристика индустриализации в пореформенной России. Развитие промышленности в 60-х – начале 80-х гг. XIX в. 135
§ 2. Перемены в промышленности в середине 80-х гг. XIX в. 140
§ 3. Развитие промышленности в 80–90-е гг. XIX в. 144
§ 4. Первые монополии. Промышленные выставки 150

Глава 16
РОССИЯ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 1. Иностранный капитал в России 156
§ 2. Внутренняя торговля 162
§ 3. Внешняя торговля 167

Глава 17
КРЕДИТ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1895–1897 гг.

§ 1. Система капиталистического кредита 176
§ 2. Бюджет и финансы российского государства 184

Глава 18
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1856–1881 гг.

§ 1. Внешнеполитический курс после Парижского мира 190
§ 2. Присоединение к Российской империи Средней Азии 205
§ 3. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. 211

Глава 19
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА III

§ 1. Начало нового царствования 223
§ 2. Внутренняя политика в 1883–1894 гг. 235
§ 3. Внешняя политика 248

ГЛАВА 20
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. (1881–1904)

§ 1. Основные течения общественно-политической мысли 256
§ 2. Персонифицированные течения общественно-политической мысли 278
§ 3. Общественные движения 287

Глава 21
КУЛЬТУРА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

§ 1. Развитие просвещения и науки 302
§ 2. Вклад русской литературы и искусства в мировую культуру 315
§ 3. Культура народов России 327

Хронологическая таблица 336
Библиография 342

Глава 11
ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

§ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Экономические предпосылки

В середине XIX в. Россия оставалась одной из немногих великих держав, где сохранялось крепостное право – право собственности одних людей над другими. При развитии торговых и иных связей между странами Европы это несоответствие слишком явно бросалось в глаза. Кроме того (и это главное), все более и более проявлялись недостатки крепостного права в сфере экономики, политики, социальных отношений, что явилось предпосылками отмены крепостничества. Обсуждение способов изменения положения крепостных велось и при Николае I и могло продлиться еще долго, если бы грозные события Крымской войны не встряхнули все правящие верхи. Были и более глубинные причины отмены крепостного права, среди которых выделялись противоречия в сфере экономики, где старые отношения сталкивались с ростками новых.

Экономические противоречия были обусловлены ростом товарных отношений и тормозящим влиянием крепостничества. И помещичье, и крестьянское хозяйства были вынуждены подчиняться требованиям всероссийского рынка. В экономику все более проникали товарные отношения. Если в начале XIX в. вывоз товаров из России оценивался в 75 млн рублей, то в середине века уже в 230 млн рублей (в 3 раза больше). Внутренняя торговля росла еще быстрее. Только речные оптовые перевозки грузов, не считая гужевых, с 1811 по 1854 г. увеличились в 5 раз, в том числе перевозки зерна в 8 раз, муки и круп в 10 раз.

Рост производства хлеба на продажу привел к значительным изменениям в землепользовании. В черноземной полосе помещики увеличивали собственные запашки и за полвека отняли у крестьян половину земель, бывших в их пользовании. Наступление помещиков вызвало резкий отпор со стороны крестьян. В нечерноземных губерниях земля давала низкие урожаи, помещики были менее заинтересованы в увеличении своих посевов, они больше могли получить дохода за счет оброка. К моменту отмены крепост-

ного права в черноземной полосе у помещиков было 72 % всех земель, в Среднем Поволжье 62 %, в нечерноземной полосе 48 %. В первых двух зонах преобладала барщина, и она увеличивалась, в последней – рос оброк. Менее заметным, но очень симптоматичным изменением в землепользовании была аренда и покупка земли отдельными крестьянами: в 1858 г. 270 тыс. домохозяев имели в частной собственности свыше миллиона десятин земли, что свидетельствовало о появлении сельской мелкой буржуазии.

Большинство помещичьих хозяйств применяли барщину: на ней было занято около 70 % всех крепостных крестьян. Кризисные явления здесь более всего проявлялись в низкой производительности труда подневольных крестьян. Не заинтересованный экономически работник, по характеристике современника, приходит на работу «сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколь возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше – ему не дело делать, а день убить». Помещики вели борьбу против этого путем усиления контроля и введения уроков. Но первое вело к увеличению расходов, так как управляющим и приказчикам надо было платить, да они еще воровали продукты для себя. Система же уроков вызвала резкое ухудшение качества пахоты, уборки, сенокоса при выполнении количественных показателей. Помещики замечали, что при обработке своих земель крестьяне работают гораздо лучше, и поэтому старались полностью отнять у крестьян всю землю, переводя их в разряд дворовых или в разряд месячников, получающих месячное содержание. Численность таких крестьян резко возросла к середине века. Процент дворовых вырос почти в два раза (с 4 до 7 %) и число их дошло до 1,5 млн человек. Но эти крестьяне еще менее были заинтересованы в труде на помещика. Размеры барщины увеличивались до 4 и 5 дней в неделю в страдную пору, но и это не помогало. Наоборот, лишение работника своей земли подрывало основы феодальной системы хозяйства, при которой работник наделен средствами производства и они должны обеспечивать воспроизводство рабочей силы.

В нечерноземной полосе преобладала оброчная система в виде денежной и натуральной оплаты. В конце XVIII в. нормальным считался оброк в 5 рублей с души мужского пола (или 7 рублей 50 копеек по ценам середины XIX в.). Перед отменой крепостного права средний оброк возрос до 17—27 рублей, а в Ярославской и Владимирской губерниях повысился до 40—50 рублей. Некоторые «крестьяне», владельцы мастерских и фабрик в селе Иванове, платили сотни рублей оброка графу Шереметеву. Высокие оброки были там, где крестьяне могли хорошо заработать: около столиц и крупных городов, в промысловых селах, в районах огородничества, садовод-

ства, птицеводства и т.п. Средние размеры оброков выросли в черноземной полосе в 2,2, а в нечерноземной в 3,5 раза. В оброчных имениях также часто наблюдались кризисные явления, проявлявшиеся в разорении крестьянских домов тяжелыми поборами и в накоплении недоимок по оброчным платам, в побегах крестьян, потерявших связь с землей, с собственным хозяйством.

Помещики, несомненно, видели преимущества вольнонаемного труда по сравнению с крепостным. Те же самые крестьяне, которых они обвиняли в лени, объединившись в артели, за плату пахали землю, строили дома и постройки со сказочной быстротой. Современник писал о вольнонаемной артели по уборке урожая: «Здесь все горит, материалов не наготовишься; времени они проработают менее барщинного крестьянина, отдохнут они более его, но наделают они вдвое, втрое. Отчего? – охота пуще неволи». Но нанимать помещик не мог, потому что его собственные крестьяне тогда бы остались без работы. По этой же причине он не был заинтересован в покупке машин и орудий.

В помещичьи хозяйства проникали элементы капитализма, что проявлялось в усилении товарно-денежных отношений, связей с рынком, в отдельных попытках применения машин, наемных рабочих, улучшения агротехники. Однако в целом хозяйство развивалось не за счет вложения капитала, а за счет усиления эксплуатации «живой собственности» – крестьян и за счет расширения реализации юридического права собственности на земли. Все резервы роста на этом пути были уже исчерпаны, многие помещики разорились, более 12 % дворян-помещиков, преимущественно мелкопоместных, продали свои имения. В 1859 г. в банках были заложены имения с 7 млн крепостных. Дальнейшее прогрессивное развитие помещичьих хозяйств в условиях крепостного права было невозможно, что поняли отдельные наиболее умные и образованные представители дворянства.

Последние исследования отечественных историков показали, что в середине XIX в. хозяйства крепостных и государственных крестьян в целом были более прогрессивными по сравнению с помещичьими и по применению машин, и по найму рабочей силы, и по производительности труда, больше давали товарной продукции. При этом надо прежде всего учитывать, что крестьянские хозяйства к этому времени представляли собой разные типы: полностью разоренные, обнищавшие, живущие впроголодь, а также среднезажиточные, более-менее сводящие концы с концами и, наконец, по-настоящему зажиточные и даже богатые. В центральных губерниях Европейской России в середине века наибольшее расслоение было среди промыслового крестьянства (половина дворов беднейшие,

около 12 – 18 % зажиточные), но четко проявилось и среди земледельческих хозяйств (около 20 – 28 % беднейших и 15 – 23 % зажиточных дворов). При этом доходы у беднейших крестьян были в 2--3 раза меньше на один двор, чем у зажиточных, а оброк и налоги они платили почти поровну (раскладка не по земле, а по душам), что способствовало дальнейшему расслоению. Выделение зажиточных и беднейших дворов является наглядным свидетельством проникновения капитализма и в крестьянское хозяйство.

Подрывался также натуральный характер крестьянских хозяйств. Чтобы заплатить налоги, барщинные крестьяне должны были продать в среднем не менее четверти собранного хлеба (на 15 рублей серебром на двор). В зажиточных крестьянских хозяйствах излишки хлебов составляли более 30 % валового сбора. Именно эти крестьяне применяли наемный труд и машины, теснее были связаны с рынком, из их среды выходили торговцы, ростовщики, владельцы мастерских и фабрик. Значительно шире и быстрее все эти процессы протекали в государственной деревне. Среди государственных крестьян было много хозяев, которые засевали десятки, а некоторые – на Юге, в Сибири и на Урале – сотни десятин земли, имели образцовые хозяйства с применением машин, наемных рабочих, улучшенных пород скота и пр. Сами крестьяне изобретали улучшенные орудия и машины. На выставках в 40-х гг. XIX в. экспонировались молотилки и веялки крестьянина В. Сапрыкина, молотильная машина Н. Санина, сенокосная машина А. Хитрина, льнотрепальная машина Х. Алексеева и др. В одной Вятской губернии в 1847 г. было несколько сот доходных предпринимательских крестьянских хозяйств. Значительно больше их было в Предкавказье, где государственные крестьяне производили хлеба в 20 раз больше, чем помещики.

Крестьянское хозяйство всех категорий к середине XIX в. сосредоточило 75 % посевов зерновых и картофеля, давало 40 % товарного хлеба, большую часть товарной продукции скотоводства, огородничества, садоводства. Это обстоятельство делало невозможным безземельное освобождение крестьян. В то же время крепостное право, как тяжелые путы, мешало развитию крестьянского хозяйства, сковывало инициативу зажиточных крестьян, вело к разорению миллионов дворов, делало невыносимым гнет помещиков.

Еще более остро проявились противоречия в промышленности. Рост производства в ней происходил быстрее, и тормозящее влияние крепостничества было заметнее.

С конца 30-х гг. в России начался **промышленный переворот,** который проходил бурными темпами. В обрабатывающей промышленности число крупных предприятий и рабочих с 1825 по 1860 г. возросло в 3 раза. При этом оснащенность предприятий машинами

и производительность труда увеличивались быстрее в десятки раз. Так, в 1828 г. применялись прядильные машины с 30 тыс. веретен, а в 1860 г. было 2 млн веретен (увеличилось в 66 раз).

Применение сложных машин на фабриках было невозможно при крепостном труде, так как крепостные работники на помещичьих и приписных мануфактурах нередко ломали и портили вводимые там новые механизмы. Поэтому к машинам нанимали вольнонаемных рабочих. В 1860 г. в обрабатывающей промышленности вольнонаемники составляли 465 тыс. из 565, или 85 %, в горнозаводской, технически более отсталой, вольнонаемных было 20 %.

Но дальнейший рост применения наемного труда, а значит, и всего производства тормозился крепостными отношениями. В стране не было свободных рабочих, большинство вольнонаемных работников были оброчными помещичьими или государственными крестьянами, еще не полностью порвавшими с землей. А фабрике нужны были постоянные квалифицированные рабочие.

В большинстве крупных стран Европы феодальные отношения были к этому времени ликвидированы, и они стали обгонять Россию по развитию промышленности. Если в 1800 г. Россия и Англия выплавляли одинаковое количество чугуна – около 10 млн пудов, то в 1850 г. соотношение было 16 млн в России против 140 млн в Англии. Расплата за отсталость не замедлила сказаться: через 40 лет после блестящих побед в Отечественной войне над объединенной армией почти всех крупных европейских держав Россия потерпела жестокое поражение в Крымской войне.

Крымская война и крестьянские волнения

Резкое ухудшение материального положения большинства населения и в первую очередь – крестьянства, рост оппозиционных настроений в образованном обществе, увеличение числа крестьянских волнений стали второй причиной отмены крепостного права. Крымская война вызвала резкий рост денежных расходов и натуральных повинностей, что легло тяжелым бременем на плечи сельского и городского населения. Между тем война лишила крестьянские хозяйства значительной части работников, так как были проведены усиленные рекрутские наборы и призывы в ополчения, практиковались насильственные реквизиции лошадей и скота для действующей армии. Возросли подводные, дорожные и другие повинности. Война оторвала от мирного труда около 10 % взрослого мужского населения, поголовье скота сократилось на 13 %. Многие крестьянские хозяйства полностью разорились. Несли большие убытки и помещичьи хозяйства от недостатка рабочей силы, от резкого сокращения (в 15 раз) вывоза

хлеба, а также и от падения курса рубля. Шеф жандармов (до 1856 г.) А.Ф.Орлов постоянно докладывал Николаю I, а затем и Александру и о росте недовольства крестьян и городских низов, и о возможности широких волнений. Недоимки по государственным налогам в последние 20 лет перед реформой выросли во много раз (например, по Рязанской губернии – в 7 раз).

Результатом этого был значительный *рост крестьянского движения*. По далеко не полным сведениям (без учета местных архивных данных) в 1857 г. было 192 массовых крестьянских выступления, в 1858 г. – 528 и в 1859 г. – 938. В крестьянском движении кануна реформы проявились новые черты. Больше происходило открытых нападений на помещиков, участились вооруженные столкновения с войсками, выступления стали массовыми, охватывая иногда несколько сел. Изменилась и общая обстановка в деревне. Открытые массовые выступления опирались на еще большее массовое недовольство большинства крестьянства, проявлявшееся в пассивных формах сопротивления. К последним относились, в частности, многочисленные случаи плохой работы на помещика. Описанная выше работа на барщине («придет попозже, сделает меньше» и пр.) напоминает современные забастовки под названием «замедленная работа», «резиновая забастовка», когда резко снижается темп работы и ухудшается ее качество. Крестьяне отказывались платить налоги, сообщая, что платить нечем, не выходили выполнять натуральные повинности, участились побеги. Массовый характер этого пассивного сопротивления делал подавление его более трудным, чем открытых восстаний. Заставить работать или платить налоги многие миллионы крестьян, часто целые села и волости, было сложно. Ведь нельзя было над каждым крестьянином ставить надсмотрщика, а у миллионов дворов из года в год описывать имущество за долги. Когда эти явления были единичны, с ними справлялись помещики и полиция, а теперь вся масса стала озлобленной и плохо повинующейся. Часто дух неповиновения был так велик, мелкие столкновения так часты и так невыгодно отражались на помещичьем хозяйстве, что помещики обращались с просьбой прислать воинские команды, но встречали, несмотря на полное сочувствие к помещикам, отказ администрации ввиду массовости таких случаев и отсутствия видимых поводов. Дворянская масса, инстинктивно ощущавшая возможность «второй пугачевщины», выражала резкое недовольство действиями властей, которые якобы «распустили» крестьян.

Литература этого периода полна указаниями на рост неповиновения, на опасность повторения пугачевщины. Но мало кто из дворян понимал, что надо отменить крепостное право как главную при-

чину озлобления и недовольства крестьянства. Большинство считало, что повиновения можно достичь насилием, что нужна «железная рука».

Социальная психология дворянства не изменялась, тогда как социальная психология крестьян стала совсем другой. Раньше крестьяне мирились с тем, что их грабили и истязали, теперь отвечали на это восстаниями, поджогами, убийствами помещиков и управляющих, а чаще всего массовым неповиновением.

Враждебное отношение к помещикам и крепостному праву делало крестьян восприимчивыми ко всякого рода слухам. В 1854 и 1855 гг. во время издания указов о призыве добровольцев в морскую флотилию, а затем в государственное ополчение крестьяне поняли их как обещание свободы за добровольную службу и самовольно массами уходили в города, чтобы записаться в ополчение.

Для подавления этих массовых волнений, охвативших 16 губерний, были посланы войска, и произошли столкновения солдат с крестьянами, в которых, по официальным данным, было убито 36 и ранено 57 человек.

После окончания войны крестьянские волнения усилились. В 1856 г. в южных губерниях распространились слухи, что в Таврии раздают земли и дают волю. Появились «очевидцы», которые рассказывали, что в Перекопе «в золотом шатре сидит царь и всем пришедшим раздает волю, а неявившиеся остаются в полной неволе». Движение в «Таврию за волей» началось в Екатеринославской губернии. Только из двух уездов – Верхнеднепровского и Екатеринославского – число бежавших доходило до 9 тыс. человек. Целые деревни снимались с мест и на телегах со своим скарбом уходили в Крым. Затем двинулись крестьяне Херсонской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской и Орловской губерний. Из Херсонской губернии ушло 3 тыс. человек. Против крестьян были посланы воинские команды и, по официальным данным, произошло 6 кровавых столкновений.

В 1857 г. было широкое выступление грузинских крестьян в Мингрелии. Вооружившись кольями, дубинами, пиками, более 10 тыс. повстанцев нападали на помещиков и представителей администрации, требовали освобождения от барщины и наделения землей.

В 1858 – 1859 гг. развернулось массовое «трезвенное движение» в ответ на повышение цен на водку. Движение охватило 32 губернии. Крестьяне и городские низы громили питейные заведения, бойкотировали их. В 1860 г. была отменена система откупов и введена акцизная продажа спиртных напитков, при которой стала развиваться конкуренция среди торговцев. Это было прямым следствием широких крестьянских выступлений.

§ 2. ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Подготовительный период

После окончания Крымской войны началась подготовка отмены крепостного права. Необходимость реформы назрела давно, но попытки предшественников императора Александра II начать освобождение крестьян или хотя бы ослабить крепостной гнет наталкивались на глухую оппозицию высших сановников и вызывали ропот поместного дворянства. Деятельность более десятка секретных комитетов, возникавших в первой половине XIX в., не была безрезультатной, но одобренные половинчатые меры почти ничего не изменили в положении помещичьих крестьян. Исключение составляло лишь крестьянство западных губерний, где правительство ввело инвентарные правила. Сравнительно благополучным выглядел быт государственной деревни – реформы графа П.Д.Киселева дали свои плоды.

Идея освобождения крестьян нашла своих покровителей в самой царской семье. Тетка нового государя – великая княгиня Елена Павловна уже в первые месяцы 1855 г. приступила к выработке соответствующего проекта для крестьян своего имения Карловки Полтавской губернии. В 1855–1856 гг. появляется ряд записок по крестьянскому вопросу, авторами которых были К.Д.Кавелин, Н.А.Милютин, Ю.Ф.Самарин и другие представители либеральной бюрократии. Либеральная бюрократия представляла собой зародившуюся еще в 30–40-е гг. XIX в. когорту молодых и способных чиновников, сознававших необходимость глубоких преобразований, с целью модернизации социального и государственного строя России. Проект освобождения карловских крестьян, составленный в 1856 г. Н.А.Милютиным – высокопоставленным сотрудником министерства внутренних дел – и впоследствии утвержденный царем, предусматривал выкуп крестьянами земельных наделов и выходил далеко за рамки частного начинания, являясь, по сути дела, моделью будущей реформы. Милютин ссылался на удавшийся опыт аграрной реформы в Пруссии, где крестьяне выкупили находившуюся в их пользовании часть помещичьей земли.

Другим твердым сторонником скорейшей отмены крепостного права стал брат царя великий князь Константин Николаевич – генерал-адмирал русского флота, глава морского ведомства, могущественный покровитель реформаторски настроенных чиновников. Весной 1855 г. он заявил о необходимости приступить к освобождению крестьян сразу после окончания войны, а затем отменил крепостное право в собственном ведомстве, отпустив на волю с землей адмиралтейских поселян.

Необходимость преобразований – совершенствования «внутреннего благоустройства» – была впервые декларирована в манифесте Александра II об окончании Крымской войны 19 марта 1856 г. Абстрактные благие пожелания были несколько конкретизированы в речи, произнесенной императором перед московскими предводителями дворянства 30 марта 1856 г. Участившиеся случаи крестьянского недовольства и слухи о тайных намерениях правительства по крестьянскому вопросу не на шутку встревожили московских дворян, и генерал-губернатор граф А.А.Закревский обратился к Александру II с просьбой развеять неосновательные толки. Но речь государя только усилила беспокойство помещиков. Заверив дворянских предводителей в своем нежелании освобождать крестьян, Александр II в то же время выразил огорчение ростом враждебности между крестьянами и помещиками и сказал об объективной неизбежности упразднения крепостного права, если не «свыше», то «снизу», что нежелательно. Закревский назвал речь царя «неловкой», а взволнованных дворян пришлось задабривать циркуляром министра внутренних дел, который гарантировал сохранение помещичьей власти.

Император колебался. Он понимал неотвратимость изменений, но не мог пойти на прямое столкновение с дворянством. Поэтому он поручил виленскому генерал-губернатору В.И.Назимову узнать мнение дворян северо-западного края о возможности изменения крепостного права, а во время коронации в августе 1856 г. министр внутренних дел С.С. Ланской и товарищ (заместитель) министра А.И. Левшин по заданию государя вели конфиденциальные переговоры с предводителями дворянства разных губерний России. Беседы с предводителями, которых пугал даже слабый намек на грядущее освобождение крестьян, оказались непродуктивными. Лишь предводители дворянства западных губерний, которое успело натерпеться убытков от введенных инвентарей, изъявили готовность отменить крепостное право, но освободить крестьян без земли – по примеру остзейского края, где такая реформа состоялась еще в 1816–1819 гг. Правительство решило начать подготовку законопроекта по крестьянскому делу для западных губерний империи, чтобы затем приступить к постепенному проведению реформы в других отдельно взятых местностях. Александр II оговаривался при этом, что не предпримет никаких шагов до тех пор, пока не получит от «благомыслящих владельцев населенных имений» соображений об улучшении крестьянской «участи».

3 января 1857 г. был учрежден Секретный комитет по крестьянскому делу, призванный подготовить проекты мер по улучшению быта помещичьих крестьян. В комитете председательствовал сам

царь, а в его отсутствие – председатель Государственного совета и Комитета министров князь А.Ф.Орлов. В состав комитета вошли высшие правительственные сановники. Видавшие виды государственные мужи заняли выжидательную позицию, затягивая рассмотрение порученного вопроса. Комитет неспешно собирал соображения разных лиц о будущем крестьянском переустройстве, а между его членами наметились разногласия, заведшие деятельность в тупик. Поступали предложения освободить крестьян по «остзейскому» образцу, другие настаивали на обеспечении реального исполнения указов о вольных хлебопашцах 1803 г. и об обязанных крестьянах 1842 г. Наконец, бытовало мнение и вовсе избавить правительство от неудобной проблемы, возложив выработку условий отмены крепостного права на плечи поместного дворянства. Лишь министр внутренних дел С.С.Ланской внес на рассмотрение членов комитета качественно новые начала реформы (автором проекта был А.И. Левшин): освобождение крестьян, выкуп ими усадеб в течение 10–15 лет и сохранение наделов в пользовании крестьян за повинности. Одновременно он считал необходимым оставить решение вопроса в руках правительства при совещательном участии дворянства. Князь А.Ф.Орлов выступал против освобождения крестьян и уже собирался свернуть работу комитета, а полученные соображения по обыкновению передать в министерство внутренних дел. Однако Александр II сломал этот сценарий, потребовав принятия конкретных решений. Членом комитета летом 1857 г. был назначен брат государя великий князь Константин Николаевич. Бюрократическая идиллия была нарушена жаркими спорами, и в августе комитет принял принципиальное решение приступить к отмене крепостного права, разделив ее проведение на следующие этапы: подготовка реформы, личное освобождение крестьян при сохранении их поземельной зависимости и полное освобождение крестьян.

Попытки продолжить волокиту были внезапно сорваны в октябре 1857 г. приездом в Петербург В.И.Назимова, который добыл согласие дворянства вверенных ему Виленской, Гродненской и Ковенской губерний на замену системы инвентарей безвозмездным, но безземельным освобождением крестьян. Генерал-губернатор требовал от правительства инструкций, и 20 ноября 1857 г. Александр II утвердил разработанный Секретным комитетом рескрипт Назимову. Рескрипт, ставший первой правительственной программой по крестьянскому вопросу, закреплял начала проекта, составленного в министерстве внутренних дел. Дворянство края должно было образовать губернские комитеты и общую для трех губерний комиссию для составления проектов «об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян», но не могло выходить за пределы ус-

тановленных верховной властью начал. Правительственные начала подтверждали право собственности помещиков «на всю землю». Однако крестьяне сохраняли за собой «усадебную оседлость», получали право выкупить усадебную землю в собственность и не могли быть произвольно лишены дополнительного «количества земли» при условии уплаты оброка или отбывания барщины. Таким образом, правительство предотвращало изгнание крестьян с земли. Предполагалось учредить самоуправление крестьян, но для удержания их в повиновении в распоряжение помещиков передавалась вотчинная полиция. Во избежание дворянского недовольства тезис об отмене крепостного права был в документе тщательно завуалирован.

Теперь правительство, желавшее представить начало подготовки реформы как отклик на добровольное волеизъявление «благородного сословия», стало добиваться аналогичных дворянских запросов от начальников других губерний, где существовало крепостное право. Однако дворянство вяло реагировало на шаги властей и не проявляло ожидаемой от него инициативы. 5 декабря последовал рескрипт, подобный предыдущему, на имя петербургского генерал-губернатора графа П.Н.Игнатьева, формальным поводом к которому стала давнишняя и малозначительная просьба петербургского дворянства о законодательном определении норм повинностей крестьян. Единственным случаем добровольного обращения к правительству за разрешением создать губернский комитет была просьба, препровожденная нижегородским военным губернатором А.Н.Муравьевым, бывшим декабристом, – ответный рескрипт последовал немедленно. Упорно отмалчивалось московское дворянство. Когда игнорировать волю царя стало невозможно, оно обусловило свое согласие участвовать в реформе правом самостоятельно формулировать ее принципы. Александр II отверг это условие, но санкционировал открытие комитета.

Разработка проекта реформы

В конце 1857 г. рескрипты В.И.Назимову и П.Н.Игнатьеву были обнародованы, и в феврале 1858 г. Секретный комитет, существование которого давно перестало быть секретом для общества, был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу. В губернии, на основании инспирированных властями дворянских ходатайств, рассылались высочайшие рескрипты с предписанием учредить комитеты. В течение 1858 г. открылось 45 губернских комитетов. В их составе работало около 1,5 тыс. человек, а в выборах членов комитетов приняло участие около 44 тыс. дворян. Председательство возлагалось на губернских дворянских предводителей,

кроме выборных членов в комитеты назначались представители от правительства. Таким образом, был сформирован механизм будущей реформы. Внутри губернских комитетов разгорелась борьба вокруг условий отмены крепостного права, возникали фракции «большинства» и «меньшинства». Чаще всего большинство составляли крепостнические, крайне консервативные силы. Исключением оказался тверской губернский комитет, который возглавил либеральный предводитель дворянства А.М.Унковский. Во избежание оппозиционных проявлений правительство установило полугодовой срок выработки губернских проектов и запретило комитетам выходить за рамки предназначенных к обсуждению вопросов.

Вместе с тем давление на правительство со стороны поместного дворянства нарастало. Крепостники в губернских комитетах выдвигали заведомо грабительские условия освобождения крестьян, некоторые из них открыто ставили вопрос о выкупе самой личности крепостного. Тем временем помещики принимали превентивные меры по защите своих интересов – переводили крестьян в дворовые, сдавали внеочередным порядком в рекруты, освобождали без земли. В марте 1858 г. правительство распорядилось воспрепятствовать действиям крепостников: перевод крестьян в дворовые и поставки рекрутов в счет будущих наборов запрещались, а личное освобождение крестьян не могло совершаться без их согласия. Министерство внутренних дел пресекало попытки членов многих губернских комитетов ревизовать положения правительственной программы. Однако под натиском консервативных сановников весной 1858 г. Главный комитет и сам Александр II склонялись к «остзейскому» варианту отмены крепостного права. Недовольство властей вызывала печать, слишком энергично включившаяся в общественную дискуссию о судьбе крепостничества. Печатное обсуждение крестьянского вопроса в годы подготовки реформы неоднократно прерывалось цензурными запретами. В апреле 1858 г. вышел в свет очередной номер журнала «Современник» со статьей К.Д.Кавелина, предлагавшего в качестве конечной цели отмены крепостного права выкуп крестьянами полевого надела в собственность. Номер был запрещен, а Кавелин уволен с поста наставника наследника престола. Под огонь критики и политических сплетен попал великий князь Константин Николаевич. Чтобы ослабить натиск на правительство, осенью 1858 г. Александр II отправил брата в заграничное путешествие, которое продолжалось более полугода.

Следуя идее безземельного освобождения, правительство дало «волю» удельным крестьянам, но те не приняли царского указа. «Остзейский образец» был окончательно дискредитирован восстанием эстляндских крестьян весной–летом 1858 г. Известия о жес-

токой расправе над восставшими достигли Западной Европы. Царь решил пересмотреть законодательство о прибалтийских крестьянах. «Колокол» А.И.Герцена призывал правительство отказаться от пассивного следования воле губернских комитетов, взять инициативу в свои руки и сохранить за крестьянами надельную землю при вознаграждении дворянства. Александр II, в ту пору постоянный читатель «Колокола», учел это мнение. Совершая в 1858 г. поездку по губерниям, он с похвалой отозвался о деятельности либерального тверского дворянства, выступавшего за обязательный единовременный выкуп крестьянами полевой земли, и резко обрушился на крепостников московского губернского комитета, желавших до предела урезать даже размеры крестьянских усадеб. Ярость крепостников вызвали слова государя, сказанные в Москве, – Александр II пригрозил отказом защищать помещиков от крестьянских волнений, если дворянство будет и впредь отвергать выработанные правительством начала.

Ближайший друг царя – член Главного комитета генерал Я.И.Ростовцев (в молодости один из деятелей Северного общества, который препятствовал планам восстания и цареубийства, но остался верен старому товариществу) предложил проект новой правительственной программы, заключавшийся в выкупе крестьянами их усадебной и надельной земли, в организации мирского самоуправления крестьян и упразднении вотчинной власти помещика. Крестьяне должны были превратиться в класс собственников, наделенных гражданскими правами. Так были сформулированы ключевые принципы реформы 1861 г. Ростовцева поддержал Ланской, и новая программа, несмотря на противодействие большинства членов Главного комитета, была утверждена царем 4 декабря 1858 г. Верховная власть отказалась от прежнего замысла, согласно которому отмена крепостного права должна была состояться постепенно на основе одних только разрозненных законодательных актов, предназначаемых для каждой конкретной местности. Смена правительственной программы существенно понизила роль губернских комитетов. Александр II, столкнувшийся с ожесточенным и невежественным фрондерством крепостников, замечал, что комитеты «просто срамят себя», представляют собой «жалкое зрелище». Поэтому их проекты не могли быть признаны окончательными. Правительство решило использовать представленные губернскими комитетами труды как рабочий материал и приступило к выработке комплексного законопроекта. «Общее положение» должно было стать единым, обязательным для всех законом, а «местные положения» – соответствовать особенностям различных регионов

Главному комитету оказалось не под силу создать столь масштабные документы. Для этой цели в феврале 1859 г. был образован рабочий орган – Редакционные комиссии. Председателем стал Я.И.Ростовцев, который и занялся подбором сотрудников. В состав комиссий вошли чиновники нескольких ведомств и эксперты – из числа помещиков и общественных деятелей – «сведущих людей» (всего 39 человек). Александр II, всецело доверявший своему генерал-адъютанту, фактически вывел комиссии из-под контроля Главного комитета. Разработчики реформы получили из рук государя карт-бланш и могли, при посредстве председателя, обращаться напрямую к нему за разрешением «недоразумений». Редакционные комиссии сразу превратились в оплот либеральной бюрократии, хотя в их работе участвовали и консерваторы – такие, как М.П.Позен, П.П.Шувалов, А.Д.Желтухин. Костяк составила группа Н.А.Милютина, назначенного на пост товарища министра внутренних дел. Ю.Ф.Самарин, В.А.Черкасский, П.П.Семенов (впоследствии академик Семенов-Тян-Шанский), С.М.Жуковский, А.П.Заблоцкий-Десятовский, Я.А.Соловьев, М.Х.Рейтерн, Н.Х.Бунге и другие либеральные чиновники действовали энергично и слаженно. К концу лета 1859 г. правительственная программа воплотилась в проекте Редакционных комиссий, который был разослан на места и вынесен на суд представителей губернских комитетов.

Целью реформы авторы проекта считали *выкуп* вышедшими из крепостной зависимости крестьянами полевой земли. Предполагалось сохранить наделы в бессрочном пользовании крестьян при строго фиксированных нормах повинностей. В течение 9 лет после обнародования закона крестьяне не могли также отказываться от наделов. При проведении выкупной операции главная роль отводилась правительству, которому надлежало выдавать крестьянам, приобретающим в собственность свои наделы, *выкупные ссуды*. Ссуда составляла основную часть выкупной суммы, выплачиваемой помещику. Затем на крестьян ложилось бремя *выкупных платежей* для погашения полученного кредита в рассрочку. Сконструированная в Редакционных комиссиях система «вынудительного» (по выражению крепостников) выкупа позволила к 1881 г. перевести в разряд земельных собственников 85 % бывших помещичьих крестьян.

Вызов в Петербург выборных представителей губернских комитетов породил стремление широких дворянских кругов ревизовать проект Редакционных комиссий и гарантировать неприкосновенность имущественных прав господствующего сословия путем ограничения самодержавной власти, учреждением дворянского представительства. Толки о конституции становились все громче. Се-

натор А.М.Безобразов с сыновьями составил проект созыва в Петербурге выборных депутатов от дворянства, без согласия которых царь не мог бы издать новый закон о крестьянах. В обществе циркулировали записки с осуждением деятельности министерства внутренних дел и Редакционных комиссий. Однако правительство не собиралось ни с кем делить свои прерогативы и оставляло за собой роль третейского судьи в споре помещиков и крестьян. Участию представителей губернских комитетов в работе над проектом было решено придать исключительно совещательный характер. Власти позаботились и о том, чтобы губернские депутаты не составили никакого общего собрания, а привлекались к обсуждению проекта в качестве единичных экспертов – «ходячих справочных книг», по меткому выражению Ю.Ф.Самарина.

В конце августа 1859 г. в Петербурге были собраны депутаты первого призыва от 21 губернии. Они представляли главным образом, дворянство нечерноземной полосы. Депутаты решительно атаковали проект Редакционных комиссий. Крепостниками выдвигались требования изъять экономические вопросы из ведения комиссий, сохранить вотчинную власть над крестьянами в срочнообязанный период, не допустить принудительного отчуждения собственности дворянства на землю, отказаться от выкупной сделки. Умеренное крыло соглашалось с проектом, добиваясь лишь значительного уменьшения размеров наделов. Особняком стояли предложения тверского дворянского предводителя А.М.Унковского. Он добивался немедленной отмены крепостного права, сохранения за крестьянами прежних наделов. Унковский выступил также за проведение глубоких социальных и государственных преобразований, которые должны затронуть систему самоуправления, судоустройство и печать. Программа Унковского в несколько урезанном и более удобном для помещиков виде была передана Александру II от имени пяти депутатов.

Дворянские представители были возмущены наложенными на их деятельность ограничениями. Депутатские записки и адреса, поданные на имя царя, требовали учета мнения депутатов при подготовке окончательного проекта. Д.Н.Шидловский и М.А.Безобразов настаивали на передаче решения крестьянского вопроса в руки собрания депутатов от дворянства – фактически дворянского парламента. Конституционные поползновения встревожили правительство. Безобразов и некоторые другие возмутители спокойствия были отданы под надзор полиции. С.С.Ланской, Н.А.Милютин и Я.И.Ростовцев всемерно ограждали проект от депутатских исправлений. Дворянским собраниям было запрещено обсуждать вопрос о реформе, но запрет неоднократно нарушался как консерваторами

и крепостниками, так и либерально настроенными помещиками. В конце 1859 г. лидеры тверского дворянства либерал А.М.Унковский и бывший петрашевец А.И.Европеус за публичную критику всевластия чиновничества были отстранены от общественных должностей и сосланы соответственно в Вятку и Пермь.

После смерти Я.И.Ростовцева в феврале 1860 г. царь назначил новым председателем Редакционных комиссий министра юстиции графа В.Н.Панина – консерватора и противника крестьянской реформы. Назначение Панина было уступкой партии крепостников в момент, когда в Петербург прибыли дворянские депутаты второго призыва от 25 губернских комитетов. Они представляли в основном черноземные губернии. Второй призыв оказался еще более консервативным и монолитным – представительство либерального меньшинства было ничтожным. Фрондерских выпадов против верховной власти не было, но депутаты резко критиковали «красный» проект Редакционных комиссий, его «коммунистические начала», представив пять солидарных отзывов. Они соглашались только на безземельное освобождение крестьян, поземельные отношения между помещиками и отпущенными на волю крестьянами, предлагали регулировать «свободным договором», желали сохранить вотчинную власть помещиков и отвергали идею крестьянского самоуправления.

Другой удар обрушился на группу Н.А.Милютина со стороны нового председателя комиссий. Граф В.Н.Панин пытался исключить из проекта «бессрочное пользование» наделами и отказаться от неизменности повинностей срочнообязанных крестьян. Редакционные комиссии восстали против Панина, отстаивая каждую запятую проекта, и Александр II запретил графу отступать от предначертаний Ростовцева. Н.А.Милютин – признанный лидер русской либеральной бюрократии стал фактическим главой комиссий и обеспечил успешное продолжение их деятельности. Редакционные комиссии работали очень интенсивно – всего, в течение полутора лет, состоялось 409 заседаний. Основные начала проекта остались незыблемыми, но частные поправки все-таки были внесены. «Бессрочное пользование» в конце концов было заменено компромиссным «постоянным пользованием». Под нажимом дворянских депутатов авторы проекта согласились на некоторое уменьшение наделов, увеличение повинностей и предусмотрели проведение переоброчки через 20 лет после обнародования закона.

Важнейшим условием, гарантией благополучного проведения реформы был огромный нравственный авторитет верховной власти – власти русского царя в глазах основной массы крестьянства, хотя оно давно не питало иллюзий в отношении продажного и

своекорыстного чиновничества. «Народ наш имеет полное недоверие и нелюбовь ко всем правительственным властям, а верит одному только государю и его воле готов беспрекословно повиноваться» – так записывал будущий министр народного просвещения А.В.Головнин свое впечатление от путешествия по русской глубинке.

Обсуждение в Главном Комитете и Госсовете. Великий князь Константин Николаевич

В октябре 1860 г. Редакционные комиссии, навлекшие на себя гнев подавляющего большинства правящей бюрократии и поместного дворянства, были закрыты царем, а выработанный ими проект поступил в Главный комитет. Князь А.Ф.Орлов из-за болезни не мог председательствовать в комитете, и партия крепостников надеялась усадить в председательское кресло свою креатуру – князя П.П.Гагарина или графа В.Н.Панина. Давно созревшее, но внезапно объявленное решение царя передать председательство великому князю Константину Николаевичу застигло их врасплох. Правда, большинство членов Главного комитета оставалось в оппозиции реформе.

Из 10 членов комитета лишь четверо (великий князь Константин Николаевич, С.С.Ланской, граф Д.Н.Блудов и К.В.Чевкин) являлись сторонниками проекта Редакционных комиссий. Министр государственных имуществ М.Н.Муравьев, шеф жандармов князь В.А.Долгоруков и министр финансов А.М.Княжевич представили свой контрпроект, состоявший в значительном сокращении норм наделов, увеличении повинностей и ограничении прав крестьянского самоуправления при усилении административно-полицейского надзора за крестьянами. Князь П.П.Гагарин, которого поддерживал министр двора граф В.Ф.Адлерберг, отстаивал право собственности дворянства на всю землю, сохранение вотчинной власти помещика и предлагал вовсе отказаться от законодательной регламентации поземельного устройства, определять которое, по его мнению, должны были «добровольные соглашения» помещиков с крестьянами. Прямым следствием подобного уважения к «римскому праву» стало бы тотальное обезземеливание крестьянства. К числу противников проекта примыкал и граф В.Н.Панин, хотя его требования понизить завышенные, как ему представлялось, нормы наделов и удержать за помещиком власть над крестьянами в переходный период выглядели сравнительно умеренно.

Председательствующий в Главном комитете великий князь Константин Николаевич регулярно проводил консультации с авторами законопроекта – бывшими членами Редакционных комиссий, чаще других – с Н.А.Милютиным, Ю.Ф.Самариным и П.П.Семе-

новым, помогавшими вырабатывать тактику поведения на заседаниях комитета, а также поправки, не подрывающие основные позиции реформы. Главный комитет, несмотря на противодействие оппозиции, одобрил выкупной проект. При этом единственным членом комитета, настаивавшим на обязательном выкупе крестьянских наделов, был граф Д.Н.Блудов, но его замысел осуществился лишь спустя два десятилетия – в 1881 г. По другим ключевым вопросам в Главном комитете не было достигнуто единства, непреодолимые разногласия наметились в «страшном вопросе про надел». Александр II распорядился выработать компромиссную редакцию проекта с учетом мнения графа В.Н.Панина, что и было исполнено при посредничестве великого князя Константина Николаевича. Панин одобрил согласованный вариант, предусматривавший частичное уменьшение размеров наделов в некоторых местностях. Затем к числу сторонников проекта присоединился граф В.Ф. Адлерберг, и, таким образом, будущий закон получил поддержку шести членов Главного комитета против четырех.

С конца января 1861 г. крестьянский вопрос обсуждался в Государственном совете, где консервативный лагерь располагал большинством. Однако государь считал дело решенным и повелел закончить его рассмотрение к середине февраля. Он заверил сановников, что «выгоды помещиков» надежно защищены, и просил «не забывать, что основанием всего дела должно быть улучшение быта крестьян и улучшение не на словах только и не на бумаге, а на самом деле». Как и ожидалось, большинство заняло враждебную реформе позицию, но Александр II ее проигнорировал и утвердил мнение сторонников проекта Редакционных комиссий по всем обсуждаемым пунктам. Вместе с тем защитники «Положений» сделали весьма значительную уступку – была единогласно одобрена и утверждена поправка князя П.П.Гагарина, разрешавшая помещикам передавать крестьянам без выкупа 1/4 высшего размера надела «в дар» с последующим прекращением обязательных отношений. До самого последнего момента продолжалась правка цифр наделов по уездам. В сравнении с первоначальным проектом Редакционных комиссий наделы уменьшились, в общей сложности, примерно на 20 %. Отрезки от наделов, которые мыслились авторами реформы как редкое исключение из основного правила – незыблемости надельного землепользования, теперь неизбежно распространялись на основную массу крестьянства. Возросли также нормы повинностей, а следовательно – размеры выкупных платежей.

Объявить «верноподданным» о начале важного преобразования должен был высочайший манифест, написанный митрополитом московским Филаретом (Дроздовым). Манифест и ряд «Положе-

ний» об освобождении крестьян были подписаны Александром II 19 февраля 1861 г., в шестую годовщину его воцарения, а обнародованы 5 марта, в канун Великого поста. Полиция и войска на местах заблаговременно приготовились к подавлению волнений и беспорядков. Манифест зачитывался в церквах и рассылался подписчикам периодических изданий, тексты новых законов сделались общедоступными. А.И.Герцен, статьи и публикации которого в «Колоколе» оказывали сильнейшее влияние на общественные умы и на действия самого правительства в период подготовки крестьянской реформы, приветствовал и славил царя-освободителя Александра II и его верных помощников в деле освобождения крестьян. Уничтожение крепостного состояния виделось ему началом великого социального переворота и переустройства России. Иной была реакция крепостников, которые, по словам князя А.С.Меншикова, бранили государя «нещадно и с чувством презрения». Сословие бывших крепостных, ставших временнообязанными, терпеливо дожидалось своей «участи».

Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) был выдающимся русским государственным деятелем и разносторонне одаренной личностью. Сын императора Николая I, он предназначался отцом для управления морскими силами России и еще в раннем детстве был произведен в генерал-адмиралы. Однако Константин вырос человеком необыкновенной умственной и эмоциональной силы, проявил недюжинное стремление к самообразованию, а круг его познаний и интересов оказался намного шире предначертанных ему рамок.

Воспитателем великого князя был выдающийся русский моряк и ученый-географ Ф.П.Литке, под началом которого Константин совершил несколько плаваний по европейским морям. По инициативе Литке, он стал президентом учрежденного в 1845 г. Русского географического общества, из стен которого вышло немало ярких государственных и общественных деятелей России: братья Милютины, П.А.Валуев, А.В.Головнин, П.П.Семенов-Тян-Шанский и др.

В 1849 г. Константин Николаевич участвовал в Венгерском походе, где выполнял отдельные военные поручения главнокомандующего генерал-фельдмаршала И.Ф.Паскевича. При этом он проявил снисходительность к побежденным повстанцам и лично оказывал первую помощь раненым. За мужество и храбрость его наградили орденом св. Георгия 4-й степени. В конце 40-х – первой половине 50-х гг. великий князь приобрел известность как горячий патриот России, истинный христианин и выразитель мыслей и чаяний всего «народно-русского». На него с симпатиями и надеждой смотрели многие славянофилы и другие представители «русской партии». Желая защитить угнетенных османами единоверцев – славян и греков, он всерьез задумывался о перспективах будущей войны с целью изгнания турок из православного Константинополя. Недруги же приписывали ему намерения сделаться императором в восстановленной Византии и даже посягательства на русский престол.

В начале 50-х гг. Константин Николаевич возглавлял комитет по подготовке нового Морского устава. Работа над проектом главного морского закона проходила не келейно, а при активном участии офицеров и адмиралов Балтийского и Черноморского флотов – «всего морского сословия», что явилось

беспрецедентным для николаевской эпохи событием. Согласованный проект устава был утвержден в 1853 г. Во время Крымской войны великий князь был одним из организаторов обороны балтийского побережья, и прежде всего Кронштадта, перед угрозой нападения англо-французской эскадры. С 1853 г. Константин Николаевич – управляющий Морским министерством, а в феврале 1855 г. «по званию генерал-адмирала» он был поставлен во главе флота и всего морского ведомства. Под его руководством начались крупные административные хозяйственные преобразования в морской отрасли. Искоренялся бюрократизм, что значительно повысило эффективность управления. Широко развивалось частное предпринимательство в судостроении, что позволило постепенно улучшить материально-техническое состояние флота. Принудительный и крепостной труд заменялся вольнонаемным, гораздо более производительным. Александр II поставил внутриведомственные реформы брата в пример всем прочим министрам и главноуправляющим.

Великий князь (Константин Николаевич) был одним из первых лиц русской интеллигенции, осознавших необходимость обширных реформ в русском государственном и общественном строе», – писал П.П.Семенов-Тян-Шанский. На год ранее своего царствующего брата, весной 1855 г., Константин Николаевич впервые открыто высказался в пользу отмены крепостного права. В 1857–1861 гг. он являлся членом Секретного, затем Главного комитета по крестьянскому делу, отстаивая все важнейшие реформаторские начинания. На завершающем этапе подготовки крестьянской реформы (сентябрь 1860 – февраль 1861 г.) он председательствовал в Главном комитете по крестьянскому делу и энергичными действиями обеспечил в целом успешное прохождение либерального проекта Редакционных комиссий. Своими «антидворянскими» высказываниями он навлек на себя ненависть «ретроградной партии», которая сопутствовала ему на протяжении всей дальнейшей государственной карьеры. С 1861 г. Константин Николаевич стоял во главе Главного комитета об устройстве сельского состояния, ведавшего проведением крестьянской реформы. Великий князь Константин Николаевич предпринимал решительные шаги для практического осуществления умеренно-либеральной программы реформ, выработанной Н.А.Милютиным и ближайшим помощником великого князя А.В.Головниным. Он участвовал в подготовке и проведении финансовой, земской, судебной, городской, военной и других «великих реформ».

В первое десятилетие царствования императора Александра II великий князь неоднократно претендовал на роль «первого министра». Его выдвиженцы – так называемые «константиновцы» – заняли ряд ключевых правительственных постов, а сам Константин Николаевич с 1865 г. был председателем Государственного совета. Однако провал великого князя в Польше, где он как царский наместник (в 1862–1863 гг.) проводил примирительную политику, закончившуюся мятежом сепаратистов, подорвал его позиции. Покушение Д.В.Каракозова на Александра II привело к почти полному изгнанию «константиновцев» из правительства, а несвоевременная попытка великого князя провести свой «конституционный» проект созыва в Петербурге депутатов от земства и дворянства в 1866 г. надолго лишила его доверия государя. Лишь в 1880 г. Александр II вновь приблизил к себе брата, его новый проект создания центрального представительства из «гласных» от земств и городских дум едва не воплотился в «конституции» М.Т. Лорис-Меликова. Вскоре после гибели царя-освободителя, в 1881 г., великий князь Константин Николаевич был отстранен от государственных дел.

§ 3. ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Изменение способа эксплуатации и правового положения крестьян

19 февраля 1861 г., в шестую годовщину своего вступления на престол, Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права в России и ряд «Положений», разъясняющих условия освобождения крестьян. Это был, безусловно, акт огромного исторического значения, так как феодальный способ эксплуатации заменялся капиталистическим. Отменялась собственность на работника, существовавшая несколько столетий. На смену экономическому принуждению приходил наем работника. Правда, покупка рабочей силы не сразу приняла форму свободного денежного найма, характерного для развитого капитализма. Наряду с ним долгое время существовал наем за землю, за натуральную плату, за часть урожая. Однако крестьянин теперь был волен наниматься на работу или предпочесть уход на заработки в город, в другие губернии, занятия промыслами и т.п. Помещик потерял право наказывать крестьянина розгами за невыход на работу, и это коренным образом изменило способ эксплуатации, который нельзя смешивать с системой хозяйства. Последняя включала несколько общественно-экономических укладов: полунатуральный, мелкотоварный, капиталистический, полукрепостнический. Реформа создала условия для более свободного развития капиталистического уклада, для капиталистического преобразования всех остальных укладов.

Главным содержанием реформы была отмена крепостного состояния, как официально именовалось право собственности помещика на крестьян. Передовые люди России давно уже называли это состояние рабством. Борьбу против рабства считали главной задачей декабристы, что было прямо записано в «Русской Правде» П.И.Пестеля и в «Конституции» Н.М.Муравьева. Теперь это рабство, наконец, было отменено: крестьян перестали продавать, дарить, проигрывать в карты, менять на собак, закладывать, ссылать в Сибирь или избивать по приказу помещика.

Крестьяне объявлялись *лично свободными* и становились *юридическими лицами*. Это означало, что теперь они могли на свое имя покупать землю, дома, заключать различные сделки, открывать торговые и промышленные заведения. Большое значение имело и изменение юридического отношения крестьян к земле. До реформы крестьяне не являлись юридическими собственниками не только своих наделов и усадеб, но и купленной за деньги земли – такие сделки они заключали на имя своего помещика, и многие помещики после реформы 1861 г. такие купчие земли не отдали. Крестьяне

имели земельные наделы де-факто, но не имели земли де-юре. С 1861 г. бывшие помещичьи, а затем и бывшие государственные крестьяне объявлялись категорией крестьян-собственников, становились собственниками отводимых им наделов, хотя вначале собственность была неполной, обставлялась целым рядом условий (заключением уставных грамот, выплатой выкупа).

Ранее крестьяне могли только пользоваться наделом, передавать его по наследству, но полным собственником всей земли считался помещик. Конечно, фактически (по нормам так называемого обычного права) крестьяне были собственниками той земли, которую они обрабатывали своим трудом на протяжении многих поколений. Именно поэтому сами крестьяне и их защитники из революционно-демократического лагеря говорили и писали, что у крестьян отняли часть земель, имея в виду фактическую, а не юридическую сторону. И это совершенно справедливо. Но нельзя полностью игнорировать и юридические нормы. Помещики до реформы, как уже отмечалось выше, широко пользовались этими нормами, отнимали или урезали крестьянские земли, продавали крестьян без земли. По реформе земля переходила юридически в руки крестьян и помещики не могли ее отнять. Реформа переводила крестьян из разряда пользователей землей в разряд собственников ее, хотя и не сразу, и за выкуп. Часть крестьян была при этом ограблена («отрезки» от наделов). Но отношение крестьянина к земле становилось иным, что оказало большое прогрессивное влияние, особенно на развитие зажиточных хозяйств.

Изменение правового положения крестьян привело к *смене формы их эксплуатации*. На смену феодальному способу эксплуатации работника пришел капиталистический способ, при котором работник уже не является собственностью хозяина, как раньше, а его нужно нанимать, покупать его рабочую силу. Несмотря на долгое существование пережитков феодализма и кабалы, переход к капиталистическому способу производства произошел в 1861 – 1863 гг., с момента изменения способа эксплуатации трудящихся.

Именно это определяло *буржуазный характер реформы* в области правового положения крестьян. Однако и здесь реформа не была достаточно последовательной. Сохранялась принадлежность крестьян к особому сословию, которое было наделено значительно меньшими правами, чем дворянство или купечество. Крестьяне оставались прикрепленными к месту жительства, были связаны круговой порукой в уплате налогов, несли натуральные повинности. Даже при введении бессословных окружных судов в России для крестьян по мелким преступлениям был оставлен *сословный крестьянский волостной суд,* который сохранил телесные наказания. Предусматривалась целая серия мер для выколачивания налогов с кре-

стьян, включая право сельского схода отдавать несостоятельного хозяина в общественные или частные работы с вычетом из заработной платы налогов или долга. Многие полномочия помещика перешли частью к государственным органам, а главным образом – к «миру» (общине) и сельскому сходу.

Крестьяне одного помещика составляли *сельское общество,* поэтому иногда в селе могло быть несколько сельских обществ и, наоборот, несколько сел входили в одно общество. Домохозяева общества составляли *сельский сход,* избиравший на трехлетний срок *старосту, сборщика податей* и представителей на волостной сход. Волость включала несколько сельских обществ (от 300 до 2000 душ мужского пола) и часто совпадала с церковным приходом. *Волостной сход* избирал *волостного старшину, волостной суд.* Права сходов ограничивались в основном хозяйственными и фискальными делами, а на волостного старшину и сельского старосту возлагались полицейские функции, «сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния». Они могли арестовывать подчиненных им лиц на 2 дня, назначать на общественные работы на 2 дня или штрафовать до 1 руб.

Над крестьянами был поставлен институт *мировых посредников,* на которых возлагались вопросы проведения реформы. Мировые посредники назначались из числа местных потомственных дворян и имели значительную власть над крестьянскими органами самоуправления. В уезде крестьянскими делами ведал уездный съезд мировых посредников, а в губернии – губернское по крестьянским делам присутствие. Все эти органы содержались за счет крестьян.

Крестьянские наделы и повинности

«Положения» 19 февраля 1861 г. устанавливали ряд основных принципов ликвидации повинностей и наделения крестьян землей. «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», исходило из признания права собственности помещиков на все земли, но устанавливало обязательное наделение крестьян усадебной и полевой землей (за исключением тех, кто не имел земли до реформы) сначала за повинности, а потом за выкуп. Преимущество отдавалось «полюбовному» соглашению между крестьянами и помещиками, и при этом условия могли быть самые различные. Если такового соглашения не достигалось, то в действие вступали жесткие нормы, определяемые «местными положениями». В основе реформы лежал принцип постепенности – любимый конек консерваторов всех времен. Постепенно – за два года – должны были быть составлены *уставные грамоты,* определявшие конкретные условия освобождения крестьян. Затем крестьяне переводи-

лись на положение «*временнообязанных*» до момента перехода на *выкуп*. Потом еще следовал период в 49 лет выплаты выкупных платежей (вернее, ссуды государству), после которого земельные наделы должны были стать полной собственностью крестьян.

Размеры наделов определялись *местными положениями*, которых было четыре. Одно было для 29 великорусских, новороссийских и белорусских губерний с общинной формой землепользования. Второе – для трех малороссийских (левобережных) губерний с подворным землепользованием. Особое местное положение было для Правобережной Украины и четвертое – для Западной Белоруссии и Литвы. По двум последним положениям крестьяне получили все земли, которые у них были до реформы. Это было сделано по политическим соображениям, так как крестьяне там были украинцы и белорусы, а помещики в основном были поляки-католики. После польского восстания 1863 г. крестьяне этих губерний были сразу переведены на выкуп, и их наделы несколько увеличились (до прежних норм инвентарных описей).

Местные положения еще делили губернии на три полосы (черноземная, нечерноземная и степная), а внутри полос выделялись местности и для них устанавливались нормы наделов. В степной полосе был введен единый уставной надел на душу мужского пола (он колебался по разным местностям от 6 до 12 десятин). В остальных полосах в каждой местности были определены высшая и низшая нормы наделов. При этом высший надел был в 3 раза больше низшего. Закон исходил из того, что крестьянам отводится тот фактический надел, которым они пользовались до реформы. В этом случае, если этот надел был больше высшей нормы, помещик имел право отрезать «излишек» до этой нормы. Если же фактический надел был меньше низшей нормы, помещик был обязан прирезать земли до этой нормы.

Помещики установили нормы в таком размере, чтобы можно было отрезать в свою пользу часть земель крестьян. В Редакционные комиссии помещики подали заниженные данные о размерах действительных наделов крестьян, и поэтому даже после некоторого увеличения высших норм этими комиссиями в большинстве губерний все равно земли крестьян были сокращены. Земля отрезалась еще и по дополнительным правилам: помещик мог прирезать себе земли до 1/3 бывшего своего имения (в степной полосе до 1/2) даже в том случае, если у крестьян наделы не превышали высшей нормы.

Если не считать 8 западных губерний, где наделы крестьян были увеличены на 18—20 %, то из остальных 36 в 27 землепользование крестьян сократилось и лишь в 9 осталось таким же или немного увеличилось.

По официальным данным размеры отрезков в пользу помещиков в 27 губерниях в целом составили 13 % бывших дореформенных крестьянских наделов. Исследование историками документов архивов (уставных грамот) показало, что в действительности у крестьян отрезали в среднем около 20 % их угодий, а по отдельным губерниям до 30 %. Помещикам было предоставлено право самим определять, какие земли отвести крестьянам, а какие оставить себе. Помещики отрезали себе лучшие земли, а также брали в отрезки такие участки, чтобы крестьяне вынуждены были их арендовать по дорогой цене. Например, забирали себе все выгоны и водопои, без которых крестьяне не могли обойтись, а чаще вклинивали отрезки в середину крестьянских полевых земель. По воспоминаниям одного из статистиков, в деревне Хомуты Орловской губернии земли крестьян были в пяти участках, а проехать к ним можно было только через земли помещика. «Видите эту узенькую полоску, – говорил со злорадством помещик, тыкая пальцем в план, – вот я их тут и прижму». Таким образом, помещики получили возможность кабальной эксплуатации крестьян.

В итоге проведения реформы 10 млн душ мужского пола бывших помещичьих крестьян получили около 34 млн десятин земли, или 3,4 десятины на душу. Наделы были неравномерными. Почти пятая часть крестьян получила до 2 десятин, 28 % – от 2 до 3 десятин, 26 % – от 3 до 4 и 27 % – свыше 4 десятин. Наименее обеспеченными оказались крестьяне черноземной полосы, наиболее – северных и степных губерний.

Наделение крестьян землей было продиктовано двумя причинами. Высшая власть беспокоилась о том, чтобы крестьяне продолжали платить подати, чего они без земли выполнить не могли. Кроме того, помещики боялись потерять рабочие руки, так как безземельные крестьяне стали бы разбредаться по городам и уходить на многоземельные окраины. Учет интересов крестьян требовал значительного увеличения дореформенных наделов, что можно было сделать за счет помещичьих латифундий и организации расселения крестьян на окраины. Но победили помещики. За основу наделов были взяты дореформенные, явно недостаточные нормы, но и при этом крестьян ограбили, отняв у них жизненно важные «отрезки». При переходе на выкуп бывшие помещичьи крестьяне получали наименование крестьян-собственников, но на самом деле полной собственности на землю они, в отличие от помещиков, не получали. Юридическим собственником считалась община, но и она не имела права продажи наделов. При подворном землевладении крестьяне тоже не могли продавать свои участки. Была создана новая форма землевладения – «надельная».

Часть крестьян (461 тыс.) получила четвертные, или дарственные, наделы, в среднем по 1,1 десятине на душу. Половина их приходилась на нижневолжский район, а четверть – на северочерноземный. Совсем не получили земли 724 тыс. дворовых и 137 тыс. крестьян мелкопоместных дворян. Они освобождались через 2 года бесплатно, но без клочка земли.

До перехода на выкуп крестьяне должны были выполнять в пользу помещика **временные повинности** в виде денежного оброка или барщины. Период перехода от повинностей на выкуп не был твердо установлен положением, и он растянулся с 1863 до 1883 г. (закон 1881 г. установил обязательность перехода на выкуп для всех помещичьих имений). К 19 февраля 1870 г. в Европейской России перешло на выкуп 55 % крестьян, не считая западных губерний, где все крестьяне сразу были переведены в категорию крестьян-собственников. К 1881 г. на положении временнообязанных оставалось 15 % бывших помещичьих крестьян внутренних губерний.

Временные повинности по существу были теми же феодальными барщиной и оброком. Разница была в следующем: размеры их определялись местными положениями, отменялись мелкие повинности (натуральные платы птицей, ягодами, грибами и пр., добавочные сгонные работы и наряды), основной повинностью признавался оброк (крестьян нельзя было без их согласия переводить на барщину, если они ранее платили оброк, а через два года они могли перейти с барщины на оброк без согласия помещика). Барщина ограничивалась 40 мужскими и 30 женскими днями с тягла в год, при этом 3/5 отрабатывалось в летнее полугодие, остальное – в зимнее. Крестьяне работали на барщине непроизводительно, помещики не имели уже над ними прежней власти. Поэтому удельный вес барщинных крестьян за первые два года сократился вдвое (с 71 до 35 %) и далее сокращение продолжалось.

Большое значение имел принцип **определения величины оброка,** от которой зависел и **размер выкупа.** Правительство и сам царь неоднократно подчеркивали, что они не допустят даже обсуждения вопроса о выкупе личной зависимости крестьян, что предлагалось крепостниками. Но в среде крупной бюрократии был найден способ обойти этот принцип: поставить размер оброка в зависимость не от доходности земли, а от дохода крестьянина в данной местности. По местным положениям самый высокий оброк был установлен около Петербурга – 12 рублей с полного надела, затем в нечерноземных губерниях (Московской, Ярославской, части Владимирской и Нижегородской) – 10 рублей. В черноземных и степных губерниях оброк устанавливался в размере 9 рублей. Следовательно, оброк был ниже там, где земля ценилась выше. Это произошло

потому, что нормы оброка примерно приравнивали к размеру дореформенного оброка, а он был выше в нечерноземных губерниях, около столиц, где можно было больше заработать. А в черноземных губерниях основной доход был от земли, и оброк был ниже. Здесь помещики получали отрезками и возможность иметь с них доход. Назначение оброка по его дореформенным размерам имело целью сохранение для помещика того дохода, который давал крестьянин, а не компенсацию за земли.

Ловким мошенничеством было введение так называемой градации оброка и барщины. Этот принцип вступал в силу только при получении крестьянами неполного надела. Например, при получении половины высшего надела, казалось бы, крестьянин должен платить половину оброка. Но градация заключалась в неравномерном распределении оброка (как и барщины) между десятинами надела. В нечерноземной полосе за первую полученную десятину взималось 50 % оброка, за вторую – 25 %, на остальные раскладывалась поровну оставшаяся часть оброка. В Ярославской губернии с высшего надела в 4 десятины оброк был установлен в 10 рублей. Если крестьянам доставалось по 2 десятины, то они платили за первую десятину 5 рублей, за вторую – 2 рубля 50 копеек, всего 7 рублей 50 копеек, а не 5 рублей, как было бы до введения градации. Для черноземной и степной полос была установлена другая градация: из 9 рублей оброка за полный надел, введенного для них, крестьяне должны были за первую десятину надела платить 4 рубля, а оставшиеся 5 рублей распределялись поровну между всеми остальными десятинами. Так, при высшем наделе в 3 десятины крестьяне, получившие по 2 десятины, должны были платить 6 рублей 50 копеек (4 рубля за первую и 2,5 рубля – за вторую десятину). А если бы не существовало градации оброк составил бы только 6 рублей в год.

Установление градации было выгодно большинству помещиков, так как основная масса крестьян получила наделы меньше высшей нормы. Особую выгоду от этого помещики получили в связи с тем, что выкуп прямо зависел от фактической величины пореформенного оброка. В наиболее тяжелом положении оказались крестьяне черноземной полосы, где землю отрезали сверх высшей нормы.

Выкуп и выкупная операция

Размер выкупа устанавливался только по величине денежного оброка. При таком принципе фактически выкупалась не земля, а выкупалась личность крестьянина. Помещики-консерваторы предлагали ввести два выкупа: один за землю, другой – за личность крестьянина. Некоторые либеральные помещики, наоборот, предлагали установить выкуп только за землю по среднерыночным це-

нам. Правительство пошло по третьему пути: под видом выкупа за землю установило выкуп крестьянских повинностей. С этой целью было введено такое понятие, как «капитализация» оброка из 6 % годовых. Это значило найти такую величину капитала, которая если положить ее в банк, выплачивающий на вклады в год 6 % прибыли, приносила бы ежегодно сумму оброка. Например, при размере оброка в 10 рублей величина выкупа (при полном наделе) определялась так:

10 рублей = 6 %,
x рублей = 100 %,

$$x = \frac{10 \times 100}{6} = 166 \text{ рублей } 66 \text{ копеек}$$

(или 10 рублей $\times$ $16^2/_3$).

Понятно, что крестьянам трудно было объяснить эту формулу нахождения полной суммы по проценту, поскольку большинство из них были неграмотны. Поэтому в статье 66 «Положения о выкупе» было записано: «Годовой оброк... капитализируется из шести процентов, т.е. умножается на шестнадцать и две трети». В нашем примере помещик, получив за каждого крестьянина 166 руб. 66 коп., мог вложить всю сумму в покупку акций и получать доход, равный оброку. Потеряв крестьян, он фактически сохранял почти полный доход с них (терялись лишь доходы от разных поборов).

Крестьяне, конечно, не могли сразу выплатить помещику всю сумму: она равнялась 11 годовым окладам налога с крестьянского двора. А помещику выгодно было получить именно всю сумму сразу. Поэтому была осуществлена выкупная операция. Государство выступило посредником между помещиками и их бывшими крепостными. Оно предоставляло кредит крестьянам в размере 80 % выкупной суммы, если крестьяне получали полный надел, и 75 % – при получении неполных наделов. Эта сумма выплачивалась помещикам сразу же при заключении выкупной сделки. Остальные 20 – 25 % крестьяне должны были уплатить помещику по договоренности. В тех случаях, когда переход на выкуп совершался по одностороннему требованию помещика, последний не получал эту часть выкупа. Государство давало крестьянам деньги под проценты, выступая в роли ростовщика. Ежегодно крестьяне выплачивали 6 % предоставленной ссуды, и выплата растягивалась на 49 лет. Всего они должны были выплатить почти три предоставленные ссуды.

Что же получили от выкупной операции помещики и крестьяне? Помещики получили крупные суммы денег, сохранив имевшиеся земли. Они могли на эти деньги купить сельскохозяйственные

машины, нанять работников и вести крупное хозяйство. Некоторые так и сделали. Другие вложили деньги в акции и стали жить, как рантье, используя имения для летних дач, а землю сдавая в аренду. Третьи растранжирили эти деньги на поездки в столицы, за границу, на роскошные туалеты, экипажи, балы и пр. Государство, выдавая помещикам выкупные платежи, вычитало из них сумму задолженности заложенных имений, но теперь помещики вновь бросились их закладывать.

Крестьяне при переходе на выкуп получили определенный выигрыш, но весьма небольшой. Во-первых, были ликвидированы барщина и различные натуральные повинности помещику. Во-вторых, величина выкупных платежей была меньше оброка. Это было результатом выкупной операции. Так, в приведенном примере при оброке в 10 рублей с тягла ссуда крестьянам составляла 133 рубля 33 копейки (80 % от 166 рулей 66 копеек). Следовательно, с данного двора ежегодные выкупные платежи были равны 8 рублям в год (6 % от 133 рублей 33 копеек), или на 2 рубля меньше оброка. Формально было выполнено указание царя о том, чтобы крестьяне «на другой же день почувствовали облегчение». Но за счет чего это было сделано? За счет выплаты крестьянами помещику единовременно 20 % выкупа (т.е. 33 рубля 33 копейки). Это был обман, который и для крестьян был совершенно ясен. Более существенной выгодой было то, что выкуп был временным – на 49 лет, а оброк был бессрочным. Но ощутить эту выгоду могло только следующее поколение. Фактически выкупные платежи были отменены в 1906 г. под натиском революции 1905–1907 гг., т.е. крестьяне платили их 22–42 года в зависимости от сроков перехода на выкуп. Выкуп был больше цены полученной земли, о чем можно судить по следующим данным:

Губернии	Площадь наделов в тыс. десятин	Цена наделов в млн рублей по ценам 1854–1858 гг.	Цена наделов в млн рублей по ценам 1862–1873 гг.	Цена наделов в млн рублей по выкупу
Нечерноземные	12 286	155	180	342
Черноземные	9 841	219	284	342
Западные	10 141	170	184	183
Всего	32 268	544	648	867

Только в западных губерниях выкуп был равен цене земли. Наибольшее несоответствие было в нечерноземных губерниях – выкуп на 90 % больше пореформенных цен, а в черноземной полосе – на 20 %. Таблица показывает, что отмена крепостного права привела к резкому росту цен на землю.

Зависимость выкупа от оброка привела к тому, что он не соответствовал реальной доходности земли. Самые высокие выкупные платежи были в нечерноземной полосе, где доход от земли и ее цена были ниже, чем в черноземной. Чрезмерное несоответствие между выкупом и реальной доходностью земли привело к быстрому накоплению недоимок. Уже с 1 июля 1882 г. выкупные платежи крестьян центральных губерний Европейской России пришлось понизить на 11 млн рублей в год из общей суммы в 52,6 млн рублей, т.е. на 20 %. Но и после этого происходил рост недоимок, особенно в неурожайные годы. В 1883 г. при коронации Александра III его манифестом было списано с крестьян 17 млн рублей недоимок прошлых лет. При этом 70 % суммы было списано с крестьян 8 самых «бедных» губерний: Смоленской (3,8 млн рублей), Московской (2,1 млн рублей), Новгородской (2,6 млн рублей), Черниговской, Псковской, Рязанской, Самарской, Петербургской и Нижегородской.

В целом переход крестьян на выкуп был все же прогрессивным шагом. Помимо указанных черт, выкуп способствовал развитию товарно-денежных отношений. Больше всего выгод получили зажиточные крестьянские хозяйства. Для них сумма была совсем необременительной. Они могли теперь по дешевым ценам нанимать бедных крестьян – выкуп заставлял последних искать заработков. За неуплату платежей община отдавала насильно бедняков в работу кулакам с условием выплаты за них выкупа. У бедных крестьян в счет недоимок отнимали имущество, скот, и все это за бесценок получали деревенские богачи. С другой стороны, выкуп дал средства помещикам для ведения капиталистического хозяйства, что тоже было прогрессивным явлением.

Реформа в удельной и государственной деревне

Помещичьи крестьяне составляли примерно половину сельского податного населения Европейской России. Почти столько же – 9 644 тыс. ревизских душ – было в государственной деревне и сравнительно немного – 900 тыс. – в удельной. Первыми по времени были освобождены от личной зависимости удельные крестьяне (в 1858 г.), а их поземельное устройство, повинности и выкуп определялись «Положением» от 26 июня 1863 г. Они получали те наделы, которые имели до реформы, с некоторым уменьшением в Петербургской, Самарской и Владимирской и небольшим увеличением в остальных, особенно северных (Олонецкой, Вологодской, Пермской) губерниях. В среднем на ревизскую душу у них пришлось по 4,8 десятин, или в полтора раза больше, чем у помещичьих крестьян. В 1863–1865 гг. удель-

ные крестьяне были переведены на выкуп. Оброчная подать в пользу царской семьи была преобразована в выкупные платежи сроком на 49 лет.

Закон о поземельном устройстве государственных крестьян был издан 24 ноября 1866 г., а перевод на выкупные платежи проведен по закону 12 июня 1886 г. Они получили в наделы те земли, которые были ранее в их пользовании, но не свыше 8 десятин на мужскую душу в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях. Еще они получали лесные наделы (от 1 до 3 десятин). Средний размер надела в государственной деревне составил 5,9 десятин, что было на 88 % больше, чем у помещичьих, и на 23 % – у удельных крестьян.

В 1886 г. государственная оброчная подать была переведена в выкупные платежи с увеличением ее в среднем на 45 % и с уплатой в 44 года. Это ухудшило экономическое положение основной массы государственных крестьян и привело к быстрому накоплению у них недоимок. Несмотря на более высокий размер средних душевых наделов у государственных и удельных крестьян, они оставались недостаточными для ведения доходного хозяйства. Дело усугублялось неравномерностью наделов. Так, в государственной деревне только 1/3 крестьян получила наделы по 6 десятин и более на ревизскую душу, или более 15 десятин на двор, что считалось достаточным в среднем для зажиточных хозяйств. На другом полюсе 30 % крестьян получили менее 4 десятин на душу, или до 10 десятин на двор.

Некоторые особенности имело освобождение от крепостного права посессионных рабочих казны и работных людей вотчинных предприятий. Безземельные рабочие освобождались в течении двух лет, как и дворовые крестьяне, без земли. Мастеровые освобождались с усадьбой и наделом и должны были платить оброк. Приписные крестьяне Урала, Сибири и других местностей получали личную свободу и пользовались землей при уплате государственной оброчной подати.

Особые положения были приняты о поземельном устройстве казаков. Их земли были разделены на три разряда: войсковые, наделы офицеров и паи казачьих станиц. У них сохранился принцип наделения землей за военную службу. Значительные преимущества получали казачий старшина и особенно офицеры, фактически становившиеся крупными землевладельцами. Земля считалась собственностью войска, т.е. здесь была воплощена идея муниципализации, что не мешало существованию различных полуфеодальных перегородок и неравноправности в землевладении.

Отмена крепостного права на окраинах России

На национальные окраины распространялись принципы «Общего положения» 19 февраля 1861 г., но предоставление личной свободы и особенно земельных наделов растянулось на многие годы. Отмена крепостного права в Грузии была проведена на основе ряда законов 1864 – 1871 гг. Грузинское дворянство, удельный вес которого был значительно выше, чем среди населения центральных губерний России, потребовало освободить крестьян не только без земли, но и без построек. Рост крестьянского движения заставил царизм несколько умерить аппетиты помещиков, но условия освобождения грузинских крестьян были более тяжелыми, чем в центре страны. В 1864 г. был издан закон об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, а затем с некоторыми изменениями он был распространен на Кутаисскую губернию (1865), на Мегрелию, Абхазию и Сванетию. Закончено было реформирование к 1871 г. Помещики выделяли крестьянам земельный надел, но в значительно меньшем размере и за большие повинности – за четверть урожая, денежный оброк. Даже наместник Кавказа был вынужден признать, что «отмена крепостного права в Закавказье, а особенно в Грузии, была проведена в условиях особенно льготных для помещиков и невыгодных для крестьян, причем правительство, в отступление от принятого в коренной России принципа, за прекращение личной зависимости уплатило от 25 до 50 рублей за душу бывших помещичьих крестьян дворянству Тифлисской и Кутаисской губерний, что составило сумму в 7 000 000 рублей и увеличило земельные повинности крестьян в пользу помещиков выше существовавшей в крепостное время нормы».

В 1870 г. было издано положение об отмене крепостного права в Армении и Азербайджане по типу тифлисского местного положения. Крестьяне получили здесь несколько больше земли, нежели в Грузии, но были установлены высокие нормы временных повинностей и величины выкупа.

В Бессарабии фактически не было крепостного права. Местные сельские жители – царане были лично свободны, но они не имели земли и были вынуждены работать на землевладельцев, от которых получали землю. Царане имели право перехода от одного владельца к другому. В 1868 г. было утверждено положение о поземельном устройстве поселян Бессарабии. Они наделялись землей в размере 8 – 13,5 десятинами на семью за денежную плату. В 1888 г. в Бессарабии был введен обязательный переход на выкуп. Условия освобождения здесь были более благоприятны для развития капитализма.

В Сибири из населения в 3 млн человек было всего чуть более 3 тыс. помещичьих крестьян. Из-за сопротивления крестьян поме-

щикам не удалось навязать им временные повинности и выкуп, и они были переведены на казенные земли. Государственные крестьяне Сибири не знали крепостного права, они владели землей на основе захватного права, выполняя натуральные повинности и выплачивая подушную подать. Ввиду отсутствия средств на проведение землеустроительных работ на такой огромной территории правительство отложило их на конец XIX в. Позднее, в начале XX в., был разработан проект передачи крестьянских наделов в Сибири в частную собственность, но он не был утвержден Государственной думой в связи с началом первой мировой войны.

Крестьянское движение в первые годы проведения реформы

Крестьяне, конечно, ждали не такого освобождения, какое декларировалось в царском манифесте, зачитанном во всех церквях 5 марта 1861 г. Воспоминания современников рисуют многочисленные картины всеобщего разочарования, горечи и возмущения крестьянской массы. Сразу же возникли слухи о том, что помещики скрыли настоящую волю, подписанную царем, и разослали поддельные документы. Во многих селах вспыхнули восстания. В январе – мае 1861 г., по официальным данным, было 1 370 массовых крестьянских выступлений. По данным министерства внутренних дел в марте восстания крестьян были зарегистрированы в 8 губерниях, в апреле уже в 28, в мае – 32, а всего до июня волнения были в 42 губерниях. Движение носило более массовый характер, чем раньше, отличалось упорством и непримиримостью восставших.

Широкую известность приобрело выступление крестьян в селе Бездна в Спасском уезде Казанской губернии. Местный житель Антон Петров давал свое толкование «Положению», утверждал, что вся земля отходит крестьянам бесплатно. Агитация имела огромный успех. В село Бездна стекались крестьяне из 75 сел и деревень, собралась толпа в 4 тыс. человек, отказавшаяся подчиниться властям. Крестьяне прогнали исправника и предводителя дворянства. Перед объявлением манифеста во все губернии были посланы генерал-адъютанты с отрядами солдат и казаков. Генерал Апраксин расстрелял в Бездне безоружных крестьян. Общее количество убитых и раненых было более 350 человек. Студенты устроили в Казани политическую панихиду «за свободу убиенным» крестьянам села Бездна. Яркую речь произнес профессор истории университета А.П.Щапов. «Вы первые, – говорил Щапов, обращаясь к погибшим, – нарушили наш сон, разрушили своей инициативой наше несправедливое сомнение, будто народ наш не способен к инициативе политических движений... Мир праху вашему и вечная историческая память вашему самоотверженному подвигу».

Широким размахом и активностью отличалось восстание в Пензенской губернии, начавшееся в селах Черногай и Кандеевка, в котором приняло участие более 17 тыс. человек. Произошло столкновение с войсками, но восставшие имели только колья и вилы и были расстреляны двумя ротами войск. Волнения в Подольской губернии охватили 80 тыс. человек. Крупные выступления произошли также в Смоленской, Виленской, Ковенской, Черниговской губерниях, где участвовало много тысяч крестьян.

За июнь – декабрь 1861 г. произошло 519 выступлений, а всего за год – 1889 восстаний крестьян. Об ожесточенном характере движения говорит тот факт, что 937 выступлений, или почти половину, удалось подавить полностью только с помощью войск. В марте–мае 1861 г. был период самого значительного крестьянского движения. К концу 1861 г. правительству путем применения массовых порок розгами, арестов и ссылки в Сибирь удалось приостановить рост движения. Но весной 1862 г. поднялась новая волна выступлений, связанная с подписанием уставных грамот. Более половины уставных грамот не было подписано крестьянами. Во многих селах крестьяне вновь восстали. За этот год было зарегистрировано 844 выступления, из них 450, или более половины, правительству пришлось подавлять путем посылки войск. Для сравнения можно указать, что за 1857–1860 гг. произошло 2 012 крестьянских выступлений и войска применялись в 243 случаях (12 %). Это говорит о более широком и ожесточенном характере движения в 1861 и 1862 гг.

За 1861 – 1862 гг. крестьянское движение прошло два этапа. Первый – весной и летом 1861 г. – отразил отношение крестьян к самому принципу «освобождения». Крестьяне не мыслили, что у них отнимут часть земли и заставят платить за нее, т.е. они считали ее своей вопреки официальному утверждению о принадлежности всей земли помещикам. Новый этап борьбы с весны 1862 г. был связан с реализацией реформы, с выработкой конкретных условий в уставных грамотах. Царизм убедился, что никакие надежды на «полюбовные соглашения» крестьян с помещиками не оправдались. Наоборот, реализация реформы вызвала рост противоречий и усилила раскол в деревне.

Значительной активностью отличался и 1863 г., в котором имело место 509 выступлений крестьян. Массовый характер носило движение крестьян в Литве, в Западной Украине и Белоруссии в период восстания в Польше. После 1863 г. начался спад: в 1864 г. было 156 выступлений крестьян, в 1865 г. – 135, в 1866 – 91, в 1867 – 68, в 1868 – 60, в 1869 – 65. Всего за 1860 – 1869 гг. произошло 3 817 выступлений, или в среднем 381 выступление в год.

Таким образом, крестьянское движение резко увеличилось накануне и в первые годы проведения реформы. В 1826–1856 гг. происходило в среднем ежегодно по 51 выступлению крестьян, в 1857–

1860 гг. – по 503 и в 1861–1863 гг. – по 1 080. Это свидетельствует о том, какой была реакция крестьян на условия их освобождения: они расценили реформу как грабительскую, фразы царского манифеста о «жертвах благородного дворянства» их не обманули. Исследования историками материалов местных архивов показали, что истинные масштабы крестьянского движения были гораздо шире, чем свидетельствует статистика, приведенная выше, ибо губернаторы доносили в центр далеко не о всех выступлениях крестьян.

Вместе с тем крестьянское движение было стихийным, разрозненным. Оно охватывало лишь отдельные местности. Это облегчало задачу подавления восстаний. Значение крестьянского движения состояло в том, что оно оказало существенное влияние на политику правительства при разработке проектов реформы 1861 г. и проведение последующих мероприятий; уменьшение выкупных платежей, сложение недоимок, введение обязательного выкупа, отмену подушной подати и соляного налога и др.

Значение отмены крепостного права

Реформа 19 февраля 1861 г. ознаменовала начало новой, буржуазной России, выраставшей из крепостнической эпохи. Поэтому реформа имела революционное значение, она была гранью между двумя эпохами, двумя способами производства: феодализмом и капитализмом. Реформа 1861 г. по историческому значению встала в один ряд с буржуазными революциями в Западной Европе. В результате реформы произошел крупный переворот, смена одной формы общества другой – замена крепостничества капитализмом.

В результате реформы основной производитель перестал быть собственностью своего хозяина, что привело к смене формы эксплуатации. Конечно, другие признаки новой капиталистической системы – полное господство товарного производства и его переход в капиталистическое, буржуазная переделка политической надстройки и т.д. – не могли быть изменены быстро. К моменту реформы капиталистический уклад был довольно развит в России. Сельское хозяйство уже достигло высокой степени товарности, промышленность проходила стадию промышленного переворота, значительная часть рабочей силы промышленности уже превратилась в товар, т.е. стала наемной. Как уже отмечалось, крестьянское хозяйство также выделило зажиточные элементы с товарным, преимущественно мелкотоварным производством. Но господствующими укладами в России до 1861 г. были крепостнический (барщина), натурально-патриархальный и полунатуральный.

Реформа подорвала все основные устои как крепостнического, так и натурального укладов. Барщинная система хозяйства была подорвана отменой крепостного права. Подорваны были все глав-

ные основания этой системы: натуральное хозяйство, замкнутость и господствующий характер помещичьей вотчины, власть помещика над крестьянами. Следовательно, историческое значение реформы состояло в замене способа эксплуатации и в подрыве тем самым основ барщинного хозяйства. Реформа представляла значительный шаг в направлении к капитализму.

Главный недостаток реформы заключался в том, что крестьяне не получили достаточно земли. Тот факт, что у крестьян даже отняли пятую часть земли, которой они пользовались до реформы, и их заставили заплатить за полученные наделы втридорога, чрезвычайно затормозил развитие сельского хозяйства.

С другой стороны, старая, барщинная система была только подорвана, но не уничтожена окончательно. Помещики сохранили возможность полубарщинной или отработочной системы хозяйства, основанной на отрезках и недостаточных наделах крестьян. Получение помещиками огромных массивов земель и большого денежного выкупа создало основные условия для развития капитализма в их хозяйствах, но сохранение указанных пережитков крепостничества тормозило и этот путь развития капитализма.

В оценке реформы нельзя ставить знак равенства между прогрессивными и реакционными ее оценками. В целом реформа была прогрессивной, поскольку открывала простор развитию производительных сил, привела производственные отношения к определенному, хотя и не оптимальному соответствию им. По своему влиянию на будущее развитие России это была, действительно, Великая реформа, как назвали ее самые выдающиеся русские историки и экономисты, посвятившие ее исследованию шеститомный труд под таким названием, изданный к 50-летию реформы в 1911 г.

Вопросы и задания к главе 11

1. Почему большинство помещиков были против отмены крепостного права?

2. В одной из деревень черноземной полосы, где норма душевого пореформенного оброка была установлена в 9 рублей, а полный надел определен в 6 десятин, крестьяне получили по 4 десятины земли на душу мужского пола. Определите, какой они должны были платить оброк с каждого надела.

3. Определите размер душевого надела крестьян, если вам известны следующие условия: всего в имении было 600 десятин земли, из которой наделы крестьян составляли 300 десятин и в общине было 100 душ мужского пола, а высший надел по «Положению» в этой местности был определен в 4 десятины. Добровольного соглашения помещику добиться не удалось.

Выполните это же задание, если условия изменить: у крестьян до реформы было 400 десятин, а у помещика – 100 десятин. Какие душевые наделы получили бы крестьяне в этом случае и почему?

Глава 12
РЕФОРМЫ 60–70-х гг. XIX в.

§ 1. РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ЗЕМСКАЯ И ГОРОДСКАЯ

Существовавшая в России с 1785 г. система местного самоуправления охватывала лишь дворянство и состоятельные слои городского общества. Ограниченные в правах и находившиеся под жесткой опекой администрации, общественные учреждения превратились в заурядные бюрократические инстанции, а формально выборные должностные лица ничем не отличались от чиновников. Устаревшие и давно ставшие фикцией органы самоуправления явно не соответствовали остроте и сложности формирующихся новых социальных отношений, на их основе не могли быть выстроены хозяйственное управление и общественный порядок. Одновременно с выработкой начал крестьянской реформы правительство готовило замену и этих отживших форм местного представительства – земскую и городскую реформы.

Подготовка земской реформы

Подготовка преобразования местных учреждений логически вытекала из утвержденной в декабре 1858 г. правительственной программы по крестьянскому вопросу, которая, в частности, предусматривала предоставление бывшим помещичьим крестьянам прав свободного сельского сословия и установление равноправных отношений помещика, терявшего административно-полицейскую власть в имении, с сельским «миром». 29 января 1859 г. состоялось повеление государя о новом правопорядке на местах, выводившее из подчинения дворянства административно-полицейскую власть в уезде. Назначать уездных должностных лиц и наделять их полномочиями должно было правительство. Усиление полицейской власти в уезде, централизация всего местного управления диктовались опасениями высших сановников за судьбу крестьянской реформы.

27 марта 1859 г. из представителей министерств внутренних дел, государственных имуществ и юстиции была создана комиссия для выработки положений «О хозяйственно-распорядительном уп-

равлении в уезде» под председательством Н.А.Милютина – товарища министра внутренних дел. При этом правительство предписывало комиссии ограничить в законе компетенцию местного самоуправления хозяйственными функциями и раскладкой земских повинностей, исключив эти вопросы из ведения полиции. Члены комиссии стояли на либеральных позициях. Комиссия предлагала отделить полицию не только от земско-хозяйственных, но и от судебных дел. Все заведование местным хозяйством Милютин и его сотрудники предполагали передать бессословным выборным органам самоуправления. Состав и категории избирателей должны были определяться не сословным, а имущественным цензом.

Рассмотрение проекта земской реформы началось тотчас после подписания «Положений» 19 февраля 1861 г. Н.А.Милютин изложил в специальной записке свои предположения о создании системы бессословного, выборного земского самоуправления. Покровители реформаторской партии из числа членов императорской фамилии (Елена Павловна и Константин Николаевич) добивались назначения Милютина на пост министра внутренних дел вместо престарелого С.С. Ланского. Однако в апреле 1861 г. Ланской был уволен в отставку вместе с Н.Милютиным – оба деятеля снискали ненависть крепостников за отстаивание либеральных идей. Новый министр внутренних дел П.А.Валуев отличался умеренно-консервативными взглядами и стремлением защитить экономические права дворянства, попранные, по его мнению, авторами реформы 1861 г. Возглавив комиссию по подготовке земской реформы, Валуев переработал проект и усилил его продворянскую направленность. Предусматривался высокий имущественный ценз. Избирательная курия землевладельцев становилась почти целиком дворянской, а городские избиратели были представлены главным образом крупной буржуазией. По сравнению с первоначальным проектом значительно сокращалось представительство крестьянства. Городские низы вообще исключались из числа избирателей.

В феврале 1862 г. Валуев представил главные основания будущего законопроекта Александру II, который передал их в Совет министров, а затем – на обсуждение особого совещания, составленного из ряда ключевых министров и главноуправляющих, под председательством великого князя Константина Николаевича. Н.А.Милютин распространил записку с критикой идей Валуева. Министр внутренних дел, в свою очередь, заручился согласием императора на подготовку второго проекта – о преобразовании Государственного совета с привлечением в его состав представителей сословий, среди которых дворянским представителям отводилась бы ведущая роль. Именно этому проекту Валуев отводил первостепенное значение. Он не считал земскую реформу сколько-нибудь важной ме-

рой, а будущие земские учреждения называл не иначе как «провинциальными полупредставительными собраниями». «Антидворянские» оппоненты Валуева во главе с Константином Николаевичем выступали против создания при верховной власти «консервативного представительства» дворянства, требовали отказаться от любого проявления принципа сословности в новом законе, признать за крестьянами-общинниками право на участие в земских выборах в составе курии уездных землевладельцев и предлагали назначать председателей земских собраний «от правительства», не желая уступать председательские функции дворянским предводителям. Но Валуеву удалось отстоять свои позиции: землевладельцам-дворянам, по сравнению с другими слоями, предоставлялись значительные избирательные привилегии, в частности более низкий имущественный ценз. Избирательная курия крестьян должна была состоять лишь из сельских старост и волостных старшин. Совещание высказалось против выборности председателей земских управ (исполнительных органов), с другой стороны – на земства предполагалось возложить часть фискально-полицейских функций. Таким образом, становление земских учреждений как органов общественного самоуправления оказалось под угрозой. Одобренные совещанием «главные основания» проекта были утверждены царем 2 июля 1862 г., а осенью – опубликованы. Проект был передан на рассмотрение дворянских собраний и дорабатывался с учетом их соображений.

К марту 1863 г. комиссия Валуева закончила подготовку проекта «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». Отчетливо не определив компетенцию земских учреждений, законопроект предоставлял губернским властям и министерству внутренних дел право контролировать действия земств и приостанавливать любые их постановления. Окончательное решение споров между земством и правительственными инстанциями оставалось за Сенатом.

Главноуправляющий II отделением М.А.Корф не согласился с мнением Валуева. В своем заключении по проекту комиссии Валуева он настаивал на твердом обозначении круга деятельности земства. Властям следовало бы, с точки зрения Корфа, не заниматься постоянной ревизией и регламентацией земской деятельности, а передать судебной власти надзор за законностью действий властей и земства. Корф предложил уравнять избирательный ценз для дворян и недворян, сократить число городских избирателей и квоту их представительства в земстве, а также расширить круг участников в земских выборах от крестьянской курии – вручить сельским обществам право самим определять выборщиков и не распространять на них имущественный ценз. Наконец, Корф, прежде имевший репутацию консерватора, отказывал дворянским предводителям в праве председательствовать в земских собраниях, а губернатору – утверждать в

должности выборных лиц: председателя и членов земской управы. Еще одной отповедью продворянским позициям Валуева стали соображения военного министра Д.А.Милютина, предлагавшего установить равное представительство в земстве помещиков и крестьян. Замечания главноуправляющего II отделения были отчасти учтены, и в мае 1863 г. проекты поступили в Государственный совет.

События вокруг восстания в Царстве Польском и западных губерниях (1863) наложили свой отпечаток на подготовку земской реформы. В апреле 1863 г. П.А.Валуев представил Александру II записку и проект «нового учреждения Государственного совета», который планировал созыв центрального представительного собрания – «съезда государственных гласных» из числа выборных от земств. Съезд предполагалось наделить совещательными правами департамента Государственного совета и вносить на его предварительное обсуждение общественно-значимые законопроекты. Предоставление «разным сословиям некоторой доли участия в делах законодательства или общего государственного управления» должно было, по мнению Валуева, произвести благоприятное впечатление на общественное мнение европейских держав и дать «верноподданной России политическое первенство над крамольною Польшей». Всероссийское земство, полагал министр, явилось бы противовесом наметившимся «стремлениям к провинциальному сепаратизму». Предложения Валуева встретили оппозицию со стороны других министров. Александр II колебался. Не имея «отвращения к представительному правлению», он не считал русских «зрелыми для конституции». В декабре 1863 г., когда основные силы польских мятежников были разгромлены, а необходимость завоевания европейских симпатий (равно как и угроза иностранного вмешательства в «польские дела») отступила на второй план, царь отклонил идею преобразования Государственного совета. Правительство согласилось учредить земства только на уровне уезда и губернии. Пресекая «конституционную» попытку Валуева, которая имела целью укрепить политические позиции дворянства, самодержавная власть позаботилась и о том, чтобы земство не превратилось и в рупор крестьянских чаяний. Поэтому первоначальный замысел создания волостных земств как низшего звена самоуправления не вошел в проект.

Заседавшее в июле 1863 г. соединенное присутствие департаментов законов и государственной экономии Государственного совета, приняв за основу замечания М.А.Корфа, развило ряд либеральных, бессословных начал проекта земской реформы. Сословные привилегии и обособление дворянства при выборах в состав земских собраний были отвергнуты. Крестьяне, которые приобрели в собственность необходимое количество земли вне пределов надела, получали право вступить в избирательную курию землевладельцев.

Расширялось участие крестьян в выборном процессе – избирать *гласных* (имевших право голоса депутатов) уездного земского собрания; от сельских обществ должны быть выборщики от волостных сходов, при этом в уездном съезде выборщиков было обязательным участие по крайней мере одного представителя от каждого сельского общества. Избрание председателей и членов земских управ возлагалось на земские собрания.

В общем собрании Государственного совета, рассматривавшем проект реформы до самого конца 1863 г., консерваторы получили большинство по многим ключевым вопросам. Но Александр II считал дело решенным и лишь потребовал от членов Государственного совета не затягивать обсуждение. При разрешении возникших разногласий государь, в большинстве случаев, отдал предпочтение либеральным мнениям. Он согласился с расширением круга полномочий земских учреждений, но вместе с тем сделал и некоторые уступки консервативной партии – дворянские предводители становились председателями земских собраний.

Если умеренно-консервативная правительственная партия П.А.Валуева желала сделать земскую реформу противовесом крестьянской реформе, защитить экономические интересы и повысить политическую роль дворянства, то «антидворянское», либеральное крыло правительства (Н.А. и Д.А.Милютины, А.В.Головнин и др.), напротив, рассчитывало, что в будущем земство послужит настоящей школой «политического воспитания» для крестьянства. Константин Николаевич выражал надежду, что со временем общинный крестьянский элемент превратится, «посредством земщины», в силу, равновеликую могущественной и амбициозной «аристократической олигархии», и тогда в России станет возможным создание бессословного «центрального представительства». В отличие от министра внутренних дел, царский брат придавал земской реформе первостепенное значение: «После освобождения крестьян это, по-моему, самая важная реформа в России, гораздо важнее судебной реформы, потому что от удачного образования земства зависит вся будущность политического строя и существования России».

Права и обязанности земств

1 января 1864 г. Александр II утвердил *«Положение о губернских и уездных земских учреждениях»*. К компетенции земств были отнесены главным образом вопросы управления общественным хозяйством на местах: заведование имуществом, капиталами, земскими сборами и благотворительностью; продовольственное обеспечение населения; поддержка торговли, промышленности и сельского хозяйства; забота о народном образовании, здравоохранении. На земства возлагались и фискальные функции – раскладка

части налогов, контроль за исполнением некоторых повинностей. Земские учреждения подчинялись вышестоящим властям. Должностные лица земств, превысившие свои полномочия, подлежали судебному преследованию. Губернатор и министр внутренних дел могли приостановить любое решение земства, признанное противоречащим «законам или общим государственным пользам». Но земствам было разрешено обжаловать действия властей в Сенате. Уездные и губернские земские учреждения состояли из распорядительных – *земских собраний* и исполнительных – *земских управ*. Гласные земских собраний, председатель и члены земских управ избирались на трехлетний срок. В уездных и губернских земских собраниях насчитывалось, по разным уездам и губерниям, от 10 до 100 гласных. В состав уездных и губернских управ входили от 3 до 7 человек.

Уездные земские собрания избирались жителями уезда, соответствовавшими требованиям избирательного ценза. Выборы проводились по трем *избирательным куриям:* 1) уездных землевладельцев, 2) городских избирателей и 3) выборных от сельских обществ. В первую курию вошли все землевладельцы – собственники не менее 200 десятин земли, владельцы недвижимого имущества, промышленных и хозяйственных заведений стоимостью не менее 15 тыс. рублей, а также лица, получавшие годовой производственный доход не менее 6 тыс. рублей. Лица, учреждения, общества, компании и товарищества – владельцы не менее 10 десятин земли (двадцатой части нормы ценза) могли объединяться в группы с совокупным владением не менее 200 десятин для избрания по одному уполномоченному на избирательный съезд уездных землевладельцев. В их числе особо оговаривалось участие (непосредственное или через уполномоченных) крестьян, которые приобрели в собственность участки земли указанных размеров. Большинство избирателей первой курии составили дворяне и торгово-промышленная буржуазия. Вторая – городская курия состояла из гильдейского купечества, городских владельцев торгово-промышленных заведений с годовым доходом не менее 6 тыс. рублей и владельцев городской недвижимости стоимостью от 500 рублей в малых городских поселениях (менее 1000 жителей) и до 3 тыс. рублей в крупных городах (свыше 10 тыс. жителей). Во второй курии доминировала городская буржуазия независимо от сословной принадлежности.

В третьей – крестьянской курии, которая в отличие от первых двух являлась сословной, имущественный ценз отсутствовал, но выборы были многостепенными. Волостной сход, состоящий из представителей сельских обществ, избирал выборщиков на уездный съезд. Выборщиками могли стать не более трети участников

волостного схода, при этом, как минимум, одним выборщиком было представлено каждое сельское общество. Трехступенчатая система выборов позволяла властям тщательно контролировать отбор кандидатов на места в земстве. Крестьянские выборщики имели право избирать гласных как из своей среды, так и лиц из числа местных дворян и сельских священников, которые не располагали имущественным цензом для участия в выборах от курии уездных землевладельцев. Закон запрещал крестьянам избирать гласными городских жителей – правительство ограждало деревню от фрондерских веяний «просвещенного» общества.

«Положение» не допускало общество к прямому участию в выборах губернского земства. Гласные *губернского земского собрания* избирались уездными земскими собраниями.

Закон определял нормы представительства в уездных земских собраниях от каждой курии. Представителям городов отводилась небольшая квота. Устанавливалось формально равное представительство курий уездных землевладельцев и сельских обществ – один гласный от 3 тыс. усредненных душевых наделов. Данная норма, разумеется, обеспечивала преобладание в земстве помещиков. Число гласных от землевладельцев почти везде превышало квоту сельских обществ и составляло добрую половину всех мест в уездных собраниях. Примерно такой же, в первые годы проведения реформы, была доля уездных гласных-дворян (более 40 %). Крестьян здесь было немногим меньше, значительно скромнее было представлено купечество (10 %). Однако в уездных земских управах дворяне получили более половины мест, а крестьяне – менее трети. В губернских земствах это соотношение разительным образом менялось в пользу дворянства, занявшего в губернских собраниях – 3/4, а в управах – 9/10 всех мест. В губернских собраниях крестьян оказалось 10 %, в губернских управах их доля выглядела и вовсе ничтожной – 1,5 %. Между тем в губерниях Европейской России, где вводились земства, крестьяне составляли более 80 % населения, а дворяне – менее 1 %.

Председателями уездного, а также губернского (если монарху «не угодно будет» назначить «особое лицо») земских собраний становились соответственно уездный и губернский предводители дворянства. Председатель и члены уездной управы избирались из числа гласных уездным земским собранием, при этом председатель (или замещающий председателя член управы) утверждался на своем посту губернатором. Председатель и члены губернской управы избирались из числа гласных губернским земским собранием, председатель (или замещающий его член управы) утверждался на своем посту министром внутренних дел.

Уездные и губернские земские собрания не были постоянно действующими органами. Очередные сессии собраний созывались один раз в год и продолжались в течение нескольких дней. Могли проводиться и внеочередные сессии. Заседания собраний были открытыми для публики. Однако подавляющее большинство гласных не имело заметного влияния на ход земских дел, их деятельность в земстве даже не оплачивалась. Исключением были те гласные, которые вошли в состав управы или активно работали в специально созданных комитетах и комиссиях. Уездные и губернские земские управы, в отличие от собраний, функционировали постоянно и обладали реальными рычагами управления хозяйством. Правительство неоднократно оговаривало свой запрет на обсуждение в земстве тех или иных политических вопросов.

Деятельность земств

Действие «Положения» распространялось на 34 великорусские губернии и не затрагивало регионы, в которых не было или почти не было дворянского землевладения – Сибирь, Север, южное Поволжье, Урал, а также национальный окраины – остзейский край (там действовало самоуправление немецкого дворянства), Польшу, Литву, западнорусские губернии (в этих районах доминировало землевладение польской шляхты), Кавказ, Среднюю Азию и Казахстан. Введение земских учреждений началось через год после утверждения закона. В 1865 г. – начали работу земские учреждения в 19 губерниях, в 1866–1869 гг. – в 12 губерниях, а к концу 70-х – в остальных. Было избрано 11,5 тыс. гласных, из которых половину составили землевладельцы, в основном дворяне.

Правовые и материальные возможности земских учреждений оставляли желать лучшего. Решения земских собраний и управ зачастую нуждались в согласовании с губернскими властями и министром внутренних дел, выполнение постановлений по земским сборам и повинностям было возможным лишь при содействии земской полиции, которая подчинялась не земству, а губернской администрации. При учреждении земств в 1864 г. верховная власть установила размер земских сборов – 2,2 млн рублей, что составило менее половины суммы всех местных сборов. Однопроцентным *земским сбором* облагался доход с земледелия, собственно земли, крестьянских промыслов, торгово-промышленных заведений и др. Доходная часть земского бюджета определялась в основном поземельными сборами. Земские сборы расходовались на содержание земских должностных лиц и служащих, а также на исполнение возложенных на земство обязанностей. Этих средств недоставало для удовлетворения даже минимальных местных потребностей. Увели-

чение земских сборов было обременительным для населения, а правительственных субсидий на содержание земских учреждений почти не поступало, в том числе из-за тяжелого финансового положения страны. Большую роль в земской деятельности приобрели частная инициатива, благотворительность, меценатство и т.п.

Но и в условиях постоянной нехватки денежных средств земства сумели успешно решить многие стоявшие перед ними сложнейшие социально-экономические и культурные задачи. Они обзавелись значительным штатом служащих – врачей, учителей, агрономов, статистиков, техников, страховых агентов и других профессионально подготовленных специалистов. Земские работники и их семьи образовали так называемый «третий элемент» – слой разночинной русской интеллигенции («первым» и «вторым» элементами называли соответственно гласных и членов земских управ). К началу XX в. численность «третьего элемента» возросла до 85 тыс. человек.

Усилиями земских врачей и фельдшеров в провинции начал повышаться уровень медицинского и ветеринарного обслуживания. На селе постепенно улучшались санитарные условия, вошли в практику прививки от оспы, был предотвращен ряд опасных эпидемий. В итоге смертность среди крестьян понизилась на четверть. Земские учителя, общественный престиж которых был очень высок, обучали крестьянских детей грамоте. В конце 70-х гг. XIX в. насчитывалось 12 тыс. земских школ, а к 1914 г. – 28 тыс. За этот же период земства подготовили на свои средства 45 тыс. учителей. Земские школы на селе стали лучшими в стране начальными учебными заведениями, в которых получили образование 2 млн детей. Агрономы заботились о повышении плодородия почв, предпринимали попытки преодолеть экстенсивный характер земледелия, вводили различные технические новшества. Кроме того, формировалась система мелкого сельскохозяйственного кредита, развивалось страховое дело. При поддержке земств на местах ширилось строительство железных и шоссейных дорог. Всемирное признание получила земская статистика, всесторонне исследовавшая народное хозяйство, положившая начало современной социологии. Материалы и сведения земской статистики – богатейший источник по истории социально-экономического, аграрного развития пореформенной России.

Земское *всесословное* самоуправление – необычное для императорской России явление – с самого начала сталкивалось с подозрительным, враждебным отношением к себе со стороны многих высокопоставленных чиновников, усматривавших в провинциальном «парламентаризме» зародыш конституционного правления. С другой стороны, того же ожидали от земства либеральные обществен-

ные круги и часть аристократической партии – они добивались ограничения самодержавной власти. Уже в 1865 г. состоялись крупные оппозиционные выступления двух авторитетных общественных учреждений – московского губернского дворянства, а затем петербургского земского собрания, которые требовали от правительства «довершить» земскую реформу созывом «выборных людей» со всей России. Правительство ответило гонениями – московское дворянское собрание и петербургское земство были закрыты. Ужесточение правительственного курса после покушения Д.В.Каракозова на Александра II (1866) немедленно отразилось на положении земств. Приостанавливалось введение земских учреждений в ряде губерний. Власти заявили о намерении решительно пресекать попытки вмешательства земских учреждений во внутреннюю политику, и «стеснительные меры» не заставили себя ждать.

В 1866 г. появились циркуляры министерства внутренних дел и «разъяснения» Сената к земскому «Положению», которые закрепляли за губернским начальством право отказывать в утверждении выборных должностных лиц и служащих земских учреждений, признанных «неблагонадежными», что усиливало подотчетность земств местным чиновникам. Закон 13 июня 1867 г. «О порядке производства дел в сословиях и общественных собраниях» вводил цензуру губернатора на все публикуемые материалы деятельности земских учреждений, запрещал земствам взаимодействовать друг с другом и предписывал председателям земских собраний закрывать заседания в случае обсуждения вопросов, выходящих за пределы земской компетенции. Затем последовали другие нормативные акты – о расширении губернаторского надзора за земством и порядком его работы, об ограничении открытости и гласности земских заседаний. Ущемлялась финансовая самостоятельность земств, и без того имевших весьма скудные бюджеты, – в законе 21 октября 1866 г. ограничивалось право земств облагать сборами торговые и промышленные заведения. Правда, в 1869 г. земствам было разрешено инициировать на местах железнодорожное строительство – подавать прошения о предоставлении концессий и т.п., но при этом земские учреждения могли получать доход лишь от устройства небольших побочных железных дорог, ежегодная прибыль от которых не могла превышать 30 % суммы всех земских сборов.

«Искалеченное» охранительными поправками всесословное земство продолжало существовать, проявляя недюжинную жизнеспособность. Успех мог сопутствовать земству при умении председателя управы и других выборных лиц находить взаимопонимание с администрацией. В большинстве случаев такое сотрудничество налаживалось, несмотря на амбициозность и спесь губернского на-

чальства, тяготевшего к «патриархальным» способам управления. Фрондерские попытки добиться независимости от вышестоящих властей имели, как правило, обратный результат, так как местная администрация располагала всеми необходимыми рычагами для устранения с арены неугодных общественных деятелей – от экономического давления до обвинений в «неблагонадежности». Между тем оппозиционность земских кругов правительству постепенно нарастала. В 70-е гг. XIX в. на основе «третьего элемента» и при поддержке части земской (либерально-дворянской) верхушки возникает оппозиционное *земско-либеральное движение* с требованием перехода к представительному правлению. При попустительстве и тайном сочувствии «передовой» либеральной среды, ненавидевшей самодержавные государственные устои, вызревает разрушительный политический радикализм.

Подготовка городской реформы

Вопрос о реформе системы городского самоуправления рассматривался правительством еще при Николае I в 40-е гг. XIX в. применительно к столичным петербургским учреждениям. Разработчиком реформы, воплотившейся в *Городовом положении Петербурга 1846 г.*, был Н.А.Милютин, занимавший в ту пору должность начальника городского отделения хозяйственного департамента министерства внутренних дел. Его поддерживал умеренно-либеральный министр внутренних дел Л.А.Перовский. Сословный принцип формирования городского представительства сохранялся, но круг избирателей был расширен и возрождалось самоуправленческое начало. Закон 1846 г. стал отправной точкой для подготовки реформы всей системы городского самоуправления в России. Через полтора десятилетия примеру Петербурга последовала «первопрестольная» столица. В конце 50-х гг. XIX в. в Москве начались либеральные перемены. Образованный в октябре 1859 г. комитет под председательством генерал-губернатора при участии представителей общественных кругов и разных сословий подготовил проект реформы органов самоуправления Москвы. В марте 1860 г. проект был направлен в правительственные инстанции и после доработки утвержден царем 20 марта 1862 г. *Городовое положение Москвы 1862 г.* носило переходный характер. Устанавливалось формальное равноправие сословий – единый избирательный ценз, в решении городских дел должны были участвовать представители разных групп населения. Права органов самоуправления расширялись, в их компетенцию входили хозяйственные вопросы. Вместе с тем сохранялась сословная замкнутость избирательных курий, широкие массы городского населения по-прежнему не имели избиратель-

ных прав. Финансовые возможности городского самоуправления были крайне ограничены. Структура самоуправления Москвы состояла из представительного учреждения – общей городской думы и исполнительного – распорядительной думы (позднее – управы). Московская городская дума сразу стала влиятельным фактором общественной жизни.

Одновременно правительство начало выработку основ будущей городской реформы, общих для всей страны. Повеление Александра II 20 июля 1862 г. предписывало составить проект нового «Городового положения». Местные комиссии, созданные в 509 городах России, были призваны доставить правительству полезные сведения о городском хозяйстве и предположения о преобразовании управления городами. В комиссиях не нашлось противников всесословности, самостоятельности городского самоуправления. Высказывались предложения существенно расширить права выборных городских органов, наделить их административно-полицейскими функциями. Многие комиссии выступили против имущественного ценза, некоторые предлагали установить не имущественный ценз, а образовательный.

На основании собранных материалов в 1864 г. министерство внутренних дел составило проект «Городового положения», рассмотрение которого, однако, сильно затянулось из-за опасений правительства столкнуться с оппозицией в лице «модных городских крикунов», требующих «конституции», а также вследствие усиления консервативных начал внутренней политики после покушения Д.В.Каракозова. Сначала проект поступил в Кодификационную комиссию, а в 1867 г. – в Государственный совет. Но в 1868 г. П.А.Валуева на посту министра внутренних дел сменил А.Е.Тимашев – проект был передан на его заключение и подвергся исправлениям в охранительном духе. Либерально настроенный департамент законов Государственного совета остался недоволен новой редакцией проекта, чрезмерно урезавшей права городского самоуправления. Были затребованы мнения некоторых высших сановников, а затем, по настоянию департамента, проект дорабатывался в особой комиссии, в состав которой вошли чиновники как министерства внутренних дел, так и их оппоненты из министерства финансов. В работе комиссии приняли участие эксперты – городские головы Петербурга, Москвы, Одессы и других городов, ряд опытных гласных. Таким образом, влияние Тимашева на подготовку реформы было ограничено. Обсуждение законопроекта завершилось в соединенном присутствии трех департаментов Государственного совета (законов, государственной экономии, гражданских и духовных дел) и, наконец, в общем собрании Государственного совета. Видную роль

в защите самостоятельности выборных городских учреждений сыграл председатель Государственного совета великий князь Константин Николаевич. Главным началом реформы он считал широкую самостоятельность городского самоуправления от администрации – губернских правлений, министерства внутренних дел и добился обозначения в законе строго очерченного круга вопросов, при решении которых требуется санкция правительства.

Общее собрание Государственного совета разрешило возникшие в нижестоящих инстанциях разногласия по проекту, кроме двух. В первом случае большинство предлагало оставить председательство в городской думе за выборным городским головой, а меньшинство – оставить за правительством назначение особого лица, что ослабляло бы власть городского головы. Другое разногласие заключалось в намерении большинства учредить в качестве первой инстанции для рассмотрения исков частных лиц к городскому самоуправлению губернские по городским делам присутствия; меньшинство желало передавать такие дела на единоличное разрешение губернатора. Александр II оба раза утвердил мнение большинства. Авторитет выборного главы городского хозяйства укреплялся, губернатор не мог произвольно вмешиваться в спорные городские дела – он лишь председательствовал в губернском по городским делам присутствии из представителей губернского правления, судебных, а также выборных земских и городских органов. Присутствие должно было принимать решения большинством голосов. Окончательное разрешение тяжбы оставалось за Сенатом.

Достоинством нового закона стал последовательно воплощенный в нем принцип *бессословности*. Но избирательные права населения ограничивались имущественным цензом. Избирателями могли быть только налогоплательщики, разделенные по имущественному признаку на *разряды* (курии). Отдавая предпочтение прусскому образцу устройства городского самоуправления, Государственный совет высказался против равного избирательного права, чтобы не допустить преобладания «наименее состоятельного, малообразованного и зависимого класса городских жителей».

Городовое положение 1870 г.

16 июня 1870 г. *«Городовое положение»* было утверждено императором. Согласно закону, в 509 городах России учреждались бессословные органы городского общественного управления, к ведению которых были отнесены вопросы хозяйства и благоустройства: забота о градостроительстве (по утвержденному правительством плану); содержание городских объектов; освещение города; благосостояние населения; проблемы продовольствия; здравоохранение;

защита города от пожаров и других стихийных бедствий, компенсация причиненного ими ущерба; содействие развитию торговли, промышленности и банковской системы; благотворительность.

Тайные выборы гласных *городской думы* – представительного органа городского самоуправления производились каждые 4 года специально образуемыми *городскими избирательными собраниями.* Избирательное право распространялось на городских жителей мужского пола – русских подданных, достигших 25-летнего возраста, являющихся собственниками или представителями коллективных владельцев (ведомств, учреждений, обществ, товариществ, церквей и монастырей) городской недвижимости и торгово-промышленных заведений. Обязательным условием участия в выборах была исправная уплата налогов – городских сборов. Авторы закона, подражавшие прусской системе, предусмотрели равные квоты представительства крупных, средних и мелких налогоплательщиков – избирателей первого, второго и третьего разрядов. Все лица, имеющие право голоса, разделялись на разряды сообразно размеру уплачиваемых городских сборов и составляли три избирательных собрания. Избиратели, включенные в состав каждого из собраний, уплачивали вкупе одну треть всей суммы сборов и избирали одну треть гласных городской думы. Рабочие, бедные ремесленники, служащие и лица свободных профессий, не владевшие собственностью и поэтому не являвшиеся налогоплательщиками, не имели избирательных прав. Таким образом, от участия в выборах устранялось подавляющее большинство городского населения. Доля избирателей была особенно мала в крупных городах (не более 5–7 %). В 1872 г. в Москве с населением 600 тыс. человек в выборах участвовало около 21 тыс. человек (3,4 %). Норма представительства избирателей от первого разряда была в несколько раз выше, чем от второго и в десятки раз выше, чем от третьего. Бывали случаи, когда количество избирателей от первого разряда было меньше, чем число избранных ими гласных. В городских думах преобладали крупная буржуазия и домовладельцы-дворяне. Число гласных в городских думах обеих столиц составляло от 150 до 250 человек, а в провинциальных городах – от 30 до 72. Ценз для избирателей и избираемых был одинаковым, но последние не несли никакой ответственности перед избравшими их собраниями, которым было запрещено давать гласным какие-либо «инструкции».

Городская дума назначала или замещала выборных должностных лиц города – *городского голову,* его товарища (заместителя) и других членов *городской управы,* определяла им содержание, решала вопросы общественного управления: об устройстве и развитии городского хозяйства, о городских налогах и сборах и т.д. Широкие права были предоставлены выборному исполнительному органу

общественного управления – городской управе, которая была призвана осуществлять непосредственное управление городскими делами. Несмотря на подотчетность городской думе, управа могла не подчиниться решению думы, большинством голосов признать его «противозаконным», а при сохранении разногласия – передать вопрос на разрешение в губернские инстанции.

Высшим должностным лицом городского самоуправления являлся городской голова. Городские головы (или лица, замещавшие эту должность) в губернских городах утверждались министром внутренних дел, в других городах – губернатором. Власти не забывали пользоваться своим правом и лицо, избранное городским головой или товарищем городского головы, не всегда успешно проходило процедуру утверждения. Городской голова председательствовал как в городской думе, так и в городской управе. Это был весьма влиятельный пост. Городские головы малых городов единолично исполняли полномочия управ, которые там отсутствовали. В больших городах должность городского головы занимали, как правило, выходцы из дворян, купцы и крупные промышленники. Это были авторитетные деятели, которые силой своего экономического могущества, благодаря общественной популярности могли решать многие важные вопросы при довольно скромном городском бюджете. Они наталкивались на сильную оппозицию со стороны конкурентов, завистников и целых враждебных партий. Нередко городские головы досрочно уходили в отставку, оказавшись неугодными властям, в результате чиновничьих интриг и громких скандалов. В 1883 г. такая участь постигла Б.Н.Чичерина после полутора лет пребывания в должности московского городского головы. Александр III, не желавший терпеть оппозиционных и «конституционных» намеков Чичерина, «выразил желание», чтобы тот покинул свой пост. Московская дума пыталась с честью проводить опального главу города, но получила отеческий нагоняй от генерал-губернатора.

Либералам удалось застраховать городское самоуправление от превращения в придаток административной машины. Выборные должностные лица города не числились на государственной службе. Исключение составляла должность городского секретаря в губернских городах, который выполнял большой объем канцелярских работ. Высшей инстанцией для решения спорных городских дел становился Сенат. Но право городского самоуправления самостоятельно решать вверенные ему вопросы ограничивалось контрольными функциями местной администрации. Губернатор получал право надзора за «законностью» постановлений выборных городских органов, проекты постановлений должны были передаваться на заключение начальнику местного полицейского управления. Постановления го-

родской думы и управы, превышающие их полномочия, признавались недействительными. Опасаясь оппозиционных выступлений, правительство ограничивало свободу деятельности гласных. О любых своих предложениях гласные должны были поставить в известность городского голову за три дня до заседания думы, в противном случае решение думы следовало отложить до следующих заседаний. Закон регламентировал нормы представительства для лиц отдельных национальностей и вероисповеданий. Число нехристиан не могло превышать треть состава городских дум и управ, не допускалось занятие должности городского головы лицами иудаистской религии.

Однако самым существенным ограничением прав выборных городских органов были, как и в случае с земствами, их скудные материальные возможности. Городской бюджет составляли в основном сборы с недвижимости и торгово-промышленных заведений в размере 1 % их доходов, а также с аукционов и городского имущества, используемого частными лицами в хозяйственных, торговых и бытовых целях (складские помещения, торговые ряды, бани и т.д.). Казенные субсидии были крайне недостаточными для городской инфраструктуры. Более половины бюджета зачастую расходовалось, по сути, на государственные нужды – содержание полиции, тюрем, воинских казарм и др. На благоустройство, народное образование и медицину отводилось менее 30 % городских денег. Наконец, городское самоуправление, не располагавшее аппаратом принуждения, могло взимать необходимые средства лишь с помощью полиции, зависимой от губернского начальства. Поэтому каждый сколько-нибудь значимый шаг городского самоуправления должен был получить одобрение губернатора.

Проведение в России городской реформы заняло не один десяток лет. В начале 70-х гг. XIX в. общественное управление было введено в 509 русских городах, в середине 70-х гг. – в Закавказье, западных и прибалтийских губерниях. Действие «Городового положения» 1870 г. было распространено на 707 городов. Реформа не затронула Привислинский край (Польшу), Финляндию и среднеазиатские владения России. Деятельность городского самоуправления в самых крупных городах России, насчитывавших сотни тысяч жителей, – Петербурге, Москве и Одессе – регламентировалась специальным актом, высочайше утвержденным в 1872 г. мнением Государственного совета о порядке применения к этим городам закона 1870 г.

Городское общественное управление, основанное на дифференцированном имущественном цензе, имело очень узкую социальную основу в лице наиболее богатой части собственников-домовладельцев и крупной буржуазии. Реальное функционирование новых учреждений было немыслимым без финансовой и силовой поддерж-

ки со стороны местной администрации. Тем не менее деятельность выборных городских органов, подкрепляемая прямой заинтересованностью состоятельных слоев в совершенствовании городского хозяйства, имела в целом позитивное значение для социально-экономического и культурно-бытового развития российских городов.

Некоторые деятели реформ 50–70-х гг. XIX в., мечтавшие постепенно уподобить управление Россией заведованию «торговым домом», отчасти воплотили свой идеал в устройстве органов местного самоуправления. По своему предназначению и структуре всесословные земские учреждения и особенно бессословные городские органы походили скорее на акционерные общества, соучредителями которых являлись собственники-налогоплательщики, чем на местное народное представительство, хотя именно последнее усматривали в них честолюбивые доморощенные либералы в столицах и провинции. Они надеялись превратить земские собрания и городские думы, учрежденные для заведования местным хозяйством, в маленькие, оппозиционные самодержавию «парламенты», что только умножало недоверие и враждебность государственных чиновников к новым, цивилизованным формам реализации общественных интересов. Председатели земских управ и городские головы, грамотно распоряжавшиеся бюджетными средствами и установившие конструктивные взаимоотношения с администрацией, напротив, добивались немалых успехов в развитии местной хозяйственной инфраструктуры и повышении народного благосостояния.

§ 2. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Подготовка реформы

В дореформенной России существовала разветвленная и запутанная сеть различных судебных учреждений, носивших сословный характер. Особые суды ведали делами, касающимися дворян, крестьян, городских жителей, купцов и торговцев. Судопроизводство было закрытым, тайным, сопровождаясь длительной и беспорядочной бумажной волокитой. Судебный процесс мог происходить как в присутствии сторон, так и заочно. При рассмотрении уголовных дел доминировало инквизиционное начало – сторона обвинения имела подавляющий перевес, так как именно на ее материалах основывалось судебное разбирательство. Обвиняемые объявлялись преступниками до вынесения приговора, который часто был известен заранее. Суды полностью зависели от администрации, отчасти судебные функции принадлежали непосредственно губернским и уездным властям,

полиции и местным помещикам. Среди судейских чиновников было широко распространено взяточничество, в умах русских людей суд являлся воплощением несправедливости и узкой корысти высокопоставленных лиц. В первой половине XIX в. предпринимались неоднократные попытки реформировать судоустройство России, но впервые потребность властей в изменении существующего порядка была заявлена в манифесте Александра II 19 марта 1856 г. по случаю окончания Крымской войны: «да правда и милость царствуют в судах». Эта фраза не стала пустой декларацией. В 1855–1858 гг. было издано несколько высочайших повелений, утверждавших принцип *презумпции невиновности* – обвиняемые в совершении уголовных преступлений не могли быть объявлены преступниками до вынесения обвинительного судебного приговора.

Подготовка судебной реформы началась во II отделении, возглавляемом Д.Н.Блудовым. В 1857 г. II отделение представило в высокие инстанции умеренный проект нового гражданского судоустройства. В проекте предлагалось установить принцип состязательности процесса, уменьшить число судебных инстанций и повысить квалификационный уровень судейского аппарата. Вокруг проекта началась полемика – сначала в среде высшей администрации, затем – на страницах печати и в обществе. В итоге проект II отделения был отклонен. В работу над основами будущего преобразования вмешалось морское ведомство. Генерал-адмирал флота Константин Николаевич в 1858 г. командировал во Францию крупного морского чиновника и юриста П.Н.Глебова. Весной 1860 г. Глебов вернулся в Россию с проектом устава морского судоустройства и судопроизводства. Целью реформы провозглашалось утверждение в судебных учреждениях «духа правды и закона». Проект отличался последовательностью в заимствовании норм европейского права, за образец были приняты основы французской судебной системы. Глебов предлагал следующие главные начала реформы: *независимость судов, несменяемость судей, презумпция невиновности, публичное устное судопроизводство, состязательность и гласность уголовного процесса, обеспечение права обвиняемого на защиту*. Приговор суда выносится большинством голосов судей и не может быть произвольно изменен никакой инстанцией, а при его обжаловании иной состав суда или вышестоящий судебный орган выносит свой приговор. Уголовное наказание определяется в точном соответствии с законом. Надзор за порядком судопроизводства возлагается на кассационный суд. Опасения многих сановников вызвала идея учредить суд присяжных. Проект Глебова был обсужден в разных ведомствах. Он произвел переворот в понимании сущности реформы, которую перестали сводить к частным улучшениям.

Готовя судебную реформу, высшие правительственные инстанции рассматривали проекты создания независимой адвокатуры – так называемых «присяжных стряпчих», структуры будущего судоустройства, в котором особое внимание уделялось его низшей ступени – мировым судьям, а также уголовно-процессуального устава. Эти проекты разработало II отделение. В 1860 г. Государственный совет одобрил, а царь утвердил законы о судебных следователях, проекты которых были представлены статс-секретарем Государственного совета С.И.Зарудным – учреждался независимый от администрации и полиции институт судебного следствия. Всего к началу 1861 г. в распоряжении правительства оказалось 14 различных проектов судебной реформы.

В конце октября 1861 г. Александр II вверил подготовку судебной реформы государственной канцелярии, которой поручил составить основные положения о судоустройстве и судопроизводстве в России. При канцелярии была образована особая комиссия, в состав которой вошли выдающиеся юристы: С.И.Зарудный, Н.А.Буцковский, Д.А.Ровинский, К.П.Победоносцев и другие. Поначалу комиссия должна была опираться на умеренные начала проектов Д.Н.Блудова. Но повеление царя, вышедшее в январе 1862 г., развязало руки либеральным юристам. Оно предписывало руководствоваться теми началами, польза которых была подтверждена «наукою и опытом европейских государств». Тем самым допускалось введение суда присяжных и заимствование европейских форм, гарантирующих независимость судебных учреждений.

К весне 1862 г. комиссия юристов, признанным лидером которой был С.И.Зарудный, подготовила основные положения будущего закона. Согласно проекту, новая судебная система должна была функционировать независимо от законодательной и исполнительной власти. Авторами предлагались принципы бессословности – равенства всех перед законом и общим для всех судом, несменяемости судей, самостоятельности адвокатуры и состязательности процесса. Уголовные дела подлежали рассмотрению судом присяжных. Зарудный решительно опровергал суждения о несовместимости суда присяжных с самодержавным правлением. В ходе работы комиссии высказывалась идея выборности судей, но в этом случае суд, по мнению разработчиков реформы, становился бы зависимым от избирателей. Поэтому было решено остановиться на назначении судей верховной властью, но в сочетании с их несменяемостью.

Подготовка судебной реформы велась под руководством министра юстиции Д.Н.Замятнина. Среди других высокопоставленных сторонников реформы важная роль принадлежала князю П.П.Гагарину, занимавшему пост председателя департамента законов Го-

сударственного совета. В соединенных департаментах и общем собрании Государственного совета главные принципы реформы рассматривались с апреля по сентябрь 1862 г.

29 сентября 1862 г. Александр II утвердил «Основные положения преобразования судебной части в России», которые были опубликованы и разосланы для отзывов в судебные учреждения, университеты и известным иностранным юристам. При государственной канцелярии была образована комиссия для составления проектов судебных уставов. Кроме чиновников канцелярии, в нее вошли представители II отделения и министерства юстиции, а также лучшие юристы всей России. В качестве экспертов к работе привлекались чиновники разных рангов, представители научных и просветительских кругов. Комиссия готовила проекты законов о судоустройстве, гражданском и уголовном судопроизводстве и напрямую обращалась к общественным силам за содействием. «Душой» комиссии и главным автором реформы был С.И.Зарудный, принимавший самое деятельное, определяющее участие в подготовке каждого из проектов. Прогрессивные начала высочайше одобренных основ получили дальнейшее развитие. Суд полностью отделялся от администрации. Предполагалось создание выборного и всесословного мирового суда. Принцип состязательности подкреплялся самостоятельной адвокатурой, институтом присяжных заседателей и новой ролью прокуратуры, терявшей инквизиционный характер, но приобретавшей права одной из сторон в уголовном и гражданском процессе. Законопроект предусматривал гласность судебного разбирательства. Правосудие в России должно было осуществляться только судом. Презумпция невиновности и приговор суда исключали наличие промежуточных репрессивных форм – например, оставления в подозрении.

Новая судебная система

Судебные уставы были утверждены государем **20 ноября 1864 г.** Порядок деятельности новой судебной системы определяли четыре закона – «Учреждения судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Решение о составлении последнего закона было принято на завершающем этапе работы над реформой – низшая судебная инстанция должна была принять на себя огромную массу незначительных уголовных и административных правонарушений, давая возможность вышестоящим судам сосредоточиться на рассмотрении более крупных дел.

Указ Сенату провозглашал цели судебной реформы – эффективность, справедливость суда и бессословность правовой системы Рос-

сии. Реформа водворяла «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Несмотря на сохранение остатков сословного судебного устройства для лиц крестьянского, духовного, военного, коммерческого, инородческого звания, а также специальный порядок судопроизводства по церковным, государственным, должностным, административным преступлениям и «уголовным делам смешанной военно-гражданской подсудности», судебные уставы 1864 г. вводили единую структуру судебной власти – независимый суд. Судебные учреждения отделялись от законодательной и исполнительной власти, действие суда одинаково распространялось «на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные» – вводилось равенство всех перед законом. Гарантией независимости судебного ведомства от иных инстанций явилась несменяемость его должностных лиц. Обыкновенный порядок судопроизводства предполагал равноправие сторон, состязательность процесса, устную форму изложения позиций и прений по делу, публичность и гласность при рассмотрении дела и вынесении приговора.

Особой инстанцией, не входящей в общую судебную систему, стал *мировой суд*. Мировые округа соответствовали уездам, а также частям столичных городов и разбивались на мировые участки, в каждом из которых действовал мировой судья. Мировые судьи были участковыми и почетными. Участковый мировой судья исполнял свои обязанности на вверенной ему местности. Он не мог совмещать свои полномочия с другой служебной и общественной деятельностью, его труд оплачивался из местного бюджета. Почетный мировой судья вступал в действие лишь в тех случаях, когда заинтересованные стороны обращались к его посредничеству. За свою деятельность он не получал содержания и мог состоять на иной государственной и общественной службе. Участковый судья, отказавшийся от своего содержания, становился «почетным участковым мировым судьей».

Должность мирового судьи занимали лица не моложе 25 лет, имеющие высшее или среднее образование и юридический опыт. Они должны были отвечать требованиям высокого имущественного ценза: в сельской местности 400 десятин земли или недвижимость стоимостью 15 тыс. рублей, в городах недвижимость стоимостью 3 тыс. рублей, в столицах – 6 тыс. рублей. Мировые судьи – почетные и участковые, могли избираться уездными земскими собраниями, а в Петербурге и Москве – городскими думами сроком на 3 года. Кроме того, выборные органы самоуправления могли единогласно избрать мировым судьей лицо, не отвечающее требованиям имущественного и образовательного ценза, но заслуживающее «общественного доверия». Контроль за процедурой выборов мировых судей осуществлял первый департамент Правительствующего сената. Лица,

избранные мировыми судьями, представлялись на его утверждение. Мировые судьи могли назначаться на вакантные места первым департаментом Сената по представлению министра юстиции.

Участковые и почетные судьи всего мирового округа образовывали *съезд мировых судей* во главе с выборным председателем. Съезд принимал окончательные решения по разбираемым делам и пересматривал обжалованные приговоры мировых судей. Исполнение решений мировых судей и съездов могло возлагаться на судебных приставов или местную полицию. Мировой судья разбирал дело и выносил решение единолично, а члены мирового съезда – в составе не менее трех человек. К компетенции мировых судей и съездов относились гражданские иски на сумму не более 500 рублей, мелкие уголовные и административные правонарушения. Самыми строгими наказаниями за совершенные правонарушения могли быть: штраф не более 300 рублей, общественные работы (для крестьян и мещан – в обязательном порядке, для представителей других сословий – по их «просьбе»), арест на срок до 3 месяцев и тюремное заключение не более одного года.

Мировой суд, пришедший на смену прежней волоките и мздоимству, не требовал материальных затрат сторон. Будучи «скорым», с предельной простотой и ясностью разрешая множество тяжб и мелких проступков, он приобрел высокий авторитет среди населения. Вместе с тем продолжал существовать крестьянский *волостной суд*.

Другой ветвью судебной системы был *общий*, или *коронный, суд*, решавший наиболее важные дела. Он был представлен тремя инстанциями: окружными судами, судебными палатами и Сенатом.

Низшей ступенью общего суда был *окружной суд* в составе председателя и членов суда. Окружной суд мог состоять из нескольких отделений во главе с товарищами (заместителями) председателя, в зависимости от количества поступающих дел. Компетенция окружного суда охватывала несколько уездов – как правило, пределы одной губернии. Членами окружного суда являлись и независимые *судебные следователи*, решавшие вопросы предварительного следствия по уголовным делам. Полиция проводила лишь дознание относительно факта совершения преступления, подозреваемых лиц и должна была передать делопроизводство судебному следователю тотчас по его прибытии.

Уголовные дела по преступлениям, совершение которых влечет лишение или ограничение прав состояния, других прав и преимуществ, подлежали разрешению окружным судом при участии *присяжных заседателей*. Порядок формирования и участия в судебном процессе института присяжных заседателей был единым для всех «общих судебных мест».

Присяжными заседателями становились русские подданные всех сословий возраста от 25 до 70 лет, располагающие имущественным цензом и проживающие в своем уезде не менее 2 лет. В списки присяжных заседателей не включались полицейские чины, представители духовного и военного званий, учителя народных школ. Общие списки присяжных заседателей ежегодно составлялись временными комиссиями, которые назначались уездными земскими собраниями (в столицах – соединенными заседаниями уездных земских собраний и городских дум) и передавались на утверждение губернатора. Затем временные комиссии под председательством уездных предводителей дворянства составляли списки первоочередных присяжных заседателей. Лица, обозначенные в списках, могли быть вызваны в суд в качестве присяжных заседателей, как правило, не более одного раза в год.

Избрание присяжных заседателей производилось в суде по жребию. Из тридцати лиц, предназначенных к исполнению этих обязанностей, сторона обвинения (прокурор или частный обвинитель) могла отвести не более шести, а подсудимый (или подсудимые) – не более двенадцати. Из оставшихся лиц по жребию определялись 12 «комплектных» присяжных заседателей и 2 «запасных» – для замещения выбывших. После составления присутствия присяжных председатель суда приводил их к присяге. Приговор присяжных заседателей о виновности подсудимого выносился единогласно или большинством голосов. Если голоса присяжных разделялись поровну, то в силу вступало решение «в пользу подсудимого». На основании решения присяжных и норм закона суд выносил свой приговор – определялась мера наказания. Обвинительный приговор присяжных заседателей мог быть отвергнут единогласным решением судей, а дело передано на рассмотрение нового состава присяжных, которые должны были принять окончательное решение. Председатель суда объявлял о немедленном освобождении из-под стражи лица, которому вынесен оправдательный приговор. Приговоры окружных судов, вынесенные без участия присяжных заседателей, являлись *неокончательными* и могли быть пересмотрены *в апелляционном порядке* в судебных палатах. Но приговоры, вынесенные при их участии, были *окончательными* и могли обжаловаться *в кассационном порядке*, в Сенате – рассматривалась законность судопроизводства, а не содержание приговора.

Судебная палата была центром судебного округа, объединявшего несколько губерний и отдельных уездов, и состояла из нескольких департаментов во главе с председателями. Общее собрание департаментов палаты возглавлял «старший» председатель. Судебная палата имела право на апелляционный пересмотр неокончательных

приговоров окружных судов по гражданским и уголовным делам, рассматривала круг дел о должностных (чиновников от восьмого до пятого класса, выборных лиц уездного земства, присяжных заседателей окружного суда и самой палаты) и государственных преступлениях. Должностные преступления могли разбираться в присутствии присяжных заседателей. Государственные преступления рассматривались вместе с *сословными представителями:* губернским и уездным предводителями дворянства, городским головой, волостным старшиной; сословные представители участвовали в разбирательстве и вынесении приговора вместе с остальными членами присутствия судебной палаты.

Верховным кассационным судом являлся *Правительствующий сенат*, при котором были созданы два кассационных департамента – для уголовных и гражданских дел. Кассационные департаменты Сената могли отменить приговор, являющийся окончательным, в случае нарушения нижестоящей судебной инстанцией (окружным судом, судебной палатой) существующего законодательства или установленного порядка судопроизводства. Затем дело вновь разбиралось в суде, приговор которого был отменен, при условии замены прежних членов присутствия по делу новыми либо в другом суде «равной с ним степени». Вместе с тем кассационный департамент Сената по уголовным делам выполнял функции суда по должностным преступлениям чиновников выше пятого класса, а также председателей, членов, прокуроров и товарищей прокуроров судебных палат. В этих судебных процессах допускалось участие присяжных заседателей. Чиновники первых трех классов могли быть преданы суду лишь с санкции Государственного совета, мнение которого получило высочайшее утверждение. Приговор обжаловался в общем собрании кассационных департаментов Сената. Решения Сената – высшего судебного органа не могли подлежать обжалованию, право помилования принадлежало императору.

В состав судебного ведомства включалась *прокуратура,* на которую возлагался надзор за законностью действий судебных учреждений. Систему прокурорского надзора составляли обер-прокуроры кассационных департаментов Сената, прокуроры судебных палат и окружных судов. Прокуроры подчинялись министру юстиции, который одновременно являлся генерал-прокурором, и располагали штатом помощников – «товарищей прокурора». Товарищ окружного прокурора не только исполнял данные ему поручения, но и представлял прокуратуру на съезде мировых судей. Прокурорский надзор обеспечивал единство судебно-правового устройства России, будучи подотчетным только высочайшей особе.

Председатели и члены судебных палат и окружных судов, в том числе судебные следователи, а также обер-прокуроры Сената, прокуроры и товарищи прокуроров судебных палат, прокуроры окружных судов назначались на должности императором по представлению министра юстиции и не могли быть уволены иначе как вследствие неявки на службу после назначения, по причине «тяжкой болезни» и в связи с обвинительным приговором уголовного суда. Дисциплинарные меры взыскания в отношении «лиц судебного ведомства», в том числе понижение в должности, могли выноситься только в судебном порядке. Временное отстранение этих лиц от должности допускалось в случае предания их суду по обвинению в уголовном преступлении.

Прямое исполнение решений судебных инстанций – окружных судов, судебных палат и кассационных департаментов Сената – было возложено на *судебных приставов*, назначаемых председателями окружных судов и судебных палат, обер-прокурорами кассационных департаментов Сената и им подотчетных. Судебные приставы не зависели от полиции. Чины полиции, привлекаемые к исполнению обязанностей судебных приставов, подчинялись не полицейскому начальству, а главе судебного органа. Таким образом, несменяемость судей и других должностных лиц судебных мест, их независимость при принятии и организации исполнения судебных решений воплотились в законе почти безоговорочно.

Учреждался новый для России *институт адвокатуры – присяжных поверенных*, состоящих при судебных местах и приписанных к судебным палатам, но самостоятельных в своих действиях и не подчиненных каким-либо казенным инстанциям и должностным лицам. Присяжными поверенными являлись профессиональные юристы. Присяжные поверенные округа судебной палаты, если их насчитывалось не менее двадцати, получали от палаты право избрать свой совет во главе с председателем и товарищем председателя, т.е. составить коллегию адвокатов. *Совет присяжных поверенных*, в частности, располагал исключительным правом принимать в число присяжных поверенных новых лиц, исключать из своего состава нарушителей адвокатских обязанностей. Присяжные поверенные были ответственны перед своим советом и связаны взаимными обязательствами только со своими доверителями и подзащитными. Из-за оказавшегося недостаточным числа присяжных поверенных и появления многочисленных частных адвокатов, в основном по гражданским делам, законом 6 июня 1874 г. был создан институт *частных поверенных*. Звание частного поверенного и право на участие в гражданском судопроизводстве предоставлялось свидетельством, специально выдаваемым соответствующим

судебным учреждением (мировым судом, окружным судом, судебной палатой).

Общий порядок функционирования судебной системы и судопроизводства не распространялся на наиболее важные уголовные дела – по особо опасным государственным преступлениям и преступлениям высших правительственных сановников. Данные дела передавались в *Верховный уголовный суд*, который не был постоянно действующей инстанцией. Верховный уголовный суд учреждался высочайшим указом при обнаружении общего заговора против верховной власти, всего государственного строя, а также при расследовании должностных преступлений членов Государственного совета, министров и главноуправляющих. Председателем Верховного уголовного суда становился председатель Государственного совета, а судьями – председатели департаментов Государственного совета и члены общего собрания кассационных департаментов Правительствующего сената. Предварительное следствие поручалось одному из сенаторов, а прокурорские обязанности возлагались на министра юстиции. Защитниками подсудимых могли быть только присяжные поверенные.

Экономическое развитие России и становление гражданско-правовых начал буржуазного общества обусловило рост числа юридических документов, регламентирующих отношения собственности, частных лиц, обществ. Необходимым новшеством стало введение должности *нотариусов* в столицах, губернских и уездных городах, а также при необходимости – в уездах. Нотариальные конторы, находившиеся под наблюдением судебных мест, заведовали оформлением и регистрацией частно-правовых актов – деловых бумаг, сделок, договоров и др.

Введение новой судебной системы. Судебная система армии и флота

После обнародования судебных уставов работа над реформой продолжалась, предметом споров стал порядок введения новых законов в действие. Князь П.П.Гагарин высказался за постепенность в проведении реформы, и Александр II согласился с его мнением. В октябре 1865 г. было утверждено «Положение о введении в действие судебных уставов». Действие судебных уставов распространялось на 44 губернии. Проведение судебной реформы затянулось на десятилетия. В 1866 г. судебные палаты были открыты в столицах – Петербурге и Москве, в 1867 г. – в Харькове, в 1869 г. – в Одессе, в 1870 г. – в Казани, в 1871 г. – в Саратове, в 1880 г. – в Киеве, в 1883 г. – в Вильне. В уездах и губерниях, входивших в *округ судебной палаты*, создавались мировые и окружные суды. В ряде регионов новые су-

дебные учреждения вводились постепенно: сначала формировался состав мировых судов, затем – окружных и т.д. К 1870 г. новые суды действовали в 23 губерниях, введение судебных уставов в других губерниях и местностях завершилось в самом конце XIX в. Сильное сопротивление встретила судебная реформа в прибалтийском крае, где немецкое рыцарство в течение более 20 лет игнорировало распоряжения центральной власти, отстаивая сословные правила судоустройства и судопроизводства. Лишь в 1889 г. правительству удалось ввести в «остзейских» губерниях новые учреждения, но принцип несменяемости судей не действовал и не было суда присяжных. Суд присяжных не вводился в Польше, на Кавказе, в Сибири и Туркестане. Великое княжество Финляндское имело автономную судебную систему. Реформа не коснулась северных и юго-восточных окраин Европейской России – Олонецкой, Уфимской, Оренбургской и Астраханской губерний.

Основные начала судебной реформы были распространены на сухопутное и морское ведомства. Проект морского судоустройства и судопроизводства, составленный П.Н.Глебовым, подвергся тщательному рассмотрению в особых комиссиях. В итоге было решено создать общую для армии и флота судебную систему и установить «тесную связь» военно-уголовного законодательства с общегосударственной системой уголовного судопроизводства. Разработанный под руководством военного министра Д.А.Милютина и генерал-адмирала Константина Николаевича *Военно-судебный устав* был утвержден 15 мая 1867 г. Новый порядок судопроизводства основывался на принципах бессословности, гласности и состязательности. Вводились три судебные инстанции: полковые, военно-окружные суды и Главный военный суд. *Полковой суд* назначался командиром полка и состоял из председателя и двух членов. Он рассматривал дела рядовых и унтер-офицеров, приговор утверждался командиром полка. Ведению *военно-окружного суда* подлежали дела офицеров и особо важные дела нижних чинов. Приговоры утверждал командующий военным округом. В состав военно-окружного суда входили председатель, постоянные и временные члены. Председателя и постоянных членов суда назначал военный министр, временных членов – командующий военным округом сроком на 4 месяца. Такой же была структура *Главного военного суда,* но его временных членов назначал лично император из числа генералов Петербургского гарнизона. Решения Главного военного суда утверждались военным министром. Морская судебная система соответствовала сухопутной – на флоте были созданы *экипажные, военно-морские суды* (в главных портах) и *Главный военно-морской суд*. Полномочия морского начальства в деле формирования судеб-

ных инстанций на флоте и утверждения их решений совпадали с аналогичными полномочиями чинов сухопутного ведомства. В условиях военного времени должны были действовать военно-полевые суды, их действие распространялось не только на военных, но и на гражданских лиц. Военно-судебный устав предусматривал независимость военного суда и его чиновников – судей, следователей и военных прокуроров от администрации. Однако эти начала осуществились не в полной мере, так как начальство могло избавиться от неугодного лица, уволив его с военной службы.

Возникновение самостоятельной судебной ветви власти, ее правовое обособление от правительственных инстанций причиняло серьезные неудобства высоким сановникам, внося в судопроизводство элемент столь непривычной непредсказуемости. Властям доставляли беспокойство успехи адвокатуры. Имена К.К.Арсеньева, В.Д.Спасовича, А.М.Унковского – прежнего предводителя тверского дворянства и других адвокатов были хорошо известны в России. В 1866 г. правительство явочным порядком приступило к пересмотру положений судебной реформы. Ограничивался круг дел, подлежавших рассмотрению «общими судебными местами». В 1872 г. для разбора дел по политическим преступлениям было образовано Особое присутствие Сената, ограничивалась публичность судебных заседаний и печатная гласность их освещения. Оправдание В.И.Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника, судом присяжных и ее освобождение в зале суда (в 1878 г.) шокировало правящие круги, создало опасный для властей и самого государственного строя прецедент. С того времени производство по некоторым политическим делам передавалось военно-окружным судам. В 1878 г. по приговору Одесского военно-окружного суда был казнен народник И.М.Ковальский.

§ 3. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ

Необходимость реформирования армии и флота

Необходимость военных реформ возникла вследствие неудач России в Крымской войне, обнаружившей техническую отсталость русской армии и флота на фоне стремительного роста и модернизации военного потенциала западноевропейских держав, и по причине глубоких социально-экономических изменений, которые заставили пересмотреть основополагающие принципы организации сухопутных и морских сил.

Армия и флот нуждались в новой системе комплектования – рекрутские наборы изжили себя и не позволяли, в случае военной

угрозы, мобилизовать требуемые людские ресурсы – ни по количеству, ни по должной боевой готовности. В годы Крымской войны общая численность армии и флота составляла 2 млн человек – 3 % всего населения, из них участвовало в военных действиях 700 тыс. человек. Увеличить эту численность правительство не могло, так как опасалось хозяйственного упадка и волнений.

Иным должно было стать управление сухопутными войсками и флотом. Достоянием гласности были факты чудовищного беспорядка и воровства, царившего в действующей Крымской армии. Многочисленная и громоздкая администрация, работавшая на собственное воспроизводство и весьма далекая от потребностей армии и флота, уступала место территориальной и отраслевой структуре, децентрализованной и выстроенной в соответствии с военными и морскими задачами. Условием сокращения и децентрализации управления являлась строгая персональная ответственность начальников отдельных его звеньев.

Одними из главных задач реформ армии и флота были военно-техническая модернизация и качественное улучшение боевой подготовки. Выполнение данных задач становилось невозможным без реорганизации и развития системы военных и морских учебных заведений – технических, артиллерийских, медицинских, юридических и др., без воспитания высокообразованного командного состава. В целях выдвижения на командные должности наиболее талантливых и деятельных лиц, а также для оздоровления моральной атмосферы в войсках и на флоте, укрепления боевого братства властям предстояло отказаться от феодально-сословных принципов военной организации. Успехи военной карьеры и взаимоотношения военнослужащих не должны были зависеть от сословной принадлежности.

Военно-морские реформы

В подготовке военных реформ первенствующая роль принадлежала не сухопутному, а морскому министерству, во главе которого с 1853 г. стоял генерал-адмирал русского флота великий князь Константин Николаевич. При непосредственном участии офицеров и адмиралов Балтийского и Черноморского флотов – «всего морского сословия» – был открыто обсужден и в **1853 г.** утвержден Николаем I новый *Морской устав*.

В условиях Крымской войны и непосредственной угрозы неприятельского нападения на Кронштадт и Петербург морское министерство приступило к изготовлению винтовых механизмов, к постройке первых крупных винтовых судов и нескольких десятков винтовых канонерских лодок. Испытывались и устанавливались на

подступах к Кронштадту новейшие морские мины. При этом чиновники министерства делали ставку на развитие частной предпринимательской инициативы. Частные подрядчики, использовавшие наемный труд, оказались гораздо эффективнее казенной промышленности, не справлявшейся с получаемыми заказами. Благодаря умелой организации подрядов, морское ведомство смогло в 1854–1856 гг. «из ничего» создать морские силы, которые пришли на смену сгнившим парусным судам. Они надежно защищали Кронштадт и обезопасили столицу от вражеского десанта.

В ходе реорганизации морской промышленности глава русского флота ясно убедился в преимуществах труда по найму. В последующие годы на флоте и в морском хозяйстве была полностью ликвидирована прежняя система подневольного труда. Резко сократилась численность береговых команд. Количество нестроевых чинов уменьшилось с 63 тыс. (1855) до 822 человек (1879). В 1858–1860 гг. были отпущены на волю приписанные к адмиралтействам крестьяне – 18,5 тыс. человек. Всего к 1861 г. от подневольных и крепостных работ было освобождено 50 тыс. человек. В хозяйственных, строительных и ремонтных работах по морскому ведомству стал повсеместно применяться вольнонаемный труд. Было решено отказаться от штата обслуги офицеров – должность денщика постепенно перестала существовать на флоте.

Одновременно изменилось отношение к нижним чинам, произвол и жестокость в отношении которых все реже оставались безнаказанными. В 1860 г. генерал-адмирал издал циркуляр, строго запрещавший офицерам собственноручные расправы с матросами. Нарушители должны были подвергаться как служебным взысканиям, так и уголовному преследованию. Улучшалось положение матросов на службе – морское ведомство заботилось об улучшении пищи и состояния казарменных помещений, облегчалось и становилось более безопасным фронтовое учение. На флоте уменьшилась смертность – если в 1856 г. на каждую 1 тыс. матросов приходилось 49 умерших, то в 1878 г. – 11.

Серьезному переосмыслению подверглись принципы комплектования флота. Генерал-адмирал все более склонялся к отказу от рекрутских наборов, переходу к вольнонаемному комплектованию. Еще в марте 1854 г. Николай I разрешил создание вольнонаемной канонерской флотилии, состоящей из 1 тыс. «охотников» – крестьян прибрежных губерний (Петербургской, Новгородской, Олонецкой) для защиты финляндских шхер. Таков был первый опыт использования вольнонаемных ополченцев на военно-морской службе. Константин Николаевич с интересом изучал существовавшую во Франции вольнонаемную систему «морской записи» и считал возможным использовать ее, по крайней мере, в местностях, прилегающих к балтийско-

му побережью. В 1859–1860 гг. он выступал за постепенную замену «вольным наймом системы насильственных рекрутских наборов» как на флоте, так и в армии, но не встретил поддержки. Вместе с тем вопрос о способах комплектования сухопутных и морских сил стал важнейшим в ходе военных реформ.

Гласному обсуждению многих морских проблем и привлечению общественного внимания к ним способствовал издаваемый морским ведомством журнал *«Морской сборник»*. Н.Г.Чернышевский называл его «одним из замечательнейших явлений нашей литературы». До 1858 г. журнал не подлежал общей цензуре, его фактическими редакторами были А.В.Головнин и сам генерал-адмирал. Воспользовавшись своим привилегированным положением, издатели и авторы «Морского сборника» превратили это узкоспециальное издание в рупор передового общественного мнения. Здесь печатались статьи и записки по насущным вопросам общественной жизни – о социально-экономическом развитии, о реформах администрации, суда и системы образования, об отмене телесных наказаний, о крепостном праве.

В морском министерстве велось беспощадное искоренение бюрократической волокиты, разнообразных форм бумаготворчества и парадных отчетов. Для получения сведений об истинном положении дел во всех отраслях морского управления проводились частые ревизии. Беспрецедентным посягательством на честь собственного мундира стало приглашение ревизоров из других ведомств.

В 1855 г., по запросу генерал-адмирала, ревизией морских учебных заведений занималась комиссия из чиновников министерства народного просвещения и ведомства военно-учебных заведений. По итогам данной ревизии началась подготовка реформы морских учебных заведений. На страницах «Морского сборника» происходила педагогическая дискуссия, в которой приняли участие видные общественные деятели и литераторы.

Авторами проектов реформы морского образования были два будущих министра народного просвещения – адмирал Е.В.Путятин и личный секретарь Константина Николаевича А.В.Головнин. Проект Е.В.Путятина предусматривал придание морскому образованию специального характера с исключением общих дисциплин, кроме духовных; первостепенная роль отводилась физической подготовке учащихся. Путятин предлагал сохранить закрытый, дворянский характер средних и высших морских учебных заведений. А.В.Головнин высказывался за сохранение общих учебных дисциплин, за смягчение проектируемых Путятиным спартанских условий практической подготовки и гуманизацию системы воспитания учащихся. *Преобразование морских учебных заведений* началось в **1862 г.** В основу реформы был положен проект Головнина, но предлагав-

шийся им принцип бессословности морского образования был вычеркнут (вероятно, против воли морского начальства) и право на офицерский чин оставалось только за дворянами. Вместо Морского кадетского корпуса в 1867 г. было создано Морское училище, а офицерский класс Морского кадетского корпуса в 1862 г. был преобразован в Морской академический корпус (в 1877 г. переименован в Николаевскую морскую академию). В 1873 г. три морских училища – штурманское, инженерное и артиллерийское образовали единое Морское техническое училище. Развивалось минное дело – в 1874 г. в Кронштадте были созданы минный офицерский класс и школа для нижних чинов по подготовке матросов-минеров. Существенно повысился уровень преподавания. Преподаватели морских и других учебных заведений выступали в зимние месяцы с научными лекциями перед офицерами флота – традиция зародилась в Кронштадте. В морских собраниях устраивались библиотеки и читальни. Было введено всеобщее обучение грамоте нижних чинов.

Крупным событием в государственной жизни России стала *реформа морской администрации* **1860 г.** Были упразднены многие должности и учреждения, широкие полномочия передавались директорам департаментов морского министерства и местным начальникам – командирам портов и др., одновременно на них возлагалась персональная ответственность за состояние дел. Главным правилом, определявшим цель реформы, стали слова генерал-адмирала: «Не флот существует для администрации, а администрация для флота». Жалованье морякам и чиновникам увеличивалось за счет сумм, сэкономленных в результате сокращения штатов ведомства. Александр II утвердил новый закон о морском ведомстве и поставил принципы его преобразования «в пример всем гг. министрам и главноуправляющим». В 1867 г. были ликвидированы крупные департаменты морского министерства – кораблестроительный и комиссариатский, артиллерийское и строительное управления. Их дела передали в порты. Чиновничий аппарат морского ведомства сократился на 600 человек – более, чем на 1/2.

Важные успехи были достигнуты отечественным кораблестроением. К 1863 г. Балтийский флот имел 26 винтовых судов. Однако новая техническая революция во флотах ведущих держав – появление броненосных судов – заставила русское правительство также искать средства для их строительства. В 1864 г. на вооружении русского флота состояло 16 броненосцев, а в 1869 г. – 23. Достижения кораблестроительной отрасли позволили морскому ведомству отказаться от заказов за границей, и в октябре 1866 г. Александр II повелел другим ведомствам последовать этому примеру. В 70-е гг. были построены сильнейшее в мире броненосное судно «Петр Ве-

ликий» и первый русский броненосный крейсер «Генерал-Адмирал». К началу 80-х гг. все военные суда были оснащены нарезными стальными орудиями – их насчитывалось около 700.

В 1857 г. император и генерал-адмирал одобрили военно-морскую доктрину России и программу создания нового флота на 20 лет. Планирование экономических, административных и внешнеполитических задач на долгосрочную перспективу было еще одним новшеством, которым морское ведомство обогатило управленческий опыт российской власти. «Морское министерство являет в русской администрации зрелище европейского оазиса в азиатской степи», – писал публицист князь П.В.Долгоруков. Вместе с тем в 60–70-е гг. XIX в. из-за многомиллионного бюджетного дефицита морская отрасль постоянно недофинансировалась, а Константин Николаевич, как председатель Государственного совета, ставил общегосударственные интересы выше ведомственных. Россия, отказавшаяся в 1870 г. от соблюдения ограничительных статей Парижского трактата 1856 г., так и не успела отстроить Черноморский флот к началу русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Турецкий флот господствовал в Черном море. По окончании войны было создано Общество Добровольного флота под покровительством наследника престола Александра Александровича, которое занималось сбором средств и пожертвований на строительство необходимых России военных судов нового поколения – прежде всего крейсеров.

Тем не менее морские реформы имели огромное значение в деле модернизации флота, воспитания его личного состава в период, когда на смену парусным судам пришли винтовые, а через десятилетие – броненосные суда. Был подан пример рационального реформирования администрации, совершенствования системы образования, решения острых социальных проблем в рамках одного ведомства. Морское начальство подняло ряд важнейших вопросов, общих для всей военной отрасли – о принципах набора на службу, о способах достижения офицерского чина, об отношениях между офицерами и нижними чинами. Нововведения в морском ведомстве во многом инициировали крупные преобразования в масштабе всей России – крестьянскую, судебную, образовательную, финансовую и другие реформы.

Первые преобразования в армии

Реформы в русской армии, равно как и на флоте, не были единовременным актом, а представляли собой постепенно осуществляемый комплекс мер по реорганизации военного управления, военно-учебных заведений, перевооружению и улучшению боевой подготовки войск. Самым значимым преобразованием был новый порядок комплектования армии. Реформы охватывают период 60–70-х гг.

XIX в., в течение которого военным министром России являлся выдающийся государственный и военный деятель, крупный ученый Д.А.Милютин.

Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) родился в среднепоместной дворянской семье. Старший брат Н.А.Милютина. После блестящего окончания Военной академии он отбыл на Кавказ, где в 1839–1840 гг. участвовал в военных действиях против Шамиля, а в 1843–1845 гг. служил обер-квартирмейстером войск Кавказской линии и Черноморья. Вернувшись в Петербург в 1845 г., он стал профессором Военной академии по кафедре военной географии. Милютин написал ряд трудов по географии, военной истории и статистике. Его заслугой явилось возвращение из забвения имени великого русского полководца А.В.Суворова, которому Милютин посвятил несколько работ. Главным военно-историческим исследованием Д.А.Милютина стала «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.». Более 15 лет он собирал материал для исследования «История кавказских войн», однако осуществить задуманный труд ему не удалось из-за занятости на высоких военных и государственных постах. Научно-исследовательская работа занимала Д.А.Милютина с 15-летнего возраста до глубокой старости – последняя статья – «Старческие размышления о современном положении военного дела в России» написана в 1909 г.

Военный министр князь В.А.Долгоруков сделал Д.А.Милютина своим помощником, поручая ему составление военно-политических записок. В 1856 г. он предложил Милютину, имевшему чин генерал-майора, пост директора канцелярии министерства, но сменивший Долгорукова Н.О.Сухозанет поспешил избавиться от соперника. Д.А.Милютин подал в отставку и осенью 1856 г. выехал на Кавказ. Наместник Кавказа и командующий Отдельным Кавказским корпусом князь А.И.Барятинский предоставил ему должность начальника штаба. Умелая военная и миротворческая тактика, избранная А.И.Барятинским и Д.А.Милютиным, привела к пленению Шамиля и окончанию войны в Чечне и Дагестане. В 1860 г. император Александр II, по предложению А.И.Барятинского, назначил Д.А.Милютина товарищем военного министра. Однако Н.О.Сухозанет демонстративно игнорировал его. Весной 1861 г. Д.А.Милютин просил царя о длительном отпуске «для морских купаний», но вскоре Сухозанету были переданы обязанности наместника в Варшаве. С мая 1861 г. Д.А.Милютин управлял военным министерством, а в ноябре был утвержден в должности министра.

На посту военного министра Д.А.Милютин находился до 1881 г. Признавая заслуги Милютина перед русской армией, император Николай II в 1898 г. присвоил ему чин генерал-фельдмаршала.

В течение 30 лет царствования Николая I сила и непобедимость русской армии не ставилась под сомнение. Лишь события Крымской войны вынудили дать критическую оценку состоянию войск. Критике подверглось не только устаревшее вооружение, например гладкоствольные ружья, пригодные большей частью для штыкового боя, но не способные противостоять нарезному оружию. В июне 1855 г. один из лучших военачальников прежнего царствования – главнокомандующий гвардейским и гренадерским корпусами генерал Ф.В.Редигер

представил Александру II две записки. В первой записке вскрывались причины неудач русской армии: излишняя централизация управления, превращение военных в бездумных марионеток, отсутствие способных и инициативных людей, вырождение офицерского корпуса, «чей кругозор ограничен уставами и парадами». Вторая записка предлагала отказаться от чрезмерной централизации; изменить характер обучения войск, переработав все уставы и обратив внимание на одиночное обучение солдат; повысить уровень подготовки офицеров, увеличив число военно-учебных заведений; ввести строгую аттестацию лиц, назначаемых на старшие командные должности, и увольнять со службы не соответствующих требованиям аттестации. Александр II сразу одобрил эти предложения и создал «Комиссию для улучшения военной части под председательством того же Редигера, в составе которой, по обыкновению, оказались высокопоставленные бездарности, но нашлись и некоторые толковые специалисты. В феврале 1856 г. членом комиссии был назначен Д.А.Милютин. Комиссия должна была решить широкий круг вопросов.

После заключения Парижского мира 1856 г. состоялись реформы, имеющие большое социальное значение. Был *ликвидирован институт* военных и морских *кантонистов, упразднены военные поселения*. В **1856 г.** кантонисты – около 400 тыс. солдатских и матросских детей, обязанных проходить военную подготовку, а затем военную службу, были приписаны к свободному податному сословию. В **1857 г.** бывшие военные поселения перешли в ведение министерства государственных имуществ. Наконец, в **1859 г.** срок службы в сухопутных войсках был сокращен с 25 до 15 лет, на флоте – до 14 лет. На 1/4 уменьшился призыв рекрутов, сократились тягостные для народа квартирные и постойные повинности.

Тотчас после своего назначения военным министром Д.А.Милютин приступил к подготовке подробного плана преобразования армии и системы военного управления. 15 января 1862 г. он представил царю доклад, содержащий программу реформ. В докладе решалась трудная задача: каким образом можно сократить армию и военные расходы, облегчив тем самым лежащее на населении налоговое бремя, и одновременно поддерживать высокую боеспособность войск? Предлагалось сокращать армию в мирное время, но не безоглядно, а в пределах, позволяющих ей сохранять военную готовность и в несколько раз увеличивать свою численность в случае войны. Для этого необходимо предельно уменьшить численность нестроевых частей и создавать обеспеченный, обученный «боевой резерв». Резерв должны были составить лица, прошедшие военную подготовку в ходе действительной службы и досрочно (через 8–11 лет) отправленные в отпуск.

Особое место в докладе занял вопрос о подготовке офицерских кадров. В целях замещения офицерских должностей при развертывании военных действий Милютин предлагал в ускоренном порядке производить в офицеры младший командный состав и расширять систему военно-учебных заведений, развивая в них военную специализацию. Меры по перевооружению предполагали оснащение армии нарезным стрелковым оружием и новой артиллерийской техникой.

В управлении войсками предлагалось отказаться от крайней централизации и создать местные органы управления – военные округа. Начальник военного округа должен был командовать всеми войсками округа, возглавлять местную военную администрацию и при необходимости содействовать «внутреннему спокойствию». Памятуя горький опыт Крымской войны, планировалось реорганизовать снабженческую службу в войсках: приобретать провиантское и вещевое довольствие не путем «хозяйственных заготовлений» чиновников, а сдавать подряды на поставку с торгов и ужесточить контроль за порядком снабжения. Александр II одобрил доклад военного министра, и реформы начались.

За счет сокращения сроков военной службы численность армии уменьшилась с 1 млн 32 тыс. человек в 1864 г. до 742 тыс. человек в 1867 г. (на 34,4 %), вместе с тем запас обученных кадров составил к 1870 г. 553 тыс. человек.

Военно-окружная реформа. Реорганизация военного министерства

Предусматривалось введение военных округов во главе с начальником, заведующим войсками и военными учреждениями в пределах округа. Составленные в военном министерстве «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам» были представлены государю в мае 1862 г., одобрены им и разосланы для отзывов 211 генералам, 117 из которых одобрили введение военных округов. Первые военные округа – Варшавский, Виленский, Киевский и Одесский в виде опыта были образованы в 1862 г. и подтвердили целесообразность введения в России территориальной системы военного управления. Полученные от генералов соображения и замечания использовались при выработке окончательного проекта.

6 августа 1864 г. *«Положение о военных округах»* было утверждено. Главному начальнику округа – командующему войсками подчинялась военно-окружная администрация (совет, штаб, управления округа и др.) и вся местная военная структура. Военный округ представлял собой уменьшенную копию военного министерства. Командующие пограничными округами, как правило, являлись генерал-губернаторами, в их руках сосредоточивалась вся высшая военная и

гражданская власть. В 1864 г. возникли Петербургский, Московский, Финляндский, Рижский, Харьковский и Казанский, а после 1864 г. – Кавказский, Оренбургский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Туркестанский военные округа. Таким образом, вся территория Российской империи (кроме Области Войска Донского) была разделена на 15 военных округов. Децентрализация военного управления устранила местную волокиту, споры и несогласованность действий между различными начальниками. Теперь местные военные вопросы – как строевые, так и хозяйственные – разрешались не петербургскими инстанциями, а военно-окружным управлением. Кроме того, командующий округом был призван оказывать содействие гражданской администрации в деле поддержания порядка. В случае войны штаб округа становился штабом действующей армии. В ведении военного министерства остались те вопросы управления, которые имели значение для всей армии.

Наряду с реформой местного военного управления в 60-е гг. XIX в. происходила *реорганизация военного министерства*. В 1863 г. началось формирование единого военного центра, отвечающего за выработку общей военной стратегии и тактики – департамент Генерального штаба был объединен с военно-топографическим депо и Николаевской академией Генерального штаба, получив название Главного управления Генерального штаба. С начала **1866 г.** Главное управление Генерального штаба и инспекторский департамент военного министерства составили новое учреждение – *Главный штаб*. В его компетенцию входили вопросы управления войсками в мирное и военное время, состава и комплектования армии, мобилизации, дислокации войск, военного устройства, разведки, военно-учебной и военно-научной работы. Начальник Главного штаба назначался императором, являлся товарищем и первым помощником военного министра.

В связи с развернувшимся бурным железнодорожным строительством и очевидной военно-стратегической важностью железных дорог в 1870 г. были созданы железнодорожные войска.

1 января 1869 г. было издано новое *«Положение о Военном министерстве»*. Верховное начальство над сухопутными силами сосредоточивалось в руках императора. Военное министерство состояло из Императорской главной квартиры, Военно-походной канцелярии его императорского величества, Военного совета, Главного военного суда, канцелярии военного министерства, Главного штаба, 7 главных управлений, Военно-ученого комитета и некоторых других частей. Полномочия военного министра значительно расширялись – в его подчинение переходили все отрасли военно-сухопутного управления, прежде имевшие самостоятельное, привилегированное значение и подчинявшиеся непосредственно монар-

ху: гвардия, артиллерия, инженерные войска, военно-учебные заведения. Важную роль приобретал Военный совет – коллективный орган военного управления, заведовавший не только хозяйственными вопросами, но и инспектированием войск.

Административные реформы в военном ведомстве, децентрализовавшие структуру управления войсками и отводившие центральной администрации главным образом функции стратегического руководства, привели к значительному сокращению штатов чиновников и искоренению бюрократического бумаготворчества. Аппарат министерства уменьшился почти на 1000 человек, а канцелярская переписка сократилась на 45 %. В то же время возрастала эффективность военного управления. Сроки военной мобилизации, как показало начало военной кампании 1877 г., сократились с нескольких месяцев до 1–4 недель.

Реформа военно-учебных заведений

Осенью 1862 г. по настоянию военного министерства было принято решение о реорганизации военно-учебных заведений, о придании им характера специальных. Кадетские корпуса, не дававшие своим воспитанникам целевого военного назначения, подлежали упразднению. Система военного образования должна была подчиняться военному министерству. В **январе 1863 г.** в составе военного министерства было создано Главное управление военно-учебных заведений. Управление ведало всеми военно-учебными заведениями, кроме академий: Николаевская академия подчинялась Главному штабу, а артиллерийские, инженерные и другие специальные академии – соответствующим управлениям военного министерства. В 1863–1866 гг. 12 кадетских корпусов преобразовали в военные гимназии, число гимназий со временем увеличилось. 6-летние (с 1874 г. – 7-летние) военные гимназии были средними учебными заведениями военного ведомства, близкими по программе общеобразовательных дисциплин к реальным училищам. Они готовили воспитанников к поступлению в военные училища, численность которых также росла. В 1864 г. были учреждены юнкерские училища, готовившие пехотных, кавалерийских и казачьих офицеров, сроком обучения 2 года. В юнкерские училища принимались юноши, окончившие средние учебные заведения. Для пополнения контингента юнкерских училищ в 1868 г. 8 военно-начальных школ было преобразовано в военные прогимназии.

Огромный авторитет завоевали высшие военные учебные заведения – Николаевская академия Генерального штаба, Николаевская инженерная, Михайловская артиллерийская и Медико-хирургическая академии. Уровень преподавания в академиях был очень высок. В Артиллерийской академии работали выдающиеся

ученые – профессор баллистики Н.В.Маиевский, профессор технологии А.В.Гадолин, математик П.Л.Чебышев. Медико-хирургическая академия, особо опекаемая Д.А.Милютиным, была центром передовой медицинской и естественно-научной мысли России. Президентом академии являлся видный профессор хирургии П.А.Дубовицкий, ученым секретарем – крупнейший химик Н.Н.Зинин, в числе профессоров – великие русские ученые С.П.Боткин и И.М.Сеченов. При академии действовали анатомо-физиологический и естественно-исторический институты, крупный клинический госпиталь. В 1872 г. при Медико-хирургической академии открылись первые в России женские курсы акушерок – слушательницы получали высшее медицинское образование. В 1867 г., в связи с созданием новой военно-судебной системы, при военном министерстве открылась Александровская военно-юридическая академия.

В конце 70-х гг. военное ведомство имело развитую систему учебных заведений: 6 военных академий, 6 военных училищ, 18 военных гимназий, 16 юнкерских училищ, 8 прогимназий, Пажеский и Финляндский корпуса со специальными классами и приготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища. Сократилось число офицерских вакансий, значительно повысился уровень подготовки офицеров.

При проведении реформ внутри военного ведомства Д.А.Милютин следовал основополагающим началам, общим для всех «великих реформ» 60–70-х гг. Военное образование становилось бессословным. С 1876 г. в военные учебные заведения принимались лица всех сословий, хотя подавляющее большинство воспитанников попрежнему было из дворян.

Введение всеобщей воинской повинности

Еще в начале 60-х гг. XIX в. военное министерство приступило к рассмотрению вопроса об изменении принципов комплектования армии. Рекрутские наборы распространялись на податные сословия – крестьян и мещан. Около 20 % населения было освобождено от воинской повинности, это препятствовало обеспечению армии необходимыми людскими ресурсами. Тем временем европейские державы стремительно перевооружались, наращивали военную мощь, что требовало массового обучения мужского населения военному делу и, следовательно, увеличения контингента призываемых в армию.

В 1862 г. по инициативе Д.А.Милютина при Государственном совете была создана особая комиссия под председательством члена совета Н.И.Бахтина, готовившая новые начала призыва на военную службу. Но работа шла медленно, а идеи бессословной *всеобщей*

воинской повинности приводили аристократию в ярость. Негодовало купечество, привыкшее откупаться от рекрутчины деньгами.

Д.А.Милютин, со своей стороны, из года в год повторял царю свои соображения о целесообразности увеличения армейских штатов – в Европе назревала большая война. Альтернативой всеобщей воинской повинности могла стать система вольного найма, применявшаяся во Франции. Но молниеносный разгром Франции в 1870–1871 гг. прусской армией, укомплектованной по принципу всеобщей воинской повинности, быстро и великолепно отмобилизованной, убедил большинство правительственных сановников в необходимости реформы по прусскому образцу.

19 января 1873 г Д.А.Милютин внес в Государственный совет проект «Устава о воинской повинности». Авторы проекта декларировали бессословный принцип формирования личного состава армии и флота – призыву на военную службу подлежали лица мужского пола независимо от сословной принадлежности. Из крупных военачальников активным противником введения всеобщей воинской повинности выступали генерал-фельдмаршалы А.И.Барятинский и Ф.Ф.Берг. С апреля по ноябрь 1873 г. проект обсуждался созданным при Государственном совете Особым присутствием о воинской повинности во главе с великим князем Константином Николаевичем – давним приверженцем реформы.

Перед обсуждением закона о воинской повинности в общем собрании Государственного совета, в декабре 1873 г., Александр II откровенно говорил Константину Николаевичу и Д.А.Милютину: «Есть сильная оппозиция новому закону, многие пугаются, видят в нем демократизацию армии». Основными противниками Д.А.Милютина в Государственном совете являлись представители «петербургской аристократической партии», защищавшие исключительное дворянское право на производство в офицерский чин. В общем собрании Государственного совета сторонниками преимущественного права дворян на производство в офицеры были К.П.Победоносцев и П.А.Шувалов. Однако Константин Николаевич, используя председательские права, заставил оппонентов Д.А.Милютина отказаться от своих возражений, и закон был одобрен единогласно. **1 января 1874 г.** Александр II утвердил *«Устав о воинской повинности»* и специальный Манифест о нем.

Устав вводил всеобщую воинскую повинность. Призываемым на военную службу лицам запрещалось нанимать вместо себя охотников или откупаться деньгами. Призыву на службу подлежали все физически здоровые лица мужского пола «без различия званий и состояний», достигшие 21-летнего возраста. Они должны были явиться на призывной участок. Зачисление на службу производилось по жребию. Лица, вытянувшие номер, не влеку-

щий поступление на службу, навсегда освобождались от воинской повинности. В мирное время в сухопутных регулярных войсках устанавливался 15-летний срок военной службы, из них 6 лет отводилось действительной службе, а 9 лет – пребыванию в запасе; на флоте – 10-летний срок, 7 лет действительной службы и 3 года – в запасе. Все мужское население, не состоящее на военной службе, но способное носить оружие, возраста от 21 года до 40 лет зачислялось в государственное ополчение, в том числе уволенные в запас. От военной службы освобождались народы Туркестана, Кавказа и Крайнего Севера, отдельные группы колонистов, а также духовные лица всех вероисповеданий, деятели науки и искусства, преподаватели учебных заведений. Льготы устанавливались для нескольких категорий лиц. Они определялись семейным положением призываемых, их имущественным и образовательным цензом. Не принимались на службу единственные сыновья, единственные кормильцы семьи и младшие сыновья, у которых старший брат отбыл или отбывает срок действительной службы. Отсрочку (не более 2 лет) получали владельцы, управляющие своим недвижимым имуществом. Учащиеся высших учебных заведений (университетов и др.) не призывались на службу до окончания образования, срок их действительной службы сокращался до 6 месяцев с последующим пребыванием в запасе 14,5 лет. Выпускники средних учебных заведений (гимназий, реальных училищ и др.) состояли на действительной службе 1,5 года и в запасе – 13,5 лет. Лица с неполным средним (специальным) образованием призывались на 3-летнюю действительную службу и переводились в запас на 12 лет, а выпускники начальной школы – на 4-летнюю действительную службу с 11-летним пребыванием в запасе. Окончившие учебные заведения могли поступать в вольноопределяющиеся на сокращенные (в 2–3 раза) сроки службы, предусматривался ускоренный порядок их производства в унтер-офицеры и офицеры в случае успешной сдачи соответствующих экзаменов.

В мирное время ежегодный контингент призываемых на службу был намного меньше общего числа призывников и составлял 25–30 %. Около 15–20 % лиц призывного возраста освобождалось от службы из-за физической непригодности, а более 50 % – по семейному положению.

Авторы закона видели силу государства не только в численности армии, но и в ее умственных, нравственных свойствах. Устав предписывал не только военные и физические упражнения солдат, но и обязательное обучение их грамоте (до 80 % призываемых на службу были неграмотными). Были ограничены телесные наказания, запрещались кулачные расправы. Введение всеобщей воинской повинности вело к омоложению армии. Быстро возрастал обу-

ченный резерв, необходимый для развертывания армии в военное время. Введением льготных правил для вольноопределяющихся армия давала понять, что нуждается в выходцах из числа образованной молодежи, добровольно избравших военное поприще. В 1877–1878 гг. и в последующее время приток патриотически настроенных вольноопределяющихся в войска резко увеличился. Устав 1874 г. укрепил моральное здоровье армии, формируемой на общих для всех сословий основаниях и являющейся главным орудием защиты Отечества. «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного», – гласил закон. «Милютин обратил дело защиты родины из суровой тяготы для многих в высокий долг для всех и из единичного несчастья в общую обязанность», – писал выдающийся русский юрист и общественный деятель А.Ф.Кони.

Другие перемены в военном деле

В 60–70-е гг. XIX в., состоялось *перевооружение* русской армии. В 1866–1867 гг. гладкоствольное оружие было полностью заменено нарезным, заряжающимся с дула; затем вводилось нарезное оружие, заряжающееся с казенной части. В 1869 г. император повелел в кратчайший срок вооружить армию скорострельными ружьями. Тогда же была принята на вооружение новейшая скорострельная винтовка системы Бердана – американского полковника, создавшего это оружие вместе с русскими инженерами – полковником А.П.Горловым и капитаном К.И.Гуниусом (поэтому в США винтовку называли «русской»). К началу кампании 1877–1878 гг. русская армия была повсеместно вооружена скорострельными винтовками новейших систем. Коренной технологической реконструкции подверглись военные заводы, создавались новые предприятия и производства. Для перевооружения артиллерии важнейшее значение имело создание Обуховского и Пермского сталепушечных заводов. Благодаря открытию металлурга П.М.Обухова Россия первой в мире стала производить стволы орудий из литой стали. Развивалась военная теория. Труды Д.А.Милютина, Г.А.Леера, М.И.Драгомирова, Н.Н.Обручева и других выдающихся военных ученых по вопросам стратегии, тактики и военной истории оказали большое влияние на ход военных реформ и на развитие русского военного искусства.

Боевая подготовка предполагала обучение солдат лишь тому, что необходимо на войне. Были изданы новые уставы, наставления и учебные пособия. Воинский устав о строевой и пехотной службе 1862 г. уделял много внимания одиночному обучению.

Военные реформы, проводившиеся военным министром Д.А.Милютиным, значительно повысили боеспособность армии. Несмотря

на незавершенность модернизации сухопутных сил, была одержана крупная военная победа в войне 1877–1878 гг. Огромное значение имели бессословные принципы комплектования армии, подготовки ее командного состава. Но сохранялись и пережитки прежнего уклада – протекционизм, кастовость офицерства, бесправие солдат. По-прежнему, хотя и в меньшей степени, ощущалась нехватка офицерских кадров, а перевооружение армии растянулось на десятилетия.

§ 4. РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Огромные экономические и политические перемены в России, падение крепостного строя и участие в разных областях общественной жизни представителей всех сословий требовали значительного расширения системы народного просвещения и развития ее специализации.

Подготовка реформ и педагогическое движение

Перемены в ведомстве народного просвещения начались сразу после воцарения Александра II. Во второй половине 50-х гг. XIX в. отменяются ограничения в сфере обучения, введенные в последние николаевские годы. 23 ноября 1855 г. было издано высочайшее повеление, разрешавшее принимать на все факультеты университетов неограниченное число студентов. В 1856 г. был восстановлен ученый комитет министерства народного просвещения, в состав которого вошли авторитетные ученые, профессора. Комитет контролировал преподавание в учебных заведениях, занимался составлением новых учебных программ, а также приступил к подготовке *школьной реформы*. В 1857 г. в столицах было разрешено открывать частные пансионы и школы. В подготовке школьной реформы участвовали выдающиеся русские писатели, общественные деятели и педагоги – Л.Н.Толстой, Н.И.Пирогов, К.Д.Ушинский. Статья Н.И.Пирогова «Вопросы жизни», опубликованная в «Морском сборнике» в 1856 г., выдвигала концепцию общечеловеческого, гуманистического воспитания и образования, отвергала сословные рамки старой системы просвещения. «Быть человеком» – такую цель ставил Пирогов перед каждым русским юношей, вступающим в пору самостоятельной жизни. Статья имела большой успех, встретив широкий отклик в обществе и печати. Сам Н.И.Пирогов стал попечителем Одесского, а затем Киевского учебного округа. К.Д.Ушинский разрабатывал идею создания начальных народных школ – образовательных учреждений, ориентированных на широкие круги социальных низов. Л.Н.Толстой в

1859 г. открыл в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, где проявлялось его педагогическое новаторство.

В России ширилось педагогическое движение. Проблемы реформ системы народного просвещения обсуждались в авторитетных изданиях – журналах «Русский вестник», «Отечественные записки», «Современник», «Сын отечества» и др. Появляется и собственно педагогическая печать – с 1857 по 1864 г. в России открылось 6 педагогических журналов: «Русский педагогический вестник», «Педагогический сборник», «Журнал для воспитания», «Журнал для родителей и наставников», «Учитель», «Ясная Поляна». Старый официальный «Журнал министерства народного просвещения», редактируемый К.Д.Ушинским, приобретает научно-педагогический характер. В 1857 г. было создано *Педагогическое общество*, в работе которого приняли участие лучшие русские педагоги. В 1861 г. при Вольном экономическом обществе был учрежден Комитет грамотности, который рассматривал общие вопросы народного просвещения и активно содействовал устройству народных школ. Помощь народным школам оказывало местное дворянство и сельское духовенство.

В конце 50-х гг. XIX в. по инициативе общественности в России возникают *воскресные школы*, работавшие по воскресным дням. Первые воскресные школы были созданы в Киеве при поддержке попечителя Н.И.Пирогова. Учащимися в этих школах были как дети, так и взрослые. Они обучались чтению и письму, а также Закону Божию и начальным правилам арифметики. Обучение было бесплатным. Учителя школ (студенты, преподаватели, литераторы, чиновники, офицеры) не получали за свой труд никакого материального вознаграждения. Была открыта подписка для добровольных пожертвований на содержание воскресных школ, учащиеся которых бесплатно должны были получать книги, бумагу, перья и другие предметы, необходимые для обучения. При школах создавались библиотеки и читальни. Воскресные школы появились в столичных городах и быстро распространились по российским губерниям. В начале 60-х гг. насчитывалось около 300 воскресных школ (подавляющее большинство – мужские школы), общая численность учащихся составила 20 тыс. человек. В 1860 г. воскресные школы были официально приравнены к начальным учебным заведениям.

Как «полезное» общественное начинание, воскресные школы встретили одобрение и поддержку правительства. Министр народного просвещения А.В.Головнин распорядился предоставлять воскресным школам гимназические помещения. Однако вскоре положение изменилось. Немалая часть преподавателей придерживалась радикальных взглядов и надеялась превратить воскресные школы в очаг антиправительственной пропаганды. После раскрытия Киевско-Харьковского тайного общества, члены которого были учи-

телями воскресных школ, власти подвергли работу школ расследованию, и в июне 1862 г. император распорядился об их закрытии. Воскресные школы вновь открылись в 1864 г., но действовали под началом местного духовенства, под надзором полиции и инспекторов народных училищ.

Таким был первый опыт непосредственного участия общества в решении проблем народного просвещения. Однако роль педагогической общественности в подготовке образовательных реформ этим не исчерпывалась. Министерство народного просвещения охотно обращалось за ее соображениями по проектам реорганизации всей системы начального, среднего и высшего образования.

Либеральные реформы А.В.Головнина

С декабря 1861 по апрель 1866 г. министерство народного просвещения возглавлял А.В.Головнин – один из идеологов либеральной бюрократии. С его именем связаны важнейшие либеральные реформы начальных, средних и высших учебных заведений, послужившие развитию и совершенствованию системы народного просвещения. Вместе с тем они вызвали неоднозначную оценку в правительстве и обществе и стали, по убеждению оппонентов Головнина, одной из главных причин обострения политического кризиса, роста революционных настроений. Узнав о назначении Головнина министром, консерваторы предрекали школе весьма мрачное будущее.

Прежде всего необходимо было создать единую систему начального образования: примерно лишь тридцатая часть начальных школ с 44 тыс. учащихся находилась в ведении министерства народного просвещения, а остальные подчинялись министерствам государственных имуществ, уделов, внутренних дел и Синоду.

Став министром народного просвещения, А.В.Головнин немедленно подчинил своему ведомству все начальные общеобразовательные заведения – **18 января 1862 г.** было издано соответствующее высочайшее повеление. Сосредоточивая в своих руках вопросы образования, ведомство Головнина отказывалось от чуждых ему функций, внутри ведомства была проведена кардинальная административная реформа. Согласно утвержденному **18 июня 1863 г.** новому *«Учреждению министерства народного просвещения»*, цензура была отдана министерству внутренних дел; сокращалась численность чиновничьих штатов, за счет чего были увеличены ассигнования на нужды образования. Успеху проводимых Головниным реформ способствовала широкая гласность в работе его ведомства. Открыто печатались всевозможные отчеты, сведения о расходовании бюджетных средств, издавались сборники законоположений министерства народного просвещения.

План реорганизации народных училищ, выработанный ученым комитетом министерства народного просвещения к началу 1863 г., приобрел яркие либеральные черты. Влияние государства на внутреннюю жизнь учебного заведения сводилось к минимуму, широкое распространение должны были получить частные школы. По проекту, начальные училища делились на образцовые, учреждаемые министерством, и народные, создаваемые обществами и частными лицами. Руководство начальными училищами поручалось местным училищным советам из представителей разных ведомств. Таким образом, предлагалась децентрализация управления начальной школой. В Государственном совете проект был дополнен правом земских учреждений избирать часть членов училищного совета.

14 июля 1864 г. Александр II утвердил *«Положение о начальных народных училищах»*. Начальными народными училищами министерства народного просвещения становились: 1) приходские училища, которые должны были содержаться местными обществами и частично за счет казны и частных пожертвований; 2) народные училища, созданные и содержащиеся частными лицами. Право открывать свои сельские школы имели также министерства государственных имуществ, внутренних дел, удельное и горное; содержание этих школ поручалось местным обществам. Духовное ведомство открывало и содержало свои церковно-приходские училища. Воскресные школы могли учреждаться как правительством, так и городскими и сельскими обществами, а также частными лицами для обучения ремесленников и рабочих. Огромная роль в устройстве и содержании начальных школ отводилась земским учреждениям. Учебный курс всех начальных народных училищ составляли: Закон Божий, чтение, письмо, четыре действия арифметики и церковное пение. *Училищные советы* осуществляли руководство учебной частью. В уездный училищный совет входили два представителя уездного земского собрания и по одному от местных ведомств. Председатель избирался членами совета. Наблюдение за религиозно-нравственной стороной в училищах возлагалось на местных приходских священников. Губернский училищный совет состоял из губернатора, архиерея, директора губернских училищ и двух представителей губернского земского собрания. Председательствовал архиерей.

В системе начального образования пореформенной России доминировали начальные школы, созданные министерством народного просвещения и земствами, а также церковно-приходские школы. Частных школ было немного. Для подготовки преподавателей начальных школ открывались *учительские семинарии*.

Реформа средних учебных заведений готовилась в условиях противоборства сторонников классического и реального образования и представляла собой компромисс между ними. **19 ноября 1864 г.**

был издан *«Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения»*. Устанавливался формально бессословный принцип приема и обучения в средних учебных заведениях – в гимназии и прогимназии принимались дети из «всех сословий без различия звания и вероисповедания», с 10 лет. При зачислении требовалось владение начальными навыками чтения, письма, арифметики и знание «главных молитв». Однако за обучение должна была вноситься высокая плата, что открывало доступ в гимназии и прогимназии главным образом детям дворян и других состоятельных слоев населения. В 70-е гг. XIX в. среди лиц, получивших полное среднее образование, дети дворян и чиновников составляли около 55 %, дети городской буржуазии – более 30 %, дети крестьян – около 6,5 %. От платы за обучение могли освобождаться прилежные ученики из необеспеченных семей, но их число ограничивалось десятой частью общего числа учащихся.

Устав 1864 г. создавал два типа семиклассных *гимназий – классические* и *реальные*. Четырехклассные прогимназии также были классическими и реальными и соответствовали первым четырем классам гимназии. Выпускники прогимназий могли переводиться в 5-й класс гимназии соответствующего типа. В классических гимназиях, где учащиеся получали гуманитарное образование, преподавались: Закон Божий; русский и церковно-славянский языки, словесность; латинский и греческий языки (древние «классические» языки были основой классической системы образования); математика; физика и астрономия; история; география; естествознание; немецкий и французский языки (по выбору); чистописание, рисование и черчение. В реальных гимназиях, в отличие от классических, не было древних языков, но более глубоко изучались: математика; естествознание, к которому добавлялась химия; физика и астрономия; немецкий и французский языки (оба обязательно); рисование и черчение. Учащиеся выпускных классов гимназий получали необходимые сведения о государственном строе, верховной власти, учреждениях, уголовном и гражданском законодательстве империи.

Выпускники гимназий могли поступать в университеты без экзаменов. Выпускники реальных гимназий имели преимущественное право поступления в высшие технические учебные заведения, но их доступ на факультеты университетов, по настоянию оппонентов реального образования в Государственном совете, был ограничен.

В начале царствования Александра II были предприняты шаги по раскрепощению *университетской жизни*. Отменялся запрет на проведение публичных диспутов. Формально разрешалось поступление в университет всем без исключения лицам, в том числе получившим домашнее образование и выходцам их низших

сословий. В 1858 г. инспектор лишался власти над студентами за пределами университета, где они могли носить партикулярное платье. В 1861 г. была отменена студенческая форма. Но к коренному изменению университетского распорядка правительство приступило лишь под влиянием студенческих волнений 1861 г. Созданная в декабре 1861 г. специальная комиссия из попечителей учебных округов и профессоров уже в начале 1862 г. подготовила проект нового университетского устава взамен николаевского устава 1835 г. Проект был опубликован и разослан для отзывов во все университеты России, губернаторам, предводителям дворянства, церковным архиереям, а также иностранным ученым. Министерство народного просвещения командировало за границу профессора К.Д.Кавелина для ознакомления с деятельностью европейских университетов. После рассмотрения и многократных исправлений в высоких инстанциях *Университетский устав* был утвержден **18 июня 1863 г.**

Университетский устав 1863 г. оказался одним из самых либеральных законов времени «великих реформ». Он предоставлял университетам широкую автономию, превращал их в особые учебные корпорации, состоящие из преподавателей. Совет университета самостоятельно решал научные, учебные, административные, финансовые вопросы, имел право присуждать ученые степени и звания, распределять государственные средства по факультетам. Общее руководство деятельностью факультетов принадлежало факультетским советам. Предусматривалась выборность ректора, проректора, деканов и профессоров с последующим утверждением их в должности министром народного просвещения. Университеты располагали своей цензурой; каждый профессор имел право свободно выписывать из-за границы книги, брошюры, журналы и газеты, которые не подлежали таможенной проверке. Попечитель учебного округа мог лишь наблюдать за законностью университетской деятельности.

Обучение в университетах было платным. Ежегодная плата составляла в столичных университетах – 50 рублей, в других – 40 рублей. Малообеспеченные студенты получали разрешения на отсрочку, плату для них могли уменьшить наполовину или вовсе отменить. Но студенты не получили корпоративных прав и рассматривались как отдельно взятые посетители, а за нарушение университетских правил подлежали дисциплинарному суду.

Действие Университетского устава было распространено на 6 университетов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Киевский и Новороссийский (Одесский). Дерптский, Гельсингфорсский и Варшавский университеты имели свои уставы.

В 60-х гг. жизнь университетов вступила в пору расцвета: создавались научные общества, проводились съезды, расширялось изда-

ние трудов. Отечественная наука получала международное признание. Совершенствовалось университетское преподавание, выросло количество учебных дисциплин. Согласно уставу 1863 г., число кафедр увеличилось с 13 до 19, развивалась и обновлялась специализация кафедр.

Женское образование

Еще с XVIII в. существовали закрытые учебные «институты благородных девиц», учрежденные для девушек из дворян. Позднее в духовном ведомстве для дочерей лиц духовного звания открывались женские епархиальные училища. В конце 50-х гг. XIX в. в России появились первые открытые *женские училища* для представительниц всех сословий – 6–7-годичные и 3-годичные. Они создавались ведомством императрицы Марии по инициативе педагога Н.А.Вышнеградского (первое бессословное семиклассное женское училище – Мариинское – было открыто в Петербурге в 1858 г.), а затем – министерством народного просвещения. В изданном **30 мая 1858 г.** *«Положении о женских училищах ведомства министерства народного просвещения»* предписывалось содержать женские училища на общественные, благотворительные и частные средства; выделение правительственных субсидий было возможным лишь в конкретных случаях.

10 ноября 1862 г. женские училища были переименованы в *женские гимназии,* утверждался их устав. Создавались также женские прогимназии. Женские гимназии имели сокращенную программу преподавания общеобразовательных дисциплин, но были, как и мужские, семилетними. Женское образование в России становилось бессословным. К концу XIX в. действовали 142 женские гимназии, в том числе 28 частных и 29 мариинских.

Первым начальником петербургских женских гимназий был Н.А.Вышнеградский. Ему принадлежала идея создания *высших женских учебных заведений.* В 1860 г. в петербургском Мариинском училище он открыл педагогический класс для подготовки учительниц. Данное начинание было закреплено в Положении 1870 г., которое разрешило создавать 8-й педагогический класс всем женским гимназиям. В 1863 г. на основе образованного Н.А.Вышнеградским педагогического класса были учреждены педагогические женские курсы. Они являлись высшим учебным заведением, носившим, правда, частный характер.

Доступ женщин к получению высшего образования постепенно расширялся. С 1859 г. допускалось посещение лекций в университетах женщинами в качестве вольных слушательниц. В 1861 г. обсуждался вопрос о разрешении женщинам обучаться в университетах и сдавать экзамены на ученые степени наравне с мужчинами.

Большинство университетов выразило согласие, против этого выступили лишь Московский и Дерптский университеты. Однако студенческие волнения 1861 г. привели к официальному отказу женщинам в праве поступать в университеты, что было закреплено в университетском уставе 1863 г. Поэтому более 100 русских женщин получало высшее образование за границей. Власти были обеспокоены массовым отъездом женщин на учебу в другие страны и пошли на уступки. По требованию ученых А.Н.Бекетова, Д.И.Менделеева, И.М.Сеченова создавались специальные *женские курсы*. В 1869 г. открылись Аларчинские женские курсы в Петербурге и Лубянские – в Москве, в 1870 г. – Владимирские курсы в Петербурге и «Систематические» по естественным наукам в Киеве, в 1872 г. – педагогические курсы при Обществе воспитательниц и домашних учительниц в Москве. Женские курсы давали учащимся знания в объеме мужских гимназий и готовили их к преподаванию в начальной школе, женских прогимназиях и гимназиях.

В **1872 г.** особая правительственная комиссия согласилась с необходимостью учредить высшие женские учебные заведения – *высшие женские курсы*. Тогда в Москве открылись Высшие женские курсы профессора В.И.Герье – первое в России высшее женское учебное заведение общеуниверситетского характера. Они имели гуманитарную направленность, но наряду с историей и литературой, иностранными языками изучались математика, география, физика, астрономия и другие естественные науки. В 70-е гг. высшие женские курсы университетского и специального характера появились в Петербурге, Казани, Киеве, Одессе. Огромный престиж в образовательной среде имели Бестужевские высшие женские курсы (по имени основателя – профессора К.Н.Бестужева-Рюмина), возникшие в Петербурге в 1878 г. Высшие женские учебные заведения существовали за счет благотворительных пожертвований и платы за обучение.

Участие курсисток в революционном движении заставило правительство в 1886 г. запретить прием на все Высшие женские курсы. Вскоре, после выпуска уже начавших учебу воспитанниц деятельность курсов прервалась и возобновилась только в начале 1900-х гг.

Усиление консервативно-охранительных начал

В апреле 1866 г. после каракозовского выстрела А.В.Головнин, обвиненный в попустительстве разрушительному направлению, был уволен с поста министра народного просвещения и заменен графом Д.А.Толстым – представителем «ретроградной партии». Период либеральных реформ закончился, новый министр приступил к пересмотру сделанного предшественником. Д.А.Толстого не устраивала и возмущала проведенная Голов-

ниным децентрализация системы просвещения, широкая степень автономии и самостоятельности учебных заведений, их демократизация. Поводом к такому недовольству явились толки о приближающейся «революции».

Усиливалась опека над начальной школой со стороны правительства и консервативных общественных институтов. В **1869 г.** была учреждена должность инспектора народных училищ, наделенного не только попечительскими, но и контрольными функциями. Предводителям дворянства предоставлялись широкие полномочия, урезалась самостоятельность преподавателей и руководства начальной школы. По представлению Д.А.Толстого, одобренному Государственным советом, **25 мая 1874 г.** было утверждено *новое «Положение о начальных народных училищах»*. Руководителями учебной части, фактическими надзирателями за земской школой и учительством становились директора и инспекторы народных училищ. Предводители дворянства были поставлены во главе училищных советов и наделены неограниченными правами.

Однако усиление охранительных начал не повлияло на дальнейшее развитие системы начального образования. Только во второй половине 70-х гг. численность народных школ возросла на четверть и составила более 28 тыс., из которых земству принадлежало около 13 тыс. (45 %). Всего в 60–70-х гг. земством было открыто почти 80 % всех начальных учебных заведений.

Гимназический устав 1864 г. подвергся жестоким нападкам М.Н.Каткова в издаваемых им «Московских ведомостях»; особенно резко газета обрушилась на устройство реальных гимназий, в которых усматривала рассадник «нигилизма», на «несостоятельность» реального образования. Председатель следственной комиссии по делу Каракозова М.Н.Муравьев требовал очистить учебные заведения от «ультрадемократизма, социализма, нигилизма» и пресечь расширение «недоучившегося уродливого» разночинного слоя с его антигосударственной направленностью. В высочайшем рескрипте 13 мая 1866 г. на школу возлагалась ответственность за распространение «пагубных лжеучений», посягающих на священные религиозно-нравственные, человеческие и государственные устои России.

В мае 1871 г. проект нового устава гимназий рассматривался в Государственном совете. Правительственные либералы не выглядели, как прежде, монолитно. А.В.Головнин и Д.А.Милютин оставались убежденными противниками планов Д.А.Толстого ревизовать устав 1864 г., но Константин Николаевич, согласившись с доводами М.Н.Каткова, перешел на сторону министерства народного просвещения. Если на стороне Д.А.Толстого оказалось 19 членов совета, то против его законопроекта выступило большинство – 29.

Однако Александр II утвердил мнение меньшинства: свободный доступ в университеты лицам, окончившим реальные учебные заведения, был закрыт. **30 июля 1871 г.** был издан новый устав гимназий, который предусматривал сохранение только классических гимназий. Срок обучения был увеличен до 8 лет (7-й класс делился на 2 года). На изучение латинского и греческого языков отводился 41 % учебного времени. Сокращалось количество часов, предназначенных для других дисциплин – русского языка, литературы, истории, географии, физики, математики и естествознания. Преподавание древних языков страдало формализмом, много времени занимала зубрежка правил и текстов. Появились должности классных наставников и классных надзирателей, которые вели воспитательную работу, следили за благонадежностью учащихся.

Семиклассные реальные гимназии преобразовывались в шестиклассные *реальные училища*. Высочайшим повелением **15 мая 1872 г.** вводился в действие устав о реальных училищах, воспитанники которых получали техническое образование «для занятий различными отраслями промышленности и торговли». Намного увеличился объем преподавания математики, физики и черчения; резко сократилось число занятий по «второстепенным» предметам – по истории, географии и естествознанию, по немецкому и французскому языкам. Повышалась плата за обучение.

С целью подавления растущего студенческого движения и восстановления административного контроля над университетами в 1867 г. министерство народного просвещения предписывало университетскому начальству осуществлять вместе с полицией надзор за политической благонадежностью студентов, которым запрещалось самовольное проведение публичных собраний. Студенческие волнения ужесточали позицию Д.А.Толстого. В недовольстве учащихся он находил следствие «тайной революционной пропаганды» и был готов использовать силу для их усмирения. В ответ на волнения 1878 г. появились новые правила для студентов и временная инструкция для инспекции. Учащимся запрещались любые коллективные действия, нарушители должны были подвергаться наказаниям – выговору, лишению стипендии, исключению из университета, аресту.

Наконец, в 1874 г. было принято решение о пересмотре Университетского устава 1863 г. и создана комиссия под председательством товарища министра народного просвещения И.Д.Делянова. К концу 1879 г. проект нового устава был составлен – университетская автономия подлежала уничтожению.

В феврале 1880 г. проект устава поступил в Государственный совет, но его содержание вызвало взрыв общественного недовольства. Ректоры дружно выступили в защиту устава 1863 г., либераль-

ное большинство Государственного совета давно не скрывало враждебного отношения к министру народного просвещения. Даже некоторые министры объявили Д.А.Толстому бойкот, о чем «диктатор» М.Т.Лорис-Меликов не замедлил уведомить государя. Отставка Д.А.Толстого последовала в апреле 1880 г. Его заменил либерал А.А.Сабуров (1880–1881). Университеты вернулись к уставу 1863 г. Уничтожение университетской автономии состоялось уже при новом царствовании, в изменившихся политических условиях – новый Университетский устав был издан в 1884 г.

Итоги реформ народного просвещения

Реформы в области народного просвещения способствовали широчайшему развитию образовательной системы России во второй половине XIX в. В 70-е гг. общегосударственная система начальных, средних и высших учебных заведений начала распространяться на национальные окраины – прибалтийские губернии, Польшу, Западный край и Закавказье, а также на инородческое население Поволжья, Сибири, Крыма. Общая численность учебных заведений стремительно возрастала. Если в 1856 г. в России насчитывалось 8,3 тыс. начальных и средних школ, училищ и гимназий, то в 1880 г. – 22,7 тыс., а в 1896 г. – 78,7 тыс. В 1856 г. в них обучалось 450 тыс. человек, в 1880 г. – 1141 тыс., в 1896 г. – 3801 тыс. Всего к концу XIX в. в России было 63 высших учебных заведения (в том числе – 10 университетов), в них обучалось около 30 тыс. студентов. Расходы государства на народное просвещение оставались недостаточными для содержания отрасли без общественной и частной поддержки, но с 1855 по 1880 г. они выросли с 3 до 16,5 млн рублей. Повышался уровень преподавания, готовились высокопрофессиональные учительские кадры. Развитие педагогической науки стало одним из ярких проявлений расцвета русской культуры во второй половине XIX в. Вместе с тем огромные преимущества в получении образования имели состоятельные слои, а подавляющее большинство населения России к концу XIX в. оставалось неграмотным.

§ 5. ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ 60–70-Х гг. XIX в.

Реформы 60–70-х годов XIX в. явились продолжением главного преобразования той эпохи – крестьянской реформы, резко ускорившей процесс социально-экономического и политического развития России, создавшей условия для расцвета культуры. Названные реформы сопровождались целым рядом преобразований менее значительных. Указом 17 апреля 1863 г. Александр II отменил самые жестокие телесные наказания (шпицрутены, плети, «кошки») и резко ограни-

чил применение розог (только в армии и по решению волостных крестьянских судов). Были отменены пытки, клеймение, рукоприкладство. Закон 27 февраля 1879 г. реформировал систему наказания и тюрем («тюремная реформа»). Улучшалось положение заключенных, обращение с ними становилось более гуманным, вводилась система медицинского обслуживания для них, их труд активно использовался в местах лишения свободы, развернулось строительство новых тюрем с участием земских и городских органов самоуправления.

Указом 6 апреля 1865 г. вводились «Временные правила о печати», которые действовали в течение 40 лет с некоторыми изменениями. Правила ослабляли цензуру. Полностью отменялась цензура для оригинальных сочинений более 10 печатных листов и для переводных – более 20 листов. Устанавливалась судебная ответственность за подготовку, печатание и распространение материалов противозаконного содержания. Однако после покушения Каракозова были обвинены в разжигании общественной розни и нарушении законов наиболее радикальные журналы. Министру внутренних дел было дано право запрещать розничную продажу газет еще до суда, а дела о печати были переданы из окружных судов в судебные палаты и разбирались без присяжных заседателей.

Был проведен и ряд экономических реформ (в сфере финансов и таможенной политики, отмена откупов и пр.).

Сословный строй, основанный на абсолютном господстве дворянства в центральной и местной администрации, экономической и общественной жизни уступал место всесословному и бессословному началам формирующегося гражданского общества. Всесословное и бессословное местное самоуправление, независимый и единый для всех суд – важнейшее условие равенства всех перед законом, всеобщая воинская повинность, всесословная и более доступная представителям разных слоев школа, прекращение «цензурного террора» и расширение свободы слова и печати, гуманизация системы наказаний и другие нововведения способствовали существенному обновлению государственного и общественного строя России, постепенному превращению русского самодержавия в *буржуазную монархию*. Российский суд присяжных считался тогда самым демократическим в мире.

Вместе с тем неравноправие сословий не было полностью устранено. Дворянство сохраняло свое привилегированное положение, пользовалось наибольшим доверием верховной власти, а из его представителей по-прежнему комплектовалась высшая администрация. Но при этом даже в правительственных сферах не было единомыслия насчет нового статуса «благородного сословия». Если консерваторы требовали признания дворянства «руководящим» сословием, то либеральное крыло правительства (великий князь Констан-

тин Николаевич, Д.А.Милютин) считало его всего лишь «частью земства». В целом социально-экономические позиции дворянства ослабевали. Упадок материальной мощи дворянства сопровождался демократизацией общественного уклада.

В 60–70-е гг. XIX в. возросла и упрочилась роль чиновничества, прогрессивная часть которого – либеральная бюрократия – явилась главным двигателем «великих реформ». Из-за тяжелых финансовых потрясений, сопутствовавших данной эпохе, штаты многих ведомств были резко сокращены, происходила децентрализация управления, но одновременно повышалась и его эффективность. Для общей координации административной деятельности и решения неотложных текущих вопросов в 1857 г. был образован Совет министров. Закон 12 ноября 1861 г. закрепил за Советом министров функции высшего правительственного органа. Членами Совета министров могли назначаться как министры, так и другие лица по выбору императора, председательствовавшего в Совете. Однако Совет министров не был постоянно действующим органом. Пост «первого министра», а вместе с ним и единая политическая программа правительства отсутствовали. Каждый министр действовал самостоятельно, докладывал о своих шагах непосредственно императору и вносил на его утверждение разные нормативные акты, что приводило к межведомственным противоречиям и неразберихе.

Конституционный вопрос неотступно навязывался правительству и обществу с конца 50-х гг. Либерально-оппозиционные круги усматривали в открытии земских учреждений и городских дум, в переходе к свободе печати начала конституционной реформы. Правительство думало иначе. Проекты всесословного представительства, рождавшиеся в кабинетах П.А.Валуева, Константина Николаевича, М.Т. Лорис-Меликова и других высших деятелей, предполагали не парламентское устройство, а созыв совещательного собрания на правах департамента Государственного совета. Выборным лицам предстояло не принимать законы и бюджет, а сообщать правительству свои соображения, «полезные сведения» о местных нуждах и участвовать в выработке законопроектов в качестве экспертов. Таким образом, правительственные «конституционные» проекты носили чисто практический характер и основывались на положительном опыте совещаний членов Редакционных комиссий по крестьянскому делу с депутатами губернских комитетов в 1859–1860 гг. Между тем требования «представительного образа правления» сочетались с радикализацией части общества, мечтавшей о насильственном политическом и социальном перевороте.

Реформы правительства Александра II чередовались с охранительными мерами, призванными ужесточить государственный порядок, а также с вынужденными шагами, направленными на защиту

интересов немногочисленного, но очень влиятельного слоя дворянской аристократии. После покушения Каракозова на Александра II в апреле 1866 г. охранительные тенденции усилились.

Вопросы и задания к главе 12

1. Какие изменения в государственном и общественном строе России происходили после крестьянской реформы 1861 г.? На каких началах они основывались?

2. Как формировались и какими правами располагали земские и городские учреждения? Каков был порядок проведения земской и городской реформ?

3. Какими, по вашему мнению, были задачи реформ местного самоуправления:

а) совершенствование управления местным хозяйством;

б) создание системы народного представительства;

в) переход к «конституционной», представительной форме правления;

г) иное.

4. Охарактеризуйте судебную систему России, созданную на основе судебных уставов 1864 г. На каких принципах она строилась? Расскажите о функциях, порядке назначения и увольнения должностных лиц судебного ведомства. Какие задачи стояли перед новыми институтами присяжных заседателей и адвокатуры? Как производилось их комплектование?

5. Какие юридические нормы гарантировали независимость судов и осуществление принципа равенства всех перед законом?

6. Расскажите о реформах в системе управления войсками и военным министерством. Каковы были функции военных округов, Главного штаба, военного министра? Какие принципы легли в основу реформы военно-учебных заведений? Как изменилась их структура?

7. Чем была обусловлена необходимость изменения принципов комплектования военных сил России? Расскажите о порядке комплектования армии и флота, определенном в «Уставе о воинской повинности» 1874 г. Какое значение имел данный закон?

8. Какие изменения в системе начального образования были произведены министром народного просвещения А.В.Головниным?

9. Создание каких типов гимназий предусматривалось гимназическим уставом 1864 г.? Каковы, по вашему мнению, были достоинства и недостатки классической и реальной систем образования? Ответ обоснуйте.

10. Какие права предоставил университетам устав 1863 г.? Каковы, по вашему мнению, положительные и отрицательные стороны университетской реформы 1863 г.?

11. Могло ли быть полезным для России введение «конституционного образа правления» во второй половине XIX в.? Аргументируйте свою точку зрения.

12. Каково значение реформ 60–70-х гг. XIX в.? В каких последующих преобразованиях нуждалась Россия? Ответ обоснуйте.

Глава 13
ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ 60-х – НАЧАЛА 80-х гг. XIX в.

§ 1. ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Особенности либерального движения

Конец 50-х – начало 60-х гг. XIX в. – весьма важное и интересное время в развитии российского либерализма. С одной стороны, это «медовый месяц» в отношениях верховной власти и деятелей либерального лагеря, период общественных надежд, гласности, свободы выражения мнений, которой до этого Россия не знала. С другой – либералы попали в парадоксальную ситуацию, выход из которой оказался весьма болезненным.

Дело в том, что реформы царствования Александра II во многом выполнили то, что требовала в предшествующее время программа либерального движения. Крепостное право было отменено, проводились земская и судебная реформы, появился новый университетский устав и мягкие правила цензуры, готовились преобразования в армии. Все это выбивало почву из-под ног либералов, лишало их политических лозунгов, заставляло тесно смыкаться с правительством в его усилиях преобразовать страну. Собственно говоря, им оставалось только критиковать методы проведения реформ, поскольку против их направления они ничего сказать не могли.

Такая ситуация делала и без того узкую социальную базу либерализма в России еще уже. Позиция полукритики не способствовала росту популярности этого течения. Более того, в начале 30-х гг. либеральный лагерь вынужден был отказаться от своего последнего лозунга – требования введения конституции, во всяком случае, его предлагалось на время снять. Действительно, в тот период, когда правительство встало во главе преобразований, подобный лозунг выглядел несвоевременным и политически неверным (тем более, что в дворянском обществе, расколотом и неоднородном, далеко не все поддерживали начинания верховной власти). Кроме того, конституция в тот момент могла быть в России только дворянской, что никак не соответствовало желанию либералов добиться межсословного мира или, в крайнем случае, перемирия.

Удивляться сложившемуся положению не следует, поскольку первой особенностью российского либерализма являлась вера в монархию как гаранта и главное орудие прогрессивного реформирования страны. Второй его особенностью была разветвленность либерализма, наличие значительного количества его носителей, не связанных друг с другом и часто не понимающих друг друга. Либеральная бюрократия, часть поместного дворянства, разбуженная отменой крепостного права, внесословная интеллигенция – все это разные части либерального лагеря. Третьей особенностью либерального течения того времени стала его внеэкономическая, культурно-духовная природа и повышенная идеологизированность.

Сложность ситуации начала 60-х гг. заключалась в том, что либералы оказались невостребованными правительством. Проведение реформ исключительно «сверху» отсекло от участия в них общество. В результате вместо того, чтобы сблизить позиции власти и лояльного общества, преобразования оттолкнули их еще дальше друг от друга. Попытки некоторых общественных деятелей наставить «верхи» на путь истинный (так же, как и проекты конституции, исходившие и от земств, и от высшей бюрократии) ни к чему не привели.

Деятельность либералов

Зачастую в учебниках по истории России либеральное движение с середины 60-х гг. проваливается в некую «черную дыру», не имеет продолжения. На самом деле в 70 – 80-х гг. оно переживало важный момент своего становления, уточняя программные формулировки и отношение к властям предержащим. Пережив романтическую пору общения с правительством, либералы ищут другое поприще для приложения своих сил. Таким поприщем стала университетская кафедра или земства. Из проповеди у трона либерализм трудно, но быстро превращался в политическое учение.

Цепляясь за любую возможность общественной самодеятельности либерализм, укоренялся на русской почве. Преобразования 60-х гг. внесли в политический процесс новые ориентиры. Наряду с идеями межсословного компромисса, защиты личности, выборного представительства в русскую жизнь вошел либерал как деятель, играющий значительную социальную роль (земец, мировой посредник, юрист, издатель и т.п.).

Вслед за этим наступают изменения и в поведении самих либералов. Несколько предшествующих поколений российских интеллигентов провозглашали отказ от политики, нежелание «мешаться» в нее. И западники, и славянофилы считали политическую деятельность прерогативой верховной власти, настаивая лишь на освобождении от ее контроля местной администрации и суда, до-

биваясь свободы слова от цензуры и создания условий для доведения мнения общества до властей. Либералам же 70–80-х гг. принадлежит заслуга создания традиций свободной политической жизни в условиях официального запрета на «политику». В результате этого запрета политическая деятельность зарождалась в странных, неполитических формах, не оставляя к тому же заметного следа в тогдашних охранительных учреждениях.

Для установления политических связей важен был не столько общественный характер земств, сколько земская среда, неформальные дружеские объединения и кружки. Последние были основаны не на жесткой дисциплине, а на общности интересов, взаимных привязанностях, что затрудняло внедрение в них агентов и провокаторов полиции. Интересно, что поколение либералов, заявившее о себе в начале царствования Александра II, считало 80-е гг. «мрачным безвремением». Но для многих «новых» либералов эти годы стали периодом выбора пути, приобщения к политической деятельности.

Либералы не раз пытались установить связи с революционным лагерем, вернее, отговорить деятелей этого лагеря от применения террористических методов борьбы. Особенно эти попытки участились в конце 70-х гг. Однако единого оппозиционного движения в России сформировать так и не удалось. Взгляды групп и течений российской интеллигенции оказались слишком односторонними. По словам В.И.Вернадского, «социалисты не придают значения правам человека, забывая, что это необходимое условие их же практической деятельности! и достижений практически возможных результатов; либералы, принимая права человека, не придают значения признанию государственных... целей России, забывая, что это необходимое условие достижения ими прав человека».

§ 2. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ РОССИИ В 60-х гг. XIX в.

Истоки народничества

Подобно движению декабристов, выраставшему из дворянского свободолюбия, народничество в нравственном и эстетическом плане опиралось на нигилизм разночинцев. Причем и свободолюбие, и нигилизм были не столько общественным движением, сколько состоянием души радикальной части общества. Начало царствования Александра II оказалось временем, переломным во многих отношениях. Помимо проведения реформ, происходило «преображение всей жизни» на новых основаниях.

60-е гг. стали временем быстрого роста институтов общественного мнения в виде «толстых» журналов и университетов. На культурной и политической аренах появилась новая сила – разночин-

ная интеллигенция, объединенная чувством оторванности от своих социальных корней и культурных традиций. Видимо поэтому разночинцы строили свое мировосприятие негативно, отрицая прежние верования. Они стремились отказаться от философии идеализма в пользу позитивизма, отвергали все, что не было основано на данных чувственного опыта: от теологии – в пользу богочеловека, от христианской морали – в пользу утилитаризма, от либерализма – в пользу проповеди социализма, от романтической эстетики – в пользу эстетики реалистической (материалистической).

Как отметил один из современников, «новый человек» строил жизнь на трех китах, провозглашенных в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?»: свобода мысли, развитие подруги жизни и разумный труд. Он был рационалистом и позитивистом, исповедовал безграничную веру в науку, являлся человеком действия. Он подчеркивал отличия своего поведения от обычного образа жизни образованного человека даже внешне. По свидетельству А.М.Скабичевского: «Желание ни в чем не походить на презренных филистеров простиралось на самую внешность новых людей и, таким образом, появились те пресловутые нигилистические костюмы, в которых щеголяла молодежь в течение 60-х и 70-х годов. Пледы и сучковатые дубинки, стриженные волосы и космы сзади, синие очки, фра-дьявольские шляпы и конфедератки...»

Молодые люди новых убеждений ощущали себя единым кланом, отделенным от всего остального общества. Им помогала узнавать своих не только одежда и внешний вид, но и намеренно культивировавшееся отсутствие хороших манер, утрированная неотесанность, неопрятность. Все это объяснялось идеологически и было направлено против дворянской культуры с ее изяществом, блеском, величием. Нигилист строил свое поведение на отрицании «условностей» и утверждении «абсолютной искренности».

Народничество, выросшее на фундаменте нигилизма и герценского «общинного социализма», считало свою программу сугубо национальной, но вряд ли это было справедливо. Причиной появления народничества стал переход России от традиционного общества к современному, при котором город обгонял деревню, промышленность – сельское хозяйство. При этом привычная система производства находилась в кризисе, а капиталистическая – еще не успела утвердиться. В такой ситуации народничество пыталось смягчить последствия переходного периода для широких слоев населения, стараясь вовлечь их в активную политическую и экономическую деятельность.

В идеологическом плане можно выделить несколько составляющих народничества. Это прежде всего забота о крестьянстве, которое распадается под натиском рыночных отношений, но должно

быть сохранено, по мнению народников, единым для национального возрождения. Далее – идея некапиталистического пути развития России посредством укрепления крестьянской общины и артелей в городах. В результате, в идеологии народничества чувствуется смешение традиционализма и модернизма антифеодальных и антикапиталистических тенденций. В 70-х гг. народничество обогатилось за счет «этико-социологической школы», основоположниками которой можно считать П.Л. Лаврова и Н.К.Михайловского.

Одной из ее главных идей стало провозглашение основной «единицей» исторического процесса не класса, а «критически мыслящей личности». Второй идеей этой школы стало специфическое понимание прогресса. В ее глазах им являлось не накопление знаний или рост производства, а превращение каждого человека во всесторонне развитую личность. В поддержку этого тезиса Лавров и Михайловский вводили понятия «цены прогресса» и «исторической вины интеллигенции». Они доказывали, что все культурные и технические достижения созданы за счет эксплуатации народных масс, давших своим трудом досуг для интеллектуальных занятий элиты общества. «Цена» такого прогресса оказывается непомерно высокой, поэтому часть образованного слоя и решила возвратить долг народу и поднять его до своего уровня, создав для трудящихся условия для интеллектуального роста.

Взгляды народничества явились своеобразной реакцией части российской интеллигенции на необходимость модернизации страны. В его рассуждениях здравые идеи оказались перемешанными с утопией, которая, став знаменем реальных политических групп и организаций, составила суть борьбы народничества с правительством.

Особенности революционного движения начала 60-х гг.

Народническое движение в начале 60-х гг. проходило в обстановке подъема, вызванного, с одной стороны, реформаторской деятельностью правительства, с другой – ожиданием всероссийских крестьянских волнений в ответ на условия реформы 1861 г. Деятельность Александра II и освобождение крестьян были сначала с восторгом встречены Герценом и Чернышевским, причем первый из них назвал императора «царем-освободителем». Однако, проанализировав условия освобождения крестьян, они изменили свою точку зрения. Крестьянские бунты в селах Бездна и Кандеевка весной 1861 г. укрепили народников в убеждении, что в 1863 г., когда закончится срок введения законов об отмене крепостного права, можно ждать повсеместного крестьянского протеста.

Пока же следовало готовиться к тому, чтобы возглавить этот протест или суметь воспользоваться им для мощного давления на правительство. 1861—1863 гг. справедливо называют «эрой прокла-

маций». Действительно, в этот период появились прокламации под названиями: «К молодому поколению», три номера «Великорусса», «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», «К солдатам», «К народу», «К офицерам», «К образованным классам». Анализ этих прокламаций показывает, что их авторы не столько призывали к подготовке крестьянского восстания или совершению революции, сколько были заняты поисками союзников, пытались нащупать почву для создания мощного оппозиционного правительству фронта.

Собственно, иначе и не могло быть, если учитывать то, что сам революционный лагерь был далеко не монолитен. В 60-х гг. он отчетливо распадается на три составляющие. Первая из них – А.И.Герцен, Н.П.Огарев и их немногочисленные единомышленники. Они считали крестьянскую революцию вполне правомерным явлением, но она была для них «последним доводом угнетенных». Поскольку освобождение общины от гнета помещика и чиновника, по их мнению, должно было произвести переворот в жизни России и направить ее по социалистическому пути, революция виделась им лишь одним из возможных вариантов развития событий. Иными словами, они предпочитали попробовать сначала мирные методы реформ, давления на правительство, с тем чтобы дать возможность свободно развиваться крестьянскому самоуправлению. Революция пугала их своей непредсказуемостью, а темнота и неразвитость народных масс делали ее опасной для будущего страны.

Другое течение в революционном лагере 60-х гг. представляли собой Н.Г.Чернышевский и круг деятелей, сложившийся вокруг журнала «Современник». Они считали, что революция – единственно возможный способ преобразования общества. Крестьянская община, по их представлениям, могла быть использована как удобная и привычная форма для социалистических перемен только в результате перехода власти в руки народных представителей. Однако они отчетливо понимали, что для совершения успешной революции необходим целый ряд условий экономического, политического, финансового и прочего характера. В противном случае призыв к перевороту будет лишь обманом народных масс и повлечет за собой неисчислимые и напрасные жертвы.

Наконец, третье направление в народничестве 60-х гг. представляли экстремисты, по мнению которых революционные события необходимо вызывать и торопить любыми средствами. Во-первых, звание революционера не дает прогрессивным деятелям возможности мириться с существующим положением вещей. Во-вторых, восстание, пусть и неудавшееся, является лучшей школой и примером для будущих борцов за народное дело, а потому именно разжигание социально-политического «пожара» должно стать неотложной задачей социалистов.

Безусловно, главным своим противником и главой революционеров правительство считало Чернышевского, против него оно и направило основной удар весной 1862 г. Интересно, что сделало оно это не без помощи экстремистов от революции. С помощью провокатора Всеволода Костомарова полиция попыталась приписать Чернышевскому авторство прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Но в мае 1862 г. в Петербурге широко распространилась прокламация «Молодая Россия», написанная московским студентом П. Г.Заичневским.

Она делила население России на партию народа и императорскую партию и провозглашала непримиримую борьбу между ними. Предрекая скорую революцию, прокламация обещала, «пролить, если понадобится, втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 1790-х годах». Провозгласив крестьянскую революцию, Заичневский писал, что инициативу и руководство ею должно взять на себя «молодое поколение», которое давно «переросло» и «Колокол» Герцена, и «Великорусс».

Появление прокламации совпало с пожарами в Петербурге, Москве и других городах империи, вызванных небывало засушливой весной. Воспользовавшись этой благоприятной ситуацией, власти расправились с Чернышевским и его сторонниками, отправив их в ссылку. В результате на первые роли в революционном лагере вышли молодые экстремисты, чья непредсказуемость и энтузиазм были для правительства гораздо опаснее, чем политическая трезвость и взвешенность единомышленников Чернышевского.

«Земля и воля»

Обрисовав общее положение дел, вернемся к конкретным событиям начала 60-х гг. В самом конце 1861 г. в Петербурге сложилась организация «Земля и воля». О необходимости подобной организации давно говорили Герцен, Огарев и ближайшее окружение «Современника»: Н.А.-Серно-Соловьевич, Н.Н Обручев, А.А.Слепцов и др. Само ее название произошло от слов из статьи Огарева, в которой говорилось: «Очень просто, народу нужны земля и воля». Хотя «Земля и воля» часто называется всероссийской организацией, это, скорее, была заявка на будущее, поскольку пока это был кружок в Петербурге, который поддерживал не оформленные организационно связи с московским «комитетом», кружками в Харькове, Казани, Перми, Нижнем Новгороде. Позднее землевольцы связались и с «Комитетом русских офицеров в Польше», возглавляемым А.А.Потебней.

Не известен ни устав, ни программа этой организации, но ее целью стала подготовка революционных сил к предстоящему, как они надеялись, восстанию крестьян весной 1863 г. Когда надежды на него не оправдались, программные и организационные споры в

«Земле и воле» привели к тому, что во второй половине 1863 г. она самораспустилась, так и оставшись неизвестной полиции. Только немногие ее участники подверглись арестам, но не за связь с организацией, а по делу «Молодой России» или за связь с «лондонскими изгнанниками» (Герценом и Огаревым).

1863 г. не привел к крестьянской революции, зато он отмечен восстанием в Польше. Землевольцы надеялись соединить польское национально-освободительное движение с всероссийскими крестьянскими бунтами, поэтому они поддерживали сношения с польскими революционерами и даже договаривались о совместном выступлении (оно было намечено на лето 1863 г). Однако события повернулись таким образом, что польское восстание началось в январе этого года и поначалу развивалось достаточно успешно. Но силы были не равны, и в начале 1864 г. оно было подавлено российскими регулярными войсками, а попытка московского «комитета» «Земли и воли» поднять мятеж в Казани окончилась ничем.

Нужно еще раз отметить политическую трезвость Чернышевского. В 1862 г., находясь в заключении, он пишет ряд статей под пессимистическим названием «Письма без адреса» (они были адресованы Александру II). В них он советует императору сблизиться с просвещенным дворянским обществом и прислушаться к его мнению, так как в настоящий момент именно оно является голосом нации. Крестьянская же революция пугает Чернышевского так же, как и «верхи». Неподготовленная и неуправляемая она приведет не к победе прогресса, а к гражданской розни, террору и уничтожению культурных ценностей. Пессимистические ожидания Чернышевского насчет судьбы своих статей оправдались. Они увидели свет только в 70-х гг., когда потеряли всякую актуальность.

«Ишутинцы»

В середине 60-х гг. народническое движение было представлено рядом кружков, наиболее известным из которых стал кружок «ишутинцев» (1863–1866). Его основали студенты и вольнослушатели Московского университета, считавшие себя последователями Чернышевского, но на самом деле являвшиеся его слепыми эпигонами. Взяв за образец роман «Что делать?», они образовали артельные переплетные и швейные мастерские и даже пытались приобрести фабрику в Можайском уезде. Однако, не имея ни навыков, ни знания рыночных отношений, они не смогли доказать преимущества коллективного труда перед индивидуальным, а потому решили перейти к более активной политической деятельности. Внутри ишутинского кружка возникло объединение посвященных с названием «Ад», занявшееся разработкой фантастических планов государственного переворота. Результатом их стало покушение Д.В.Каракозова на императора Алексан-

дра II 4 апреля 1866 г. Слабо подготовленное и исполненное покушение не удалось и Каракозов по приговору суда был повешен, а остальные члены кружка сосланы на каторгу и в ссылку. Выстрел Каракозова стал сигналом к наступлению правительственной реакции, однако это не охладило пыл молодых экстремистов.

«Нечаевщина»

В конце 1860-х гг. широкую известность приобрел кружок С.Г.Нечаева, который сам его основатель предпочитал называть обществом «Народная расправа». Нечаев был мастером мистификации. Сымитировав свой арест, а затем побег из-под стражи, он уезжает за границу, где с помощью М.А.Бакунина и Н.П.Огарева получает деньги для развития революционного дела в России и поддельный мандат эмиссара некого Всемирного революционного союза. За границей издается и печально известный «Катехизис революционера», написанный Нечаевым и Бакуниным. В нем говорилось: «Революционер – человек обреченный. У него нет своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанности, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым исключительным интересом, единой мыслью... – революцией... Он знает только одну науку – науку разрушения. Он презирает и ненавидит во всех побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него то, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все то, что помешает ему».

Вернувшись в Россию, Нечаев привлек в свою организацию несколько десятков человек. Они были разбиты на пятерки и подчинялись Центру, т.е. Нечаеву. Организация намеревалась заняться террористической деятельностью, ориентируясь в своих расчетах и на «разбойные» элементы. Пока же она накапливала средства для будущей деятельности, используя шантаж, фиктивные женитьбы на богатых наследницах и т.п. Закончилась эта деятельность вполне закономерно: в ноябре 1869 г. по приказу Нечаева в Москве был убит не пожелавший беспрекословно подчиняться ему член «Народной расправы» И.И.Иванов. Дело было раскрыто полицией, арестовавшей около 80 человек. Руководитель организации скрылся за границу, но был выдан русским властям Швейцарией, как уголовный преступник.

Нечаевское дело потрясло всю Россию. Аморальность, возведенная в ранг политики, уголовные методы, применяемые общественными деятелями, фанатизм – все это заставило общество пересмотреть многие свои позиции. Ф.М.Достоевский написал на материалах суда роман «Бесы», рассказывающий не только о нечаевцах, но вообще о людях, возомнивших себя Богом, распоряжающихся судьбами окружающих и превращающихся в антихристов. «Нечаевщина» оказала большое влияние на общественное движение страны, заставило его избавляться от клейма фанатизма и диктата в своей деятельности.

§ 3. НАРОДНИЧЕСТВО 70-х – НАЧАЛА 80-х гг. XIX в.

Теоретики народничества 70-х гг.

70-е гг. народничество начинает с выработки программ своего движения в новых социально-экономических условиях. Программные документы были призваны помочь революционерам разобраться в своих практических задачах, осознать те перемены, которая несла с собой действительность пореформенной России. Часто можно прочитать о том, что эти программы значительно уступали работам корифеев народничества, Герцена и Чернышевского. Однако не будем забывать о том, что перед последними не стояли такие сложные и новые во всех отношениях задачи, как перед теоретиками 70-х гг. Новизна охватывала революционеров со всех сторон: в городе и в деревне, в помещичьем и крестьянском хозяйствах, в быту. Программы действий народничества 70-х гг. были разработаны П.Л.Лавровым, М.А.Бакуниным и П.Н.Ткачевым.

У Лаврова был своеобразный взгляд на исторический процесс. Он считал, что его движущей силой являются критически мыслящие личности, овладевшие всем богатством культурных знаний. Беда, по его мнению, заключалась в том, что эти личности были весьма немногочисленны и не связаны друг с другом. В своих работах «Исторические письма» и «Программе», написанной по просьбе петербургского кружка народников, он считал, что первоначально критически мыслящие личности должны воспитать своих последователей («энергичных людей»). Именно им предстояло вернуть «долг интеллигенции» народу, отправившись в деревню, чтобы помочь крестьянам вооружиться культурными знаниями и осознать справедливость социалистических идей. Для этого сами «энергичные люди» должны были овладеть всем богатством мировой культуры. По расчетам Лаврова подготовительная работа должна была занять около 20 лет. Надо заметить, что планы Лаврова в их практической части не слишком вдохновили молодых народников, считавших, что он предлагает им слишком долгий и потому неверный путь к цели.

Главным оппонентом Лаврова стал Бакунин – один из видных теоретиков анархизма, изложивший свои взгляды в работе «Государственность и анархия» (1873). Бакунин был против идеи завоевания демократических свобод, считая их выгодными только для правящих классов. Для него, как впрочем для большинства народников, социальные вопросы стояли выше политических. Понятно, что и государство в целом он рассматривал как наследие прошлого, как зло для трудящихся масс. Учить народ, по его мнению, было нечему. Ведь целью такой учебы считалась выработка крестьянством справедливого общественного идеала, а такой идеал у рус-

ского народа уже давно существовал. Им являлась крестьянская община. Слабость деревенских масс заключалась, по словам Бакунина, в том, что их протест, даже такой мощный, как войны под предводительством Разина и Пугачева, оставался разрозненным и неорганизованным. Сама же крестьянская община была задавлена жесткой опекой сначала помещика, а затем и чиновника.

Теперь же дело с народным идеалом обстояло еще хуже. Развитие капитализма в России, которое для народников являлось делом рук правительства, грозило уничтожением общины, т.е. лишением народа надежды на светлое будущее. Поэтому практические задачи, согласно Бакунину, сводились к тому, чтобы помочь крестьянству организоваться, снабдить его оружием, найти народных вожаков и кликнуть клич к восстанию. Народ, являвшийся стихийным социалистом и борцом, сам не только расправится с традиционным государством, но и установит новые общественные отношения – федерацию общин в деревне и артелей в городах, которые будут жить, свободно обмениваясь между собой продуктами своего производства. Бакунизм пришелся по душе многим народникам. Он открывал перед ними быстрый путь к достижению цели и отвечал из взглядам на крестьянство России как носителя истины.

Ткачев, написавший свою программу действий в 1875 г., был сторонником бланкизма, т.е. заговорщического метода действий. Он считал, что разговоры о крестьянской революции и об участии народа в будущих преобразованиях вообще излишни. Поскольку самодержавие, по его мнению, потеряло доверие во всех слоях российского общества, то достаточно будет небольшого толчка, чтобы оно пало. Этот толчок в состоянии произвести организованная и законспирированная партия заговорщиков. Она же должна была прийти к власти после переворота и на 10 лет установить свою диктатуру, чтобы подавить контрреволюционные выступления и провести социалистические реформы. Поначалу у Ткачева не было сторонников в российском народничестве, однако к концу 70-х гг. положение изменилось.

Следует отметить, что расчеты всех теоретиков народничества являлись достаточно утопичными прежде всего потому, что крестьянская община не была по своему духу и характеру социалистической организацией, так же как и мужик не был стихийным социалистом. Он мечтал о крепком собственном хозяйстве, а потому и община стала фундаментом и источником развития капиталистических – отношений. Иными словами, народники, борясь за социалистические преобразования, на самом деле отстаивали более свободное развитие ненавистных им капиталистических отношений.

«Хождение в народ»

Все авторы перечисленных выше программ являлись политическими эмигрантами, правоту же их

теорий пришлось проверять на практике народникам, действовавшим в условиях самодержавной России. Их движение в 70-х гг. началось с организации кружков, самым известным из которых стал кружок чайковцев, или «Большое общество пропаганды». Его члены начинали с самообразования, решив самостоятельно получить то, что им не додавали в университете. Эти занятия подсказали им необходимость обеспечить коллег из провинциальных университетов новейшей научной и педагогической литературой. Так возникло «книжное дело», помогшее чайковцам наладить связи с другими университетами страны.

Желание помочь народу, просветить его и изменить условия жизни трудящихся толкало чайковцев к пропаганде социалистических идей в деревне. Пойти сразу к крестьянам они не рискнули, решив проверить себя на городских рабочих, которые по своему развитию мало чем отличались от крестьян. Школы для рабочих фабрик Петербурга, Москвы, Тулы и других городов имели неожиданный для народников успех. В них записывались целыми землячествами и артелями, но идти в деревню, передавать крестьянам социалистические идеи, на что рассчитывали народники, рабочие не захотели. Революционеры же рассматривали город, рабочих как союзников в деле крестьянской революции, но не как самостоятельную силу.

В 1874 г. началось уникальное в мировой истории «хождение в народ», попытка пропаганды революционеров в деревне, в котором приняло участие свыше 3 тыс. пропагандистов. У них не было ни единого центра движения (наследие нечаевской авантюры, после которой народники долго избегали принятия уставных и программных положений, боясь повторения диктатуры «руководителя»), ни единой цели. Некоторые шли в народ, чтобы нести ему свет социализма, другие – чтобы поднять его на немедленное восстание, третьи – чтобы познакомиться с основами «народной правды», посмотреть, чем живет обожествляемая ими деревня.

Народническая пропаганда велась в 37 губерниях Российской империи, но вряд ли этот факт говорит о серьезном успехе революционеров. В массе своей их ждало жестокое разочарование. Они не знали ни психологии, ни настроений мужика, не имели опыта пропагандистской работы и навыков конспирации. Крестьяне настороженно относились к бродячим проповедникам непонятной социалистической республики. Они с вниманием слушали разговоры о снижении податей или разделе помещичьей земли, но замыкались, как только речь заходила о борьбе с самодержавием. Царь оставался для них единственным защитником народа и единственной надеждой на лучшую жизнь.

Полиция, вскоре узнавшая о народнической пропаганде, легко выловила молодых революционеров. Всего в России было аресто-

вано около 4 тыс. человек. Наверное, с точки зрения властей, было бы правильно ограничиться легким административным наказанием пропагандистов, однако «верхи» решили иначе. Более трех лет ждали в тюрьмах суда несколько сот молодых энтузиастов. К суду в 1877 г. было привлечено 193 человека. 99 из них были приговорены к каторге, тюремному заключению, ссылке, остальные были оправданы за отсутствием состава преступления. Процесс «193-х» коренным образом изменил расстановку сил в обществе вообще и в революционном лагере в частности.

«Земля и воля» 70-х гг.

Собравшиеся в 1876 г. на съезд уцелевшие от арестов народники подвели итоги «хождения в народ». Они посчитали, что их главными ошибками являлись непродолжительность жизни в деревне (т.е. отвергался метод «летучей пропаганды», при котором революционеры агитировали крестьян, переходя из деревни в деревню), непонятный для народа язык народнической пропаганды, противоборство ей со стороны властей и отсутствие организации у самих революционеров. В результате в том же году была создана подпольная организация, которая сначала получила название «Северно-революционной народнической группы», а с 1878 г. начала именоваться «Землей и волей» в честь организации начала 60-х гг.

Она заявила о себе политической демонстрацией 6 декабря 1876 г. У Казанского собора в Петербурге, где над толпой студентов и курсисток был поднят красный флаг с надписью «Земля и воля». Организация вместе со своими филиалами насчитывала до 200 человек, а руководил ею «Центр» или «Администрация». Его избирал «основной кружок» из 30 человек, составлявших ядро новой организации. Программа «Земли и воли» распадалась на две части: организаторскую и дезорганизаторскую. В первой из них провозглашалась передача всей земли крестьянам с правом общинного пользования ею, введение мирского самоуправления, создание производственных промышленных и земледельческих ассоциаций, введение демократических свобод. Будучи анархистами, землевольцы отказывались от захвата политической власти. Методом достижения поставленных целей организация избрала постоянную пропаганду среди крестьянства и городских рабочих.

Дезорганизаторская часть программы объявляла о создании специальной группы для защиты организации от провокаторов и шпионов полиции и для расправы с наиболее вредными членами бюрократии. Террор как метод достижения цели землевольцами не признавался, и террористические акты являлись актами мести тем сановникам и служащим, которые в отношениях с арестованными

нарушали законы Российской империи (таким был выстрел В. Засулич в петербургского генерал-губернатора Трепова).

Достаточно скоро в революционном лагере сложилась парадоксальная ситуация. Основные силы, брошенные «Землей и волей» на пропаганду в деревне, не смогли добиться никаких ощутимых результатов. Они увязали в деревенской жизни, становились учителями, фельдшерами, земскими служащими, ходатайствовали по делам крестьян, но социалистическая пропаганда не давала плодов. В 1877 г. группа южных «бунтарей», связанная с землевольцами, попыталась поднять крестьянское восстание в Чигиринском уезде Киевской губернии, пользуясь подложным царским манифестом. В нем крестьяне будто бы призывались императором изживать помещиков и захватывать их земли. Однако и из этой отчаянной мистификации ничего не вышло.

Совсем иначе проявила себя дезорганизаторская группа «Земли и воли». Ей удалось привлечь к организации внимание не только российской, но и европейской общественности, проведя успешные покушения на ряд крупных царских чиновников, в том числе и на шефа всероссийских жандармов генерала Мезенцева. Иными словами, пропагандистская деятельность явно проигрывала в эффективности деятельности террористической, и этот факт требовал не только анализа, но и принятия практических решений.

Народнический террор

В конце марта 1879 г. в Петербург с целью совершить покушение на Александра II прибыл А.К.Соловьев. Будучи убежденным пропагандистом, он считал, что власти не дают народникам возможности проповедовать свои взгляды в народе, и решил исправить положение с помощью убийства императора. В Исполнительном комитете «Земли и воли» мнения по этому поводу разделились, что явилось показателем разброда среди руководства организации. 2 апреля 1879 г. Соловьев совершил неудачное покушение на царя и вскоре был повешен, но его смерть подстегнула процесс раскола в действенном народничестве. Землевольцы все шире обсуждали проблемы террора и вообще необходимость политической борьбы с правительством.

Уже весной 1879 г. внутри «Земли и воли» возникла группа под названием «Свобода или смерть», горячо проповедовавшая террористические методы воздействия на правительство. Необходимость съезда землевольцев становилась насущно необходимой. Он состоялся 18 – 24 июня 1879 г. в Воронеже, но до него сторонники террора провели свое собрание в Липецке, где выработали тактику единых действий против пропагандистов. Именно единство «политиков» и решило дело. На Воронежском съезде они встретили упорное сопротивление лишь со стороны Г.В.Плеханова, настаивавшего на продолжении пропагандистской работы.

Большинство на съезде поддержало сторонников террора, возглавлявшихся А.И.Желябовым, но окончательного раскола еще не произошло. Съезд принял компромиссное решение, но вскоре землевольцы поняли, что «худой мир хуже хорошей ссоры», и на очередном съезде в Петербурге 15 августа 1879 г., «Земля и воля» распалась на две организации: «Черный передел» (сторонники пропаганды) и «Народную волю» (придерживавшуюся политических методов борьбы).

«Народная воля» существенно расширила количество своих членов (с сочувствующими она насчитывала до 2 тыс. человек). Организация издавала газеты «Народная воля», «Календарь «Народной воли», «Листок «Народной воли», «Рабочую газету», образовала «Рабочую» и «Военную» группы партии, вела активную пропаганду среди учащейся молодежи.

И все же главным направлением ее деятельности стало прямое давление на правительство с целью передачи власти избранникам народа. Народовольцы были уверены, что монархия представляет собой самостоятельную политическую силу, а потому, свергнув монарха, им удастся вызвать восстание народных масс и, как следствие, установление республиканского образа правления. Вот почему они повели неустанную «охоту на царя», считая, что убийство его станет сигналом к всенародному восстанию. В ноябре 1879 г. народовольцы провели под Москвой покушение на Александра II на железной дороге. Пытаясь взорвать поезд царя, возвращавшегося из Крыма, они по ошибке взорвали состав с припасами для царской кухни.

5 февраля 1880 г. прогремел взрыв в Зимнем дворце, устроенный С. Халтуриным, от которого пострадало более 50 человек охраны и обслуги, но император остался невредим. После этого народовольцы решили готовить покушения более тщательно, с тем чтобы от них не страдали невинные люди. К весне 1881 г. план их последнего удара по самодержавию обрел реальные контуры. Во время посещения традиционного развода войск Александра II ждал заминированный подкоп на Малой Садовой улице и отряд метальщиков бомб. Правда, 27 февраля был арестован главный организатор готовящегося покушения Желябов. Но это ничего не могло изменить. Руководство метальщиками взяла на себя С.Л.Перовская.

Родившись в аристократической семье, она уже в 1871 г. стала членом кружка чайковцев, а позже – других народнических организаций. В революционной среде о ней слагали легенды. Рассказывали будто бы Софья Львовна проникла в III отделение и через подкупленного жандарма связалась с арестованными товарищами и даже виделась с ними в камере. Что она получала на руки следственные дела революционеров, а вечером танцевала на балах, изображая великосветскую барышню. Действительность

была гораздо прозаичнее, хотя и в ней хватало чудес. В 1872 г. Перовская работала учительницей в Тверской и Самарской губерниях, в 1873 г. была арестована и бежала из-под стражи, притворившись тупой деревенской бабой, в 1875 г. – вновь арест, оправдание по процессу «193-х», в 1878 г. – вновь арест и переход на нелегальное положение.

Всякая неискренность, фальшь выводили ее из себя, а отличали величайшая скромность и полное растворение в деле, которому она служила. О себе Перовская рассказывать не любила. Вообще в ее натуре переплелись женская мягкость и мужская суровость, умение обдумать ситуацию и действовать быстро, по обстоятельствам. Один из товарищей говорил о Софье Львовне: «Кремень – холодный он, а ударишь по нему – искры сыпятся». Власти пытались представить ее человеком лицемерным, высокомерным, грубым, жестоким. Это и понятно – отступникам от своего класса, мятежникам-аристократам мстили особенно рьяно.

Именно Перовская расставила метальщиков **1 марта 1881 г.**, в тот день, когда на набережной одного из петербургских каналов трагически погиб от взрыва бомбы император Александр II. Его смерть, естественно, не привела к революции и не решила ни одной из насущных проблем российской жизни. И власть, и революционное движение вновь оказались на перепутьи. Отношения между ними обострились до предела, но победителей в схватке не оказалось. Лопнула еще одна надежда радикальной части российской интеллигенции на быстрое и простое решение социально-экономических и политических проблем. Сложную загадку задала попытка правительственного реформаторства новому императору Александру III. Выход лежал, видимо, не в конфронтации власти и общества, однако вопрос заключался в том, были ли возможности для того, чтобы избежать этой конфронтации.

Вопросы и задания к главе 13

1. Были ли у либерализма возможности укрепиться на русской почве? Почему?
2. Назовите особенности российского либерального лагеря.
3. Чем объясняется наличие различных течений в революционном лагере в 60-х гг.?
4. Каковы черты экстремизма 60-х гг.?
5. Выделите ступени становления народнического движения в 70-х гг.
6. Насколько это движение соответствовало программам, созданным идеологами народничества 70-х гг.?
7. В чем причины жестокого противостояния революционеров и власти в конце 70-х – начале 80-х гг.?

Глава 14
ДЕРЕВНЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. КРЕСТЬЯНСТВО И КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Рост сельского населения и переселения

В 1860–1900 гг. значительно ускорился рост населения в России, несмотря на то, что происходило постоянное снижение рождаемости. В начале периода рождаемость составляла 51,5 человек на тысячу жителей, или 51,5 ‰ (промилле), а к концу века сократилась до 50 ‰. Но одновременно и более заметными темпами уменьшилась смертность населения: с 39 до 34 ‰. В результате чистый прирост населения вырос с 11,5 ‰ в 60-х гг. до 16 ‰ к началу XX в. Наиболее высоким прирост был на окраинах: в Предкавказье и Западной Сибири – 22,3 ‰, в Новороссии и Южном Приуралье – около 21 ‰. В сельской местности и рождаемость, и прирост были значительно выше, чем в городах. Так, в центрально-земледельческом районе прирост был в конце века 18 ‰, а в центрально-промышленном – только 12,5 ‰, что объяснялось более высоким удельным весом городского населения в промышленном районе.

Исследования историков-демографов показали, что уменьшение смертности было вызвано общим улучшением жизни крестьян во второй половине XIX в., развитием путей сообщения и торговых связей, что уменьшало или сводило на нет влияние местных неурожаев, успехами земской медицины, отсутствием длительных войн и сокращением сроков военной службы.

Недостаточные наделы в центральных губерниях вызвали отток крестьян в города и на окраины. Первоначально из-за боязни помещиков лишиться рабочих рук официальное законодательство запрещало переселение на окраины, но в дальнейшем стратегические интересы закрепления окраин и выгоды их экономического освоения привели к ослаблению этих запрещений и к частичному разрешению миграций в Сибирь и Среднюю Азию. Тем не менее до конца века самовольное переселение (его называли также вольнонародным) превышало размеры переселений по разрешению. Уход селян в города привел к снижению удельного веса крестьянства по стране с 92,6 до 87,5 %. Переселение на окраины изменило размещение крестьян: в 1858 г. в двух центральных регионах (13 губерний), в Повол-

жье (6 губерний) и Южном Приуралье (2 губернии) проживало 52 % сельских жителей, а в 1897 г. – 44 %. Зато довольно значительно возрос удельный вес селян Новороссии (с 4,9 до 7,6 %), Предкавказья (с 1,2 до 3,3 %), за Уралом (с 8 до 13 %). С учетом того, что Украина и Белоруссия продолжали сосредоточивать у себя около пятой части крестьян можно отметить преобладание крестьянства России в центральных регионах, хотя их доля уменьшалась. Но абсолютный рост сельского населения наблюдался во всех регионах, даже и в тех, где его доля снижалась. Всего сельских жителей в России в 1858 г. было 63,3 млн, а в 1897 г. – 101,6 млн (без Польши и Финляндии).

В селах увеличивалась прослойка не земледельческого населения, что было характерно для малоземельных районов. По данным переписи 1897 г. доходами от земледелия, как главного занятия, в стране жили 88,3 млн человек, а от животноводства – 4,5 млн, т.е. всего сельскохозяйственным трудом занимались 92,8 млн человек, или 91 % сельского и 74 % всего населения страны. Часто встречающееся в литературе утверждение, что от сельского хозяйства жили более 90 % населения в конце XIX в., не соответствует действительности. Конечно, многие жители городов и особенно рабочих поселков имели огороды и скот, что давало значительную добавку к их доходам. Имели огороды, как правило, многие из тех сельских жителей, которые показали своим главным занятием торговлю, промыслы, работу на фабриках и т.п. С другой стороны, часть из тех жителей, кто назвал главным занятием земледелие, имели побочные заработки в промышленности, торговле, отхожих промыслах. Поэтому доля сельскохозяйственного труда у населения страны составляла не более трех четвертей занятий.

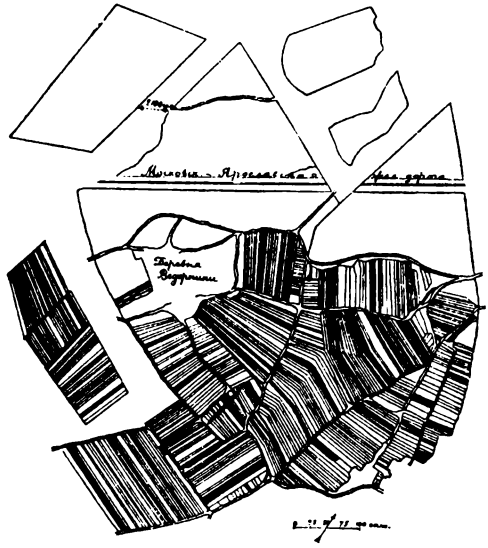
Община и самоуправление в пореформенной деревне

Правительство сохранило общину в тех местностях, где она была до реформы, хотя в ходе подготовки последней многие предлагали административно упразднить ее, поскольку она тормозит улучшение агротехники, связана с многополосностью, дальноземельем, обязательными севооборотами, земельными переделами, круговой порукой. Но для правительства и для консерваторов важно было ручательство общины за выкупные платежи. По этой же причине за сохранение общины была и часть либералов, которые считали, что в дальнейшем община сама по себе отомрет, поскольку пользование основной землей – полевыми наделами является подворным. Сохранение общины совпадало со стремлениями славянофилов, горячие речи которых в ее защиту убедили многих либералов. Немаловажное значение общины видели в том, что она спасет Россию от бедствий пролетаризации и пауперизации населения, печальный опыт чего был налицо в

западных странах. Поэтому было решено надельную землю отводить общине. Общинное землевладение охватывало центральные губернии и часть окраин. Примерно одна четверть всех крестьянских дворов имела подворное землевладение. Оно было распространено прежде всего на западных окраинах империи.

Община занималась распределением и перераспределением земель между крестьянскими дворами. Делилась в основном пахотная земля, а выгонами пользовались сообща, сенокосные участки выделялись, как правило, ежегодно по жребию, усадьбы находились в пользовании каждого двора. Поскольку полевые земли были разного качества, то сначала выделялись крупные участки, а затем каждый участок делился на полосы, отводимые домохозяину по числу душ мужского пола. Каждый получал при трехпольном севообороте по одной полосе в трех полях. Также делились и другие участки. Вследствие этого у одного домохозяина было много полос, иногда по 30–60 и больше, даже по 90–100 полос. На приводимом здесь плане деревни Ведерники Ярославского уезда Ярославской губернии (план снят в 1883 г.) с общей площадью в 100 десятин, находящейся во владении 15 домохозяев, зачернены полосы одного хозяина (29 полос) в разных участках. Не заштрихованные участки к северу от деревни, в том числе и за Московско-Ярославской железной дорогой, состояли в общем пользовании всех дворов общины.

На плане видно, что обработка своих полос представляла определенные трудности для крестьян, хотя деревня состояла всего из 15



План деревни Ведерники Ярославского уезда Ярославской губернии (план снят в 1883 г.)

дворов. А в общинах с сотнями дворов отдельные полосы располагались на расстоянии в несколько километров. Немало земли занимали дороги к каждому участку, межи между полосами, много времени требовалось для того, чтобы объехать и обработать все полосы.

Община имела и положительные стороны. В ней выработались коллективные традиции решения всех вопросов. Она заботилась о сиротах, вдовах с малолетними детьми, устраивала «помочи» – совместную обработку участков. Община решала некоторые вопросы, недоступные выполнению отдельными хозяевами: улучшение грунтовых дорог, устройство общественных колодцев, борьбу с оврагами и др.

Реформы 60-х гг. установили для всех категорий крестьян – бывших помещичьих, государственных, удельных, общинных и подворных и т.д. единое общественное самоуправление. Низовым звеном крестьянского самоуправления стало сельское общество, которое в общинной деревне совпадало с общиной. У бывших государственных, удельных крестьян и у подворников сельское общество состояло из домохозяев одного селения. У бывших помещичьих крестьян оно состояло «из домохозяев, водворенных на землях одного помещика», т.е. оно могло включать и одно селение, и несколько, а иногда в одном селении создавалось несколько сельских обществ. Все хозяйственные, общественные и полицейские дела решал сельский сход, который выбирал для текущей работы сельского старосту, сборщика налогов, писаря, десятских и сотских (последние выполняли полицейские функции).

К началу XX в. в России было около 550 тыс. селений и 144,5 тыс. сельских обществ. Несколько сельских обществ объединялись в волости, которые обычно совпадали о церковным приходом (от 300 до 2000 душ мужского пола). В волости все дела решал волостной сход из представителей сельских обществ, выбранных на сельских сходах. Волостной сход избирал волостное правление, волостной суд, а все текущие дела решали выборные волостной старшина и писарь. Крестьянское самоуправление действовало под контролем мировых посредников, а позднее – земских начальников (в Сибири – крестьянских начальников). Последние назначались по 4–5 на уезд министром внутренних дел из числа потомственных дворян по представлению губернаторов. Волостной суд решал дела о спорах и тяжбах (до 100 рублей) и о мелких проступках. Мог приговаривать к общественным работам до 6 дней, штрафу до 3 рублей, наказанию розгами – до 25 ударов. Разбирательство было публичным.

В Европейской России в среднем на одно селение приходилось по 171 человеку. При этом в центральном черноземном районе в селах было в среднем по 104 двора (около 620 человек), а в нечерноземном – по 35 дворов (210 человек). На Юге и в Поволжье были селения по

1–5 тыс. человек, а на Севере и в Прибалтике – по 10–30. На окраинах сельские поселения были в среднем более крупными: в Средней Азии – по 885 жителей, на Кавказе – по 671, в Сибири – по 418.

Формы землевладения и их эволюция в пореформенный период

После 1861 г. в европейской части страны преобладающими были три формы землевладения: 1) частные земли (по земельной переписи 1905 г. – 101,7 млн десятин), 2) надельные земли (138,8 млн десятин) и 3) казенные земли – 154,7 млн десятин. В сельскохозяйственный оборот были включены частные и надельные земли. Что касается казенных земель, то большая их часть была на севере занята лесом (около 70 %), болотами, тундрой. Пригодные к земледелию долины рек были заняты государственными крестьянами и по реформе 1866 г. вошли в число надельных земель. В остальной части было небольшое число так называемых казенно-оброчных земель (3,9 млн десятин), которые сдавались в аренду (в основном в Поволжье и на Юге) и можно было рассчитывать на то, что в будущем можно освоить еще около 40 млн десятин, главным образом путем расчистки из-под леса.

Следовательно, для развития сельского хозяйства определяющую роль играли частные и надельные земли. После отмены крепостного права 87 млн десятин оказалось у дворян-помещиков. По земельной переписи 1877 г. у дворян осталось 73 млн десятин, в 1905 г. – 53 млн, в 1915 г. – 42 млн. Таким образом, тенденция состояла в переходе частной земли от старых хозяев к новым, от дворян к лицам других сословий. К 1905 г. 24,6 млн десятин частной земли было куплено крестьянами, в том числе 13 млн – отдельными домохозяевами, остальные – обществами и товариществами. В последних земля делилась по количеству внесенных паев. В процентном отношении частная земля делилась так: дворянам принадлежало – 53 %, крестьянам – 24 %, купцам – 15 %, мещанам – 4 %, духовным лицам – 0,4 %.

Другой особенностью частного землевладения была значительная концентрация его у крупных владельцев. У дворян землю потеряли в основном мелкие и средние помещики. Среди покупателей было немало богатых людей, приобретавших большие имения. Так, «крестьянин» Терещенко купил 200 тыс. десятин. Из 101 млн десятин частной земли 62 млн принадлежало крупным латифундистам, из которых имел каждый больше 500 десятин. Их насчитывалось 28 тыс. владельцев (4 % всех частных собственников земли), и они имели 62 % частной земли. Из них дворян было 18 тыс. (64 %), а 10 тыс. получили прозвище «чумазых» лендлордов.

Изменения в надельном землевладении были менее радикальны. Крестьяне могли пользоваться землей, владеть ею (передавать

по наследству и сдавать в аренду), но не имели права распоряжения, т.е. не могли продавать, пока не выплачен выкуп. По закону 1861 г. после выкупа или в случае его досрочного внесения надельная земля должна была перейти в частную собственность крестьян (или общин). Но досрочных выкупов было немного, а затем они были запрещены.

В момент получения наделов существовали различия, которые сохранились и в дальнейшем: помещичьи крестьяне получили наделы меньшего размера по сравнению с государственными и т.д. В результате в начале XX в. средние размеры разных категорий крестьян сократились, но сохранили почти те же пропорции. Бывшие помещичьи крестьяне имели в 1905 г. в среднем по 6,7 десятин, бывшие государственные – по 12,5, бывшие удельные – 9,5, казаки – 52, колонисты – 20, башкиры – 28 десятин.

Сущность аграрного вопроса, обострившегося к концу века, заключалась в том, что наделы уменьшались вследствие семейных разделов и обычая делить землю между всеми сыновьями. Если в странах Западной Европы и в Японии землю и основное имущество наследовали только старшие сыновья, то в России наследниками выступали, как правило, все сыновья. Уменьшение наделов шло так быстро, что правительство попыталось противодействовать этому законодательно. По указу 1886 г. для выдела нового надела нужно было получить согласие главы семьи и двух третей сельского схода. Но это не только не остановило дробление семей, но даже не смогло уменьшить темпы его развития. С 1861 по 1882 г. в 46 губерниях Европейской России было произведено 2 371 тыс. семейных разделов (из них только 12,8 % по разрешению сельских сходов, а 87,2 – самовольно), или по 107 тыс. в год. В конце XIX – начале XX в. число разделов достигло 150 тыс. в год.

По мере распространения грамотности стремление молодых семей к выделу становилось все более настойчивым. Менялась социальная психология крестьян, усложнялась хозяйственная жизнь. Все имущество юридически принадлежало двору, должно было быть общим. Но по нормам обычного права продолжала существовать беспрекословная власть домохозяина над членами большой семьи. Это стало вызывать недовольство молодых пар, особенно невесток, возникали раздоры и ссоры. В результате разделов сократились размеры дворов. В 70-х гг. двор насчитывал в европейской части страны в среднем 7 человек, в 1897 г. – 6,4 человека, в 1905 г. – около 6 человек. В центре страны процесс деления дворов шел быстрее: в Московской губернии на двор приходилось в 1858 г. – 7,5 человека, в 1869 – 6 человек, а в 1897 – 5,5 человека. В результате средние размеры наделов постоянно сокращались, а община тормозила изменение агрокультуры, что вызвало обеднение значительной час-

ти крестьянства, особенно в центре страны, где была больше доля бывших помещичьих крестьян и нормы наделов были меньше.

Среднее сокращение наделов по стране внешне не вызывало тревогу. По реформе 1861 г. в Европейской России на двор пришлось по 14,4 десятины, в 1877 г. оказалось – по 13,2 десятины, в 1905 г. – по 11,1 десятины. Но на это повлияло некоторое увеличение надельной земли за этот период: около 5 млн десятин получили бывшие помещичьи крестьяне дополнительно в Лифляндской и Курляндской губерниях (помещики обязаны были продать им эту землю), площадь наделов у государственных крестьян увеличилась почти на 11 млн десятин на Урале (наделили горнозаводских крестьян) и в Олонецкой губернии (отвели дополнительно лесные наделы). Эти прибавки не коснулись малоземельных губерний центра и Украины, где сокращение наделов оказалось гораздо больше. Все бывшие помещичьи крестьяне имели в среднем на двор всего 6,7 десятин, а они составляли 44 % дворов. По данным либерального экономиста Ю.Э.Янсона в 70-х гг. для ведения среднего хозяйства необходимо было иметь в центре для семьи в 6 человек не менее 10,5 десятин. Он, правда, считал только доходы от земледелия. Историк П.А.Зайончковский подсчитал, что с учетом доходов от животноводства и промыслов эта норма составляла 8 десятин. К концу XIX в. эта норма несколько уменьшилась в связи с ростом урожайности (за основу подсчетов Янсон брал получение 30 пудов, или 480 кг, на душу населения, или около 3 т. зерна на двор с учетом питания, корма для скота и продажи части хлеба для получения необходимого денежного дохода). Но даже по средним данным все помещичьи крестьяне к концу века были за чертой среднего хозяйства.

Крестьянское хозяйство. Рост социального расслоения в деревне

Крестьянские хозяйства после отмены крепостного права стали основными производителями сельскохозяйственной продукции и ее поставщиками на рынок. В организации крестьянского хозяйства главную роль играло распределение земли. Изначально заложенное неравенство наделов, о котором сказано выше, имело существенные различия и между общинами, и между разными дворами внутри общин. Например, семьи зажиточных крестьян насчитывали в среднем 8–12 и более человек, а бедные дворы – 4–5 человек, хотя были и исключения. Массовые данные земельной переписи 1905 г. показали наличие малоземельных и многоземельных дворов. Из 12,5 млн дворов, имевших надельные земли, 2,9 млн, или 23 %, имели наделы менее 5 десятин на двор. Это были дворы, которые даже в урожайные годы не могли свести концы с концами и должны были искать источники дохода вне земледелия. По подсчетам обследова-

телей крестьянских хозяйств 70-х гг. не могли прожить со своих наделов во всех местностях Европейской части страны 27 % дворов. Неустойчивым было и положение группы дворов с наделом от 5 до 8 десятин, которых насчитывалось 3,3 млн, или 26,4 %. В урожайные годы часть из них могла получить некоторый доход, который только компенсировал затраты труда членов семьи, но в случае неурожаев они не получали даже и этого. Таким образом, обе эти группы не получали прибыли от земледелия и не относились к капиталистическим хозяйствам. У первой группы уклад хозяйства носил полунатуральный, а у второй мелкотоварный характер. Эти данные дополняются сведениями военно-конских переписей, согласно которым около 30 % дворов Европейской России было безлошадных и столько же – однолошадных. Они в основном совпадали с группами малоземельных: при наделе в 5 десятин, а значит, посеве в 1–3 десятины не было возможности и было невыгодно содержать лошадь, дешевле было нанять соседа с лошадью для пахоты и боронования участка. Точно также при посеве в 3–5 десятин достаточно было иметь одну лошадь.

На другом полюсе деревни 2,2 млн домохозяев (18 %) имели свыше 15 десятин, в том числе 617,7 тыс. (5 %) – даже свыше 30 десятин. Этой группе принадлежало почти 47 % всей надельной земли. Абсолютное большинство дворов этой группы получали чистую прибыль со своего участка и использовали ее для расширения хозяйства.

Многие крестьянские хозяйства (от 30 до 50 % по разным районам) прибегали к аренде земли: помещичьей, надельной или казенной. По разным сведениям арендный фонд составлял в 70-х годах 24–26 млн десятин пашни и 10–15 млн десятин пастбищ. К концу века из-за возросшей продажи земель помещиками размеры аренды уменьшились почти на одну треть. По данным земско-статистических обследований 183 уездов Европейской России в 80-х гг. XIX в. крестьяне сдавали в аренду в среднем от 5 до 15 % своей земли, т.е. от 7 до 20 млн десятин.

Основную массу арендаторов составляли бедняки и середняки – те, кто более всего нуждался в земле, однако они арендовали небольшие участки. По количеству арендуемой земли первенство принадлежало зажиточным хозяевам – они сосредоточили по разным уездам от 50 до 80 % арендуемой земли. Если бедняки арендовали из нужды, то зажиточные дворы – для получения прибыли, для предпринимательства. Вненадельная аренда увеличивала площадь крестьянских земель в 80-х гг. на 40 млн, десятин, а в конце века – на 25–28 млн десятин (внутринадельная аренда лишь перераспределяла землю между дворами, не увеличивая в целом крестьянское землепользование).

После 1861 г. крестьяне получили право покупать частные земли, чем они широко воспользовались только после учреждения **Крестьянского банка** в **1882 г.** Банк выдавал крестьянам ссуды в кредит в размере 80–90 % стоимости покупаемой земли на срок от 13 до 51 года под 7,5–8,5 % годовых. Для бедняков такая ссуда Банка не была доступной из-за первоначального и последующих годовых взносов. По многочисленным обследованиям до 80–90 % покупаемой земли оказалось в руках зажиточной верхушки деревни.

Таким образом, и аренда, и покупка земли не уравнивали надельное землепользование, а лишь увеличили расслоение. Зажиточные хозяйства, составлявшие примерно около 20 % дворов и 25 % сельского населения, кроме 64 млн десятин надельной земли, арендовали и купили десятки млн десятин земли. К концу века им принадлежало не менее 15 млн десятин частной земли и около 20 млн десятин они арендовали, увеличив в среднем свое землепользование в полтора раза. Бедняки же сдавали в аренду значительную часть земель своим зажиточным односельчанам, переходя на положение батраков или уходя в города. Закон не разрешал им продажу остающихся наделов, и чаще всего они отдавались миром зажиточным крестьянам за обязательство уплачивать за них выкупные платежи и налоги.

Доля бедноты в деревне была несколько меньше, чем можно судить по распределению земли, так как за счет животноводства и промыслов часть малоземельных дворов имела среднюю норму прибыли или могла существовать на среднем уровне. Середняки составляли в разных районах от 30 до 60 % дворов. Подсчеты В.И.Ленина, относившего к разоренному крестьянству все дворы с наделом менее 15 десятин (эту норму он никак не обосновал), или 16,5 га, были явно преувеличены.

Таким образом, после реформы крестьянство в среднем увеличило свое землевладение и землепользование за счет аренды и покупки частных земель, а зажиточное крестьянство еще и за счет аренды надельных земель. Некоторую прибавку к наделам получили и остальные слои деревни, но произошло сокращение средних размеров наделов и довольно значительно. Это усилило социальное расслоение сельского населения, вызвало укрепление и расширение зажиточного крестьянства. Последних впоследствии стали называть кулаками, но до революции кулаками крестьяне называли ростовщиков.

По сводным данным обследования 293 крестьянских бюджетов в 1877–1894 гг. (руководитель Ф.А.Щербина) наибольший доход от земледелия получало 76,4 % дворов крестьян, а от промыслов – 23,6 %. Промыслы заняли весьма видное место в доходах хозяйств. В 80–90-х гг. при обследовании бюджетов 1313 хозяйств Козельского уезда Тамбовской губернии (руководитель А.В.Пешехонов)

были выделены экономические группы по величине посева на один двор. В группе бедных хозяйств (посев до 3 десятин) доход от сельского хозяйства и промыслов составлял на один двор 197,7 рублей, у средних (посев 6–9 десятин) – 422,9, у зажиточных – (свыше 12 десятин посева) – 709,4 рублей, т.е. разница между крайними группами составляла 3,5 раза. Доходы на душу населения в этих группах отличались меньше: 22,6 рублей у бедных, 45 у зажиточных, так как у бедняков средняя семья состояла из 5,9 человек, а у зажиточных – 13,2 человека, доход от промыслов составил в среднем 25,3 %, что объяснялось малоземельем крестьян губернии, а также незанятостью их зимой. У бедняков промыслы приносили 32 % дохода, у середняков – 24 % и у зажиточных – 16 %. Расходы бедняков составляли 313 рублей на двор, у середняков – 602 и у зажиточных – 1075 рублей. Все бюджеты сводились с дефицитом, который покрывался заработками членов семей на стороне.

Рост отходничества на заработки составлял одну из важных особенностей развития всех крестьянских хозяйств в пореформенное время. Для отхода крестьянин должен был получить паспорт и по статистике выдачи последних можно судить о размерах отходничества. В 60-е гг. выдавалось в год 1,3 млн паспортов, в 70-х гг. – 3,6 млн, в 80-х – 4,9 млн, в 90-х – 7,1 млн.

На окраинах положение крестьянства было гораздо лучше, чем в центре. В Ставропольской губернии среднедушевые наделы крестьян составляли в 1881 г. 16,7 десятин, что было в 3–4 раза больше, чем в центре страны. В целом на юго-востоке Европейской России (Ставропольская и Черноморская губернии, области Донская, Кубанская и Терская) на одно хозяйство приходилось в среднем в три раза больше земли, чем в земледельческом центре. В Самарской губернии в 1877 г. у бывших государственных крестьян приходилось на двор по 30 десятин, а в 1905 г. – по 23 десятины. Значительно больше были наделы крестьян в северных губерниях – в 1905 г. по 22,4 десятин, в Заволжском районе – 18,3 десятины.

В Сибири только в некоторых уездах вдоль московского тракта к концу века стали проявляться признаки земельной тесноты, но на остальной территории почти везде господствовала захватная форма землевладения, при которой крестьяне брали столько земли, сколько могли обработать. Расширение наделов общин и сел происходило за счет освоения «заимок», удобных участков земель, а индивидуальные наделы не отграничивались. В конце XIX в. намечалось проведение землеустройства сибирских крестьян с целью введения норм землепользования и было проведено обстоятельное обследование реального землепользования. Оно показало, что одни хозяйства имели по 100–300 и более десятин одной пашни, другие – по 3–6 десятин. При проведении землеустройства

отводились огромные участки на волостные общины из расчета 15 десятин удобной земли и 3 десятины леса на одну душу мужского пола. В среднем по более поздним данным у сибирских крестьян было на один двор 11 десятин пашни, 6,6 десятин сенокоса и до 40 десятин пастбищ, лугов и лесных угодий.

Но и на окраинах социальное расслоение было довольно значительным, хотя группа бедняков была меньше, чем в центре по удельному весу, а группа зажиточных – больше.

По всем регионам из массы крестьянства выделились **новые типы хозяйств**, характерные для рыночной экономики: с одной стороны пролетарии, существующие полностью или в значительной мере за счет продажи рабочей силы, с другой – зажиточные дворы, поставляющие на рынок значительную часть продукции и получающие прибыль, в том числе и за счет найма – годового, срокового, поденного, сдельного. По переписи 1897 г. 3,5 млн человек на селе жили полностью батрачеством. Более характерной для этой стадии была продажа рабочей силы на определенный срок, на сезон страды. Группа зажиточных дворов также далеко не вся стала «чистыми» капиталистами.

§ 2. ПОМЕЩИКИ И ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Организация помещичьего хозяйства

Помещики получили по реформе часть своих земель и выкуп за ту часть, которая отошла крестьянам. У них появилась возможность организовать хозяйство на совершенно новых основаниях, без крепостных крестьян с помощью наемного труда и использования машин. Государство позаботилось о том, чтобы организовать переход постепенно, для чего вводились временные обязанности крестьян. Но лишь небольшая часть помещиков смогла организовать крупные хозяйства, которые получили название экономии. Большинство помещиков прибегли к форме отработок. Отработки были разного типа. Наиболее распространенной была издольщина, или испольщина, – работа за часть урожая. Но были отработки за натуральную плату, например за взятый мешок муки или картофеля, т.е. плата, как правило, была натурой в отличие от капиталистической системы, построенной на денежном найме. Отработки иногда выполнялись крестьянином, имеющим лошадь и орудия, – пахота, боронование земли, а иногда орудиями хозяина – косьба сена, уборка хлеба, где стоимость их была небольшой.

Отработки были пережитком барщины, но коренным образом отличались от нее отсутствием внеэкономического принуждения:

при барщине за отказ ее выполнять могли избить розгами или сослать в Сибирь, а отработки были делом или наймом добровольным. На отработки шел в основном крестьянин из-за большой нужды, поскольку плата при отработках (в переводе на деньги) была примерно в полтора раза меньше. Это и был элемент кабалы. В то же время у крестьянина не было денег для аренды земли за деньги, и отработки почти всегда являлись для такого крестьянина единственной возможностью арендовать участок, без чего ему грозил голод. Кроме того, отработки содержали элемент кредита: участок мужик получал весной, а расплачивался осенью, после получения урожая. А кредит в любом капиталистическом обществе дороже немедленной денежной оплаты. Отработки были выгодны и для помещика, так как он не мог на своих землях сразу организовать большое хозяйство на наемном труде: не сложился еще достаточный рынок рабочей силы, особенно трудно было найти квалифицированных рабочих для работы на машинах, механиков, да и наличные деньги тратились очень скоро, их у большинства помещиков не хватало.

Полная обработка десятины посева обходилась помещику при отработках в полтора раза дешевле, чем при вольном найме. Поэтому буржуазные экономисты подчеркивают, что отработки рентабельнее вольного найма и к тому же не требуют вложения капитала. Но это поверхностное суждение, потому что при отработках крестьянин не заинтересован в качестве работ, и это отражалось на урожайности. Например, в Нижегородской губернии в одном из уездов урожаи ржи были на экономических посевах 66 пудов с десятины, на нанадельных землях – 54 пуда, на издольщине – 50 и на отработочных – 45. Это значит, что на помещичьих землях при капиталистическом найме урожаи были в полтора раза выше, чем при отработках, и в 1,3 раза выше, чем при издольщине.

По мере развития товарного производства многие помещики переходили к созданию своего крупного хозяйства с применением наемной рабочей силы, усовершенствованных машин, удобрений, введением улучшенных севооборотов. К середине 90-х гг. примерно 42 % владельцев частных хозяйств широко применяли улучшенные сельскохозяйственные орудия (у крестьян – 21 % хозяйств). В 80-х гг. XIX в. в 19 губерниях преобладала капиталистическая система в помещичьих хозяйствах, в 17 губерниях – отработочная, а в 7 – смешанная. При этом в черноземных губерниях преобладала отработочная система, а в целом более распространена была капиталистическая.

В ряде губерний (например, в Прибалтике) отработки совсем не применялись, а, наоборот, происходило их постепенное вытеснение. Некоторое их увеличение наблюдалось в первые годы падения цен на хлеб (конец 70-х гг.), но потом помещики опять стали рас-

ширять свои запашки, поскольку хлебные цены на внутреннем и внешнем рынках с середины 90-х гг. неуклонно повышались. Многие помещики имели огромные хозяйства на наемном труде. В имениях Терещенко производилось более 3,5 млн пудов хлеба, в имениях Харитоненко – столько же. Капиталистическая система у них охватывала около 90 % пашни. Смелянское имение Бобринских на Украине давало ежегодно свыше 1 млн пудов зерна, из них на продажу 540 тыс. пудов. Столько же производилось зерна в Карловском имении Мекленбург-Стрелицких и 0,5 млн пудов продавалось. Имения Юсуповых в 1900 г. дали 1 млн 200 тыс. руб. чистой прибыли, в том числе по 4 имениям с капиталистической системой чистая прибыль составляла 7 – 9 % на вложенный капитал. К концу века помещики давали около четверти товарного хлеба.

Переход от отработочной системы к капиталистической можно показать на примере имения А.Н.Энгельгардта, известного ученого-химика. Сосланный за распространение демократических идей под надзор полиции в село Батищево на Смоленщине, он завел там образцовое хозяйство. До этого имение основывалось на отработках и не давало дохода. Энгельгардт видел необходимость перехода к вольнонаемному труду, но он не имел достаточно денег и поэтому начал такой переход постепенно. Он правильно выделил основное звено: переход к посевам льна, обработка которого трудом батраков и сдельным наймом дала ему прибыль. При вольном найме производительность труда возросла вдвое, повысились заработки работниц и качество работы. Затем он применил наемный труд к молотьбе. Результатом было повышение производительности труда в 2,2 раза, уменьшение потерь хлеба, сокращение времени молотьбы, рост заработков рабочих и прибыли хозяина. Энгельгардт покупал машины, телеги, лошадей, все больше операций переводил на наем, вводил посевы клевера, раскорчевывал новые участки и т.п. Он с восторгом писал об изменении отношения крестьян к труду, об их добросовестности, о том, что обвинения их в лености есть результат кабальной работы «на барина». Но в то же время он частично сохранял отработки как метод обеспечения себя рабочими руками, выдавая вперед деньги и хлеб зимой. Он открыл школу для подготовки «интеллигентных землевладельцев», ратовал за передачу помещичьей земли артелям «интеллигентных мужиков», которые преобразуют сельское хозяйство на научной основе. В его хозяйстве отработки занимали подчиненное место и наполнялись капиталистическим содержанием. Такие же преобразования проводились во многих других имениях.

Тенденция развития помещичьего хозяйства состояла в постепенной замене сдачи земли в аренду за отработки к сдаче ее за деньги и увеличении собственного капиталистического хозяйства. В 1889–

1891 гг. сдача земли за отработки составляла половину источников дохода помещика. Но это был период кризиса помещичьих хозяйств в результате мирового падения цен на хлеб. С середины 90-х гг. цены на хлеб стали повышаться, помещики к этому времени увеличили посевы наиболее товарных культур и стали переходить на сдачу земли за деньги. Одновременно повысился и спрос на денежную аренду со стороны крестьянства, также выигравшего от повышения цен на сельскохозяйственные продукты. В начале XX в. денежная аренда стала заметно преобладать. Обследование 1907–1914 гг. в 23 губерниях показало, что в 9 губерниях отработок совсем не было, в 8 губерниях сдача земли за деньги составляла более 70 %, в остальных 6 губерниях – от 50 до 70 %. Усиление этой тенденции началось в 90-е гг. XIX в.

Два пути развития аграрного капитализма

Развитие рыночных капиталистических отношений во второй половине XIX в. захватывает и производственную сферу в сельском хозяйстве. Как и во многих других странах, капиталистическое производство в деревне развивалось в двух типах хозяйств: крупных помещичьих и мелких крестьянских. Переход их на рыночные отношения имел свои особенности, но главный критерий был один и тот же: получение прибыли на вложенный капитал и труд за счет продажи части продукции на рынке. Этот признак был обязательным. Применение наемного труда, нормы товарности хозяйства, нормы прибыли и другие признаки имели существенные отличия. В.И. Ленин, изучив исторический опыт развития аграрного капитализма в разных странах, сделал вывод о том, что наиболее типичным развитие капитализма в помещичьих хозяйствах было в Пруссии, где господствующие позиции заняли крупные латифундии юнкеров, а самым типичным развитие капитализма в мелких хозяйствах было в США, где свободно шло приложение капитала и труда на землях фермеров. Этим двум путям Ленин предложил дать такие названия: *прусский тип аграрной буржуазной эволюции* (он же – помещичье-буржуазный, юнкерский) и *американский тип* (он же – крестьянско-буржуазный, фермерский). Эти названия были приняты в советской историографии.

Зарубежные историки и экономисты не употребляют этих названий, но отмечают различие в развитии капитализма на основе мелких или на основе крупных хозяйств на стадии становления рыночных отношений.

В России развитие капитализма в помещичьих хозяйствах имело казалось бы все условия для более быстрого развития и распространения: помещики получили и землю, и деньги, им оказывал помощь Дворянский банк, выдававший крупные ссуды в кредит на

много лет под залог имений. Они имели большое влияние на правительство. Цари Александр III и Николай II пытались оказать всемерную поддержку дворянству, особенно поместному. Крестьянский банк, помогая крестьянам покупать помещичьи земли, создавал тем самым дополнительные возможности помещикам «остаться на плаву», так как продав часть земли, помещики могли вложить полученные средства в улучшение хозяйства. Банк поднял цены на частные земли, расширив спрос и создав у себя некоторый запас земель. Конечно, значительной части дворян эти меры помогли. Немало помещиков создали «образцовые» хозяйства – экономии. Но в целом и помещичье землевладение стремительно сокращалось, и число помещиков тоже уменьшалось. В 1861 г. насчитывалось 130 тыс. семей дворян, имевших земли, что составляло 88 % всего сословия, по переписи 1877 г. их осталось 118 тыс., а к 1905 г.– 107 тыс., или 33 % сословия. При этом из 107 тыс. дворян только 18 тыс. имели настоящие имения более 500 десятин, а 33 тыс. имели мелкие участки менее 20 десятин каждое (в среднем по 7,9 десятин), т.е. они не могли считаться помещиками.

Разорение помещиков происходило и по объективным, и по субъективным причинам. Большое влияние оказало падение цен на хлеб. С 90-х гг. проведение политики индустриализации страны шло также за счет землевладельцев, так как были введены высокие пошлины на сельскохозяйственные машины, на другие промышленные товары, повышены тарифы на перевозки грузов. Отечественная промышленность значительно отставала в производстве высококачественных сельскохозяйственных машин. Жесткую конкуренцию помещикам центра составили на внешнем хлебном рынке зажиточные крестьяне Предкавказья, Дона, Новороссии. Все это отрицательно сказывалось на развитии помещичьих хозяйств. О субъективных причинах продажи имений, «вишневых садов» много примеров содержит художественная литература. Сами помещики, за небольшим исключением, не имели опыта и специального образования для ведения крупного хозяйства, почти не было кадров дельных управляющих, не хватало агрономов и других специалистов.

Первые пореформенные десятилетия показали, что зажиточное крестьянство гораздо быстрее и легче приспособилось к новым условиям хозяйствования, чем крупное помещичье. Привыкшее экономить на всем, беречь каждую копейку, ибо «копейка – рубль бережет», сурово осуждавшее и барское подражание тражирам-парижанам и мужицкое пьянство сверх меры, зажиточное крестьянство выделило из своей среды и рачительных, энергичных, умных хозяев, и хапуг, перекупщиков, ростовщиков. Последние были виднее и сразу попали в художественную литературу, получили название «чумазых» («Чумазый идет»), а также кулаков, мироедов. Среди

них, как исключение, встречались и мужики, подобные Лопахину из пьесы А.П.Чехова «Вишневый сад», – хваткие, сметливые, энергичные, умные, добрые, но верховодили, как писал Глеб Успенский, «люди живорезного направления». С другой стороны, более массовым представителем нового хозяйственного движения именно в земледельческом производстве стал домохозяин богатого двора. Источником их обогащения отчасти стали накопления нескольких поколений (лошади, скот, инвентарь, иногда кое-что в кубышках), но главным образом труд, тяжелый изнурительный труд от зари до зари. В многосемейных дворах члены семьи выступали как наемные работники двора, не получающие полностью зарплату, а только часть ее в виде питания, одежды и т.п. Во многих дворах стали прибегать и к найму постоянных, но чаще всего временных рабочих. Таких зажиточных хозяйств становилось все больше, они исчислялись уже миллионами. По данным исследований в центральных губерниях они составляли 5–10, реже до 15 %, а на окраинах от 15 до 30 %, в среднем около одной пятой части дворов.

Именно эти дворы «захватывали» помещичьи земли. Сила их заключалась в том, что они более выгодно использовали имеющуюся землю. У них не было таких расходов, которые получили название накладных, – на наем управляющих, приказчиков, слуг, сторожей, механиков и пр., необходимых в крупных хозяйствах. Они сами были организаторами производства и всех работ, чаще всего работая вместе со своими батраками, подгоняя и контролируя их. Они не могли себе позволить держать часть земли «впусте» или под лесом (половина оставшихся у помещиков 50 млн десятин была под лесом), как крупнейшие землевладельцы-дворяне, хотя при быстром росте цен на землю и особенно на лес это был один из лучших способов вложения капитала и обеспечения наследников. У них земля использовалась более производительно и давала реальный доход.

Еще одним доказательством более быстрого приспособления зажиточных крестьянских хозяйств к новым рыночным условиям было увеличение удельного веса их продукции в сельскохозяйственном производстве. В 60-е гг. крестьяне производили 78 % хлебов, в 90-х – 85 %, к началу XX в. – 88 %. В производстве совокупной продукции земледелия и животноводства доля крестьянских хозяйств возросла к началу XX в. до 92,4 %, а помещичьего снизилась до 7,4 %. Решающая роль в этом принадлежала именно зажиточной части деревни. В начале XX в. зажиточное крестьянство давало, по подсчетам академика В.С.Немчинова, около 38 % всех хлебов и 50 % – товарного хлеба, в то время как 80 % остальных дворов дали 50 % валового сбора, но всего 28 % – товарного. В зажиточных хозяйствах была более высокой агротехника, более высокие урожаи, чем

в среднем у крестьян. Особенностью этого слоя крестьян было соединение торгового земледелия с торгово-промышленными предприятиями, нередко и с ростовщичеством. Зажиточное крестьянство в 80–90-е гг. заняло господствующие позиции в деревне.

В начале XX в. из 75 млн десятин посева 68,2 млн находилось на крестьянской земле (надельной, купчей или арендованной) и лишь 6,8 млн десятин, или 9,1 %, занимали помещичьи посевы. Это свидетельствует о преимуществах американского, крестьянско-буржуазного пути в период перехода к рыночным отношениям. Из числа зажиточных крестьянских хозяйств возникали настоящие латифундии, основанные уже на применении наемного труда и сложных машин. Несколько тысяч крестьян стали владельцами участков в 500 и более десятин, их фонд составил 3,6 млн десятин только в Европейской России. Между тем гораздо больше таких крупных хозяйств было на окраинах, где быстрее шло развитие капиталистических хозяйств.

Значительная разница двух типов аграрной эволюции была лишь на стадии становления рыночных отношений. В конечном итоге и из крупных помещичьих, и из зажиточных крестьянских хозяйств вырастали капиталистические хозяйства на основе применения наемного труда, сложных машин и пр. Типичным примером было хозяйство бывшего крестьянина Терещенко (позднее он стал дворянином – звание дали за благотворительную деятельность), о котором сказано выше. Крупный прусский юнкер при господстве рыночных отношений имел хозяйство того же экономического типа, что и американский фермер. Многие хозяйства фермеров по своим размерам на этой стадии стали крупнее юнкерских хозяйств.

§ 3. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Рост сельскохозяйственного производства

Развитие капитализма в земледелии привело к общему росту производительных сил страны. За период с 1864 по 1894 г. по 50 губерниям Европейской России среднегодовые чистые сборы (т.е. валовые сборы за вычетом семян) хлебов и картофеля по пятилетиям возросли с 152,8 млн четвертей (четверть в XIX в. равнялась 210 литрам) до 265,2 млн четвертей, или в 1,7 раза, в том числе выросли и чистые сборы на душу населения (с 2,48 до 3,07 четверти).

В 60-е гг. посевы хлебов и картофеля несколько уменьшились, но затем стали увеличиваться. Всего за первое 20-летие после реформы посевы увеличились на 6 %, а за второе еще на 10,5 %. Таким образом, чистые сборы росли быстрее посевов, что свидетельствует о росте производительности труда. К тому же доля

земледельческого населения уменьшилась. Увеличение посевов картофеля означало, с одной стороны, повышение агротехники (введение в посев корнеплодов), а с другой – ухудшение положения работников (увеличение роли картофеля в рационе питания). За последние 20 лет XIX в. сборы хлебов по объему (в четвертях) увеличились на 38 %, а по весу (в пудах) – на 44 %. Это произошло за счет увеличения доли пшеницы – основного товарного хлеба, – отличавшейся более высоким удельным весом. Чистые сборы картофеля за это же время возросли в 2,5 раза. Однако рост производства хлебов и многих других культур шел неравномерно. Резко падали сборы в неурожайные годы, когда голодали миллионы бедняков и середняков. Для части кулаков и помещиков это были годы наживы, так как цены резко возрастали, и они продавали запасы прежних лет. Особенно катастрофическим для бедноты был неурожай 1891 г. Во многих губерниях ели лебеду, крапиву. По официальным данным в 1892 г. в деревне умерло на 400 тыс. человек больше, чем в обычные годы.

Значительное влияние оказало на зерновое производство мировое падение цен на хлеб с середины 70-х до начала 90-х гг. В результате поступления на европейский рынок дешевого заокеанского хлеба (из США, Канады, Аргентины, Австралии) экспортные цены упали на пшеницу с 85 до 56 копеек, на рожь с 63 до 47 копеек. Цены на другие сельскохозяйственные товары снизились незначительно. Несмотря на это, значительно возросло производство зерна и картофеля и вывоз хлебов увеличивался. Перед реформой вывозилось за границу 5 % чистого сбора хлебов, в 70-х гг. – 10 %, а в 80 – 90-х гг. – 20 %. При этом пшеницы вывозилось 40 % чистых сборов.

К 80-м гг. XIX в. в России полностью сложился единый всероссийский товарный рынок в сельском хозяйстве. В начале 90-х гг. для внутреннего потребления перевозилось хлеба уже значительно больше, чем вывозилось на внешний рынок. Падение цен не только на внешнем, но и на внутреннем рынке вело к быстрому разорению крестьянской бедноты. В этот период на рынке наемной рабочей силы насчитывалось 3,5 млн батраков и значительно больше сроковых рабочих и поденщиков.

Капитализм усиливал специализацию районов. Выбор главной торговой культуры зависел от роста спроса, от природно-климатических условий, а также от развития транспорта и от традиций местных земледельцев. Центр зернового производства перемещается из черноземных губерний на южные и восточные окраины. Восемь губерний – Херсонская, Бессарабская, Таврическая, Донская, Екатеринославская, Самарская, Саратовская и Оренбургская – давали более четверти сбора зерновых по стране. На юге возникли настоящие «пшеничные фабрики». В южностепном и юго-восточном рай-

онах посевы пшеницы составляли в 70-х гг. 37,5 % от общероссийских, а в 90-х – 51 %. В 19 губерниях Нечерноземья и Севера так же быстро росли посевы льна. Прибалтийские, западные и северные губернии сосредоточили более 60 % производства молока и масла. В юго-западных и южных губерниях посевы сахарной свеклы за 40 лет после реформы возросли в 5 раз, а сборы свекловицы – в 8 раз, что свидетельствовало и о росте урожайности. Выделялись районы табаководства, коноплеводства, бахчеводства, хлопководства, садоводства и т.п.

Развитие капитализма проявилось и в применении улучшенных сельскохозяйственных машин и орудий. В.И. Ленин отмечал, что именно капитализм был фактором, «вызывающим и расширяющим употребление машин в сельском хозяйстве; с другой стороны, применение машин к земледелию носит капиталистический характер, т.е. ведет к образованию капиталистических отношений и к дальнейшему развитию их». Увеличение парка машин шло четырьмя путями: ввоз из-за границы, производство на крупных заводах, производство на мелких заводах и в мастерских, кустарное производство. Статистические данные имеются только о первых двух, между тем местные обследования и опросы крестьян свидетельствовали как раз о том, что более всего преобладали в деревне кустарные машины. Ежегодно в середине 70-х гг. в России производилось машин на 2,3 млн рублей и ввозилось на 1,6 млн, а в середине 90-х гг. производство оценивалось в 9,5 млн рублей и привоз – в 5,2 млн рублей, т.е. общее потребление машин возросло с 4 млн рублей до 14,6 млн рублей, или в 3,6 раза. Все эти машины и орудия были у зажиточных крестьян и помещиков, а среднее крестьянство могло покупать только более дешевые кустарные и полукустарные орудия. Последние были менее сложными и в основном хуже качеством, хотя на внутренних и международных выставках экспонировалось много машин кустарей более высокого качества, чем фабричные. По данным местных обследований примерно 70–90 % сложных машин находилось в руках зажиточных дворов, а от 22 до 44 % бедных дворов совсем не имели усовершенствованных орудий. Наиболее обеспеченной машинами в начале 70-х гг. была Прибалтика, а уже с конца 70-х гг. четыре степные губернии вышли вперед и в середине 90-х в них производство машин было в 20 раз больше, чем в трех прибалтийских губерниях. В губерниях Черноземного центра машины распространились позднее и их было гораздо меньше. В основном это были конные молотилки, веялки и железные плуги, тогда как на юге уже были паровые молотилки, жатвенные машины, сноповязалки и др. Применение машин давало дополнительные прибыли богатым крестьянам и помещикам за счет снижения себестоимости продукции, а беднякам оно несло ухудшение положе-

ния, так как понизилась плата за ручную работу. В хозяйствах бедняков по-прежнему господствовали примитивные орудия: сохи, серпы, цепы, деревянные бороны, а зажиточные дворы имели уже плуги, жнеи, молотилки, железные бороны. Примитивные орудия преобладали в деревне. Капиталистический прогресс проходил только в зажиточных хозяйствах, которые наряду с машинами применяли улучшенные севообороты, травосеяние, очистку семян, лучше удобряли землю. В Пермской губернии при подворном обследовании выяснилось, что среди хозяйств с посевом до 5 десятин только 34 % вывозили навоз в среднем по 80 возов на двор, а среди хозяйств с посевом свыше 20 десятин четыре пятых дворов вывозили по 360 – 730 возов навоза. Основная масса дворов вынуждена была «хозяйствовать» по старинке. Их участие в капиталистическом прогрессе проходило вне своего хозяйства, путем продажи своей рабочей силы.

Положение и быт крестьян

В период 1860 – 1900 гг. усилилось различие в экономическим положении разных социальных групп крестьянства. Неверно представление о крестьянстве как о разоренной, нищей массе. Многие крестьяне (5 – 25 %) купили десятки, сотни и даже тысячи гектаров земли, нанимали батраков и жили хорошо.

Неверно также относить к разоряющимся середняков. В среднем хозяйстве, где хозяин мог сводить концы с концами, положение семьи было лучше, чем у городских рабочих. Это обстоятельство и задерживало крестьян в деревне: бедняк бился за то, чтобы выйти в середняки, последние мечтали разбогатеть. Деревня испытывала перенаселение, которое зависело в первую очередь от развития капитализма, но усиливалось от наличия пережитков крепостничества.

За общими рассуждениями и общими цифрами о бедном положении крестьянства скрывались богатство меньшинства и ужасающая нищета половины остальных дворов. Главной причиной обнищания бедноты в центральных губерниях была в большинстве случаев не леность, о которой писали многие дореволюционные авторы, а малоземелье, отсутствие средств, тяжелые подати, кабальная эксплуатация.

Крестьяне должны были платить, кроме выкупных платежей, подушные подати, земские и мирские сборы на содержание местной администрации, выполнять натуральные повинности (поставка подвод, ремонт дорог и др.). Постоянно накапливались недоимки, за которые у бедняков распродавали скот и домашний скарб. Многие налоги постоянно росли.

Правда, в 1880 г. был отменен соляной налог, в 1881 г. проведено снижение выкупных платежей. В 1881 г. был издан закон об обязательном переводе всех крестьян на выкупные платежи (с 1883 г.).

В 1886 г. была отменена подушная подать, в 1896 г. по случаю коронации Николая II был уменьшен вдвое государственный поземельный налог. Это улучшило положение крестьян, но увеличивались земские и мирские сборы. Выросли косвенные налоги на водку, сахар, табак, керосин. На крестьянский двор приходилось в год по разным губерниям примерно 50 – 70 рублей платежей, из них 2/3 падали на косвенные налоги.

По данным бюджетов воронежских крестьян «в среднем» подати составляли 70 % чистого дохода, но в действительности у безлошадных и однолошадных подати и повинности (15 – 18 рублей на двор) превышали чистый доход. Многолошадные платили больше (68 – 83 рублей), но это составляло около половины их дохода. Фактически изменился политэкономический характер податей у разных хозяйств: бедняки по-прежнему платили феодальную ренту, а зажиточные – капиталистическую (у них оставалась чистая прибыль). Чтобы заплатить налоги, бедные дворы вынуждены были недоедать, продавать даже навоз, подрывая свое хозяйство. Главным же источником была продажа рабочей силы. Развивались такие кабальные формы найма, как зимняя наемка. Голодный крестьянин брал зимой или весной мешок муки и обязывался отработать за него вдвое больше, чем при вольном найме.

В пореформенный период стал меняться быт крестьян, их социальная психология, нравы. Прежде всего у бывших помещичьих крестьян переход от работы на барина к работе на себя привел к изменению отношения к труду, к его большей интенсификации. К труду больше стали привлекать детей и женщин, работали «от зари до зари». Менялся семейный быт. Члены больших семей часто выступали в качестве наемных рабочих главы хозяйства, ничего не получая, кроме пищи и одежды, что приводило к разделам нередко против родительской воли. Положение женщины в семье было зависимым, что определялось отсутствием у нее прав на землю. В больших неразделенных семьях вместе жили 2–4 семьи женатых братьев и главой был либо отец, либо старший сын. Нравственный авторитет главы семьи был высок. В семье было хорошо поставлено трудовое и нравственное воспитание, но мало внимания уделялось образованию. Низкой была грамотность. По данным переписи 1897 г. в деревне грамотных мужчин было 25 %, а женщин 10 %. (В среднем же по стране грамотных мужчин было 29 %, а женщин 13 %.) Следовательно, в деревне грамотность была ниже, чем в городе. Конечно, по сравнению с временами крепостного права прогресс был большой, но далеко недостаточный.

Значительные отличия были в быту бывших государственных крестьян. Современники нередко отмечали, что в Сибири, например,

они встречались совсем с другими крестьянами – более самостоятельными, менее забитыми. У государственных крестьян сохранилось больше веселых гуляний, праздников. Большое значение имели земледельческие праздники, которые были своеобразными вехами в хозяйственной жизни, давали разрядку, стимулировали народную энергию.

Менялась мораль, социальная психология крестьянина в связи с развитием капитализма. Такие черты, как страсть к наживе, жадность, стяжательство, эгоизм, были следствием стремления разбогатеть, закабалить других. Появились различия в быту бедных и богатых крестьян. Последние строили новые дома под железной крышей, крепкие хозяйственные постройки. Обследования показали, что зажиточные больше употребляют в пищу пшеничный хлеб, мясо, сахар, а бедные ели больше ржаного хлеба и картофеля. Богатого и бедного легко различали по одежде. Быт крестьян все больше дифференцировался.

Вопросы и задания к главе 14

1. Приведите доказательства улучшения положения крестьянства России в 1861—1900 гг.
2. Перечислите положительные стороны и недостатки русской поземельной общины в первые десятилетия после отмены крепостного права.
3. В чем было различие частной и надельной земли в хозяйстве зажиточного крестьянина, имевшего, например, надел в 30 десятин и еще купившего 30 десятин частной земли?
4. Какие причины вызывали рост промыслов и отходничества? Какую долю доходов составляли промыслы у разных социальных групп?
5. Почему разорялись «дворянские гнезда»? Какие были объективные и субъективные причины этого явления?
6. В чем сущность отработок после 1861 г.? Назовите недостатки и положительные стороны отработочной системы.
7. Назовите основные особенности и общие черты двух путей капиталистической аграрной эволюции.

Глава 15
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 60–90-х гг. XIX в.

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 60-х – НАЧАЛЕ 80-х гг. XIX в.

Периодизация индустриализации в России

В пореформенной России наблюдалось неуклонное повышение роли промышленности в народном хозяйстве. Исследователи выделяют два этапа в ее развитии: 1) с начала 60-х гг. до середины 80-х гг. и 2) с середины 80-х гг. до конца столетия. Каждому из этих периодов были присущи свои особенности.

В течение первого периода, длившегося четверть века, происходит переход большинства отраслей на капиталистические рельсы ведения хозяйства. В это время формируются основные элементы отраслевой структуры, утверждаются фабрично-заводское производство и создаются предпосылки для динамичного индустриального развития. Одновременно рождаются новые производства, такие, как: транспортное машиностроение (паровозо- и вагоностроение), добыча каменного угля и производство кокса, химическая, нефтедобывающая и перерабатывающая промышленность, сталерельсовое, меднопрокатное производства, а также производство новейших строительных материалов, в том числе цементное, железнодорожное строительство, широкое применение паровых двигателей.

К середине 80-х гг. завершается начальный этап индустриализации (согласно другой точке зрения, канун индустриализации), который в отечественной литературе идентифицируется со стадией промышленного переворота (примерно 30–50 – 80-е гг. XIX в.).

В течение второго, 15-летнего периода, фактором, определяющим вектор набиравшей силы индустриализации, становится железнодорожное строительство. Именно его потребности подталкивали рост отраслей тяжелой промышленности и энергоемких производств, содействовали развитию инженерного дела.

В основе происходивших в середине 80–90-х гг. социально-экономических изменений в России была коренная реконструкция промышленного производства. Она охватила важнейшие отрасли, органично связанные с научно-техническим прогрессом: добычу минерального топлива, выплавку коксового чугуна, производство цемента и соды, освоение электрической энергии в качестве двигательной силы промышленности.

В 90-е гг. появляются заводские электростанции (первая, мощностью 493 квт, вступила в строй на Пермском пушечном заводе в 1890 г.). Одновременно с крупными фабриками и заводами продолжается развитие мануфактурных и ремесленных предприятий. Вырабатывается более или менее сбалансированное сочетание типов промышленного производства: крупного (дававшего серийное производство), мелкого и кустарного, позволявших, благодаря богатству ассортимента, удовлетворять индивидуальные запросы. В ориентированных на потребности человека отраслях крупной промышленности, таких, как, например, текстильная и парфюмерная, эти принципы применялись в сочетании.

К началу XX в. созданный в процессе индустриализации промышленный потенциал России обеспечил ей 5-е место в мире и 4-е в Европе по абсолютным показателям промышленного производства.

	Выплавка стали (в млн пудов)				Выплавка чугуна (в млн пудов)		
	1870	1880	1890	1895	1870	1890	1895
Весь мир	42,9	260,7	737,9	1072,4	738,4	1685,5	1891,6
Россия	0,5	4,4	15,1	53,7	21,9	56,6	98,4
Англия	17,5	80,6	221,9	262,7	369,8	488,0	530,7
Германия	10,4	40,3	131,8	255,9	71,9	119,7	143,4
Франция	5,1	23,7	34,5	70,8	84,9	282,9	388
США	4,1	77,3	265,2	327,4	103,2	570,6	534,4
Другие страны	5,1	33,8	29,4	102,7	56,7	147,7	196,7

Промышленность в 60-х – первой половине 80-х гг.

Развитие российской промышленности в первые пореформенные десятилетия характеризовалось, с одной стороны, переходом ее старых отраслей на вольнонаемный труд и паровую энергетику, а с другой – появлением новых производств, рожденных в ходе промышленной революции.

Отмена крепостного права послужила стимулом к росту российской промышленности, причем в лучшем положении оказались те производства, где вольнонаемный труд оброчных крепостных крестьян возобладал еще до реформы. За 1866–1879 гг. в хлопчатобу-

мажной отрасли число паровых ткацких станков возросло в 1,6 раза. В 1879 г. на 50,5 тыс. механических ткацких станках Европейской России (без Польши) вырабатывалось более половины товарной продукции отрасли (58,4 %).

Общее положение в промышленности длительное время было тяжелым. Даже в развитии «передового» хлопчатобумажного производства не наблюдалось качественных изменений. Оно велось на старой технической и технологической основе: паровые котлы отапливались торфом или дровами, небогат был и ассортимент хлопчатобумажной пряжи. В выпуске готовых тканей преобладали простые изделия, предназначенные для непритязательного крестьянского спроса; крашеные миткали, бязи, плисы, «линючие», с незатейливым узором ситцы.

В пищевой промышленности динамично увеличивалось производство сахара, быстро перестроившееся на использование труда наемных рабочих. В 1860–1880 гг. внешним показателем его успехов стало возросшее в три раза (с 2 до 6 фунтов) потребление сахара на душу населения.

В то время как в отраслях легкой и пищевой промышленности производство росло сравнительно быстро, тяжелая промышленность переживала упадок. Технико-экономическая перестройка уральской черной металлургии, в 80-е гг. производившей до двух третей металла в стране, шла трудно. Медленно внедрялась механизация производственных процессов. Практически отсутствовало горячее дутье в доменном производстве. Изготовленные рельсы быстро изнашивались. Известный уральский ученый-металлург В.Е.Грум-Гржимайло писал: «Избитые, изработанные машины работали только из любезности и постоянно ломались. Запасных частей не было. Ремонт гнали денно и нощно. Все это создавало в заводе тяжелую атмосферу неуверенности в завтрашнем дне». Столь типичная картина была не только на заводах Демидовых (в Нижнем Тагиле, Нижней и Верхней Сальде), где трудился сам Грум-Гржимайло, но и на других чугунолитейных и железоделательных заводах Алтайского, Олонецкого, Луганского, Мальцовского горных округов и Приокского металлургического района, которые пребывали в плачевном состоянии. Выплавка чугуна на Уральских заводах с 1860 по 1877 г. увеличилась всего на 10,6 %.

Низкие темпы роста черной металлургии предопределили застойный характер развития тяжелой промышленности в целом.

60 и 70-е гг. были отмечены широким распространением мелкой крестьянской промышленности. К традиционным районам распространения домашних промыслов добавились новые. Производство предметов крестьянского быта и культуры развилось в Вятской

губернии. В селах и деревнях хлебородной Саратовской губернии возникло и стало массовым внеземледельческим занятием ткачество сарпинки (тонкой полосатой или клетчатой хлопчатобумажной материи). В Московской и Владимирской губерниях ткацким промыслом были заняты десятки тысяч сельских жителей. Начавшееся до отмены крепостного права превращение мелкотоварного производства в мануфактурное, продолжалось в 60–70-е гг.

Домашняя промышленность крестьян во многом была уже капиталистической. Ее производители работали на скупщиков и фабрикантов. 40 % заведений в 33 мелких промыслах Московской губернии в конце 70-х гг. применяли наемный труд. Особенностью труда на сельских мануфактурах было обращение их владельцев к самым грубым формам и методам эксплуатации. Оплата труда там была много ниже, чем на городских предприятиях.

Длительное сохранение пережиточных форм промышленного производства являлось следствием слабого покупательского спроса крестьянства, т.е. большинства населения страны.

Мелкие промыслы создавали базу для роста крупной капиталистической промышленности. В России как «мужик шел на фабрику», так и фабрика перемещалась поближе к крестьянам – дешевой рабочей силе, связанной многими нитями с сельским миром и земельным наделом. Ряд сел и деревень Европейской России к исходу 80-х гг. превратились в фабрично-заводские поселки. В 1890 г. в 329 таких поселках проживала 451 тыс. рабочих, или 52 % общего их числа во всей крупной промышленности.

В 60-е – первой половине 80-х гг. появились зачатки отраслей, с которыми в первую очередь связывался индустриальный прогресс: транспортного машиностроения, угледобывающей промышленности, нефтедобычи и нефтепереработки, основной химии и производства новейших строительных материалов. В 1864 г. братьями А.Е. и Г.Е.Струве был основан Коломенский машиностроительный завод. С 1869 г. на нем началась постройка паровозов, а в 1881 г. он выпустил свою шестисотую машину. В начале 70-х гг. в стране было пущено в ход 8 рельсопрокатных, 5 паровозостроительных и 12 вагоностроительных заводов.

Топливно-энергетическая база. Новые регионы

Ликвидация в 1872 г. откупной системы содействовала развитию бакинской нефтяной промышленности. В короткое время весь Апшеронский полуостров покрылся нефтяными вышками. В 1879 г. их здесь насчитывалось более 300. Отмена акциза с керосина положила начало массовому его производству. Удельный вес России в мировой керосинодобыче стал повышаться

и достиг 38 % к 1890 г. С 1882 г. в нефтепереработке стала внедряться технология непрерывной перегонки нефти, что позволило сильно удешевить готовую продукцию.

После 1873 г. добыча нефти в стране стала расти гигантскими темпами: в 1874 г. добывалось 85,3 тыс., в 1880 г. – 352 тыс., а в 1890 г. – 3 979,5 тыс. т. За 16 лет добыча увеличилась в 46,6 раз. До конца 80-х гг. производился главным образом керосин («осветительные масла»), а мазут почти не вывозился и сжигался на месте как топливо. В дальнейшем во многих районах возрос спрос на нефтяное топливо и доля керосина в общем выпуске нефтепродуктов сократилась с 49 % в 1887 г. до 29,9 % в 1900 г. К 1901 г. добыча нефти увеличилась по сравнению с 1890 г. еще в 3 раза, после чего стала снижаться (за 1901–1913 гг. она сократилась в 1,2 раза).

Несмотря на то что полезные ископаемые Донбасса уже были разведаны в первой половине XIX в., их освоение только начиналось. Сотни новых шахт и штолен закладываются в каменноугольной промышленности Донецкого бассейна. Крупнейшим предприятием Донбасса в те годы было Южнорусское общество каменноугольной промышленности, которое возглавлял железнодорожный «король» С.Поляков. За десять лет (1870–1880) добыча каменного угля и антрацита в Южнорусском горнопромышленном районе возросла в 5,5 раз, а удельный вес региона в общероссийской угледобыче достиг 42,5 %.

К началу 80-х гг. объективная потребность в паровом энергоносителе удовлетворялась в среднем на 63 %. Однако на Ижевских заводах военного ведомства (Сарапульский уезд Вятской губернии) энергия получалась от вододействующих колес местного изготовления. Зимой производство просто останавливалось из-за недостатка воды. Архаика средневековых водяных колес господствовала и в энергетическом хозяйстве Урала. За 20 лет (1860–1879) мощность паровых двигателей выросла с 2,5 до 8,6 тыс. лошадиных сил, т.е. их удельный вес в силовом оборудовании поднялся с 7 % до 23 %. Тем не менее из гидроэнергетической практики был вынесен значительный технический опыт (универсальности и экономичности), реализованный в иных формах в новом энергоносителе. Однако в целом в топливном балансе металлургических заводов Урала преобладал древесный уголь.

§ 2. ПЕРЕМЕНЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕРЕДИНЕ 80-х гг. XIX в.

Отраслевая и региональная промышленная структура

К концу XIX в. сложилось следующее распределение суммы горной и фабрично-заводской производительности: обработка волокнистых веществ – 33,3 %, питательных продуктов – 22,8 %, горной промышленности – 13,9 %, металлических изделий – 10,9 %, обработка животных продуктов – 4,7 %, обработка дерева – 3,6 %, керамические производства – 2,9 %; химические производства – 2,1 %; писчебумажное – 1,6 % и остальное – 4,2 %. Таким образом, в обрабатывающей промышленности России, как и в дореформенные годы, лидировали текстильная и пищевая промышленность (мукомольное, сахарорафинадное, маслодельное, винокуренное и табачное производства). Происходит усиление позиций горнозаводской промышленности и металлообработки, чье развитие стимулировалось железнодорожным строительством. Вместе с тем появляются качественно новые явления, такие, как электротехника, но они утверждались с трудом.

Успешные работы П.Н.Яблочкова стали мощным катализатором для изобретательской и предпринимательской деятельности в мировой электротехнике. В 1876 г. была создана компания по эксплуатации патентов Яблочкова «Société Général d'Electricité». Однако ее учреждение состоялось не в России, а во Франции. И все же первая в мире электростанция (мощностью 250 квт) была открыта в Петербурге в 1881 г. Электростанция в Нью-Йорке (мощностью 540 квт) была построена через год. После 1865–1870 гг. данные о России стали регулярно включаться в анализы индустриальных стран мира. Успешное участие России в Международной ярмарке в Вене в 1873 г., где ей пришлось выдержать конкуренцию с Англией, Германией, Францией и Бельгией, имело следствием то обстоятельство, что специалисты и западные правительства стали следить за обширной и малоизвестной восточной империей.

Летом 1870 г. с восемью нагруженными оборудованием судами Дж. Юз, учредитель Новой Русской компании в Лондоне (1869), отплыл на Украину для освоения концессии. Его сопровождали около ста металлургов и шахтеров Южного Уэльса. Из Таганрога через сотни километров открытой степи на волах было перевезено оборудование. Русское правительство освободило строительные материалы компании от ввозной пошлины и согласилось субсидировать выпуск продукции и течение первых 10 лет. Регулярный выпуск продукции начался в январе 1872 г. В 1873 г. были успешно прокатаны первые рельсы. В 1876 г. была построена вторая домна.

Географическая изоляция и зависимость от дорогостоящего ввоза заставила компанию создать для своего завода полный промышленный комплекс, приспособленный к строительству и ремонту машин. Однако тогда на новых заводах использовалась отнюдь не новейшая, а даже отсталая технология, велик был удельный вес ручного труда. Посетивший в 1884 г. Новороссийский завод Дж. Юза русский металлург М.А.Павлов вспоминал: «Я в первый раз посетил Юзовку для изучения металлургии на практике. Но учиться было не у кого, да и нечему. Две маленькие доменные печи давали по 30 тонн чугуна в сутки, выпуская колосниковые газы на воздух. Передел был пудлинговый, какой можно было видеть и на Урале».

Металлургические и машиностроительные предприятия страны большей частью работали на импортном металле, «передельным был и ведущий в стране рельсопрокатный Путиловский завод. Поэтому серьезные трудности возникали с обеспечением передовых предприятий сырьем.

Качественный перелом в развитии как новых, так и старых отраслей начался во второй половине 80-х гг. Он был вызван, прежде всего, железнодорожным строительством.

Железнодорожное строительство

Строительство железных дорог в первые пореформенные годы было призвано ускорить товаризацию сельского хозяйства и обеспечить стратегические интересы Российского государства.

Построенные в 60–70-е гг. магистрали связали Центр с Поволжьем, черноморскими и балтийскими портами, с западной сухопутной границей империи. В 1862 г. была открыта для движения линия Москва – Нижний Новгород. Линия Москва-Рязань-Козлов-Воронеж соединила в 1869 г. Центрально-Черноземный район с Москвой, а дорога Москва-Курск-Харьков (с веткой от Курска на Киев) – центр России с Украиной. Стратегический характер имела магистраль на Смоленск и Брест. В 70-е гг. Харьков был соединен несколькими линиями с портами на Черном и Азовском морях. Дорога Воронеж – Ростов открыла выход к морю, хлебу Донской области. Одной из самых протяженных магистралей европейского центра страны стала дорога Рига-Царицын (1871).

В те годы было сооружено несколько коротких линий промышленного назначения: для нужд уральского горнопромышленного (Екатеринбург – Пермь), Ивановского текстильного (Кинешма – Иваново – Новки) и донецкого угольного регионов. За 20 лет общая протяженность сети железных дорог выросла в 14 раз, достигнув 21 тыс. верст. В грузообороте железнодорожного транспорта той поры резко преобладали сельскохозяйственные грузы. Зерно

составило 32 % всех перевозок, тогда как металлы и изделия из них – всего 2,4 %. Сооружение железных дорог производилось в ущерб шоссейному строительству дорог магистрального типа. Потребность в шоссе остро ощущали сельское хозяйство и местная промышленность, но они почти не строились.

80-е гг. были отмечены снижением количественных показателей километража новых рельсовых магистралей, но при этом сама направленность строительства обрела новое качество. Железные дороги целенаправленно сооружались для обслуживания интересов тяжелой промышленности. Таким было назначение Криворожской (Екатерининской) железной дороги (1881–1884), 523 км полотна которой соединили Западный Донбасс с Кривым Рогом. Ее строительство велось с перспективой расширения магистрали. Через реки Днепр и Ингулец были сооружены для прохождения тяжелогруженых составов два моста новейшей конструкции (по проекту проф. Н.А.Белелюбского). Выдающимся инженерным сооружением тех лет стал мост через Днепр у Екатеринослава. Он удовлетворял техническим и эстетическим требованиям: двухъярусный, со сквозным туннелем, верхняя часть которого предназначалась для безрельсового транспорта, а нижняя – для поездов. В 90-е гг. дорогу расширили и реконструировали, в итоге ее эксплуатационная длина составила 2 135 верст. К ней же примыкали 102 подъездные ветки, которые вели к промышленным предприятиям: заводам, фабрикам, каменноугольным и железорудным копям. Столь же важную роль на Урале сыграла линия Екатеринбург – Челябинск. Благодаря ей – регион был включен в общую транспортную систему.

«Бум» 90-х гг. превзошел показатели 60–70-х гг. За 10 лет (1893–1902) протяженность рельсовых магистралей увеличилась на 87,1 %, составив 58 тыс. км. В 90-е гг. ежегодно вводилось около 2,5 тыс. км железных путей (в четыре раза больше, чем в 1880 – начале 90-х гг. (600 км) и в 2–5 раза больше, по сравнению с 60–70-и гг.). Железные дороги устремились на Север, в Сибирь и Среднюю Азию, через Кавказский хребет. В 1880 – 1898 гг. была построена Среднеазиатская железная дорога длиной 2,4 тыс. верст. В начале 90-х гг. разворачивается строительство Транссибирской магистрали, протяженностью 5 тыс. верст. *К началу XX в. Россия по общей протяженности железнодорожной сети уступала только Северной Америке, однако плотность отечественных дорог на единицу территории оставалась недостаточной.* Железнодорожное строительство 80–90-х гг. в меньшей степени подчинялось потребностям аграрного рынка. Тем не менее было проложено несколько дорог специально для нужд зернового экспорта. Для хлебородного

степного Заволжья крупное значение имели дорога от Самары до Челябинска (Самаро-Златоустовская) и от Уральска до Покровской слободы (ныне город Энгельс). По линии Тихорецкая – Новороссийск к погрузке на океанские корабли подвозилась превосходная кубанская пшеница. Постройка дорог Царицын – Тихорецкая превратила Новороссийск в один из главных экспортных торговых портов страны.

В объеме грузоперевозок 1893–1900 гг. сельскохозяйственные товары уступили место промышленным (1/3–2/3). Более половины всех промышленных грузов составляла продукция топливно-металлургической промышленности. В 1900 г. наибольшую величину по сумме давал грузооборот железных дорог Юга России (31,1 % общего объема перевозок). Далее шли Московский промышленный и Центрально-черноземный районы – 17,7 %, Запад и Северо-Запад – 12,2 %, Сибирь и Дальний Восток – 2,8 %, Казахстан и Средняя Азия – 2 %, Урал – 2 %. По объему грузовых товарных перевозок в стране Екатерининская дорога вышла на первое место.

Железнодорожная сеть Европейской России имела центр в Москве. Она делилась на 4 ведущих, взаимосвязанных узла: Московский (18 линий общей длиной 8 тыс. км), Азово-Черноморский: (5 линий, 3,5 тыс. км), Прибалтийский (8 линий, 3 тыс. км) и Западный (8 линий, 3 тыс. км).

Железнодорожное строительство сыграло роль локомотива индустриализации не только в России. В США строительство дорог начиналось на английские деньги, из привозных материалов. Однако в 70-е гг. наступил перелом, и железнодорожный «бум» явился причиной стремительного роста американской черной металлургии. По сути, похожий перелом происходит в российской тяжелой промышленности во второй половине 80-х гг. Железные дороги, обеспечивая спрос на коксующиеся угли со стороны металлургических заводов Юга России (сами железные дороги также потребляли так называемые «курные» угли), усилили спрос на каменный уголь Донецкого бассейна, выработка которого увеличилась с 256 318 т (1870) до 1 882 877 т (1885). Металлургия Юга России потребляла 62,1 % добытого в Донбассе угля.

Железнодорожное строительство стало полем первоначального накопления капиталов. За короткий срок (иногда два-три года) складывались колоссальные личные состояния железнодорожных магнатов, среди них фон Мекка, фон Дервиза, Блиоха, Поляковых, Мамонтовых и др.

§ 3. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 80–90-е гг. XIX в.

Начало промышленной революции

Характерной чертой капитализма является опережающий рост отраслей, занятых производством продукции производственного, а не личного потребления. Такой рост начался во второй половине 80-х гг. и продолжался до экономического кризиса 1900–1903 гг.

Узким местом русской тяжелой промышленности была ее слабая металлургическая база. Железнодорожное строительство требовало колоссального количества металлических изделий (на 1 км железнодорожного пути в мировой практике использовалось 100 т металла), а ввозить металл и железный лом из-за границы стоило дорого. К счастью для народного хозяйства, в 80-е гг. были разведаны колоссальные запасы превосходной железной руды в Кривом Роге.

Громадные темпы роста выплавки чугуна и стали в 1885–1899 гг. сопровождались техническим переворотом в производстве.

Пудлингование и кричные горны вытеснялись бессемеровскими конверторами и мартеновскими печами. По сравнению с 70-ми – первой половиной 80-х гг., ситуация кардинально изменилась. Теперь уже на южных доменных заводах широко применялись новая иностранная техника и технология. Этот процесс не обошел стороной и Урал. После 1882 г. там начинаются прогрессивные изменения, механизируются производственные процессы, строятся новые агрегаты большой мощности. С 1882 по 1896 г. уральское чугуноплавильное производство выросло на 218 %. 2/3 его продукции поглощало строительство Сибирской железной дороги.

Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. полностью реконструировали Новороссийский металлургический завод в Юзовке. Он превратился в крупнейший в России металлургический комбинат. Производительность труда на заводе за 1890–1900 гг. в пересчете на 1 рабочего увеличилась в 2,1 раза. Новые заводы по технической оснащенности превосходили Новороссийский завод, например энерговооруженность труда Петровского завода Русско-Бельгийского общества (построен близ станции Волынской Екатерининской железной дороги в 1897 г.) – в 3 раза. В результате реконструкции, отличавшейся в Донбассе особой интенсивностью, в 1895 г. Урал уступил место Югу России по выплавке чугуна.

В конце 90-х гг. основными потребителями черных металлов стали железные дороги и заводы транспортного машиностроения. Около трети железа приходилось на долю других металлообрабатывающих предприятий и лишь 10–12 % – на промышленное и

жилищное строительство. Выросло потребление каменного угля Донецкого бассейна. Решающим фактором столь быстрого роста явился спрос на коксующиеся угли со стороны металлургических заводов Юга России, железных дорог. На их долю приходилось 52,1 % всею добытого в Донбассе угля.

Машиностроительная промышленность в конце XIX в. обрела ярко выраженный транспортный характер. Свои производственные мощности расширили старые заводы. Вступил в строй ряд новых предприятий специально для выпуска железнодорожного подвижного состава: Харьковский и Луганский паровозостроительные заводы на Украине и восемь вагоностроительных заводов в Прибалтике, под Москвой, на Украине и на Урале. В канун мирового экономического кризиса 1899–1903 гг. в России полным ходом работали семь паровозостроительных заводов с производительностью 1 200 машин в год. Крупнейшим производителем паровозов оставался Коломенский завод. По производству паровозов Россия значительно превосходила Францию (500 паровозов), немного уступала Германии (1 400 паровозов), но находилась далеко позади США, заводы которых обладали производительной способностью 3 153 машин в год. Тем не менее потребности страны в специальных машинах производственного потребления (двигатели внутреннего сгорания, электротехнические изделия) удовлетворялись преимущественно за счет импорта. До 60 % оборудования для российской текстильной промышленности было ввезено из Англии и Германии.

В период экономического подъема 90-х гг. преобразилась бакинская нефтяная промышленность. Нефтепереработка мало-помалу утратила «керосиновый» облик, начав производить топливо для производственного потребления. «Нобелевские форсунки», распылявшие мазут тонкой струей, позволили использовать его в качестве топлива для паровозов, пароходов и фабричных котлов.

Промышленное строительство предъявляло спрос на современные строительные материалы: цемент, огнеупорный кирпич, черепицу и пр. Группа строительных производств за 1887–1900 гг. увеличила свою производительность на 347,7 % и заняла по темпам роста третье место после топливной и металлургической промышленности.

В 90-е гг. происходят качественные перемены и в химической промышленности. В 1890 г. на реке Каме близ селения Бондюги (Березняковские соляные промыслы) появился завод, на котором сода вырабатывалась по способу Леблана, т.е. с участием серной и соляной кислот, хлорной извести и других продуктов. В том же году в Донбассе вступил в строй еще один завод, который и стал главным производителем соды в стране. В связи с производством соды по леблановскому способу стало расти производство кислот и со-

лей. К 1900 г. потребности внутреннего рынка в основных химических продуктах удовлетворялись почти целиком внутренним производством. На заводах России начали производить искусственные красящие вещества (ализарин, сернистые красители и др.) для текстильной промышленности, правда, из импортных полуфабрикатов. Выработка искусственных красителей заложила первый камень в основание будущей тонкой химической промышленности, потреблявшей уже полуфабрикаты внутреннего производства.

В 1885–1900 гг. численность рабочих в отраслях тяжелой промышленности возросла на 95,9 %, стоимость продукции – на 260,3 %, а общий физический объем всей тяжелой промышленности на 385 %. Развитие промышленности несколько замедлили кризисы 1890–1892 и 1893 гг. Однако кризисные явления носили неглубокий, кратковременный характер и после них отрасли вновь расширяли свое производство. Кульминационным в истории русской тяжелой промышленности стал 1900 г., после чего начался сильный спад производства, а затем продолжительная, глубокая депрессия. За период с 1885–1900 г. ежегодный темп прироста отраслей тяжелой промышленности был равен 10,6 % по стоимости и 12,9 % в натуральном выражении. *Никогда промышленность России не развивалась столь стремительно, как в 90-е гг. XIX в.*

Разразившийся в 1899–1903 гг. экономический кризис сильнее всего ударил по отраслям группы «А», сильно снизившим темпы роста. Черная металлургия и нефтепереработка в начале XX в. не смогли восстановить утраченного динамизма развития.

Успехи промышленности, занятой выпуском предметов потребления, в 90-е гг. оказались скромнее. В то время как спрос на продукцию отраслей тяжелой промышленности «подогревался» ускоренным железнодорожным и промышленным строительством, требования на предметы индивидуального пользования росли медленно вследствие ограниченного роста денежных доходов широких масс сельского и городского населения. Рынок предметов личного потребления расширялся тогда не столько за счет роста доходов, сколько за счет вытеснения продукции мануфактурных предприятий и кустарей изделиями крупной машинной индустрии.

Но в некоторых отраслях пищевкусовой и текстильной промышленности происходят заметные изменения. В табачной промышленности выросло производство папирос, а в производстве алкогольных напитков – пива, что свидетельствовало об усилении значения городских рынков. Больших технических и производственных успехов добилась кондитерская промышленность. На 211 крупных кондитерских фабриках работало 11 366 рабочих. Крупные меха-

низированные крахмально-паточные предприятия предоставляли в распоряжения кондитерских фабрик дешевый полуфабрикат для выработки массовых недорогих сортов конфет, карамели, пряников и прочей подобной продукции. Сахарная промышленность в 90-е гг. полностью перешла на получение свекловичного сока путем диффузии. Благодаря этому и некоторым другим технологическим новациям выход сахара из свекловицы вырос в два раза. Количественные изменения нерасторжимо связаны с демократизацией рынка.

Из всех крупных отраслей легкой промышленности медленнее всего росла в 1887–1900 гг. текстильная промышленность. Ее крупнейшая хлопчатобумажная отрасль за 1890–1900 гг. дала прирост лишь 84,7 %. Преуспевали предприятия, выпускавшие дешевые хлопчатобумажные товары массового спроса. Потребности горожан в изделиях более высокого качества удовлетворялись тканями шелковыми, выпуск которых в стоимостном выражении возрос на 95,3 %.

Текстильная промышленность в наименьшей степени пострадала от последствий кризиса и депрессии. В 1900–1908 гг. (по темпам роста физического объема продукции) она оставила позади ведущие отрасли тяжелой индустрии и сохранила статус крупнейшей отрасли фабрично-заводской промышленности в России.

Концентрация производства. Акционирование промышленности

Важнейшим показателем развития капиталистической промышленности является концентрация производства, т.е. сосредоточение его в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий. В 60-е и даже в 80-е гг. крупные механизированные производства в отраслях легкой промышленности были лишь островами в океане множества кустарных предприятий. К середине 1880-х гг. в хлопчатобумажной промышленности на одном полюсе находились 49 крупных фабрик с производством продукции на сумму 1 млн рублей и более, а на другом – масса мелких заведений. В 90-е гг. и в период мирового экономического кризиса (1899–1903) ситуация кардинально меняется. Во всех главных отраслях промышленности стали господствовать крупные и крупнейшие предприятия. Исчезают мелкие заведения в сахарной промышленности. Для новых отраслей тяжелой индустрии характерны крупные предприятия с тысячами рабочих.

Концентрация производства сочеталась с его комбинированием (соединением в одном предприятии разных отраслей промышленности). На крупных текстильных фабриках вырабатывались практически все известные виды тканей. Ведущие заводы транспортного машиностроения являлись в большинстве своем многопрофиль-

ными. Они выпускали разнообразные виды продукции, начиная от паровозов и судов для военно-морского флота и кончая топорами и лопатами. *Как концентрация, так и в гораздо большей степени комбинирование вызывались узостью внутреннего рынка на полуфабрикаты и отдельные виды готовой продукции.*

Размеры предприятий увеличивались и за счет того, что очень многие крупные предприятия имели вспомогательные производства: разнообразные мастерские, кирпичные заводы, сельскохозяйственные хутора, животноводческие фермы, мельницы, торфоразработки, а также лесные угодья большой площади. Тверская мануфактура, принадлежавшая одной из ветвей знаменитой семьи Морозовых, имела в собственности земель с лесом площадью 40 тыс. десятин. Такого рода комбинирование свидетельствует о недостатках развития рыночных отношений в стране.

Большой размер фабрично-заводских предприятий приводил к тому, что текущей прибыли капиталисту зачастую не хватало не только для развития производства, но и для ведения его в прежних масштабах. Поэтому единоличные капиталистические фирмы России все чаще стали преобразовываться в акционерно-паевые компании с более широким, чем прежде, составом участников. В пореформенные годы число акционерных предприятий росло быстро. В 1861 г. в Российской империи было всего 128 акционерных обществ с капиталом 256 млн рублей. Более половины капитала приходилось на долю 8 железнодорожных обществ. Промышленных компаний тогда насчитывалось 53 и их доля в общем акционерном капитале равнялась всего 13,5 %. К 1900 г. число акционерных обществ достигло 1,5 тыс. с капиталом 2,5 млрд рублей, не считая железнодорожных предприятий. На долю промышленных фирм приходилось уже 61,9 % общего капитала.

Деятельность акционерных обществ носила публичный характер: по закону они были обязаны публиковать в периодической печати отчеты о финансовых результатах своих главнейших операций. Акционерная форма ведения предприятия облегчала получение кредитов к коммерческих банках. Без банковского кредита ведение крупного предприятия в капиталистическую эпоху просто невозможно.

Являлась ли концентрация производства для России благом, и какие открывались вместе с ней перспективы?

Многие дореволюционные русские экономисты (А.Корсак, М.И.Туган-Барановский, И.Х.Озеров, В.П.Воронцов и др.) считали правительственную политику по отношению к крупной промышленности негативным фактором хозяйственной жизни, пре-

пятствующим свободному развитию народно-хозяйственных демократических сил, осуществляющим ее «насаждение» за счет «народных производительных сил». В таком ключе рассматривали последствия форсированной индустриализации М.И.Туган-Барановскнй и И.Х.Озеров. Сторонники промышленного развития России, они выступили оппонентами министра финансов С.Ю.Витте, имя которого ассоциировалось с политикой динамичного промышленного развития. Основное недовольство современников политика Витте вызывала присущей ей социальной несправедливостью по отношению к широким слоям населения; тем, что она почти не оставляла перспективных возможностей для развития кустарной промышленности. «Итак, я вовсе не сторонник мелкой кустарной промышленности в ее стационарной форме, но можно было бы взять ее за основание и доразвивать ее до более высших форм», – считал Озеров. Преимущества названного пути виделись экономистам в том, что широкие слои населения, в данном случае, могли бы получить возможность развивать навыки промышленной жизни, лучше и быстрее приноравливаться к потребностям своеобразного российского рынка, прежде всего в отношении качества и дешевизны товаров. Основным аргументом служило соображение о том, что мелкой промышленности (более гибкой, не обремененной облигационными капиталами) не так страшен промышленный кризис, а само развитие мелкой промышленности рассматривалось в виде средства расширения емкости внутреннего рынка и формирования спроса. Крупные же предприятия в глазах многих отечественных экономистов, особенно созданные иностранцами, оставались «чем-то чужеродным в нашей жизни, и в то время, как вся масса населения не прогрессировала, они не находили для себя достаточно спроса».

Иначе оценивал тенденцию концентрации и образования монополий В.И.Ленин. Он увидел в ней целенаправленное стремление ко все большему обобществлению производства в руках немногих и оценивал данную перспективу как желательную для завоевания экономических высот в экономике после революции. В рамках ленинской концепции до недавнего времени в советской исторической литературе рассматривалась история финансового капитала, концентрации и монополизации – как показатель зрелости социально-экономических предпосылок социалистической революции.

§ 4. ПЕРВЫЕ МОНОПОЛИИ. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

Складывание монополий и их деятельность

Концентрация производства и капитала неизбежно влечет за собой появление монополий – сбытовых и производственных. Эпизодические факты соглашений торговцев между собой и контроль над рыночными ценами отмечены еще в первой четверти XIX в. Так, в 1829 г. русские чаеторговцы на Нижегородской ярмарке договорились нормировать выпуск на рынок чая, чтобы цены на него не падали. Такого рода соглашения получили наименование торговых стачек (от слова «стакнуться», т.е. договориться). В 1845 г. они были законодательно запрещены. И это запрещение не было отменено до 1917 г.

Условия для возникновения и развития монополистических объединений промышленного типа складываются в России в 60-е – первой половине 70-х гг. Однако лишь в 80-е гг. происходит интенсивное развитие картелей. Первые монополии возникли в 80–90-х гг. в тяжелой промышленности, в отраслях, обслуживавших железнодорожное строительство: металлообрабатывающей, горной, нефтяной промышленности, в стекольном производстве и в промышленности строительных материалов. Большинство сложившихся союзов представляло переходный тип монополистических объединений от картеля к синдикату. «Союз рельсовых фабрикантов» (1882) и «Союз фабрикантов рельсовых скреплений» (1884) имели руководящий орган – совет, во главе с управляющим. Коммерческая самостоятельность заводов-участников была минимальной. Типичным картелем было соглашение мостостроительных заводов (1884), не имевших руководящего органа. Наряду с постоянно действовавшими союзами картельного типа в отраслях, обслуживавших железнодорожное строительство, для поставки крупных партий какой-либо продукции возникали временные простые объединения. Имевшая общее собрание, правление, третейский суд «Конвенция железопрокатных проволочных и гвоздильных заводов» (1886) предполагала только установку общих продажных цен. Первые картельные союзы зачастую имели узкоотраслевой характер, однако в совокупности они образовывали сложную систему монополистических организаций и охватывали целые отрасли.

К 1890 г. увенчался успехом и многолетний поиск способов легализации монополистических соглашений. «Агентство русских проволочных и гвоздильных заводов» создало контору по продаже, которую в дальнейшем успешно использовали российские син-

дикаты, действовавшие под видом акционерных обществ или товариществ для торговли. Таких синдикатов довольно много возникло в период кризиса начала XX в. и после него. Их деятельность встречала в обществе единодушное осуждение.

Монополистический характер носила и деятельность некоторых очень крупных многопрофильных торговых домов. На хлопчатобумажном рынке доминировал торговый дом «Л. Кноп». Он торговал продукцией ряда крупных прядильно-ткацких комбинатов, где состоял главным акционером. Кноп фактически диктовал цены на хлопчатобумажную пряжу. Торговый дом «Вогау и К°» сосредоточил у себя сбыт главного производителя соды в стране – акционерного общества «Любимов, Сольвэ и К°». Вогау принадлежал контрольный пакет акций этого общества и еще 12 крупных фирм металлургической, силикатной, текстильной и пищевой отраслей промышленности, в том числе общества Белорецких железоделательных заводов на Урале. Кроме того, фирма имела интересы в страховом обществе «Якорь» (1872), Русском банке внешней торговли (1871), Рижском коммерческом банке (1872), Московском учетном банке (1869), а также отраслевых предприятиях: компании Московского сахарного завода (1873), Троицко-Кондровской бумажной фабрике; Товариществе ситцевой мануфактуры А. Гюбнера (1871); Товариществе Л.Рабенек (1879), Московском обществе для производства цемента (1875) и др. Кнопы и Вогау сами производили операции финансирования своих промышленных предприятий. Помимо этого, они являлись учредителями и влиятельными акционерами ряда коммерческих банков, где пользовались неограниченным доверием, и страховых обществ.

Особенности процесса монополизации проявились в разнообразии организационных форм российских монополий, прежде всего сбытовых. На тип монополии влияла специфика развития конкретной отрасли и состояние внутреннего и внешнего рынка. Особые формы приобрел процесс монополизации нефтяной промышленности. С самого начала (80 – 90-х гг.), там проявилась тенденция к созданию трестов (товарищество нефтяного производства братьев Нобель). Одновременно в нефтяной промышленности существовали и сбытовые монополии.

«Союз бакинских керасинозаводчиков» формально был синдикатом, имевшим три продажные конторы, а фактически – картельным соглашением трех монополистических объединений.

В годы кризиса 1900–1903 гг. образование синдикатов становится наиболее характерной формой монополизации в российской промышленности. Были созданы синдикаты: «Продамета» (1902) в метал-

лургической промышленности, синдикат изготовителей стрелочных переводов для железных дорог (1902), синдикат Чиатурских марганцевых промышленников (1902), рафинеров (1903) в сахарной промышленности и др.

Среди участников монополий были крупные, средние и мелкие контрагенты. Внутри отдельных синдикатов прибыли строго дифференцировались в зависимости от размеров производства отдельных фирм и как бы закрепляли их неравноправное положение внутри монополии. Неизбежным следствием становилась конкурентная борьба в рамках синдиката, которая велась, в первую очередь, в области организации производства. Центробежные тенденции внутри синдикатов не снимали проблему конкуренции, которая существовала не только внутри монополий, но также шла между монополиями, представлявшими на рынке промышленников разных регионов; между контрагентами монополий и аутсайдерами в рамках региона или отрасли. Очень остро стоял вопрос о борьбе между производителями. Создание синдиката медеплавильщиков «Медь» стало средством защиты интересов на рынке объединенной группой медеплавильных заводов перед медепрокатными заводами, еще ранее объединившимися в синдикат (1902–1903). Достигнутая система договоренностей между плавильными и прокатными заводами после создания синдиката «Медь» ограничивала возможности давления на рынке со стороны торгового дома «Вогау» (ему принадлежало Товарищество латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина), который занимался скупкой меди у плавильных заводов и снабжением ею прокатных.

Не решая проблемы конкуренции, монополии, в силу занятого ими к началу XX в. важного экономического положения в отдельных производствах, отраслях и регионах, получали, благодаря существовавшим договорам, возможность регламентировать производство и продажу конкретных видов продукции в России и, таким образом, диктовать выгодную для себя политику цен. Тем самым они получали в свои руки механизмы создания искусственного дефицита, следствием чего в дальнейшем становился товарный голод на важнейшие виды жизненно необходимой продукции (нефть и др.) и кризисные явления в социально-экономической, а также политической жизни страны.

Промышленные выставки

Традиционно и в Западной Европе, и в России в XIX в. формой демонстрации обществу результатов промышленного развития были промышленные выставки. Всероссийские промышленные выставки появились в конце 20-х гг. XIX в. и в 60–90-е гг. переживали время расцвета. В эти годы в России состоялись народно-хозяйственные выставки всех

уровней: общенациональные (в 1865, 1870, 1882, 1896), региональные, местные. Возникли новые выставочные формы – политехнические (1872) и научно-промышленные выставки (в 1866 г. в Екатеринбурге и в 1890 г. в Казани).

Идея политехнической выставки, которая родилась в России, уже в 1870 г. активно обсуждалась в печати. Ее качественное отличие заключалось в непременном создании научной основы экспозиции и введении принципа тщательного отбора экспонатов в соответствии с экспертной оценкой качественной новизны и соотнесенностью с последним словом науки и искусства. ***Политехническая выставка должна была непременно стать средоточием новых технологических идей для отечественной промышленности.***

Политехническая выставка состоялась в Москве в 1872 г. и была приурочена к 200-летию со дня рождения Петра Великого, а ее коллекции стали основой для возникшего вскоре Политехнического музея.

«Смотры промышленности» 60–90-х гг. во многом отличались от показа промышленных успехов периода крепостничества. На выставках были представлены все отрасли отечественной промышленности. Согласно выставочному законодательству, на сельскохозяйственных выставках обязательно были отделы промышленности и, наоборот, сельскохозяйственные отделы присутствовали на промышленных выставках. Столь тесная взаимосвязь промышленности и сельского хозяйства была естественным и органичным состоянием для дореволюционной Россия ввиду ее общей хозяйственной ориентации. Всероссийские промышленные выставки решали в первую очередь задачи показа форм производства и производственных традиций, в том числе и развивающихся на новых технологических основаниях и научных подходах. На Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., помимо многочисленных частных павильонов промышленных фирм, действовали: 1) фабрично-заводской и фабрично-ремесленный, 2) машинный и электротехнический отделы. Заведующим и организатором двух отделов был председатель Русского технического общества М.И.Кази.

Михаил Ильич Кази (1839–1896) – морской офицер по образованию, в 1866 г. изучал машины и судостроение в Англии. В 1869–1874 гг. в качестве управляющего Севастопольским Адмиралтейством Русского общества руководил быстрым и экономным ремонтом пароходов, строительством новых пароходов («Первенец» и др.), стоял у истоков частного железного судостроения на Черном море. В 1876 г. по приглашению военного министерства становится (до 1882 г.) управляющим Балтийским судоремонтным и механическим заводом, который принял в упадке.

«Завод, – считал Кази, – это не здание, не машины, а люди, здание легко выстроить вновь, нетрудно завести и машины, но подобрать людей, чтобы они при дружной совместной работе стремились к общей идее создать гармоничное целое – вот что трудно, и может быть достигнуто лишь постоянною, неусыпною заботливостью о подборе рабочего персонала». Убежденный сторонник самодержавия, Кази конкретно и плодотворно решал рабочий вопрос. Это позволило ему доказать современникам, «что на русском заводе, русскими рабочими, из русского материала можно строить как корпуса судов, так и машины к ним». Заводская прибыль в начале 80-х гг. составляла 10,62 %. Позднее он был председателем правления товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства и многое сделал для развития северного региона.

Символом Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 г. стала водонапорная башня, построенная инженером В.Г.Шуховым. Она была запечатлена в серебре Фаберже, ее снимок был опубликован в английском техническом журнале «The Engineer». Вскоре шуховская арочная сетчатая система (образцом которой является Шаболовская (шуховская) башня) получила распространение за рубежом. Также на выставке были показаны водотрубные (вертикальные и горизонтальные) котлы, с помощью отдельных деталей можно было осуществлять их компоновку разной мощности, т.е. была продемонстрирована организация производства стандартных деталей. Шуховские водотрубные котлы знаменовали собой новый этап в истории котлостроения и явились вкладом в мировую теплотехнику.

С именем **В.Г.Шухова** (1853–1939) связаны качественно новые оригинальные технические решения: клепаных соединений стали, «телескопического» метода монтажа стальных конструкций, инерционного поршневого насоса для глубоких скважин, «шнурового насоса», изобретением которого он внес вклад в развитие компрессорного метода подъема нефти. Шухов построил в России первые нефтепроводы и нефтеналивные баржи, прочно связал свою жизнь с развитием народного хозяйства. Его всегда возмущало распространенное в России пренебрежительное отношение к отечественной технике и отрицание даже самой возможности сделать что-либо лучше, чем за границей.

На страницах специальной выставочной печати обсуждался вопрос о роли ручного производства в условиях крупной фабрики. Фабриканты демонстрировали ткани как машинного, так и ручного производства – бумажные бархаты Прохоровых, пользовавшиеся вниманием экспертов и посетителей, все были ручной набивки, как и тюлевая материя с крупными бледно-желтыми цветами, которой был затянут удивлявший посетителей хрустальный купол витрины Трехгорной мануфактуры. Ручная набивка прочно отвоевала себе уголок на современной фабрике. Вал не мог удовлетворить

вкусы полярных социальных сил: с одной стороны, претензии элиты на роскошь, а с другой – консервативным, стойким вкусам основной массы покупателей – крестьян. Не случайно представил на выставку свою историческую коллекцию ивановских ситцев фабрикант Д.Г.Бурылин. При всех контрастах старинной прялки и новейшего машинного оборудования выставочные экспозиции демонстрировали, что и тем и другим находилось место в русской жизни.

Глубокая историческая производственная культура, рождала, благодаря ее талантливым представителям, технологически перспективные решения, с которыми посетители имели возможность познакомиться на выставках. Народно-хозяйственные выставки не только отражали реальные и желательные процессы в промышленности и экономике в целом, но и сами как явление инициировали и активизировали социально-экономические процессы в производственной и торговой сфере. К выставкам издавалась аналитическая и статистическая литература, приурочивались торгово-промышленные съезды. С их помощью производители находили покупателей своей продукции и т.д.

Вопросы и задания к главе 15

1. Что такое индустриализация? Почему и как она начинается? Сравните процесс индустриализации в нашей стране с тем, как он шел в зарубежных странах.

2. Как повлияла реформа 1861 г. на развитие национальной промышленности? Что такое промышленный переворот и как он протекал в России? В каком соотношении находятся понятия «индустриализация» и «промышленный переворот»?

3. Какие основные этапы прошла в своем развитии отечественная промышленность в 60–90-е гг. XIX в., в чем вы видите качественные особенности периода 60-х – середины 80-х гг. от периода середины 80—90-х гг.?

4. Нанесите на контурную карту отраслевую и региональную структуру российской промышленности.

5. Что такое монополии и почему они возникают в конце XIX в. в России? Какое воздействие оказывали монополии на состояние народного хозяйства страны?

6. Как и когда начиналась в нашей стране промышленная революция? Какие новые пути технического прогресса прокладывали отечественные ученые и инженеры? В чем вы видите причины разрыва «порогов» восприятия технических новаций в науке и на производстве?

7. Были ли свои особенности у российской промышленности?

Глава 16
РОССИЯ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 1. ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

Займы

Россия ввозила ссудный (займы) и предпринимательский (прямые инвестиции в народное хозяйство) капитал. Впервые правительство прибегло к займам в Голландии и Италии во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Внешние займы изначально вызывались потребностью в платежных средствах для расчетов за границей. Займы, полученные Екатериной II, были предназначены обеспечить заграничные похода армии и флота. Последующие войны также сопровождались внешними займами. Для возвращения долга и уплаты процентов по старым займам заключались новые займы. К началу XIX в. обращения русского правительства к заграничному фондовому рынку стали регулярными. До 40-х гг. – основным фондовым рынком за границей для размещений российских государственных бумаг была Голландия, затем Великобритания. В 70–80-е гг. особое значение в их размещении приобрел германский денежный рынок. Однако с начала 90-х гг. российские государственные фонды в основной массе переместились во Францию, которая стала главным кредитором российского правительства. В Германии продолжали размещаться железнодорожные займы.

С начала 80-х гг. платежи по займам превышали приток иностранного капитала в Россию. Это превышение не покрывалось и положительным сальдо во внешней торговле России. По данным американского экономиста П.Грегори, в *1881–1900 гг. Россия выплатила за границу в качестве погашения процентов и дивидендов свыше 2,5 млрд рублей, что в 1,5 раза превышало сумму иностранного капитала, поступавшего в Россию.*

Первыми заграничными государственными займами, имевшими производственное назначение, стали займы 1842–1849 гг. на сооружение железной дороги Петербург–Москва.

Структура задолженности

В структуре иностранной задолженности России две трети составляли государственные гарантированные займы. К началу XX в. это была громадная по тем временам сумма – 39 954 млн рублей (в 1861–400 млн рублей; в 1881 г. – 2 345 млн рублей; в 1893 г. – 2 713 млн рублей).

После реформы 1861 г. структура внешней задолженности России под воздействием железнодорожного строительства изменяется. Широкий размах на Западе приобретает реализация облигаций российских железнодорожных акционерных обществ. В 1861 г. они составляли (вместе с акциями) 50 млн рублей, а в 1881 г. – уже 730. В последующие два десятилетия их число сокращается: в 1893 г. до 623 млн рублей, а к 1900 г. – до 568. Поскольку доходность ценных бумаг железнодорожных компаний обычно гарантировалась правительством, они обращались на денежных рынках и принимались в залог кредитными учреждениями наравне с государственными бумагами. Однако железнодорожное строительство в России осуществлялось не только акционерными обществами, но казенные железные дороги сооружались и за счет государственных займов, размещавшихся внутри страны и за рубежом. К тому же в 80—90-е гг. многие железные дороги, построенные акционерными обществами, перешли в казну, получили статус государственных, а займы обществ, прекративших свое существование, стали частью государственного долга. *Гарантированные правительством акции и облигации железнодорожных обществ составляли примерно десятую часть иностранного долга России.*

В состав государственного долга также входили закладные листы и свидетельства ипотечных банков, в том числе казенного Дворянского. Их размещение за границей началось в конце XIX в. и на 1 января 1900 г. составило 102 млн рублей. Тогда же на зарубежных рынках начинают размещаться и *займы российских городов* (на 1 января 1900 г. всего 4 млн рублей).

К началу XX в. государственные займы на «общие нужды» составляли около 15 % внешнего государственного и гарантированного долга. Все они были получены до 1881 г. В течение последующих 20 лет царское правительство не размещало таких займов за границей. При Александре III в 1891 г. Министерство финансов России во главе с И.А.Вышнеградским осуществило конверсию сразу трех российских займов, размещенных в Великобритании: двух – 4,5 % 1850 и 1860 гг., и обременительного 6 % займа, соглашения по которому Россия заключила с Англией в 1815 и 1832 гг. Срок окончательного погашения этого займа истекал в 1916 г.

В начале XX в. тенденция производительного использования ссудного капитала сходит на нет, и в условиях внутренних политических катаклизмов и войн все больше приобретает политический характер. В 1895 г. С.Ю.Витте создал Русско-Китайский банк для финансирования на деньги, полученные во Франции, экономической экспансии России на Дальнем Востоке.

Прямая деятельность иностранных банков в России была запрещена законодательством, поэтому сначала они действовали через акционерные промышленные общества, а позднее, наряду с акционерными обществами, еще и через русские банки. Единственным иностранным банком, имевшим свои отделения в России, был «Лионский кредит». От партнерства с русскими банками выигрывали зарубежные банки, даже испытывавшие финансовые затруднения и не входившие у себя на родине в банковскую элиту. Так, благодаря соглашению с Петербургским Частным банком, чьи позиции были заметно ослаблены в начале XX в., провинциальный французский банкир Ж.Лост, осуществив русский заем, смог учредить новый банк Crédit Français.

Постоянные иностранные вливания вырабатывали двустороннюю зависимость. Займы предоставляли русскому правительству возможность получать средства на строительство железных дорог, поощрение обязательных для индустриального развития отраслей промышленности (горной, металлургической, химической, электротехнической, железнодорожного строительства, а также развитию новых промышленных районов, прежде всего Юга России). В то же время они позволяли более свободно использовать ресурсы внутреннего накопления на ведение войн, борьбу с революцией, поддержку помещичьего землевладения. *Европейским странам были выгодны прибыльные для них российские платежи по процентам. Для нашей же страны они становились все более обременительными и тормозили ее экономическое, социальное и культурное развитие. С течением времени государственные займы России приобрели устойчивое значение долга у будущих поколений.*

Иностранные инвестиции в российской промышленности

Иностранные вложения в акции и облигации действовавших в России отечественных и иностранных компаний составляли всего пятую часть от общего объема шедших в страну иностранных капиталов. По объему зарубежных капиталовложений в российскую экономику первенствовали Франция, Англия и Германия. Французский капитал был в тесном взаимодействии с бельгийским. Для французского капитала было характерно большое число мелких участий. К началу XX в. в России функционировали свыше ста бельгийских компаний. Они строили заводы и фабрики, создавали шахты и рудники, сооружали электростанции и городские железные дороги. В течение второй половины XIX в. формы и степень интенсивности деловых контактов России с предпринимателями европейских стран не оставались неизменными. Все большее значение приобретал акционерный

капитал. *Иностранцы рассматривали импорт капитала в Россию как перспективную форму финансирования национальной промышленности своих стран.* Владение высоколиквидными зарубежными ценными бумагами рассматривались как резерв средств, дающих возможности выйти из внутреннего кризиса. Немецкие финансисты, например, полагали, что финансовую силу Германии следует направить на то, чтобы бедные капиталом страны, от рынков которых зависела Германия (а именно такой страной являлась Россия), получали бы от нее значительные средства на покупку германских промышленных товаров. В противном случае немецкие экономисты предрекали неизбежный спад в развитии германской промышленности. Экономические связи с Россией стремились укреплять и представители других стран.

В 80–90-х годах динамично развивались экономические отношения между Россией и Францией, которые до этого были слабо связаны между собой. Инициатива учреждения в России 10 французских обществ в 1875—1884 гг. (всего с 1888 по 1900 г. в России открыли действия 33 французских общества) принадлежала промышленным группам. *Под воздействием роста таможенных пошлин наблюдается «миграция» иностранных предпринимателей в область производства.*

Учреждение во Франции ряда акционерных обществ, специально предназначенных для эксплуатации промышленных предприятий в России, началось с основанного в 1877 г. в Лионе Общества железоделательного и сталелитейного завода «Гута Банкова» (учредитель Ж.Боннардель). В дальнейшем группа Боннарделя расширила сферу интересов в России. В 1900г. ей принадлежало 18 % биржевой стоимости всех французских инвестиций в промышленность России. *Российским предприятиям группа Боннарделя бралась обеспечить техническое руководство и доступ к западноевропейским рынкам капитала. Их собственный финансовый вклад был ничтожен. Данные черты являлись общими для ассоциированных форм проникновения иностранного капитала.*

Главными объектами французских инвестиций были каменноугольная промышленность, металлургия и машиностроение, добыча и переработка нефти, производство цемента. К 1900 г. 9 из 16 крупных угледобывающих компаний Донбасса контролировались французами. На их долю приходилось 38 % добычи угля в регионе. Французы контролировали ряд металлургических предприятий Юга Россия, Царства Польского и Урало-Волжского бассейна.

Английские акционерные общества занимали доминирующее положение в таких отраслях российской промышленности, как добыча нефти, руд цветных металлов; играли заметную роль в тек-

стильной промышленности и военном судостроении. Долгое время англичане сохраняли привычные им семейные формы индивидуального предпринимательства. В Москве действовали в основном шотландские фирмы, в Петербурге – английские. Первым британским акционерным обществом для действий в России стало основанное в 1869 г. Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производств (дочернее предприятие учрежденной в том же году в Лондоне «New Russia C°» валийцем Дж. Юзом).

Излюбленными отраслями немецкой предприимчивости были химическая, металлическая, газовая и электрическая промышленность, а также кредитные учреждения и железные дороги. Германский бизнес обладал ярко выраженными индивидуальными чертами. В отличие от английских, французских и американских фирм, пользовавшихся за рубежом покровительством своих консульств и внешнеполитических служб, германские промышленные и банковские круги их сторонились и действовали независимо. Объяснялось это практичностью деловых немцев, учитывавших национальные особенности и мироощущение русских, которые могли не заключить то или иное соглашение на том основании, что им известна заинтересованность в нем официального представительства Германии.

Предприниматели-иммигранты в большинстве своем не были носителями иностранных инвестиций. Они обычно начинали с нуля, создавая в России накопления, необходимые для основания промышленных предприятий и их последующего развития. Так были созданы в Москве ряд крупных фабрик в текстильной и парфюмерной промышленности. Россия обладала мощными ассимиляционными способностями в отношении иностранцев, предоставляя возможность сделать карьеру, на которую они не могли рассчитывать у себя на родине.

В 1879–1880 гг. французские банки приняли участие в реорганизации двух старых заводов шотландца Дж. Берда в Петербурге. В 1881 г. появились проекты создания во Франции специальных банков или финансовых обществ, ориентированных на привлечение французских капиталов в российскую экономику. Однако экономический кризис, обрушившийся в 1882 г. и на Францию, и на Россию, прервал процесс установления деловых контактов.

Во второй половине 80-х гг. еще в условиях экономической депрессии парижский банкирский дом Ротшильдов начал проникновение в нефтепромышленность Баку, приобретя в 1886 г. контрольный пакет акций Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества. Эта фирма построила в Батуме завод по производству тары для керосина и бензина и стала крупным экспортером нефтепродуктов из России.

В 90-е гг. важную роль во внедрении французских капиталов в российскую экономику начинает играть Парижско-Нидерландский банк, стоявший за спиной Парижского Международного банка. С их участием в конце 80-х – начале 90-х гг. во Франции были размещены облигации и акции Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода и куплен контрольный пакет акций Общества Южно-Русской каменноугольной промышленности.

К середине 90-х гг. роль движущей силы прямых французских инвестиций в России перешла от промышленников в банкам. Генеральное общество («Сосьетэ женераль») авансировало Общество Кременчуг-Харьковской железной дороги, финансировало пароходное сообщение Петербург–Кронштадт и по Москве-реке, а также каменноугольные копи Донбасса. В это время начинают участвовать в этом процессе отечественные банки. Фирма Буэ получила от русского правительства крупный заказ на поставку паровозов и предложила Петербургскому Частному банку совместно основать акционерную компанию для сооружений и эксплуатации такого завода. В результате в Петербурге было учреждено Русское паровозостроительное общество. К концу XIX в. в России сложились хорошие технические школы, молодые способные русские инженеры проходили стажировку, прежде всего в Германии и Швейцарии. Филиалы иностранных компаний стремились заполучить к себе на работу русских сотрудников.

Приток иностранных капиталов облегчила денежная реформа 1897 г., устранив колебания русской валюты. Тяжелым испытанием для иностранных компаний, многие из которых не вышли из организационно-строительного периода, стал кризис 1899–1903 гг. Они понесли серьезные потери. Только при помощи Государственного банка и ценой потери Общества Керченских металлургических заводов и рудников Генеральному обществу и его партнерам удалось спасти от краха Общество Брянского завода. В 1901 г. Генеральное общество учредило в Петербурге дочерний Северный банк. Почти прекратился приток иностранных капиталовложений в российскую экономику. Возобновившись в дальнейшем, он стал направляться в компании, основанные в России. *Кризис 1899–1903 гг. побудил иностранцев искать новые объекты и организационные формы приложения своих капиталов в России. Более перспективными оказались «смешанные» компании с привлечением русских предпринимателей.* Начинается наступление иностранного капитала на русскую банковскую систему.

Так жизнь решила вопрос о роли и влиянии иностранного капитала, который привлекал внимание специалистов и в середине 90-х гг. вызвал острую дискуссию. Сторонники промышленного

развития России (С.Ю.Витте, Д.И.Менделеев, П.П.Мигулин, И.Х.Озеров) считали иностранный капитал важным средством наращивания производительных сил страны. Витте ценил в иностранном капитале его свойство стимулятора, раздражителя действия наших соотечественников. Представители помещичьих кругов и некоторые теоретики народничества (С.Ф.Шарапов, С.С.Зив) отрицали положительное воздействие иностранного капитала.

Иностранцы несли в Россию передовые технологии, научные знания и большой производственный опыт. Инкорпорируясь в местный хозяйственный организм, иностранный капитал все более оказывался в зависимости от общих условий своего существования в нашей стране. Вместе с тем получаемые иностранцами сверхприбыли, невиданные в странах Западной Европы, выкачивались из России.

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

Купцы-фабриканты

Развитие промышленности влияло на уровень развития внутреннего рынка, определяло его эволюцию, меняло материальные потребности и содействовало росту уровня благосостояния населения. М.И.Туган-Барановский считал, что почти вся русская промышленность вышла из торговли. Заводчиками и фабрикантами часто становились бывшие купцы. Но из того, что купец обзаводился фабрикой, он не переставал быть купцом. В названиях известных фирм фамилиям владельцев предшествовало указание на характер предприятия: «фабрично-торговое товарищество», или «промышленное и торговое товарищество», или «торгово-промышленное товарищество». *Хотя торговая деятельность приносила в России больше прибыли, чем занятия промышленностью, фабричное производство являлось для купцов своеобразной страховкой от риска торгово-ростовщических операций. Для некоторых промышленных фирм, таких, как Бардыгина, торговля имела самостоятельное значение.* Большинство фабрикантов текстильной и пищевой промышленности имели сеть собственных торговых отделений. *Особенностью отечественной торговли было отсутствие в ней специализации. Многие текстильные фабриканты выгодно торговали хлопком, чаем, шерстью, хлебом.*

Ярмарочная торговля

В России действовало более 16 тыс. ярмарок. 87 % ярмарок были сельскохозяйственными, представляли собой торжки. Обороты 12 % ярмарок были средними (от 10 до 100 тыс. рублей), они занимали как бы промежуточное положение между розничной в оптовой торговлей. И только

обороты 1 % ярмарок составляли от 100 тыс. рублей до 1 млн рублей и более, они имели характер временных оптовых торговых центров. Наибольший оборот имели ярмарки Центрального промышленного района: 202 млн рублей по привозу и 175,5 млн рублей по продаже при общем числе ярмарок 2 052. Второе место по сумме оборотов занимал Восточный район: 115 млн рублей по привозу товаров и 69,8 млн рублей по продаже; первое место по числу ярмарок – 2 592.

Наблюдалась тенденция расширения оптовой торговли в ущерб временной. Одновременно росло число ярмарок с розничным характером торговли. Их росту благоприятствовало то обстоятельство, что ярмарки, продолжавшиеся менее двух недель, освобождались от обложения налогом, тогда как право торговли на более длительных ярмарках подлежало налогу от 10 до 100 рублей, смотря по характеру торга и продолжительности ярмарки.

Нижегородская ярмарка

Нижегородская ярмарка открывалась ежегодно 15 июля поднятием флага. Товары же завозились задолго до этого срока. Продолжалась ярмарка до начала сентября. До 1864 г. ярмарка находилась в государственном управлении, которое было поручено ярмарочной конторе. Ярмарка была разделена на 10 кварталов во главе с надзирателями. С отменой крепостного права в ярмарочной жизни произошли большие изменения. Казна стала продавать торговые лавки (без земли) торговцам. К концу XIX в. почти весь Гостиный двор стал частновладельческим. В 1864 г. был учрежден ярмарочный комитет, состоявший из выборных от торгующего населения. Он занимался сборами с торгующих, бюджетом ярмарки. Председателем Ярмарочного комитета и Ярмарочного биржевого комитета в конце XIX в. был С.Т.Морозов.

Ярмарка была крупнейшей в России по размерам торговых оборотов (в 1899 г. они составили 172 млн рублей по привозу товаров и 161,9 млн рублей по продаже). Ярмарка получила выдающееся значение благодаря своему географическому положению в узле водных путей, соединяя Нижний Новгород с Москвой и Петербургом, а через них с Европой, с одной стороны; а с другой – со всей восточной Россией, Уралом, Сибирью и Азией. Со всех концов России приезжали на ярмарку оптовые и розничные торговцы. Тон задавали московские купцы и «городовые» – провинциальные торговцы-оптовики. Розничную торговлю вели ходебщики, или офени.

Торговля производилась отечественными, азиатскими и западноевропейскими товарами. Главными предметами торговли были: хлопчатобумажные изделия, шерсть, кожи, железо, медь и др. металлы, чай, галантерейный, москательный, бакалейный товар, табак, парфюмерия, готовое платье, изделия из сала.

Однако если в 60-х гг. Нижегородская ярмарка служила барометром промышленной и торговой жизни России, а современники писали о ней как «о ключе к уразумению важнейших явлений нашей жизни», «пульсе нашего народного организма», «главной господствующей коммерческой пружине», то к концу XIX в. положение изменилось. Развиваются формы постоянной торговли через склады, магазины, лавки. Средства связи (железные дороги, пароходства) позволяли получать товар непосредственно на месте, а не ехать за ним на ярмарку. Ярмарочная форма торговли в целом падает, что затронуло и Нижегородскую ярмарку. Ее значение в 80–90-е гг. уменьшается несмотря на то, что абсолютные размеры ярмарочных оборотов не имели тенденции к понижению. Новые экономические условия (развитие торгово-промышленного оборота и коммивояжерства, проведение Сибирской железной дороги и расширение железнодорожной сети, установление дифференциального тарифа) меняют характер ярмарки. Прежде всего другим стал ассортимент товаров. С ярмарки уходят железо, хлопок, сахар. Былое место ярмарки в установлении цен на них занимают монополии и биржи. Торговля наличным товаром уступает место торговле по образцам (исключительно или частично). Многие фирмы стали торговать таким способом льняной пряжей, ниткой, парфюмерией, вином. Не более шестой части составлял наличный товар и в торговле чаем. При торговле шерстью также преобладали сделки по образцам.

С каждым годом на ярмарку привозилась относительно меньшая доля годового производства, т.е. торговый оборот отрицал важный компонент ярмарочной торговли: необходимость предложения наличного товара. Постепенно Нижегородская ярмарка все более приобретала характер всероссийской биржи, на которой устанавливались цены на целый год на важнейшие товары потребления. С 90-х гг. товарооборот ярмарки стабилизировался в сумме 190 млн рублей и сохранялся в этих размерах вплоть до первой мировой войны. Сокращение наблюдалось в годы промышленного кризиса (1899 – начале XX в.) – 150 млн рублей.

Нижегородская ярмарка оставалась одним из крупнейших мировых рынков меха, где иностранцы покупали сибирские меха. Меховой товар (сырье) закупался на Ирбитской ярмарке, весной и летом обрабатывался и поступал в значительном количестве на Нижегородскую ярмарку, которая предшествовала осенней ярмарке в Лейпциге (Германии) и аукциону в Лондоне.

Ирбитская ярмарка

Второе великое «российское торжище» проходило с 1 февраля по 1 марта. Ирбитская ярмарка служила посредником в товарообороте Европы и

Азии. К Ирбиту тяготели Туркестан, Сибирь, Монголия, Маньчжурия. Здесь Сибирь запасалась товарами на год. В Ирбит поступали товары китайские, среднеазиатские, с Нижегородской ярмарки и наоборот. Ярмарка достигла наивысшего расцвета в 1880–1885 гг., когда ее торговые обороты составляли 65–70 млн рублей в год.

После открытия движения по Екатеринбург-Тюменскому участку Уральской железной дороги ярмарка оказалась в стороне от рельсовых путей, и в 1885–1894 гг. ее обороты снижаются. 90-е гг. стали критическим периодом в жизни ярмарки. Строительство Сибирской железнодорожной магистрали создало для сибирских торговцев перспективу прямой торговли с торгово-промышленными центрами Европейской России. Многие московские фирмы, преимущественно мануфактурные, прекратили подвоз товаров на Ирбитскую ярмарку. После введения с 1896 г. бандерольной развески чая, торговля им резко сократилась.

Однако если к европейским фабрикатам были приложимы сделки по образцам, которые получали все большее признание, то к сибирским и азиатским товарам, а их в своем большинстве составляло сырье (кожи, пушнина, шерсть, кустарные изделия), сделки по образцам были неприложимы. В товарообмене европейскими и азиатскими товарами существовало равновесие.

В конце XIX в. Ирбитская ярмарка была крупным межобластным торговым центром западно-сибирского региона. Но благодаря пушнине, которую поставляли тавдинские и татарские урманы северного Урала и Печорского края, главного предмета торга, ярмарка входила в систему мировых рынков. На ярмарке были представители Германии, Англии, Франции.

В пореформенной России обретали новое качество старые традиционные торговые институты и одновременно появлялись новые. Ярмарки принимали новую форму коммерческих организаций – аукционов и расчетных палат. М.И.Туган-Барановский писал: «Архаическая форма торговли – ярмарка – сходит со сцены. Капиталистическая Россия усваивает и более культурные, более современные формы торговли». Изменение ярмарочных функций рассматривалось как свидетельство экономического роста страны.

Формы торговли

Законодательством, регулировавшим торговые отношения, был Торговый Устав. *В системе торговли сосуществовали патриархальные (непериодические), традиционные (периодические, смешанные – ярмарки, базары) и современные (стационарные, специализированные, биржи, пассажи, магазины) институты.*

Появляются новые формы торговли: по образцам, биржевая торговля, монополистические конторы по продаже, торговые музеи, народно-хозяйственные выставки, фабричные склады (или отделения), институт коммивояжерства. Товарищество московской ситценабивной мануфактуры А.Гюбнера с 1891 г. формирует сеть оптовых магазинов и складов, представительств и магазинов в Петербурге, Харькове, Варшаве, Коканде, Одессе, Риге, Самарканде, Ташкенте, Париже и китайских городах Тяньцзине и Харбине. Сложившаяся форма участия российских промышленников в торговой деятельности была вынужденной и в других странах не наблюдалась. Фирма Гюбнера, как и другие отечественные текстильные фирмы, в такой форме боролась с оптовиками, захватившими текстильный рынок. *Фабрика, организуя массовый сбыт, ориентировалась в первую очередь, на крестьян. Урожай анализировался директорами как основной фактор роста покупательной способности населения.* Ежегодные сезонные коллекции фабричных тканей для деревни насчитывали более 600 образцов. В зависимости от моды и местных традиций формировались национальные и региональные коллекции; тщательно анализировались по данным, сообщавшимся торговыми агентами с мест, резервы будущего рынка.

В создании стационарных форм торговли, строительстве пассажей – крупных универмагов – лидировала Москва, крупнейший центр оптовой и розничной торговли России. В 70–80-х гг. были построены пассажи на Тверской, Лубянке и Петровке, на Кузнецком мосту. В 1886–1893 гг. на Красной площади были перестроены торговые ряды по проекту А.Н.Померанцева. Здание принадлежало акционерному обществу «Верхних торговых рядов» (ныне ГУМ).

И в провинции в 90-е гг. на смену лавкам (основному типу торговых заведений в 60–80-х гг.) приходят каменные магазины. А в начале XX в. начинают возводиться крупные универмаги, занимающие целые кварталы. Крупнейшие провинциальные торговые фирмы («А.Ф. Второв и сыновья») приобретают всероссийское значение и переносят свое правление в Москву.

Трудности модернизации торговли

Модернизацию торговли тормозили серьезные организационно-технические причины. К ним следует отнести: слабость транспортной сети России (недостаточную пропускную способность железных дорог и почти полное отсутствие хороших шоссейных дорог), высокие тарифы, резкие колебания покупательного спроса на товары. Последние зависели от изменений урожайности главных зерновых культур. Отсутствие мощного потока частных сбережений являлось следствием общего низкого уровня благосостояния

населения и недостаточно развитой кредитной системы. Все это определяло малую емкость внутреннего рынка. В России, чтобы запустить в обращение определенную товарную массу, требовался гораздо больший капитал, чем в Западной Европе. Только в крупнооптовой торговле медленное обращение товаров компенсировалось ускоренным оборотом капитала.

§ 3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Структура вывоза

Национальное богатство дореволюционной России составлял в первую очередь хлеб. На мировом хлебном рынке наша страна выглядела тогда весьма представительно. Доля России по основным видам хлебов была в 1884–1888 гг. следующей: пшеница – 25,3 %, рожь – 68,7 %, ячмень – 43,6 %, овес – 66 %, кукуруза – 15 %.

К началу XX в. более 40 % российского экспорта составлял хлеб. Им оплачивалось более трети товаров, ввозимых из-за границы. *Хлебная торговля питала государственные финансы, гарантировала устойчивость национальной валюты, доходность железных дорог и дивиденды банков, обеспечивала обогащение торговых посредников. Главной экспортной культурой была пшеница, считавшаяся лучшей в мире.* Самую ценную часть отечественного экспорта представляло собой зерно твердых пшениц Юга и Юга-Востока России: «гарновка», «кубанка», «белотурка», «арнаутка» и др. Все попытки выращивать в Западной Европе сорта русской пшеницы приводили к перерождению семян через 2–3 года. Русская пшеница прижилась в США и Канаде. Впервые ее семена были завезены на американский континент в 80-х гг. и уже в начале XX в. получили там широкое распространение.

Свыше 350 млн пудов пшеницы ежегодно вывозилось на европейские и восточные рынки. В то время как США вывозили 76 % пшеницы в муке, Германия – 58 %, пшеничная и ржаная мука составляли лишь мизерную часть российского хлебного экспорта, чуть больше 2 %, тем самым лишаясь реальных прибылей и самой возможности оставить в стране отруби на корм скоту. Основным потребителем российской муки была Финляндия, но небольшая часть муки вывозилась в Турцию, Персию и Египет. 200 тыс. пудов пшеничной муки получала из России Великобритания – очень требовательный покупатель.

Большим спросом на международном рынке пользовались отруби. Львиную долю покупала Германия (28,5 млн пудов), свыше 2 млн пудов – Австро-Венгрия и Финляндия. Экспорт муки и от-

рубей был явно меньше возможностей России. Препятствовали увеличению экспорта невыгодные для отечественных мукомолов вывозные таможенные пошлины.

На европейских рынках возрастающую конкуренцию России по сбыту хлеба в конце XIX в. стали оказывать США, Аргентина, Индия, Канада. Репутация русского хлеба страдала от низкого качества сортировки. Засоренность экспортного зерна была намного выше, чем зерна, предназначенного для внутреннего потребления. Недобросовестные экспортеры вносили недоброкачественные добавки.

В начале XX в. к хлебной торговле подключились банки: Петербургский международный коммерческий, Русско-Азиатский, Русский для внешней торговли. Активнее стали и хлебные биржи.

Стремительное развитие производства сахара в России объяснялось тем, что с 80-х гг. отрасль была ориентирована на экспорт. Государство принимало самое непосредственное участие в регулировании цен на сахар. Таможенная пошлина на сахарный песок в начале XX в. составляла 4 рубля 50 копеек, сахарный акциз (косвенный налог, включаемый в цену товара или тарифные услуги) – 1 рубль 75 копеек с пуда, а при выпуске сверх нормы – 3 рубля 50 копеек. Старались регулировать цены внутри страны с помощью экспорта сахара и сахарозаводчики (среди них Бобринские, Терещенко, Харитоненко, Ханенко и др.). Россия ежегодно вывозила в среднем 10–11 млн пудов сахара. Он шел в Западную Европу, главным образом в Англию и Финляндию, а также в Азию – Персию и Турцию. Если в России сахар стоил дорого, то в Англии он был дешевле индийского и поэтому пользовался спросом. В конце XIX в. в соответствии с Брюссельской конвенцией был установлен международный режим регулирования экспорта каждой страны, без права премирования экспортируемого сахара. В 1902 г. руководство Министерства финансов России (С.Ю.Витте) и Министерство иностранных дел (В.Н.Ламсдорф) оказало энергичное сопротивление этим мерам. Однако законы мирового хозяйства заставили через 5 лет Россию присоединиться к конвенции.

Россия экспортировала табак и табачные изделия. В конце XIX в. на долю России в Венгрии приходилось более половины урожая табака в Европе. На внешних рынках получили признание кубанские, черниговские и сухумские табаки. Большим спросом в Германии пользовались легкие, светлые майкопские табаки. Русская папироса была маленькой, изящной и пользовалась спросом у дам.

Важным торговым партнером России была Англия. Внешняя торговля оставалась основным каналом экономических связей двух стран до 1907 г. Английский рынок представлял для русских экспортеров большой интерес. По ряду позиций (хлеб, сахар) он был

беспошлинным. В Англию направлялось до 38 % лесного и 31 % льняного экспорта. *Во второй половине XIX в. в характере русского ввоза в Великобританию произошли заметные изменения: вырос объем ввозимой пшеницы в 2 раза, масла в 6 раз, сахара в 6 раз. Начинается ввоз продукции российской химической промышленности, кожи, хлопчатобумажных и шерстяных изделий, изделий из стали и железа, бумаги и железной руды.*

В большом количестве лен шел во Францию и Германию. Большая часть пеньки (72 %) и щетины (69 %) направлялась в Германию. Табак вывозился в Финляндию (65 %), Францию (15 %) и Австрию (14 %). Россия была основным поставщиком платины на мировом рынке.

Российской обрабатывающей промышленности в основном было достаточно спроса внутреннего рынка, поэтому она не проявляла особой инициативы в проникновении на иностранные рынки. Тем не менее с 90-х гг. был отмечен рост вывоза из России хлопчатобумажных изделий: 182,2 тыс. пудов (1894), 272 тыс. пудов (1899), 645 тыс. пудов (1904). Участие российских текстильных фабрикантов (Куваевых, Бардыгиных, Прохоровых, Цинделя, Гюбнера и др.) во внешнеторговой деятельности диктовалось вескими причинами. *С конца 80-х гг. на внутреннем рынке России предложение почти всех видов тканей значительно превышало спрос:* крестьянская Россия покупала мало в далеко не все, – исстари многие ткани крестьяне выделывали сами. Главными потребителями российских хлопчатобумажных тканей стали азиатские страны: Персия (36 %), Афганистан, Китай (28 %), Монголия. Основным европейским рынком была Финляндия, куда вывозилось 33 % хлопчатобумажных тканей. Правительство поддерживало заинтересованность русских производителей в освоении внешних рынков. В 1892 г. оно установило частичный возврат пошлин на ввозимый хлопок при экспорте тканей. Введение замаскированной «премии» на экспорт оживило деятельность текстильных фабрикантов.

На восточные рынки вывозились стеклянные и фарфорово-фаянсовые изделия. В небольшом количестве вывозилось мыло в Западную Европу и Америку, в также Китай, Персию, Турцию, Японию, Афганистан.

С конца 60-х гг. начался вывоз отечественных резиновых изделий. Галоши шли в Европу и Америку, Персию, Турцию, Афганистан и Китай.

В 1873–1881 гг. Россия вывозила нефть в Персию, Бельгию, Великобританию, Германию, Голландию, Египет, Италию, Турцию, Францию, Швецию.

Торговый баланс

Торговый баланс России постоянно был активным, т.е. вывоз товаров преобладал над их ввозом, за исключением 1866–1875 гг. (когда происходила пореформенная перестройка экономики), и кризисного 1899 г.

Ценность русского вывози и ввоза (в тыс. рублей)

Годы	Вывоз	Привоз
1861–1865	225 852	206 703
1866–1870	317 344	317 753
1871–1875	470 563	565 757
1876–1880	527 294	517 757
1881–1885	549 878	494 261
1886–1890	630 912	392 350
1891–1895	621 420	463 465
1896	688 572	589 810
1897	726 624	559 998
1898	732 673	617 459
1899	626 475	642 778

Таможенный тариф

Основным регулирующим механизмом внешней торговли был таможенный тариф. В 1861 г. в фискальных целях было проведено повышение пошлин в размере 5 % на ввозимые в Россию товары, но одновременно по многим статьям тарифа пошлины были снижены, прежде всего на чугун и железо, с беспошлинным пропуском этих металлов специально для машиностроительных заводов. Тарифом 1868 г. было завершено дальнейшее понижение пошлин. Этот тариф разрешал беспошлинный пропуск большинства товаров при обложении других невысокими ставками. Уже к 1871 г. стала очевидна невыгодность для отечественной промышленности данного тарифа. Торговый баланс складывался не в пользу России. По новому тарифу 1877 г. было установлено взимание таможенных пошлин золотой валютой, что существенно усилило покровительство отечественного производства. В 1881 г. была сделана надбавка в размере 10 % пошлин на все привозные товары, кроме соли. В 1885 г. пошлины на большинство товаров были увеличены еще на 20 %. Еще через два года были повышены пошлины на чугун, железо и изделия из этих металлов, что отражало покровительственный характер политики русского правительства по отношению к отечественной крупной промышленности.

Многократные изменения ставок в течение 1877—1890 гг. обусловили необходимость общего пересмотра тарифа в целях приведения

его в более стройную систему. Работы по пересмотру тарифа продолжались несколько лет (1887—1890). *С 1 июля 1891 г. был введен в действие новый тариф. Большую роль в его подготовке сыграл Д.И.Менделеев. Высокий таможенный тариф был призван решить две задачи: «выращивания промышленности и удержания золота в стране».* Привоз товаров из-за границы сжимался искусственно. После неудачного для России торгового баланса 1899 г. под предлогом обострения внешнеполитического положения России в Китае были «временно» подняты многие таможенные ставки, которые однако сохранились и в дальнейшем как средство «исправления» торгового баланса.

Торговые договоры и конвенции

Другим инструментом, корректирующим внешнеторговые связи России, были ее торговые договоры и конвенции с иностранными государствами. Соглашения, заключенные Россией с другими государствами до 1893 г., были основаны на обоюдном пользовании договаривающихся сторон правами наиболее благоприятствуемой нации. В 60—70-е гг. были заключены торговые соглашения с Турцией, Италией, Швейцарией, Францией, Перу. В 80-е гг. Россия подписала соглашения с Китаем и Кореей. Со всеми государствами Россия придерживалась системы единого автономного таможенного тарифа. В отношении тех стран, с которыми у России не существовало соглашений о торговле и мореплавании, никаких различий не делалось. Однако в начале 90-х гг. между европейскими государствами были заключены новые торговые договоры, результатом которых стало появление дифференцированных или двойных тарифов – понижение для стран, пользующихся правами наибольшего благоприятствования и повышение – для стран, этими правами не пользующимися. Поскольку Россия не пользовалась таким правом в Германии и Австро-Венгрии – у своих важнейших торговых партнеров, то она была вынуждена перейти к системе двойного тарифа. Изменился после 1893 г. и характер заключаемых Россией с иностранными государствами договоров. В 1893 г. были заключены торговые конвенции с Францией и Сербией. В 1894 г. после длительных переговоров был заключен торговый договор с Германией сроком на 10 лет. Немецкие импортеры настойчиво стремились получать как можно больше сырья из России для переработки его на своих заводах, что обеспечивало процветание немецкой обрабатывающей промышленности, продукция которой потом сбывалась в России. Узким местом в деятельности отечественных промышленников и торговцев было хроническое отсутствие выгодного кредита. Опасаясь долгосрочных затрат и риска, частные банки неохотно вкладывали средства в экспортную отрасль.

Новые факторы во внешней торговле

В пореформенные годы по мере строительства железных дорог возрастало значение сухого пути. В середине XIX в. по нему было отправлено 17 %, а в 1898 г. – 27 % грузов. В конце XIX в. по стоимости привоза балтийские порты сохранили свое значение, но по ценности уступили его южным портам (Евпатории, Таганрогу, Одессе, Севастополю, Николаеву, Батуму, Новороссийску). Обороты внешней торговли по Каспийскому морю увеличились с 3 до 5 %.

В районах, примыкающих к железным дорогам, возникали новые производства, ориентированные на экспорт, в частности районы промыслового птицеводства. Торговля птицей и продуктами птицеводства носила в Воронежской губернии промышленный характер. При станциях местных железных дорог и в селениях, находившихся недалеко от них, широкое распространение получили специальные откормочные фермы. При железных дорогах строились холодильные установки.

В организации внешней торговли бóльшая роль принадлежала посредникам-иностранцам, чаще немецким коммерсантам. Значение отечественных предпринимателей и банков возрастает уже в начале XX в.

Персидский рынок

Русский экспорт не имел в основном промышленного характера. В этом отношении важным для отечественной промышленной продукции рынком сбыта была Персия (Иран). Персидский рынок интересен также и тем, что сам характер торговли России в этой стране отражал общие недостатки в организации отечественной внешней торговли. Импортируя из Персии сырье и различное продовольствие, Россия в свою очередь поставляла туда фабрично-заводские изделия. В середине 70–80-х гг. перечень ввозившихся из России в Персию товаров был достаточно разнообразным. В него входили хлопчатобумажные и шелковые товары, тонкое сукно, шерстяные изделия и полотно, стекло и фарфор, железо, железные и медные изделия, нефть и керосин, необработанное дерево, писчебумажная продукция и краски, соль, сахар и чаи, табак, пряности и вино, золотые и серебряные изделия, бархат, свечи, аптекарские товары и др. Одновременно из России в Северо-восточную Персию поступали как российские, так в европейские (через Россию) товары.

Экспорт хлопчатобумажных тканей в Персию до 1876 г. держался почти на одном уровне, но с 1877 г. начал прогрессивно подниматься. Вывоз гончарных, фаянсовых и стеклянных изделий удвоился; шелковых изделий увеличился в 1876, 1877 и 1880 гг., льняных и пеньковых изделий начал расти с 1878 г. Экспорт прочих изделий

заметно не менялся. Организационные усилия предпринимали отечественные предприниматели. В 90-х гг. Л.Поляков учредил «Товарищество для торговли и промышленности в Иране и Средней Азии» с основным капиталом 1 млн рублей с отделениями в десятке иранских городов. Возле Тегерана он построил спичечную фабрику. Вклад в развитие торговли и торгового флота внесло Императорское (Московское) общество содействия русскому торговому флоту, учредитель «Добровольного флота».

И тем не менее говорить о серьезных успехах промышленного экспорта из России не приходится. Долгое время русские коммерсанты не обращали должного внимания на изучение требований и вкусов своих покупателей. Русские фабриканты не обращали должного внимания на качество выпускаемого ими сахара. Русскому «очень крепкому» сахару иранцы предпочитали марсельский. Русские свечи не были приспособлены к употреблявшимся в Иране подсвечникам и не нашли покупателя. Не обращалось внимания на разнообразие видов европейских изделий. Российские товары были дороже европейских. В отличие от европейцев, дававших всем иранским торговцам свои товары в кредит сроком на 24 месяца и с уплатой 12 % годовых, русские купцы выдавали кредиты только своим постоянным клиентам на Нижегородской ярмарке и лишь до следующей ярмарки. Такая компенсация в начале 90-х гг., когда погодные условия: сильные морозы, имевшие следствием гибель большого числа людей и скота, град, неурожай, привели к обнищанию местного населения и, таким образом, сужению рынка, оставляла преимущество за иностранцами. К числу факторов, тормозивших развитие торговли, следует отнести недостаточность рекламы, отсутствие борьбы с антирусской агитацией. Торговые операции России не всегда находились в руках солидных фирм, имевших большие оборотные капиталы. Долгое время торговле мешало и отсутствие хороших колесных путей из России.

Россия на Всемирных выставках

Россия получила приглашение уже на первую Всемирную выставку в 1851 г. в Лондоне. До середины 60-х гг. русские предприниматели были пассивны в участии во Всемирных выставках. Основное содействие в организации участия России во Всемирных выставках оказывали Министерство иностранных дел, Министерство финансов и Министерство государственных имуществ (позднее Министерство земледелия и государственных имуществ). В 1867 г. из России в Париж приехали 1 414 участников (общее число экспонентов достигло 52 тыс). Особым успехом пользовались изделия хлопчатобумажной промышленности (Прохоровы, Морозовы, Хлу-

довы, Барановы, Циндель, Гюбнер, Третьяковы). Международное признание фирм, полученное в Париже, было закреплено на Венской выставке 1873 г. Российская промышленность была представлена казенными горными заводами (Воткинским, Камским, Пермским, Нижнетуринским). Блистало сооруженное Н.И.Путиловым «рельсовое сияние». Обуховский сталелитейный завод представил пушку – соперницу Круппа. Честь отечественной химической промышленности защищала продукция П.К.Ушкова. Признание сопутствовало этой фирме на выставке 1876 г. в Филадельфии, 1878 г. в Париже и др. Отечественные экспозиции на Всемирных выставках демонстрировали рост российской промышленности. Постепенно Всемирные выставки стали утрачивать узковыставочный характер, все больше приобретая черты громадной ярмарки.

До 1889 г. русские отделы на Всемирных выставках финансировались правительством. В 1889 г. в Париже (выставка была приурочена к 100-летию Великой французской революции) русская частная промышленность демонстрировала свои достижения за собственный счет. Известные российские промышленники и торговцы удостоились высших государственных наград Франции. Орден офицера почетного легиона получили: А. Сапожников (шелк), А. Крестовников (текстиль), А. Баранов (текстиль), А.Г.Елисеев (торговля), И.Г.Харитоненко (сахар). Международное признание получили издатели И.Д.Сытин и А.С.Суворин; электротехники Лодыгин и Рехневский. На Всемирной выставке 1893 г. в Чикаго в честь 400-летия открытия Америки среди представителей 50 государств и 37 колоний особым успехом пользовались: хрусталь Ю.С.Нечаева-Мальцева, фарфор и фаянс М.С.Кузнецова. Спектр участия России был чрезвычайно широк: от отдела женского труда до машинного. Морское министерство демонстрировало водолазные аппараты и телефоны для работы под водой. Тюремное управление развернуло выставку по устройству российских тюрем. Во время выставки прошло 210 конгрессов по разным областям народного хозяйства, наук и искусств, и почти во всех из них приняли участие русские представители.

Итоги развития человечества в XIX в. подвела парижская выставка 1900 г. В составе ее международного жюри были Д.И.Менделеев, П.П.Семенов-Тян-Шанский, В.И.Ковалевский, В.М.Верховский, Л.Ф.Рагозин и др. Русские экспоненты участвовали в 15 отделах выставки. Россия продемонстрировала не только свое умение производить все ей необходимое, но и заинтересовала зарубежных потребителей своей продукцией. Достойно были представлены ткани, кожи, резиновые изделия, химические товары. Эксперты отметили достоинства конструкции паровозов Путиловского завода,

удобства русских спальных вагонов, модели мостов инженера А.Н.Белелюбского. Предметом большого внимания стали образцы хлебных товаров, причем эксперты отметили преимущества русского зерна. Особым успехом пользовалась мука фирмы Г.Вейнштейна (юг России), которой удалось установить новые связи с заграничными покупателями и открыть склад муки в Париже.

Участие России во Всемирных выставках явилось убедительной демонстрацией ее важной роли во всемирном хозяйстве и мировой науке.

Вопросы и задания к главе 16

1. Что составляло внешний долг России, какова была его структура? Какие изменения он претерпел в последней трети XIX в.? Каковы были основные направления иностранных вложений и что вы можете сказать об их характере?
2. Какую роль сыграли иностранные инвестиции в народном хозяйстве страны?
3. Дайте характеристику основным тенденциям, происходившим в ярмарочной торговле пореформенной России. Какие основные ярмарки вы знаете?
4. Как торговали русские фабрики?
5. Каково было участие России в международном разделении труда и в чем заключалась ее роль на мировом рынке? Назовите основные направления русского экспорта? Дайте характеристику основным внешним рынкам.
6. Зачем Россия участвовала во Всемирных выставках?

Глава 17
КРЕДИТ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1895–1897 гг.

§ 1. СИСТЕМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО КРЕДИТА

Система капиталистического кредита начала складываться в стране еще до отмены крепостного права. К середине 80-х гг. она приобрела завершенный вид и включала в себя коммерческие и земельные банки, общества взаимного кредита, городские общественные банки, страховые компании (акционерные и взаимные), ломбарды (общественные, частные и казенные), государственные сберегательные кассы. Центральное место в системе кредитных учреждений занимали коммерческие и земельные банки.

Государственный банк Российской империи

Первым кредитным учреждением капиталистического типа в России стал Государственный банк, учрежденный в 1860 г. Госбанк должен был действовать на коммерческих началах. Прибыль от его операций, после отчисления некоторых сумм на увеличение резервов и выплату вознаграждения служащим, целиком поступала в доход государственного казначейства. *Главное и коренное отличие Государственного банка Российской империи от центральных банков других стран состояло в том, что он подчинялся непосредственно Министерству финансов и выступал в роли важного инструмента экономической политики императорского правительства.*

По уставу целью деятельности Госбанка являлось «облегчение денежных оборотов» и содействие «отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству». На Государственный банк были также возложены задачи по ликвидации долгов дореформенных «кредитных установлений». В нем сосредоточивались все средства государственного бюджета, Государственный банк оперировал как казначейскими деньгами, так и частными депозитами: как и любой коммерческий банк, он привлекал деньги на вклады и текущие счета. Банк выдавал кредиты на срок до 9 месяцев предприятиям и частным лицам. В 1894 г. он получил разрешение выдавать ссуды

промышленным предприятиям на срок до 3 лет под залог фабричных зданий и оборудования. С 1889 г. Государственный банк во все возраставших объемах производил операции по кредитованию торговли хлебом в зерне и другими сельскохозяйственными товарами.

В период 1866–1875 гг. Государственный банк направлял на непосредственное кредитование хозяйства 28 % своих ресурсов; в 1876–1879 – 53 %, в 1881–1890 – 63 %. За счет средств Государственного казначейства банк поддерживал ссудами старые предприятия металлургической промышленности, заводы транспортного машиностроения; осуществлял финансовую поддержку железнодорожных дельцов, банкиров, текстильных предпринимателей и даже помещиков, занимавшихся сахароварением у себя в имениях. Все время своего существования Государственный банк оставался крупнейшим кредитным учреждением страны. В 90-х гг. он сосредоточил у себя около 30 % всех денежных капиталов и имел самую широкую сеть отделений.

Акционерные коммерческие банки

С помощью Государственного банка были учреждены и стали на ноги первые банки краткосрочного (коммерческого) кредита: Петербургское Купеческое общество взаимного кредита (1863), Петербургский частный (1864) и Московский Купеческий (1866) банки. С 1868 г. началась кратковременная полоса широкого учредительства акционерных банков. За 6 лет было основано еще 37 коммерческих банков. Однако трудности, вызванные кризисом 1873 г., и первый в России банковский крах в 1875 г. Московского коммерческого и ссудного банка положили ей конец. Численность акционерных банков стабилизировалась на уровне 39 кредитных единиц (1900 г.).

Развитие коммерческих банков очень мало связывалось с ростом фабрично-заводской промышленности. Под гарантию небольших акционерных капиталов банки привлекали деньги капиталистов на краткосрочные и бессрочные депозиты (вклады и текущие счета). За счет привлеченных средств они выдавали на короткий срок (до 1 года) денежные ссуды под залог акций и облигаций обществ железных дорог и покупали (учитывали) у крупных капиталистов векселя (личные долговые обязательства). Неплохо зарабатывали русские банки и на спекуляциях с кредитным рублем, которые проводились ими совместно с заграничными кредитными учреждениями. В Берлине существовала даже неофициальная «рублевая биржа» для игры на колебаниях курса русской бумажной валюты.

За 90-е годы ресурсы акционерных банков (капиталы и депозиты) выросли более чем вдвое. В конце периода основная масса депозитов (75 %) была сосредоточена у небольшого числа ведущих

петербургских и московских банков. Размерами своих ссудных операций выделились Санкт-Петербургский Международный коммерческий, Учетный и ссудный, Волжско-Камский коммерческий, Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный коммерческий, Азовско-Донской, Московский Купеческий, Московский Международный торговый банки. Государственный банк все время оказывал им широкую регулярную поддержку и тем самым немало способствовал высокой концентрации банковского капитала в России. В 1895 г. по инициативе правительства с участием французских капиталистов был создан крупный Русско-Китайский банк. Госбанк держал контрольный пакет его акций (3/8 общего числа).

Крупные столичные банки отбивали лучшую клиентуру у городских общественных банков, провинциальных коммерческих банков и обществ взаимного кредита. Сильную конкуренцию учреждениям мелкого кредита в их борьбе за вкладчиков составляли государственные сберегательные кассы. К 1 января 1900 г. они собрали денег на вклады больше, чем все акционерные банки. Но правительство использовало деньги сберкасс не на кредитование местного товарооборота, а на покупку облигаций государственных, железнодорожных и ипотечных займов. Мелким заемщикам – крестьянам и ремесленникам – ничего не оставалось делать, как идти за ссудами к ростовщикам, а они взимали за свои услуги до 100 % годовых. В целях борьбы с «лихвенным ростом» в 1894 г. был принят закон, установивший наказание за взимание платы за ссуду в размере более 12 % годовых. Но он мало поколебал позиции ростовщического капитала, которые и в XX в. оставались достаточно сильными как в городе, так и в деревне.

Коммерческие банки получали большие доходы от тех операций, которые мелким кредитным учреждениям были просто недоступны. В конце 80–90-х гг. крупные столичные банки стали втягиваться в кредитование экспортно-импортного товарооборота. Некоторые из них (Русский для внешней торговли, Торгово-промышленный коммерческий, Петербургский Частный, Московский Международный и др.) производили самостоятельную торговлю крупными партиями сахара, хлеба и других сельскохозяйственных товаров массового спроса.

В период промышленного подъема 90-х гг. банки впервые приступили к регулярным операциям по финансированию промышленности. При участии ведущих петербургских банков было создано несколько новых предприятий тяжелой индустрии и увеличены капиталы уже существовавших к тому времени акционерных обществ. На долю русских банков пришлась примерно треть размещенных в России новых ценных бумаг предприятий тяжелой промышленно-

сти. В 1900 г. Петербургский Учетный и Ссудный банк был заинтересован почти в 30 акционерных предприятиях разных отраслей. В сферу влияния Петербургского Международного банка входило 48 акционерных компаний: 2 коммерческих и три земельных банка, 2 страховых, 3 железнодорожных и 3 судоходных общества и более 30 промышленных предприятий – металлургических, машиностроительных, горнорудных, каменноугольных, нефтяных, химических, стекольных, мукомольных и сахарных. Солидную банковско-промышленную группу из трех коммерческих, двух земельных банков, нескольких промышленных и торговых предприятий организовал владелец московского банкирского дома Л.С.Поляков. Мировой экономический кризис 1899–1903 гг. поставил русские банки в очень тяжелое положение. Падение цен на фондовом рынке принесло им громадные убытки. Ряд крупных петербургских банков смог удержаться на плаву лишь благодаря мощной поддержке Государственного банка.

В годы кризиса банки переключились на кредитование торговли и на производство операций с ценными бумагами учреждений земельного кредита. Коммерческие банки выступали в роли акционеров земельных банков. Они помогали размещать среди публики (продавали в кредит с рассрочкой платежа) облигации городских кредитных обществ и закладные листы земельных банков.

Учреждения долгосрочного кредита

В 60-е гг. стали возникать капиталистические учреждения долгосрочного (ипотечного) кредита. Первыми появились городские кредитные общества (Петербургское и Московское), затем сословные и акционерные земельные банки. Ведущую роль на ипотечном кредитном рынке занимали 11 акционерных земельных банков: Московский, Санкт-Петербургско-Тульский, Виленский, Киевский, Ярославско-Костромской, Бессарабско-Таврический, Донской, Харьковский, Полтавский, Нижегородско-Самарский и Саратовско-Симбирский. Все они возникли в 1871–1872 гг. и, за исключением Саратовско-Симбирского банка, благополучно просуществовали вплоть до 1917 г.

Подобно банкам краткосрочного кредита, земельные банки выступали в роли посредников между ссудными капиталистами и получателями кредитов – функционирующими капиталистами. Земельные банки поддерживали долгосрочными (от 10 до 61 года) ссудами под залог недвижимой собственности помещиков и крупных городских земельных собственников. Банки и кредитные общества не принимали денег на вклады. Они выпускали от своего имени в обращение ценные бумаги с фиксированным доходом (об-

лигации и закладные листы), которыми и выдавали ссуды. В случае необходимости заемщики могли обратить облигации в денежную наличность. Покупатели облигаций становились кредиторами земельных банков. Учреждения долгосрочного кредита немало способствовали перераспределению земельной собственности в пользу буржуазных элементов. Если за период с 1863 по 1872 г. было продано с торгов 16,1 млн десятин дворянских земель, то за 1873–1882 гг. уже 23,4 млн десятин.

Многим помещикам ведение крупного сельского хозяйства на капиталистических началах оказалось не под силу. Нередко полученные от банков ссуды использовались ими для биржевых спекуляций. Задолженность частного землевладения в стране прогрессировала. От 99,6 млн рублей в 1867 г. она увеличилась до 473,8 млн рублей в 1881 г. У земельных банков возникали трудности с реализацией имуществ неисправных заемщиков. Для спасения помещиков от разорения, а земельных банков – от банкротства, правительство Александра III организовало два государственных банка долгосрочного кредита – Крестьянский (1883) и Дворянский (1885). В сущности и отчасти по форме оба кредитных учреждения составляли единое целое. Даже управляющий у них был один. Государственный Крестьянский банк за хорошую цену покупал землю у дворян и перепродавал ее крестьянам мелкими участками в кредит под высокий процент (7,5–8,5 % годовых). До конца XIX в. операции его были сравнительно незначительны. Государственный Дворянский банк кредитовал помещиков под дешевый процент (на 25–40 % ниже, чем частные банки) и на льготных условиях. По сумме выданных ссуд он не уступал всем акционерным земельным банкам вместе взятым. *Оба банка немало способствовали поддержанию высоких цен на землю и сохранению монополии на земельную собственность в руках дворянства.*

Рынок ценных бумаг. Фондовая биржа

60-е гг. внесли большое оживление в торговлю ценными бумагами. По свидетельству одного современника, «весь народ, даже неграмотные, усвоили себе понятие о процентных бумагах, свободно обращающихся на биржах, о разных акциях, облигациях и т.д.». В 1869 г. в Москве разразился небывалый ажиотаж по поводу акций железнодорожных обществ, а в 1875 г. биржа испытала невиданное дотоле потрясение в связи с банкротством Московского Коммерческого и Ссудного банка. С этого времени взлеты и падения биржевой торговли фондами становятся в России регулярными.

Начиная с 70-х гг. на Московской бирже систематически совершались крупные сделки с ценными бумагами. Но роль главного

фондового рынка страны выполняла не она, а старейшая в России Петербургская товарная биржа. В 1883 г. биржевое общество Петербурга приняло к руководству специально разработанные «Правила для сделок по покупке и продаже фондов и акций».

С 1836 г. в стране действовал закон, запрещавший торговцам договариваться о поставке акций к определенному сроку по заранее установленной цене (срочные или, говоря современным языком, фьючерсные, сделки). В 1893 г. он был отменен, но биржевые операции с ценными бумагами и валютой были взяты под жесткий контроль финансового ведомства. В 1900 г. по инициативе правительства при Петербургской общей бирже был организован специальный отдел для торговли фондами и валютой. Круг участников биржевых сделок был искусственно ограничен представителями банков (248 человек в 1903 г.). Связь фондовой биржи с банкирскими учреждениями таким образом была самая тесная. Еще теснее установились отношения ее с аппаратом Министерства финансов.

Пост главы фондового отдела по совместительству занимал председатель Петербургского биржевого комитета. Им в 1897–1913 гг. был Алексей Яковлевич Прозоров – яркий и во многом типичный представитель русской финансовой олигархии. Унаследовав коммерческую фирму «Яков Прозоров с сыном», он производил на Петербургской бирже крупную торговлю льном и зерновыми товарами. А.Я.Прозоров также участвовал в делах Сибирской золотопромышленности, финансировал добычу котиков на Камчатке, являлся вице-председателем Совета Волжско-Камского коммерческого банка и председателем правления крупнейшего в стране страхового общества «Россия». Действительный статский советник (а затем тайный советник), чиновник особых поручений V класса при Министерстве финансов, он был вхож в самые высокие правительственные сферы.

В министерстве утверждались все выборы должностных лиц фондового отдела. Облигации русских государственных займов допускались к торгам в фондовом отделе по прямому указанию министра. Согласия членов биржевой организации вообще не требовалось. Представители министерства финансов имели право непосредственно покупать и продавать фонды, а также валюту за счет государственного казначейства.

Преобладание на русском фондовом рынке государственных ценных бумаг являлось его характерной чертой. В 1893 г. в биржевой оборот было введено облигаций русских государственных займов на сумму 4,8 млрд рублей, в 1900 г. – уже 6,2 млрд. Их номенклатура отличалась большим разнообразием. Второе место занимали ценные бумаги учреждений долгосрочного кредита, государственных и час-

тных: 1,4 млрд в 1893 г. и 2,3 млрд в 1900 г. Третье место принадлежало железнодорожным ценностям – 1,0 (1893 г.) и 1,1 (1900 г.) млрд рублей. Значение русских бирж для размещения акций и облигаций фабрично-заводской промышленности было невелико.

Кроме Петербурга и Москвы, небольшая по оборотам фондовая торговля производилась на биржах Киева, Одессы, Риги и Харькова. *Росту операций на фондовом рынке сильно мешало отсутствие в стране массового покупателя ценных бумаг. Поэтому исключительно большое значение для развития российской капиталистической экономики имели иностранные рынки.*

Денежная реформа 1895–1897 гг.

С 1843 г. денежной единицей России был серебряный рубль, который можно было свободно, без ограничений суммы, обменивать на государственные кредитные билеты. В обращении находились также и золотые монеты достоинством 10 и 5 рублей (империалы и полуимпериалы). Но золото выступало в роли товара по отношению к деньгам – серебру.

Первые трудности с разменом возникли в 1855 г., а в 1863 г. он был вовсе прекращен из-за плачевного состояния русских финансов. Страна стала жить с бумажным (кредитным) рублем: налоги, пошлины и другие казенные сборы взимались кредитными деньгами по их номинальной стоимости. Частные сделки на серебряную и золотую монету во внутренних расчетах перестали пользоваться защитой закона. Из-за неблагоприятного состояния торгового и расчетного балансов нарастала инфляция. В 1880 г. за 1 рубль золотом на Петербургской бирже давали 1 рубль 50 копеек кредитными билетами. Курс бумажного рубля сильно колебался, из чего извлекали немалую выгоду биржевые спекулянты.

От колебаний курса и инфляции страдали импортеры, а вместе с ними промышленники, зависевшие от поставок заграничной техники и сырья. Зато крупные аграрии извлекали ощутимую выгоду – свои старые долги государству и частным кредитным учреждениям они выплачивали год от года дешевевшими деньгами.

Во второй половине 80-х гг., когда торговый баланс стал сводиться с неизменным положительным результатом, падение курса рубля приостановилось. За период с 1881 по 1897 гг. поступления по экспорту составили 10 млрд 775 млн рублей, расходы по импорту – 8 млрд 140 млн рублей. Но заграничным держателям русских ценных бумаг было выплачено 2 млрд 900 млн рублей. Таким образом, внешняя задолженность России не покрывалась вывозом товаров и разницу приходилось оплачивать золотом. Поэтому устойчивость валюты в России в решающей степени зависела от состояния госу-

дарственного кредита. Были приняты дополнительные меры для ограничения импорта и развития экспорта, уменьшен дефицит государственного бюджета. Этим отчасти предотвращалась возможность утечки золота из страны. Сложились условия для восстановления твердой валюты – металлического рубля. Золотой монометаллизм был выбран потому, что главные российские партнеры по товарообмену – Англия и Германия – вели счет на золото, а не на серебро. Внешние займы также заключались исключительно в золотой валюте.

Для введения свободного размена усилиями государственной власти стал создаваться золотой фонд. За счет свободных средств по бюджету и займов Государственный банк усиленно скупал золото в слитках и монете как внутри страны, так и за ее пределами. Большой золотой запас (1887 г. – 382 млн рублей, 1895 г. – 911 млн рублей), благоприятная экономическая конъюнктура и доверие кредиторов позволили приступить к валютным реформам.

8 мая 1895 г. были официально признаны сделки на золотой рубль; Государственный банк получил право открывать своим клиентам текущие счета в золотой валюте; в золоте стали взиматься акцизные и другие казенные сборы (таможенные пошлины платились в золотой валюте еще с 1876 г.). Кредитные билеты продолжали принимать во все платежи, но уже не по номиналу, а по биржевому курсу. С 1887 г. курс рубля поддерживался на уровне 1 рубль кредиток за 66 2/3 копейки золотом.

14 ноября 1897 г. последовал указ о чеканке новых золотых монет достоинством 5 рублей – третья часть империала. Золотое содержание нового рубля было уменьшено на треть по сравнению со старым, что полностью соответствовало курсу бумажных денег по отношению к золоту. Тем самым его ценность была приспособлена к тогдашнему курсу бумажного рубля. Поэтому девальвация рубля (уменьшение ценности валюты) не произвела обычного в таких случаях изменения товарных цен, которые проставлялись в бумажных деньгах.

Золотой рубль стал основной монетной единицей; кредитный же рубль сделался простым его представителем. На новых кредитных билетах стали указывать, что они разменяваются на золото. Закон **29 августа 1897 г.** установил новый порядок выпуска билетов и их размена. Эта дата считается днем рождения золотого рубля, днем введения золотой валюты в России.

Государственный банк по закону 29 августа получил права центрального эмиссионного учреждения. В отличие от Германии, где эмиссия на 2/3 покрывалась торговыми векселями, российское законодательство предусматривало исключительно золотое покры-

тие бумажных денег. Госбанку законодательно разрешалось напечатать необеспеченных бумажных денег только на 300 млн рублей. Вся остальная эмиссия должна была покрываться золотом рубль в рубль. Таким образом, выпуск банкнот связывался не с развитием банковского кредита, а с золотым фондом. Поэтому русские кредитные билеты были не банкнотами, а, скорее, золотыми сертификатами. По первому эмиссионному балансу Госбанка золотой запас страны составил 1 млрд 131,7 млн рублей на новый счет. Этой цифре противостояло кредитных денег на сумму 1 млрд 068,7 млн рублей – кредитные билеты, следовательно, обеспечивались золотой наличностью свыше требуемой законом нормы. Золото из обращения постепенно изымалось и оседало в кладовых Госбанка. В 1900 г. золотое покрытие эмиссии составило 170 %.

Денежная реформа способствовала укреплению доверия иностранных кредиторов к Российскому государству, но очень мало отвечала потребностям внутреннего рынка, крестьянского по преимуществу. Многие крестьяне за всю свою жизнь никогда не держали в руках золотую монету. Внутри страны рубль ценился дороже, чем за границей. За размен крупных денег на мелкие взималась плата. В то же время огромный золотой фонд лежал бесполезным грузом в подвалах Государственного банка. Для того чтобы перевести его золотой запас, требовалось два состава по 50 вагонов в каждом.

§ 2. БЮДЖЕТ И ФИНАНСЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Финансовая реформа 1862 г.

В дореформенную эпоху сведения о состоянии государственных финансов считались строго секретными. После крушения старой системы казенных банков государство в большей степени, чем прежде, стало прибегать к публичному кредиту, т.е. займам под облигации. Уступая духу времени и под давлением международных кредиторов, правительство императора Александра II решилось на преобразование государственных финансов в духе буржуазных принципов строгой централизации и публичности. Реформа готовилась несколько лет. В 1858 г. была создана специальная комиссия для перестройки финансов под председательством А.Д.Гурьева. В нее вошли министр финансов А.М.Княжевич, чиновник государственного контроля В.А.Татаринов и будущий министр финансов М.Х.Рейтерн. Душой комиссии стал В.А.Татаринов, который в течение двух лет изучал за границей бюджетную систему Франции, Австрии, Пруссии и Бельгии. М.Х.Рейтерн для этой же цели был послан в США.

22 мая 1862 г. Александр II утвердил новые правила по составлению государственной росписи доходов и расходов. Их автором был В.А.Татаринов. Бюджетная роспись включала в себя все виды расходов и доходов государства. От министерств и ведомств требовалось, чтобы предварительная смета ими разрабатывалась с указанием отдельных статей и параграфов. После утверждения бюджета руководители ведомств обязаны были строго руководствоваться установленной номенклатурой расходов.

Реформа установила кассовое единство – были ликвидированы ведомственные кассы, все денежные средства государства теперь сосредоточивались в государственном казначействе. Государственная роспись доходов и расходов стала публиковаться во всеобщее сведение. Первая публикация бюджетной росписи была осуществлена в 1862 г. в журнале «Северная почта».

Наблюдение за составлением ведомственных смет и исполнением бюджета осуществлял реформированный в том же 1862 г. Государственный контроль. Он получил право ревизии всех государственных учреждений и создал свой местный аппарат. Печатные отчеты Государственного контроля об исполнении бюджета также стали доступны образованной публике. Для узкого круга избранных ограниченным тиражом публиковались еще и «Всеподданнейшие отчеты Государственного контроля», где состояние Российских финансов изображалось с минимальной ретушью.

Бюджет Российского государства

Характерная особенность финансовой системы Российского государства состояла в наличии у него двух бюджетов: обыкновенного и чрезвычайного. Деление государственного бюджета на два отдела сложилось стихийно и номенклатура приходно-расходных статей каждого из них поначалу не была четко определена.

Начиная с 1894 г. к доходам чрезвычайного бюджета стали причисляться средства, вырученные от продажи государственных имуществ; суммы, поступившие от частных железнодорожных обществ в погашение выданных им государством ссуд; доходы от специальных капиталов и от реализации государственных займов. Экстренные расходы военных ведомств; затраты на железнодорожное хозяйство, на досрочное погашение государственных займов и на приобретение имущества у частных лиц включались в расходную часть чрезвычайного бюджета. Доходы чрезвычайного отдела бюджета на 80 % состояли из займовых средств; львиная доля расходов падала на железнодорожное строительство.

Доходные статьи обыкновенного бюджета складывались из поступлений от налогов (косвенных и прямых), таможенных сборов

и прибылей от государственных предприятий. Расходные – из затрат на государственное управление, на государственное предпринимательство, на содержание армии и флота, на оплату процентов и погашения государственных займов.

Обыкновенные расходы группировались не по целевому, а по ведомственному признаку. Поэтому оборонные расходы проходили как по сметам военных, так и гражданских ведомств. Например, содержание корпуса пограничной стражи возлагалось на Министерство финансов, а расходы по перевозке войск – на Министерство путей сообщения.

Деление бюджета на два отдела сохранялось искусственно – государственные расходы на железнодорожное хозяйство отнюдь не были экстраординарным явлением. Кроме того, они частично проходили и по смете обыкновенного бюджета (проценты и погашение государственных железнодорожных займов). *С помощью двухбюджетной системы достигалась мнимая бездефицитность обыкновенного бюджета.* На выручку от займов (расход чрезвычайного бюджета) покупалось золото, которое ставилось на приход в обыкновенный бюджет как «свободная наличность» государственного казначейства.

Начиная с 1888 г. и все последующие годы обыкновенный бюджет сводился с положительным сальдо (остатком). Суммарный бюджет (обыкновенный и чрезвычайный вместе) оставался дефицитным. В отдельные годы дефицит оказывался настолько значительным, что сводил к нулю частичные успехи финансового управления предшествовавших лет. Так, в 1900 г. обыкновенный бюджет был заключен с превышением доходов над расходами в сумме 148,7 млн рублей, а чрезвычайный дал дефицит в размере 301,2 млн рублей. Наличие двух бюджетов вуалировало растущую дефицитность государственного бюджета в целом.

Бюджетные дефициты регулярно погашались выпуском новых займов. К началу 60-х гг. государственный долг составлял 1,4 млрд рублей, к 1881 г. – 4,9 млрд, к 1901 г. – свыше 6,1 млрд , в том числе около 4 млрд на общегосударственные и свыше 2,8 млрд рублей на железнодорожные потребности.

Государственные расходы

В русском финансовом управлении господствовал принцип «по расходам – доход». Доходные статьи бюджета формировались с учетом предполагаемых расходов. В последнем десятилетии XIX в. расходы бюджета росли чрезвычайно быстро. За период с 1892 по 1903 г. расходная часть обыкновенного бюджета увеличилась с 878 млн рублей до 1 883 млн, т.е. в 2,1 раза – более, чем за весь период начиная с 1866 г. Оборон-

ные нужды отвлекали примерно 1/3 всех ресурсов совокупного бюджета в 60–70-х гг. В 80–90-е гг. они понизились до 25 % – Россия в ту пору не воевала ни с одним государством.

Неуклонно, от десятилетия к десятилетию, повышались расходы на обслуживание государственных займов. В 1866–1875 гг. они отвлекали 17 % ресурсов объединенного бюджета, в 1886–1895 гг. – свыше 40 %. Конверсия государственных займов (обращение 5-процентных облигаций в 4-процентные), начатая А.И.Вышнеградским и завершенная С.Ю.Витте, дала возможность несколько понизить ежегодные платежи держателям русских государственных бумаг.

Рост бюджета в последнем десятилетии XX в. был вызван преимущественно экономической деятельностью государства и расширением государственного хозяйства. Главнейшими расходами бюджета были затраты на **железнодорожное строительство**. В начале 60-х гг. сооружение рельсовых магистралей велось за счет казны. За казенный счет была выстроена Московско-Казанская дорога (1862) и ряд других. С 1866 г. начинается эпоха строительства железных дорог частными концессионерами, но с использованием государственных кредитов. Для поддержки железнодорожных грюндеров в 1867 г. был создан специализированный железнодорожный фонд. Он пополнялся специально выпущенными железнодорожными займами. В железнодорожный фонд поступила вся выручка от реализации чрезвычайно популярных у состоятельной публики внутренних 5-процентных выигрышных займов 1864 и 1866 гг., а также весь доход, полученный от продажи казенных дорог в частные руки. Ценным бумагам частных железнодорожных обществ была дарована от государства 5-процентная гарантия доходности. Общая задолженность частных железнодорожных обществ по гарантиям к началу 80-х гг. достигла гигантских размеров – 1100 млн рублей. Министр финансов Н.Х.Бунте докладывал императору Александру III, что если бы железнодорожные компании вернули хотя бы десятую часть их долгов, то дефицит бюджета был бы с лихвой покрыт. В 80-е гг. российское государство, руководствуясь примером Пруссии, произвело выкуп значительной части железных дорог в казну и стало само вести железнодорожное строительство и хозяйство. Железнодорожный фонд в 1883 г. был ликвидирован.

Выкуп производился на весьма выгодных для прежних владельцев условиях: оценка доходности дорог производилась не по средней прибыли, а по наивысшей за последние 5 лет, которая затем капитализировалась из расчета 5 % годовых. За счет казны были выстроены Транссибирская и Среднеазиатская магистрали. С 1893 по 1902 г. на создание железнодорожных линий казной было истрачено 1 700 млн рублей. Из этой суммы 500 млн было покрыто за счет займов, а 1 200 млн взято из средств обыкновенного бюджета и бюджетных остатков. К началу XX в. у казны было уже свыше 2/3 всей железно-

дорожной сети. *Железнодорожное дело стало крупнейшей отраслью государственного хозяйства.* Оно приносило казне крупные убытки.

В 1895 г. для повышения государственных доходов правительство ввело винную монополию. В 1895–1898 гг. казенная продажа водки через посредство винных складов была введена в 35 губерниях, а затем распространена и на другие районы страны. Очень скоро расходы на обзаведение торговой сетью были покрыты прибылью от реализации крепких напитков.

На государственный бюджет ложились расходы по гарантии ценных бумаг Крестьянского и Дворянского банков. Казенными деньгами правительство через Государственный банк оказывало «воспособление» обанкротившимся предпринимателям, деятельность которых имела «общегосударственное значение». Например, Невскому судостроительному заводу в период кризиса 1900–1903 гг. была оказана помощь в размере 15,5 млн рублей, банкирскому дому Л.С.Полякова – 27,2 млн рублей, Азовско-Донскому коммерческому банку – 6,5 млн рублей, обществу «Лензото» – 6,7 млн рублей. В американской прессе начала XX в. российское государство называли самым крупным предпринимателем, самым крупным строителем железных дорог, самым крупным капиталистом во всем мире.

Главные доходные статьи

Накануне 1861 г. государственный бюджет базировался преимущественно на подушной подати (прямом налоге, введенном еще Петром I), оброчных сборах и питейном доходе. *В пореформенное время главными источниками дохода русского бюджета сделались косвенные налоги, или акцизы. Непрерывное повышение ставок и введение новых косвенных налогов наиболее выпукло характеризует всю налоговую политику России пореформенной эпохи.* Открытыми сторонниками косвенного налогообложения были министры финансов И.А.Вышнеградский и С.Ю.Витте. Последний так аргументировал свою позицию в письме императору (1893 г.): «Косвенные налоги имеют существенные преимущества перед прямыми налогами, ввиду того, что взимание их гораздо легче, не требует никаких принудительных мер, всегда тяжелых и нередко убыточных для плательщиков, и что уплата косвенных налогов производится по мере потребления обложенных налогами продуктов небольшими взносами и в такое время, когда плательщик имеет средства для покупки этих продуктов, а следовательно, и для уплаты налогов».

С 1861 по 1900 г. доход от косвенных налогов увеличился с 170 до 775 млн рублей, т.е. в 4,5 раза, и составил 45 % от всех доходов русского государства.

Питейный доход увеличился в 2,5 раза, табачный в 7 раз, сахарный – в 11 раз. В 1894 г. был введен такой акциз на сахар, который

практически удвоил его продажную цену. Доходы от казенной винной монополии дали 49,8 % всех налоговых поступлений 1903 г. *Принципы косвенного налогообложения были построены таким образом, что основная тяжесть налогов падала на малоимущие классы.* Например, введенный в начале XX в. акциз на махорку составлял 20 % продажной цены, тогда как на дорогие сорта табачных изделий он не превышал 10 %.

Доходы бюджета пополнялись также и за счет быстрого роста таможенного обложения. От либерально-фритредерской таможенной политики 60-х гг. правящие круг перешли вначале к покровительственным, а затем и к почти запретительным тарифам. В первой половине 80-х гг. таможенные пошлины составляли 18 % к общей ценности ввезенных товаров, в 1885–1891 гг. – 27 %, а после введения запретительного тарифа 1891 г. – 34 %. За 20 лет (1881–1900) доход казны от таможенных сборов увеличился с 86 до 204 млн рублей (около 10 % всех доходов). Драконовскими пошлинами были обложены предметы широкого потребления: текстильные изделия, чай, сахар, сельскохозяйственные орудия, кровельное железо, гвозди и т.п. Пошлины на сахар составляли 100–150 % от стоимости его привоза. В Польше взималась подымная подать, в Средней Азии – кибиточная. Народы Крайнего Севера и в XX в. платили ясак.

Прямые налоги возросли всего лишь в 2 раза. В 1863 г. была отменена подушная подать с мещан, с 1887 г. ее прекратили взимать вообще. С 1862 г. разрабатывались и многократно обсуждались различные проекты введения в стране прогрессивного подоходного обложения. Но никаких реальных шагов в этом направлении сделано не было. Демократическое требование прогрессивного прямого налогообложения включили в свои программы все либеральные и революционные политические партии России.

Вопросы и задания к главе 17

1. Какое значение для капиталистического хозяйства страны имела деятельность Государственного банка?
2. Какие изменения в деятельности коммерческих банков произошли в 90-е гг. XIX в.?
3. Чем было вызвано создание государственных земельных банков?
4. Чем вызывалась необходимость проведения денежной реформы? Как вы думаете: кто пострадал от введения золотого рубля и кто выиграл?
5. Какое значение, по вашему мнению, для развития отечественной промышленности имела Петербургская фондовая биржа?
6. С какой целью сохранялось деление государственного бюджета на два отдела?
7. Какими факторами вызывался быстрый рост государственных расходов?
8. Перечислите и охарактеризуйте источники доходов государственной казны.

Глава 18
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1856–1881 гг.

§ 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ПОСЛЕ ПАРИЖСКОГО МИРА

Политика России в Европе

После Крымской войны Россия утратила свои позиции в делах европейской политики, и прежде всего она потеряла свое преобладающее влияние на Балканах, права на Черное море и в Черноморских проливах. Последствия Крымской войны поставили перед Россией в качестве *первоочередной внешнеполитической задачи* пересмотр ряда статей *Парижского трактата 1856 г.*, в первую очередь тех, которые сделали незащищенными южные границы России. К решению этих задач Россия должна была приступить с учетом новой расстановки сил на международной арене.

Восстановить свое влияние на Балканском полуострове Россия могла только дипломатическим путем. Для этого было необходимо найти союзников среди европейских государств, играя на противоречиях между ними. Первыми шагами в этом направлении стала смена сотрудников внешнеполитического ведомства, проведенная императором Александром II. Министром иностранных дел на место канцлера графа К.В.Нессельроде был назначен князь А.М.Горчаков, что означало крутой поворот во внешней политике России. Товарищем министра иностранных дел назначен личный друг Александра II И.М.Толстой. Директором азиатского департамента стал известный путешественник по Китаю и Славянским землям Е.П.Ковалевский. Министр иностранных дел по согласованию с императором сменил послов и посланников при дворах великих европейских держав: послом в Париж отправился граф П.Д.Киселев, в Лондон – граф Хрептович, в Берлин – барон Бруннов, в Вену – Балабин. По инициативе директора азиатского департамента было увеличено число российских консулов и консульских агентств на Ближнем православном Востоке.

Александр Михайлович Горчаков (1798–1883) – русский государственный деятель, дипломат, государственный канцлер, почетный член Петербургской Академии Наук, светлейший князь. В 1817 г. окончил Царскосельский Лицей, где учился вместе с А.С.Пушкиным. После выпуска служил в Министерстве иностранных дел. В 1820–1822 гг. был секретарем К.В.Нессельроде, сопровождал его на конгрессы Священного союза в Троппау, Лайбахе и Вероне.

С 1822 г. Александр Михайлович занимал различные посты в русских представительствах в Лондоне, Риме, Берлине, Флоренции, Тоскане, Вене, Штутгарте. На Венской конференции послов 1854 г. искусной дипломатической игрой Горчаков предотвратил вступление Австрии в Крымскую войну 1853–1856 гг. на стороне противников России.

С апреля 1856 г. назначен министром иностранных дел. Политика А.М.Горчакова была направлена на ликвидацию ограничительных положений Парижского мира 1856 г. Заключив военную конвенцию с Пруссией (1863), министр настоял на дружественном нейтралитете России в отношении войн, которые Прусское королевство вело с Данией (1864), Австрией (1866) и Францией (1870–1871).

Воспользовавшись сложившейся после сокрушительного поражения Франции ситуацией, Горчаков объявил об отказе России от 2-й статьи Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря и настоял на признании этого факта другими европейскими державами на Лондонской конференции 1871 г. Ему принадлежит одна из ключевых ролей в создании «Союза трех императоров», заключенного в 1873 г. В 1875 г. своей нотой протеста он предотвратил вторичный разгром Франции Пруссией. В ходе гражданской войны 1861–1865 гг. в США, во многом благодаря позиции А.М.Горчакова, Россия полностью и безоговорочно поддержала борьбу северян с Конфедерацией южных штатов.

В 1879 г. по состоянию здоровья А.М.Горчаков фактически отошел от дел и руководство внешней политикой Российской империи сосредоточил в своих руках военный министр Д.А.Милютин.

---

16 апреля 1856 г. князь А.М.Горчаков разослал в российские посольства *циркуляр*, в котором лишь в общих словах упомянул *о главном тактическом направлении внешней политики государства*: «Мир, заключенный в Париже, является началом новой политической эры. *Волнения ожесточенной борьбы заменяются сношениями, полными взаимного доброжелательства.* Этот результат, столь желанный, может быть достигнут лишь доверием, которое мы внушаем, и тем, что сами испытываем. Государь император надеется, что чувства, одушевляющие его в этом смысле, будут разделены всеми правительствами, которые по окончании войны снова вступают в свободное распоряжение своими интересами».

Итак, перед А.М.Горчаковым стояла задача: не начиная войны, добиться отмены Парижского трактата и вернуть потерянные на Ближнем Востоке позиции. Для этого необходимы были союзники. По-прежнему главным и опасным противником России оставалась Англия, поскольку именно английскому флоту Парижский трактат открывал возможность нападения на незащищенное российское чер-

номорское побережье. Во враждебном лагере оставалась и Австрия, которая оккупировала Молдавию и Валахию и фактически утвердилась в устье Дуная. Сближения с Россией искала только Франция с целью противодействия Англии и Австрии, тем более, что Наполеон III стремился захватить итальянские владения Австрии.

В *июле 1856 г.* в Париже и Петербурге начались *переговоры о* возможном *союзе*. В сентябре 1857 г. в Штутгарте состоялась *встреча Александра II и Наполеона III*. На обещание Александра II помочь Франции в деле изгнания Австрии из Италии, Франция обязалась поддерживать Россию в балканских делах. Но Наполеон и Александр не нашли общего языка по польскому вопросу: Франция стремилась превратить Польшу в самостоятельное, но в то же время зависимое от нее государство. «Со мною посмели говорить о Польше», – произнес Александр II после переговоров с Наполеоном III. Монархи разъехались, не подписав соглашения. Но в то же время они условились, что в вопросе об объединении Валахии и Молдавии Франция и Россия будут действовать сообща. В мае 1858 г., несмотря на противодействие Австрии и Турции, в Париже была подписана *конвенция*, вводившая в дунайских княжествах новое устройство. Молдавия и Валахия получили ряд общих государственных учреждений. В 1858 г. Франция и Россия совместно поддержали Сербию и Черногорию в их борьбе против Турции. Но в вопросе о положении турецких христиан Россия осталась без поддержки Франции, боявшейся усиления русского влияния на Балканах.

В марте 1859 г. был подписан франко-русский договор о благожелательном нейтралитете России в случае войны Франции и Сардинии против Австрии. Военные действия начались в апреле 1859 г. Летом 1859 г., после поражения австрийской армии, Наполеон, не предупредив своего союзника, подписал с австрийским императором Францем-Иосифом мир, по которому Савойя и Ницца отошли к Франции.

Добившись территориальных компенсаций в Италии, Наполеон III перестал действовать согласованно с Россией в восточных делах. Во время польского восстания 1863 г. Франция объединилась с Англией и Австрией в попытке дипломатической интервенции. Результатом стало охлаждение франко-русских отношений, и началось сближение России с Пруссией: во время польского восстания Пруссия предоставила возможность царским войскам преследовать повстанцев на своей территории.

В 1866 г. при дипломатической поддержке России началась австро-прусская война за гегемонию в Германии. Согласно Пражскому мирному договору, подписанному в том же году, Пруссия заняла ведущее место в Германском союзе. Прусское правительство во

главе с Бисмарком заверило А.М.Горчакова в том, что не будет возражать против отмены стеснительных для России обязательств Парижского трактата.

В конце 60-х гг. в Западной Европе стал назревать конфликт между Пруссией и Францией, стремившейся помешать делу объединения Германии под главенством Пруссии, Наполеон III, готовясь к столкновению с Пруссией, пошел на сближение с Австрией и попытался привлечь на свою сторону Италию. Бисмарк опирался на поддержку России. В *июне 1870 г. в Эмсе* состоялось *свидание Александра II с императором Вильгельмом I*, который пообещал помочь России на Балканах и турецком Востоке, а Александр II согласился удержать Австро-Венгрию от нападения на Пруссию с тыла в случае франко-прусской войны.

В августе 1870 г. началась франко-прусская война. Благодаря позиции, занятой Россией, Австрия осталась нейтральной. «Если Австрия нападет на Пруссию, Россия нападет на Австрию», – заявил русский поверенный в делах в Париже. В сентябре 1870 г. французская армия была взята в плен при Седане, в Париже была провозглашена республика, немцы подступили к столице Франции. Воспользовавшись благоприятно складывавшейся для России обстановкой в Европе и опираясь на обещание Бисмарка, в *октябре 1870 г. А.М.Горчаков разослал* европейским державам *циркулярную депешу*, в которой указывалось на нарушение другими державами статей Парижского трактата, что, в свою очередь, позволяло России не признавать в дальнейшем статей трактата, ущемляющих ее права и мешающих безопасности ее владений.

Циркуляр Горчакова об одностороннем отказе России от выполнения условий Парижского мирного договора вызвал протест со стороны Англии, Австрии, Франции, Италии. В Англии заговорили даже о войне, но международная обстановка складывалась так, что Англия оставалась одна без континентального союзника: Франция находилась в состоянии войны с Пруссией, на границах Австрии были стянуты русские войска. Тогда был поставлен вопрос о созыве конференции держав, участвовавших в подписании Парижского трактата.

Конференция открылась *в Лондоне в январе 1871 г.* и продолжалась до *марта*. В результате дипломатической борьбы было признано общее правило о закрытии проливов: турецкому султану предоставлялось право открывать их в мирное время, тем более во время войны для военных судов дружественных держав, если это потребуется для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата. Были отменены статьи, устанавливавшие нейтралитет Черного моря: Россия получила право держать на море воен-

ный флот и строить на Черноморском побережье военные арсеналы. Таким образом, дипломатия России одержала крупную победу.

В течение некоторого времени после Лондонской конференции продолжалось русско-германское сближение. В *ноябре 1871 г.* состоялся *визит в Петербург германского принца Фридрих-Карла*, которому придавали исключительно важное значение.

Укрепление русско-германских отношений способствовало складыванию русско-австрийской дружбы. В *августе 1872 г. в Берлине* прошел *съезд трех императоров*. А вскоре, 6 апреле 1873 г., после посещения германским императором Вильгельмом Петербурга состоялось подписание военно-оборонительной конвенции между Россией и Германией. Державы обязывались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения со стороны третьего государства. Затем Россия подписала конвенцию с Австрией об обязательствах и совместных действиях в случае нападения со стороны третьего государства. Таким образом, был создан «Союз трех императоров», который давал известную гарантию безопасности западной границы нашей страны.

Этот «Союз» оказался непрочным и недолговечным. Весной 1875 г. во время подготовки ко второй франко-германской войне Россия дала понять, что не намерена содействовать дальнейшему ослаблению Франции. Помимо политических противоречий, между Россией и Германией стали нарастать разногласия и на экономической почве. Австрия же оставалась главным соперником России на Балканском полуострове.

Завершение Кавказской войны

Неотложной задачей внешней политики первых лет царствования императора Александра II было быстрое и победоносное завершение затянувшейся *Кавказской войны, начало* которой относится к *1816 г.*

В начале XIX в. Россия утверждалась на Кавказе. К ней были присоединены Грузия, Абхазия, Восточная Армения и азербайджанские ханства, что подтвердили условия Гюлистанского (1813) и Туркманчайского (1828) договоров с Персией и Адрианопольского (1829) договора с Турцией.

Тем не менее ситуацию на Кавказе серьезно осложняло враждебное отношение к России со стороны горских мусульманских народов Дагестана, Чечни и Адыгеи, отряды которых постоянными набегами тревожили приграничные русские территории, особенно области Кубанского и Терекского казачьих войск.

29 июня 1816 г. командиром Отдельного Грузинского корпуса (в 1820 г. переименован в Отдельный Кавказский корпус), управляю-

щим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, а также чрезвычайным послом в Персии был *назначен Алексей Петрович Ермолов* (1772–1861), прославленный русский военачальник, герой войны 1812 г. По утвержденному императором Александром I плану он *в 1817 г.* начал *перемещение укрепленной пограничной линии с реки Терека на реку Сунжа*, стремясь блокировать противника в горах и ущельях Большого Кавказского хребта. Разрушая аулы и прорубая в труднопроходимых лесах Чечни просеки, ермоловские войска *в 1819–1821 гг.* нанесли горцам ряд тяжелых поражений, а затем подавили антирусские восстания в Кабарде и Адыгее (1821–1826), Чечне (1825–1826). В этот период были построены русские крепости: *Грозная (1818), Внезапная (1819), Бурная (1821).*

Однако сменивший Ермолова в 1827 г. на его постах генерал Иван Федорович Паскевич, ставший к тому же наместником царя на Кавказе, отказался от претворявшегося уже в жизнь плана, ограничившись проведением карательных экспедиций в горные районы.

Тем временем ситуация в горах изменилась. В конце 20-х гг. среди мусульманских народов Восточного Кавказа широко распространился *мюридизм* (одно из воинственных направлений в исламе, последователи которого требовали начала «газавата» – священной войны с «неправоверными», беспрекословного и фанатичного подчинения воинов-мюридов своим наставникам мюршидам). Сторонники мюридизма отвергали адат, обычное право кавказских горских народов, заменяя его шариатом, сводом теологических и правовых предписаний, обязательных для всех мусульман.

Учение и призывы духовных отцов мюридизма Саида Араканского и Мухаммеда Ярагского вызвали открытое неприятие его основ со стороны аварских ханов и шамхалов Тарковских, опасавшихся за свою светскую власть. В *мае 1830 г.* войско Гази-Мухаммеда, провозглашенного Мухаммедом Ярагским имамом Дагестана и Чечни, осадило Хунзах, столицу Аварии. Защиту своей резиденции возглавила ханша Паху-Бике, с помощью русского отряда сумевшая отстоять Хунзах.

Отступив и пополнив свое войско, Гази-Мухаммед в *августе–ноябре 1831 г.* совершил набеги на Дербент, Тарки, Владикавказ, Назрань и Кизляр. С большим трудом мюриды были оттеснены обратно в Дагестан. В *октябре 1832 г.* русский отряд генерала Г.В.Розена окружил Гази-Мухаммеда в его родном ауле Гимры. Во время прорыва из окружения первый имам Дагестана и Чечни был убит.

Его преемником стал Гамзат-бек. Облагодетельствованный и воспитанный семьей аварских ханов он во время второй осады Хунзаха (1834) вызвал для переговоров ханов-наследников Умма-хана и Нуцал-хана и, изменнически захватив их, казнил. После капиту-

ляции Хунзаха Гамзат-бек приказал истребить и остальных членов этого рода во главе с правительницей Паху-Бике. Результатом этой кровавой расправы стала гибель и самого имама. *19 сентября 1834 г.*, он был убит молочными братьями аварских ханов Османом и Хаджи-Муратом, отомстившими за смерть ханской семьи.

Третьим и самым прославленным имамом Дагестана и Чечни стал Шамиль (1799–1871). Сосредоточив в своих руках всю полноту военной, административной и духовной власти над мусульманами горных районов Кавказа, Шамиль создал на территории Дагестана, Чечни и Адыгеи теократическое государство – *имамат*, отстроив на правом берегу реки Андийское Койсу укрепленную резиденцию Ахульго. Во главе возникшего в горах Кавказа военно-теократического государства стоял имам Шамиль, являвшийся не только светским, но и духовным владыкой местных мусульман. Вся территория имамата была разделена на наибства (округа, число которых колебалось от 20 до 52). Наибам принадлежала вся полнота власти на вверенных их попечению землях, однако за деятельностью этих наместников имама был установлен контроль со стороны мухтасибов (осведомителей), обязанных сообщать Шамилю о случаях невыполнения наибами предписаний шариата. Еще в 1841–1842 гг. в горском государстве были учреждены знаки отличия и ордена, военные чины, печать, герб и знамя имама. Основными видами налогов и податей были: хомус (пятая часть военной добычи), закят (десятая часть всех доходов), хараж (подать с горных пастбищ). Все налоги и сборы поступали в байтулмал (государственную казну) и расходовались на обеспечение деятельности.

Укрепленная резиденция Ахульго *в конце августа 1839 г.*, после двухмесячной осады войсками генерала П.Х.Граббе была взята штурмом и разрушена. Раненый Шамиль бежал в Чечню.

В 1840 г., когда общая численность войск достигала 20–30 тыс. человек, его отряды вновь начали тревожить русские крепости и посты. Тяжелые последствия имело поражение русских войск во время *Даргинской экспедиции 1845 г.*, во время которой войска нового командующего Отдельным Кавказским корпусом генерала Михаила Семеновича Воронцова (1782–1856) потеряли убитыми 1 658 человек (в том числе 3 генералов), 3 550 человек ранеными и 58 пленными.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Шамиль попытался оказать помощь наступающим в Закавказье турецким войскам. *Летом 1854 г.* его отряды, прорвав Лезгинскую укрепленную линию, *захватили село Цинандали* в 60 верстах от Тифлиса. Однако из-за разногласий с командованием союзников, требовавшим подчинения действий мюридов интересам Турции, Шамиль покинул Грузию и вернулся в Дагестан.

В начале царствования Александра II отрезанные от остального мусульманского мира закавказскими владениями России горцы Дагестана, Чечни и Адыгеи продолжали вооруженную борьбу с русскими войсками.

После окончания Крымской войны и заключения *Парижского мира 1856 г.* русское правительство увеличило численность своих войск на Кавказе до 200 тыс. человек. Командующим Отдельным Кавказским корпусом и наместником царя на Кавказе был назначен генерал Александр Иванович Барятинский – личный друг Александра II и ветеран военных действий против горцев Дагестана и Чечни.

Александр Иванович Барятинский (1805–1879) – князь, русский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. На военную службу поступил в 1831 г, начав се юнкером в Кавалергардском полку. После окончания школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (1833 г.) был произведен в корнеты с зачислением в Лейб-гвардии Кирасирский полк.

В 1836–1845 гг. он состоял в Свите наследника престола великого князя Александра Николаевича, близко сошелся с ним, был его адъютантом. С 1845 г. принимал участие в военных действиях на Кавказе. Приняв участие в ряде сражений, таких, как Даргинская экспедиция и штурм Андийских высот, А.И.Барятинский показал себя храбрым и хладнокровным офицером.

В 1847 г. он получил флигель-адъютантские эполеты и был назначен командиром Кабардинского егерского полка, постоянно участвовавшего в делах против мюридов Шамиля. Перевооружив за свой счет весь вверенный ему полк нарезным оружием (штуцерами) Барятинский стал одним из виднейших участников Кавказской войны. Его старания и доблесть не остались незамеченными. Он быстро рос в чинах, командуя последовательно Кавказской резервной бригадой, затем пехотной дивизией и левым флангом Кавказской укрепленной линии, в годы Крымской войны 1853–1856 гг. Барятинский был начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, отличился в сражении с турками при Кюрюк-Дара 24 июля 1854 г.

В 1856 г., став главнокомандующим русскими войсками на Кавказе, А.И.Барятинский перешел к активным, наступательным действиям против Шамиля. Он возродил ермоловскую тактику неуклонного продвижения отдельных усиленных отрядов своей армии по неприятельской территории, с последующим закреплением на ней. Решительные действия Барятинского, равно как и перевооружение его войск новейшими образцами военной техники, позволили в кратчайшие сроки сломить сопротивление Шамиля и добиться его капитуляции 25 августа 1859 г. За свою победу он получил чин генерал-фельдмаршала. В 1860 г. по состоянию здоровья Барятинскому пришлось оставить свои посты, довольствуясь почетной должностью члена Государственного совета.

Находясь в отставке, Барятинский, используя свое старое и несомненно значительное влияние на императора Александра II, пытался воспрепятствовать модернизации русской армии по плану предложенному Д.А.Милютиным. Он отметил рад несомненно отрицательных моментов в военной реформе, однако не смог убедить в своей правоте Александра II.

Во время австро-прусской войны 1866 г. Барятинский выдвинул смелый, но достаточно перспективный план заключения полномасштабного союза с Пруссией и раздела Австрийской империи, включавшей в свой состав славянские земля. Однако и это предложение было отвергнуто русским правительством. Всеми забытый он проживал за границей и умер в Женеве 25 февраля 1879 г.

Будучи сторонником ведения активных наступательных операций против Шамиля и его мюридов, Барятинский поручил своему начальнику штаба генералу Д.А.Милютину разработать план быстрого и решительного покорения Восточного Кавказа, с прочным закреплением русских войск на всех завоеванных территориях.

Дмитрий Алексеевич Милютин – будущий военный министр, граф и генерал-фельдмаршал Российской империи родился в 1816 г. в семье разорившегося помещика и фабриканта, вынужденного поступить на службу секретарем Комиссии по строительству храма Христа Спасителя.

Закончив в 1832 г. Московский университетский пансион, 17-летний Дмитрий Милютин поступает на военную службу – фейерверкером одной из батарейных рот гвардейской артиллерийской бригады и, стремясь восполнить пробелы в своих военных знаниях, в 1835 г. поступил, а в 1836 г. окончил Военную академию, в которой готовили русских генштабистов, и начал службу в штабе гвардейского корпуса.

В ходе Кавказской войны штабс-капитан Милютин был тяжело ранен при взятии укрепленной резиденции имама Шамиля аула Ахульго в 1839 г. Непосредственный начальник молодого офицера старый боевой генерал Граббе писал о нем А.П.Ермолову: «Это письмо, глубокоуважаемый Алексей Петрович, вручит Вам гвардейского генерального штаба штабс-капитан Милютин, один из самых отличных офицеров армии. С умом, украшенными положительными сведениями, он соединяет практический взгляд не на одни военные предметы. К тому же примерной храбрости, благороднейших чувств он во всех отношениях был мне полезен и приятен...» В 1845 г. Д.А.Милютин был назначен профессором Военной академии, где стал читать курс военной географии, а затем военной статистики, опубликовав ряд интересных работ по этой дисциплине. Большую известность получили и его военно-исторические труды, особенно пятитомная «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году». За нее Д.А.Милютин был удостоен полной Демидовской премии и избран членом-корреспондентом Академии наук.

В 1848–1856 гг. Милютин состоял офицером для особых поручений при военном министре В.А.Долгорукове. Осенью 1853 г. Д.А.Милютин сопровождал императора Николая I за границу и был участником его переговоров с австрийским императором Францем-Иосифом I в Оломоуце и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV.

После окончания Крымской войны в 1856 г. генерал-майор Милютин был назначен начальником Главного штаба Кавказской армии и при его непосредственном участии разрабатывались планы разгрома и пленения Шамиля и покорения Восточного Кавказа, осуществленные князем А.И.Барятинским в 1859 г. Именно генерал-фельдмаршал Барятинский рекомендовал Д.А.Ми-

лютина на пост военного министра России, который он занимал в течении двадцати лет – с 1861 по 1881 гг. Важнейшим делом жизни нового военного министра стала порученная ему императором реорганизация русской армии по новым европейским образцам. И хотя милютинская военная реформа 60–70-х гг. подверглась серьезной критике военных специалистов, видевших во введенной Милютиным всеобщей воинской повинности отказ от традиций профессиональной армии, но успешные действия русских войск в Средней Азии и на фронтах русско-турецкой войны 1877–1878 гг. показали, что на тот момент, с практической точки зрения, они были вполне оправданы.

Пользуясь значительным влиянием на императора Александра II, весьма ценившего деятельность своего военного министра, Д.А.Милютин, после Берлинского конгресса 1878 г., стал фактическим руководителем всей внешней политики огромной империи, не занимая в то же время никаких официальных постов в Министерстве иностранных дел.

После гибели Александра II Д.А.Милютин вышел в отставку и поселился в своем крымском имении Симеизе. В 1896 г. он был участником коронации императора Николая II, с которым имел продолжительную беседу о дальневосточной политике России. Почтительное отношение молодого императора к старому генералу, другу своего деда, подтверждено было пожалованием ему в 1898 г. высшего в российской армии чина генерал-фельдмаршала. Скончался Д.А.Милютин 25 января 1912 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Началу наступательных действий предшествовала важная реорганизация – *в декабре 1857 г.* Отдельный Кавказский корпус был развернут в армию. Командующим ее остался князь А.И.Барятинский.

Действуя по разработанному Д.А.Милютиным плану, в 1857 – первой половине 1858 гг. части Кавказской армии заняли большинство опорных пунктов горцев в Чечне. К этому периоду боевых действий в горах относится переход на русскую сторону большей части наибов Шамиля, среди них были и несколько ближайших доверенных его соратников, таких, как Эски, правитель Мичиковского наибства, и Идиль Веденский. В *июле 1858 г.* начались *наступательные операции русских войск* в Нагорном Дагестане. *1 апреля 1859 г.* штурмом была взята укрепленная резиденция Шамиля – аул Ведено (Чечня). Последним прибежищем имама и 400 оставшихся ему верными мюридов стал анарский аул Гуниб, расположенный на почти неприступном горном плато. *9 августа 1859 г.* русские войска блокировали высоты Гуниб-дага, но только *25 августа* перед рассветом под прикрытием тумана пошли на штурм. К 6 часам утра, взбираясь по кручам с помощью лестниц и крючьев, они достигли вершины плато. Большая часть мюридов бросила оборонительные завалы и вместе с Шамилем укрылась в саклях аула. Отрезанные от Гуниба и отказавшиеся сдаться горцы (около 100 человек) были уничтожены в штыковом бою. После 2-часовых переговоров, окруженные со всех сторон русскими войсками, Шамиль и его последние сторонники сдались.

Пленному имаму была предоставлена почетная резиденция в Калуге, определено щедрое денежное содержание – 20 тыс. рублей в год. Позднее русское правительство согласилось отпустить Шамиля в Мекку. В 1871 г., во время второго в его жизни паломничества к святыням ислама, после переезда из Мекки в Медину он умер в этом городе, тяжело ударившись во время неудачного падения с коня.

Военные действия на Кавказе не закончились с присоединением Дагестана и Чечни к России. Ожесточенное сопротивление русским войскам продолжали оказывать горцы *Западного Кавказа*. В отсутствие заболевшего и покинувшего Кавказ князя Барятинского смирить непокорные племена и народы должен был генерал Н.И.Евдокимов, в подчинение которого передано было 60 тыс. солдат. Хорошо известны слова этого боевого генерала, отражающие его решимость покончить с многолетней войной в Кавказских горах: «Первая филантропия – своим; горцам же я считаю себя вправе предоставить лишь то, что останется на их долю после удовлетворения последнего из русских интересов».

В сентябре 1861 г. Кавказ посетил Александр II. Ознакомившись с представленным ему Н.И.Евдокимовым планом покорения Западного Кавказа, рассчитанного на 5 лет, император попросил генерала ускорить его выполнение. *Широкомасштабные военные действия* в предгорьях начались *в 1862 г.* и к середине этого года все расположенные в этой зоне аулы, оказавшие сопротивление русским войскам, были уничтожены. Вслед за этим *в 1863 г.* тяжелые бои развернулись в горах. Дольше всех сопротивлялись абадзехи, шапсуги и убыхи. Лишь *21 мая 1864 г.* отрядами генерала Евдокимова *был взят* последний оплот горцев урочище Кбаада (Губааэдэы) в верховьях реки Мзымта. Именно это день считается датой окончания Кавказской войны.

Дальневосточная политика России

В 50-х гг. XIX в. в состав России вошли Приамурье, Уссурийский край и Сахалин. Еще со времен Нерчинского договора, подписанного в 1689 г., эти земли считались принадлежащими Китаю. Но в действительности китайцы их не занимали. Огромные пространства среднего и нижнего бассейнов Амура и Уссури оставались малоизученными и малозаселенными: здесь жили эвенки и удэ, занимавшиеся охотой, а на побережьях рек и океана – гольды, орочи, ульчи и гиляки, занимавшиеся рыболовством и торговлей.

Первые сведения об этих землях были получены благодаря *экспедиции Миддендорфа 1843–1844 гг. Экспедиция Г.И.Невельского 1849–1850 гг.* окончательно установила, что Сахалин являет-

ся островом и устье Амура судоходно. Таким образом, благодаря этим экспедициям был открыт путь к освоению Дальнего Востока и Сахалина и развитию торговли с местным населением. В *1850 г.*, в устье Амура был заложен город Николаевск. В *1853 г.* Российско-Американской компании было разрешено занять Сахалин. В *1854 г.* по настоянию генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева правительство разрешило организовать экспедицию вниз по Амуру для занятия низовьев этой реки. Данный шаг был продиктован необходимостью усиления обороны русских границ на Тихоокеанском побережье в связи с Крымской войной.

С первых дней царствования Александра II внешняя политика России, выжидательная в Европе, стала весьма активной на Востоке. *26 января 1855 г.*, в Симоде Е.В.Путятин подписал с Японией выгодный договор: Северокурильские острова признавались владением России, для русской торговли открывались три японских порта, Сахалин признавался совместным владением.

В *1855 г.* в низовья Амура прибыли первые русские поселенцы, крестьяне-земледельцы из Иркутской губернии и Забайкалья. В этом же году по распоряжению Н.Н.Муравьева из Петропавловска в устье Амура был переведен весь гарнизон и местная эскадра. В *1857 г.* на Амуре был основан город Благовещенск.

В *1857 г.* с дипломатической миссией в Китай отправился вице-адмирал Е.В.Путятин. Китайское правительство отказало Путятину в пропуске в Пекин сухим путем, через Кяхту, и адмирал был вынужден направиться туда сначала вниз по Амуру, затем из Николаевска морем. *16 мая 1858 г.* Н.Н.Муравьев подписал от имени России Айгунский договор с Китаем по разграничению территорий: левый берег Амура от реки Аргунь до устья был объявлен владением России, земли от реки Уссури до Тихого океана переходили в совместное владение России и Китая до разграничения. Свободное плавание по рекам Амуру, Сунгари и Уссури предоставлялось лишь русским и китайским подданным.

Полмесяца спустя, *1 июня 1858 г.* в Тянь-Цзине вице-адмирал Е.В.Путятин подписал с китайским представителем *трактат о праве России* направлять посольства в Пекин, об открытии ряда портов для русской торговли и о праве экстерриториальности русских подданных. Но главный вопрос об определении границы остался открытым. В 9-й статье договора говорилось: «Неопределенные части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату.»

В высочайшем рескрипте от 26 августа 1858 г. была дана оценка заслуг Н.Н.Муравьева перед Отечеством: «Вы вполне оправдали доверие наше одиннадцатилетними трудами на пользу и благоустройство вверенной управлению нашему Восточной Сибири. Просвещенным действиям вашим обязан этот край началом своего гражданского возрождения; благоразумными и настойчивыми мерами, вами принятыми, упрочены наши мирные сношения с соседним Китаем и заключенным вами трактатом дарован Сибири новый торговый путь по реке Амуру, служащий залогом будущему промышленному развитию государства... В воздаяние за таковые заслуги ваши я возвел вас указом, сего числа правительствующему сенату данным, в графское Российской империи достоинство, с присовокуплением к имени вашему названия Амурского, в память о том крае, которому в особенности посвящены были в последние годы настоятельные труды ваши и постоянная заботливость.»

В отличие от России пекинское правительство проявило долгие колебания в утверждении Айгунского договора. Лишь два года спустя первый русский посланник при дворе китайского богдыхана генерал Н.П.Игнатьев воспользовался сложной внешнеполитической ситуацией Китая, разорвавшего отношения с Англией и Францией и разгромленного союзными войсками этих держав. Н.П.Игнатьев выступил примирителем между тремя сторонами и обратил свое посредничество в пользу России.

Николай Павлович Игнатьев (1832–1908) – талантливый военный, блестящий дипломат, губернатор, министр внутренних дел.

Родился Н.П.Игнатьев в 1832 г. в семье одного из виднейших сановников Российской империи – Павла Николаевича Игнатьева и воспитание получил в Пажеском корпусе. По окончании корпуса был выпущен в Лейб-гвардии Гусарский полк (1849), но решил продолжить свое образование в Военной академии, закончив ее в 1851 г. с большой серебряной медалью. В 1856 г. он был назначен военным агентом(атташе) в Лондон. Высланный из Лондона, Игнатьев навсегда остался убежденным врагом Англии и ее политики.

В последствии Н.П.Игнатьев назначается главой русской дипломатической миссии направленной в Хиву и Бухару. И если в Хиве его ждала неудача, то в Бухаре Игнатьев добился полного успеха, заключив с местным эмиром чрезвычайно выгодный для России договор. Еще более успешной была поездка Николая Павловича в Китай, где в 1856–1860 гг. шла Опиумная война. Умело посредничая между воюющими сторонами – собственно Китаем, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой, российский посланник сумел добиться от китайского правительства заключения Пекинского договора 1860 г. Заслуги дипломата не остались незамеченными – он стал самым молодым генерал-адъютантом и директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

В 70-х гг. Н.П.Игнатьев был послом России в Турции и, будучи убежденным панславистом, сделал чрезвычайно много для развития освободительно-

го движения порабощенных турками славянских народов. Считал неизбежным военное столкновение России и Османской (Турецкой) империи, в качестве достижимой цели выдвигая установление контроля над черноморскими проливами. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. состоял в свите императора Александра II, находившегося на европейском театре военных действий. После окончания войны возглавлял российскую дипломатию на переговорах в Сан-Стефано, где добился заключения выгодного для России мирного договора, позднее, под нажимом европейских держав, пересмотренного на Берлинском конгрессе.

После убийства Александра II заменил Лорис-Меликова на посту министра внутренних дел. Был одним из создателей «Священной дружины». Однако выход из глубокого кризиса, переживаемого Россией видел в возрождении соборного начала и предлагал Александру III в день его коронации созвать Земский собор – идея, по совету К.П.Победоносцева отвергнутая императором, написавшим своему министру характерную записку: «Взвесив нашу утреннюю беседу, я пришел к убеждению, что вместе мы служить России не можем. Александр». После такого письма Николаю Павловичу пришлось подать в отставку.

Умер Николай Павлович Игнатьев 20 июня 1908 г. в одном из своих имений в селе Круподерницы Киевской губернии.

---

2 ноября 1860 г. в Пекине подписали дополнительный договор, который подтвердил за Россией ее новые границы, намеченные в Айгуне, и все те права, какие были приобретены в Китае по Тяньцзинскому договору. К России отходила вся территория от реки Уссури до Тихого океана. Кроме того, для русской торговли открывался Кашгар и, с соблюдением некоторых ограничений в оптовых операциях, Урга и Калган. В докладе князю А.М.Горчакову 27 ноября 1860 г. граф Н.Н.Муравьев-Амурский писал: «Все сомнения рассеяны. Мы теперь законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами, и приобрели право сухопутной торговли из Кяхты, и учреждения консульств в Урге и Кашгаре. Все это без пролития русской крови, одним уменьем, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего. Игнатьев превзошел все наши ожидания в Китае.» Согласно Пекинского договора в столице Китая была учреждена русская дипломатическая миссия. В том же *1860 г.* отряд русских моряков и солдат занял бухту Золотой Рог в заливе Петра Великого. На ее берегу основали город *Владивосток*, ставший вскоре важнейшим экономическим и политическим пунктом Российского государства на Дальнем Востоке. В *1871 г.* русские войска *заняли Кашгар и Кульджи*. После овладения Илийским краем Российская империя смогла занять на западно-китайском рынке ряд новых позиций и укрепила свое влияние в Пекине. Все это происходило на фоне усиливающейся английской агрессии на востоке и юге Китая.

Менее благополучно для России складывались отношения с Японией. По Симодскому договору о торговле и границах, о заключении которого говорилось выше, Россия сохраняла право на Курилы. На Сахалине при «неразделенном» владении не было границ между русскими и японскими поселениями. Используя сложную для России международную обстановку после завершения Крымской войны, японцы стали усиленно заселять южную часть острова, распространяться на север, пытаясь захватить район, заселенный айнами. *7 августа 1858 г.* вице-адмирал Е.В.Путятин подписал *русско-японский трактат*, согласно которому в столице Японии, сначала в Идо, потом в Токио, открывалась постоянная русская дипломатическая миссия.

Обострение русско-японских отношений по вопросу о Сахалине и Курильских островах произошло в начале 70-х гг. Конфликт был улажен дипломатическим путем. *25 апреля 1875 г.* в Петербурге состоялось подписание *договора между Россией и Японией*, по которому Японии передавались принадлежавшие России Курильские острова в обмен на отказ Японии от притязаний на южный Сахалин, никогда ей не принадлежавший.

Не менее сложно и противоречиво складывались отношения России и США. Американские торговцы и промышленники вторгались в русские владения на северо-востоке Азии и северо-западе Америки. Экономическая экспансия США активно шла в Чукотско-Анадырском и Охотско-Камчатском краях. Чудовищному уничтожению со стороны иностранных промышленников подверглись пушной зверь и морские животные, бывшие главным богатством русских владений.

С конца 60-х гг. США повели энергичное наступление на русские владения в Америке: американский капитал привлекали Аляска и Алеутские острова. Первая попытка приобрести Аляску у России была предпринята в 1859 г. Но сделка не состоялась. *Переговоры о покупке Аляски* возобновились между США и Россией *в 1867 г.* Учитывая международное положение на Дальнем Востоке, а также думая о США как о возможном союзнике в борьбе против Англии, Россия приняла предложение американского правительства. Договор был подписан *18 марта 1867 г.* на крайне невыгодных для России условиях. За русские владения в Америке площадью 1,5 млн км США уплатили России 7 200 долларов (11 млн рублей) по 5 долларов за 1 $м^2$.

§ 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Начало присоединения Средней Азии

Добровольное вхождение казахских земель в состав России, завершившееся к началу 60-х гг. XIX в. стало закономерным итогом политики, осуществлявшейся русским правительством с начала XVIII в. Однако спокойствия на вновь присоединенных к империи землях не было: на казахские аулы и вновь возводимые здесь пограничные укрепления продолжали совершать нападения военные отряды соседних среднеазиатских государств: Хивинского и Кокандского ханств и Бухарского эмирата. Правители этих деспотий видели в России опасного противника и всячески противились ее укреплению на Среднем Востоке. Их антирусская политика питалась щедрой помощью Британской империи. Англичане, считавшие все мусульманские страны к северу от Индии зоной своего влияния, видели в России чрезвычайно опасного конкурента, угрожавшего жизненным интересам самой обширной колониальной державы мира.

Непрекращающиеся военные столкновения на границе, дискриминационные меры в отношении российских купцов вынуждали правительство Александра II искать выход из этой непростой ситуации. С целью изучения политики, экономики, топографических особенностей, культуры всего обширного среднеазиатского региона *в 1858 г. туда были отправлены три миссии*: в Хора-сан (Иран) и Герат (Афганистан) – экспедиция известного ученого-востоковеда Николая Владимировича Ханыкова, в Хиву и Бухару – посольство полковника Николая Павловича Игнатьева, в Кашгар (Восточный Туркестан) под видом мусульманского купца отправился поручик Чокан Чингисович Валиханов. Собранные этими, столь разными экспедициями сведения о государствах Средней Азии, с которыми у Российской империи не было даже дипломатических отношений, позволили русскому правительству определиться в своем отношении к ним и перейти к активным действиям против своих враждебно настроенных южных соседей.

Самую непримиримую позицию в отношении России занял кокандский правитель Худояр-хан, войска которого развернули настоящую необъявленную войну на русской границе. В *сентябре 1864 г.*, не дожидаясь официального разрешения Петербурга, опасавшегося в случае начала регулярных военных действий против азиатских государств открытого разрыва с Англией, командовавший особым Западно-Сибирским отрядом генерал Михаил Григорьевич Черняев, преследуя отступающие отряды противника, вторгся на терри-

торию Кокандского ханства и двинулся на Ташкент, самый большой из городов этого государства, насчитывающий в то время почти 100 тыс. человек населения.

Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) – русский военный и общественный деятель, генерал-лейтенант. Участвовал в Крымской войне 1853–1856 гг. и военных действиях против кавказских горцев. После окончания войны с Шамилем, по собственному желанию был переведен на границу с Кокандским ханством, где назревали грозные события. В 1864–1865 гг. командовал особым Западно-Сибирским отрядом, в ходе преследования нарушивших русскую границу кокандских отрядов, занявшим города Аулие-Ата, Чимкент и Ташкент на территории Кокандского ханства. За выказанную в этих делах доблесть М.Г.Черняев был награжден орденом св. Георгия 3-й степени, а за превышение власти в 1866 г. уволен в отставку. Вместе с видным публицистом Р.А.Фадеевым издавал в Санкт-Петербурге газету «Русский мир», критиковал с ее страниц мероприятия военного министра Д.А.Милютина. После начала антитурецкого восстания в Боснии и Герцеговине (1875 г.), вопреки желанию русского правительства, уехал в Сербию и возглавил немногочисленную сербскую армию, потерпевшую поражение в столкновении с имевшей значительный перевес в силах турецкой армией Абдул-Керим-паши. После смерти К.П.Кауфмана непродолжительное время был туркестанским генерал-губернатором (1882–1884), затем вновь в отставке.

Первая попытка овладеть городом не удалась. *Весной 1865 г.*, перегруппировав свои силы, генерал Черняев начал новое наступление против кокандских войск. Несмотря на малочисленность своего отряда (около 2 тыс. человек, 12 орудий) Черняев в ночь с 14 на 15 мая начал штурм Ташкента. В городе ему противостояло до 30 тыс. вооруженных защитников, оказавших ожесточенное сопротивление русским войскам. Лишь *17 мая 1865 г.*, потеряв всего 25 человек убитыми, штурмовые колонны Черняева овладели Ташкентом, а 24 мая, также почти без потерь, другим кокандским городом Ходжентом. Под нажимом Англии, протестовавшей против действий Черняева, Александр II вынужден был уволить его со службы, но тем не менее присоединил всю занятую русскими войсками часть Кокандского ханства к своей империи.

Победами России поспешил воспользоваться бухарский эмир Музаффар. *Осенью 1865 г.* его войска захватили Коканд. Генерал-губернатор вновь образованной Туркестанской губернии Константин Петрович Кауфман попытался нормализовать отношения с бухарцами и в 1867 г. предложил эмиру прекратить военные действия и заключить мирное соглашение. Однако правитель Бухары отверг все предложения Кауфмана и объявил «газават» («священную войну») России. В *мае 1868 г.* русские войска начали наступление на Самарканд, 14 мая разбили 40-тысячную бухарскую армию на высоте Чупан-ата (на берегу реки Зеравшан),

а 2 июля одержали победу в сражении на Зерабулакских высотах. В *конце июня 1868 г.* эмир Музаффар вынужден был заключить с генералом Кауфманом договор, по которому признавал над собой протекторат Российской империи, уступал ей город Самарканд с прилегающими к нему бекствами и обязался выплатить 500 тыс. рублей контрибуции. Однако за эмиром Бухары так же как и ранее за кокандским ханом, было сохранено право внутренней автономии.

Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) – русский военный и государственный деятель, инженер-генерал, почетный член Петербургской Академии наук. В 1836 г. окончил Главное инженерное училище и офицерские классы при нем.

С 1843 г. К.П.Кауфман служил на Кавказе, принимая участие в военных операциях против горцев Дагестана и Чечни. Во время Крымской войны отличился в сражении при Кюрюк-Дара и штурме Карса, подписал с русской стороны условия капитуляции этой турецкой твердыни в Закавказье.

Был замечен Д.А.Милютиным, после своего назначения военным министром поручил Константину Петровичу пост директора своей канцелярии. Весь свой незаурядный административный и организаторский талант Кауфман отдал делу жизни своего покровителя, в кратчайшие сроки реформировавшего русские вооруженные силы и создавшего условия для возникновения в России массовой армии.

В апреле 1865 г. Константин Петрович был назначен виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором, а также командующим войсками Виленского военного округа. Находясь на этом посту он энергично и последовательно проводил политику русификации губернии, подавления среди населения остатков польского сепаратизма.

С июля 1867 г. К.П.Кауфман стал генерал-губернатором завоеванного М.Г.Черняевым Туркестанского края. При нем произошло покорение Кокандского ханства, в орбиту русской политики были вовлечены Бухарский эмират и Хивинское ханство.

Однако жителям Туркестана Константин Петрович Кауфман запомнился не только своими походами и заключенными договорами с владыками Бухары и Хивы. Он уделял пристальное внимание развитию местного управления, возникновению народных школ, училищ и гимназий; помогал организации научных экспедиций, изучавших вновь покоренные Российской империей области. По его инициативе в 1870 г. была основана первая в Средней Азии газета «Туркестанские ведомости» и публичная библиотека в Ташкенте.

Новый этап завоевания Средней Азии

Следующим этапом покорения Средней Азии стало утверждение России в районе основанного в 1869 г. города Красноводска на восточном побережье Каспийского моря, на землях населенных туркменами, а также *наступление 1873 г.* на Хивинское ханство. Весной этого года из Ташкента, Оренбурга, Мангышлака и Красноводска выступили отдельные русские отряды, общей

численностью 12 тыс. человек, при 56 орудиях. Общее руководство операцией осуществлял генерал К.П.Кауфман. Встретившись у стен Хивы русские отряды *в боях 27–28 мая 1873 г.* сломили слабое сопротивление хивинских войск и вынудили их капитулировать. *12 августа 1873 г.* в ханском саду Гендемиан генералом К.П.Кауфманом, представляющим интересы России, и хивинским ханом Сеидом Мухаммед-Рахимом II был подписан *мирный договор*. По Гендемианскому мирному договору правитель Хивы признал себя «покорным слугой» российского императора и отказался от самостоятельной внешней политики. Земли по правому берегу реки Амударьи были присоединены к Туркестанскому генерал-губернаторству. Русские купцы получили право беспошлинного провоза и торговли на всей территории ханства. На Хиву была наложена контрибуция в 2,2 млн рублей, хан обещал отменить рабство и позорную торговлю людьми.

Военные успехи России, а также установление подчиненного положения правителей среднеазиатских ханств, выказанная ими слабость в борьбе с «неверными», вызывали рост недовольства местной знати, стремившейся воспользоваться сложившейся обстановкой. В *1875 г.* произошло восстание в Кокандском ханстве. Мятеж возглавили Исхак-Мулла-Хассан-оглы, принявший имя Пулат-хана, одного из родственников Худояр-хана, и Абдурахман-автобачи, придворный свергнутого правителя (в обязанность которого входило подавать хану «автобу» – рукомойник). Этот бек незадолго до восстания совершил паломничество («хадж») в Мекку и поклялся там изгнать «неверных» из стран Среднего Востока. Лишенный заговорщиками престола Худояр-хан с гаремом и слугами бежал в расположенный в русских пределах город Ходжент.

Этим не преминули воспользоваться приверженцы «священной войны» с Россией. Вторгнувшиеся на территорию Туркестанского генерал-губернаторства кокандские отряды жгли селения, убивали и уводили с собой мирных жителей, угрожая взбунтовать весь край. Возглавлял кокандскую армию Абдурахман-автобачи. Во главе наскоро собранного ханского войска *9 августа 1875 г.* он осадил Ходжент. На выручку осажденному русскому гарнизону подошел отряд полковника М.Д.Скобелева (около 4 тыс. человек, 20 орудий и 8 ракетных станков), которому после упорного сражения удалось оттеснить кокандцев к крепости Махраму, около которой были сосредоточены главные силы Абдурахмана-автобачи (50 тыс. человек, 40 орудий). *21 августа 1875 г.* здесь произошло решающее *сражение*, в ходе которого кокандская армия была разбита.

Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) – великий русский полководец, сохранивший на века почетное прозвание – Белый Генерал.

Родился М.Д.Скобелев 17 сентября 1843 г. в семье генерал-лейтенанта Д.И.Скобелева, но по слабости здоровья отец не видел в нем продолжателя семейной военной традиции и поручил его образование известному парижскому педагогу Д. Жерарде, владельцу престижного частного пансиона. По окончании этого учебного заведения Скобелев вернулся в Россию. 1 августа 1861 года Скобелев был принят в число своекоштных студентов первого курса Санкт-Петербургского университета на математический факультет. Вспыхнувшие вскоре университетские беспорядки привели к временному закрытию университета и круто изменили судьбу многих студентов. 22 ноября 1861 г. М.Д.Скобелев принял присягу и стал юнкером Кавалергардского полка. Началась его военная служба.

Служба в размещенном в Петербурге гвардейском полку продолжалась недолго. В феврале 1864 г., уже будучи офицером, Скобелев принял участие в военных действиях против польских повстанцев и в боях с ними заслужил свое первое отличие – орден св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

В 1868 г. М.Д.Скобелев окончил Николаевскую академию Генерального штаба и вскоре получил назначение в войска, действовавшие в Средней Азии. Именно тогда, в Хивинском и Кокандском походах 1873–1876 гг. и выявились полководческие дарования Скобелева. После успешного окончания этой компании Скобелев назначается военным губернатором Ферганской области, выказывает себя отличным администратором. В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. М.Д.Скобелев командует различными частями и соединениями русской армии, участвует в осаде и нескольких штурмах Плевны, в деле под Ловчей и зимнем переходе Балкан через заснеженный Имитлийский перевал, сыграв решающую роль в сражении под Шейново.

В 1880–1881 г. руководил 2-й Ахал-Текинской экспедицией, во время которой была завоевана и присоединена к России Туркмения. Этот поход в январе 1881 г. многие исследователи называют «последним и самым замечательным подвигом Скобелева».

Вопреки традиционному тогда для России курсу на сотрудничество с Германией и Австро-Венгерской империей Скобелев неоднократно и остро высказывался за изменение внешней политики России, за союз с Францией. Будучи в 1882 г. в Париже, он произнес перед сербскими студентами речь, в которой указал на общего врага всех славян – Германию. После ее широкого опубликования в прессе Скобелев был срочно отозван в Россию. После трагической смерти полководца, последовавшей 26 июня 1882 г. в одном из номеров московской гостиницы «Англия», русское общество связало его кончину именно с оппозицией германофильству императорского двора и правительства.

После взятия Махрама русские войска форсированным маршем двинулись на Коканд. Сын свергнутого Худояр-хана Насреддин-хан, возведенный на кокандский престол восставшими беками, поспешил заключить с Россией мирный договор, подтвердив в нем все прежние соглашения с русским правительством и согласившись на подсоединение к Туркестанскому генерал-губернаторству правобережья реки Сырдарьи с городами Наманганом и Чустом. Од-

нако командующий кокандскими войсками Абдурахман-автобачи не сложил оружия и продолжал вести военные действия против русских войск.

Последним очагом сопротивления стал город Андижан. В *конце сентября 1875 г.* к нему был направлен отряд генерала Троцкого (около 1 400 человек; 6 орудий и 4 ракетных станка). В Андижане под командованием Пулат-хана было сосредоточено до 60 тыс. повстанцев, большинство из которых составляли вооруженные горожане. Во время ожесточенного сражения на улицах Андижана русским ротам удалось прорваться лишь к рештаму (центральной городской площади), после чего генерал Троцкий приказал оставить город и отступить на соединение с главными силами. Развивая свой частичный успех повстанцам удалось вновь ненадолго занять Коканд. Насреддин-хану, так же как и отцу, пришлось бежать в Ходжент.

Только спустя 4 месяца двинулся к Андижану через всю охваченную мятежом область отряд генерала Скобелева. Он был вынужден пробиваться через всю Ферганскую долину в условиях необычно холодной для этих мест зимы, когда мороз достигал –15°С. Штурм Андижана начался *8 января 1876 г.* Взяв пригородный кишлак Ескилик три русских колоны ворвались в город. К утру 9 января Андижан пал. Бежавший из города Абдурахман-автобачи сложил оружие *24 января 1876 г.* Вскоре после этого был захвачен и Пулат-хан, который был казнен в Маргелане. *19 февраля 1876 г. Кокандское ханство было упразднено*, его территория под названием Ферганской области была включена в состав Российской империи.

Окончание присоединения Средней Азии к России

Завоевание Средней Азии было продолжено после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отвлекшей на время внимание правительства Александра II от достаточно планомерного продвижения к афганским и иранским границам. *В 1880–1881 гг.* в ходе *2-й Ахалтекинской экспедиции* было завершено завоевание и присоединение к России Туркмении. Все предыдущие попытки сломить сопротивление самого большого и воинственного из туркменских племен – текинцев, в том числе и поход 1879 г. генерала Н.П.Ломакина, были плохо подготовлены и закончились неудачей. Поэтому начальник новой экспедиции генерал Скобелев перед началом наступательной операции на Ахалтекинский оазис создал промежуточные базы снабжения своих войск и начал строительство железной дороги в глубь туркменской территории. Продвижение русских войск было столь четко организовано, что текинцы вынуждены были отойти к своей главной крепости Геок-Тепе, за стенами которой они неоднократно успешно оборонялись от вра-

гов. Генералом Скобелевым под стенами этого укрепления было сосредоточено около 7 тыс. человек и 97 орудий. Им противостояло до 25 тыс. славящихся своей военной доблестью текинцев. Однако во время общего штурма *12 января 1881 г.* упорное сопротивление защитников Геок-Тепе было сломлено, и крепость оказалась в русских руках. Спустя несколько дней были заняты Ашхабад, Каакха и другие населенные пункты Ахалтекинского оазиса.

В *1873 г. Россия заключила соглашение с Англией*, по которому Афганистан признавался сферой влияния Англии. Но даже после подписания договора Англия продолжала провоцировать вооруженные выступления афганцев, что привело к новому сильному обострению отношений между двумя державами.

Завоевание Средней Азии не было завершено в царствование императора Александра III. Оно закончилось *в 1885 г.* Все ее территории вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Номинальную независимость сохранили уменьшенные в своих границах Бухарское и Хивинское ханства во главе со своими владыками, подчинявшимися туркестанскому генерал-губернатору. Край был разделен на административные районы.

С конца 70-х гг. началось строительство железных дорог, которые соединили Среднюю Азию и Центральную Россию.

§ 3. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 гг.

Политика России на Балканах

В *1856 г.* под давлением статей Парижского трактата Оттоманская Порта издала указ о «правах» христиан, проживавших в ее границах. Но на практике этот указ не получил применения. В это время существовавшая в России болгарская колония поставила вопрос о необходимости сохранения связей России с Балканами и было предложено создать специальное частное общество для помощи южным славянам. Ответом на это предложение стал созданный *в 1858 г.* по инициативе московских славянофилов *Московский славянский благотворительный комитет*, занявшийся гуманитарной помощью. Еще в ходе Крымской войны для помощи задунайской Болгарии возникло Одесское болгарское правительство, через которое и осуществлялась связь с Болгарией.

Тем временем на Балканах развивалось национальное движение и продолжалась борьба за национальное освобождение. Единство сил, боровшихся за независимость, нарушило выступление болгар против греческого духовенства за автокефалию болгарской церк-

ви. Русское правительство, заботясь о единстве балканских народов в их борьбе против Турции, пыталось примирить греков и болгар. Однако старания русской дипломатии не увенчались успехом: в 1860 г. происходит церковный разрыв между болгарами и греками. Понимая значение церковного православного единства для русской политики на Балканах, Турция в 1870 г. признала автокефалию болгарского экзархата. Русская политика примирения потерпела неудачу.

В 60–70-е гг. XIX в., так же как и в прежние времена, на Балканском полуострове интересы России сталкивались с интересами Англии и Австрии. Несмотря на подобное противостояние в начале 60-х гг. Россия достигла некоторых успехов в балканских делах: в 1858 г., в Сербии утвердилась княжеская династия Обреновичей; в 1861–1866 гг. в Румынии княжил Н.Куза, бывший сторонником России; *в 1866 г.* при содействии России возник *союз в составе* Сербии, Черногории, Греции и Румынии, направленный на объединение сил против Турции. Русское правительство оказывало не только дипломатическую поддержку союзу, но продавало Сербии оружие и консультировало ее по вопросам военной подготовки.

Со свержением в Румынии в 1866 г. князя Кузы и провозглашением князем принца Карла из династии Гогенцоллернов там усилилось австрийское влияние и союз балканских государств распался. Стало ослабевать политическое влияние России и на Греческое королевство, где усилились позиции Англии. В 1862 г. был свергнут греческий король Оттон, родом из немецких принцев, и при поддержке англичан в 1863 г. был избран королем Георг Датский.

В *1866 г.* Россия пришла на помощь восставшим на Крите грекам: русские суда, спасая греков от истребления турками, перевозили их с острова на континент. Русская дипломатия активно высказалась за передачу Крита Греции, но политика Англии препятствовала решению вопроса подобным образом: она позволила Турции подавить восстание.

В *1868 г.* был убит сербский князь Михаил Обренович. Его смерть существенно изменила обстановку: новое сербское правительство во главе с Блазнавацем сблизилось с Австрией и Балканский союз окончательно распался.

Подготовка к русско-турецкой войне

В середине 70-х гг. XIX в. усилилась борьба европейских держав вокруг восточного вопроса. Австро-Венгрия стремилась к захвату Боснии и Герцеговины и опасалась усиления русского влияния на Балканах. Германия подталкивала и Россию, и Австрию на Ближний Восток, разжигая австро-русские противоречия. Такая поли-

тика должна была дать Германии возможность распоряжаться в Европе. Англия боялась продвижения России к проливам. Учитывая складывающуюся международную обстановку, Россия стала готовиться к новой войне на Ближнем Востоке.

Летом 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание против гнета Османской империи. Ближайшим поводом к восстанию послужили притеснения христианского населения турецкими сборщиками податей, спровоцировавшие кровавые схватки между христианами и мусульманами. Восстание вызвало сочувствие в Сербии и Черногории, стремившихся к национальному объединению сербского народа. Российское правительство считало необходимым оказать помощь восставшим, но не хотело вступать в конфликт с Австро-Венгрией. Оно обратилось к Турции с заявлением о необходимости предоставления восставшим Боснии и Герцеговины автономии, подобной той, которую уже получила Румыния. К такому дипломатическому выступлению России присоединилась и Австро-Венгрия. Это предложение было принято и державами, подписавшими Парижский трактат.

Турция, опасаясь усиления вмешательства великих держав в ее отношения с христианскими подданными, была готова согласиться на проведение ряда реформ. 20 сентября и 30 октября 1875 г. турецкий султан издал «ирадэ» и фирман, провозглашавшие равноправие христиан и мусульман, свободу вероисповедания и облегчение налогового бремени. Но восставшие не согласились на предложенные условия и заявили о своих: предоставление трети земель в Герцеговине в собственность христианам, вывод турецких войск из области и разоружение мусульман, восстановление церквей и домов, освобождение от налогов и податей на три года, приглашение русских и австрийских постоянных наблюдателей за ходом исполнения реформ.

В *мае 1876 г.* по инициативе А.М.Горчакова в Берлине для решения балканского вопроса собрались министры «Союза трех императоров». Основной мыслью плана российского министра было предоставление автономии славянским областям Турции. В своей речи на встрече послов у Бисмарка Горчаков говорил о том, что целью трех императорских дворов остается сохранение целостности Турецкой империи, но с серьезным улучшением участи христиан. Однако проект Горчакова подвергся такой сильной редакционной переработке, что утратил свой первоначальный смысл. Согласно Берлинскому меморандуму, христианам, возвратившимся на родину, должны были даваться пособия на восстановление разрушенных церквей и домов; распределение пособий должны были производить турецкие комиссары по согласованию со смешанными ко-

миссиями; турецкие войска сосредоточивались в нескольких пунктах; христиане, так же как и мусульмане, могли сохранять оружие; наблюдение за ходом реформ находилось у консулов и делегатов великих держав.

Этот так называемый Берлинский меморандум, принятый в *начале мая 1876 г.* и подтверждавший в основном требования повстанцев, был одобрен Францией и Италией, но отклонен Англией. В апреле 1876 г. вспыхнуло восстание в Болгарии, которое турки усмирили с необычайной жестокостью. Готовясь к войне с Турцией, Сербия и Черногория заключили между собой союз с целью помочь Боснии и Герцеговине. В *июне 1876 г.* они начали военные действия. Еще до начала войны в Сербию уехал русский генерал М.Г.Черняев, ставший во главе основной сербской армии. Газета «Русский мир» и ряд других изданий России начали агитацию в поддержку славян в их борьбе с турками и отправки добровольцев в Сербию. Православная церковь пропагандировала мысль о поддержке христиан. Сбор средств для бедствующих славян возлагался на славянские комитеты. Именно комитеты стали центрами сбора пожертвований и отправки добровольцев. Независимо от денежной помощи, они организовали врачебную помощь для раненых и больных, снабжали выходцев из восставших славянских областей пищей и одеждой. Русский Красный крест первым снарядил и отправил в Черногорию и Сербию санитарные отряды, обеспечив их всем необходимым. Российское правительство, вынужденное в силу сложившихся обстоятельств вести двойную политику, скрыто одобряло отправку на Балканы офицеров и отставных солдат царской армии, но официально отрицало свое участие в этом процессе.

В то же время российская дипломатия продолжала искать способы решения балканского вопроса, не подрывавшие отношений с Австро-Венгрией. В июне 1876 г. в Рейхштадте состоялось свидание двух императоров и их министров – Александра II и А.М.Горчакова с Францем-Иосифом и Андриаши. В ходе встречи австрийский император заявил, что не позволит образовать за Дунаем единое и сплоченное славянское государство и что всякие территориальные изменения на Балканах заставят его требовать территориальных компенсаций в пользу Австро-Венгрии за счет Боснии и Герцеговины. Российский император, не оспаривая притязаний австрийцев, предъявил права на Бессарабские земли, расположенные по Дунаю. Встреча двух императоров закончилась соглашением о совместных действиях на Балканах. Также было принято решение настаивать на реорганизации Турцией Боснии и Герцеговины на основе Берлинского меморандума. Был также предусмотрен вариант распада Оттоманской империи, в случае которого предполагалось создать

автономные княжества Болгарию, Албанию и Румелию; Фессалию, Эпир и Крит присоединить к Греции; Константинополь объявить вольным городом.

В *августе 1876 г.*, после нескольких военных неудач сербов, А.М.Горчаков пытался убедить Бисмарка созвать европейскую конференцию для выработки условий сербо-турецкого мира. Но Бисмарк отказался. В сентябре того же года с целью воздействия на Турцию А.М.Горчаков предложил Австрии оккупировать Боснию с условием, что Россия оккупирует Болгарию. Это предложение было также отклонено. При этом Бисмарк всячески стремился подтолкнуть Россию к войне с Турцией, обещая заем. В сентябре 1876 г. Россия начала частичную мобилизацию: объявлялась частная мобилизация всех войск Одесского, Харьковского, Киевского и части Кавказского военных округов. В октябре последовало высочайшее повеление о мобилизации четырех дивизий Московского военного округа. Александр II также повелел приступить к мобилизации 20 пехотных дивизий с их артиллерийскими бригадами, четырех стрелковых бригад, семи кавалерийских дивизий и др. Вместе с мобилизацией действующих войск мобилизовались и вновь формировались запасные части.

К началу 1877 г. численность войск возросла до 546 тыс. человек (по штату мирного времени она составляла 272 тыс.). В составе Дунайской армии находилось 107 батальонов, 149 эскадронов и сотен, 472 орудия – всего 193 тыс. человек. Полностью были отмобилизованы и готовы Одесский и Киевский округа и корпус на кавказско-турецкой границе. К 1 января 1877 г. всего в русских войсках числилось 286 батальонов, 363 эскадрона и сотен, 1 154 орудия, 460 тыс. человек.

В октябре 1876 г. сербская армия потерпела поражение, и Сербия была на грани полного разгрома. Лишь угроза России немедленно разорвать дипломатические отношения с Турцией спасла Сербию от оккупации и принудила Турцию заключить длительное перемирие. Россия предложила созвать европейскую конференцию, которая собралась только в декабре. На конференции был выработан проект автономного устройства Боснии, Герцеговины и Болгарии. В это же время с согласия Англии Турция провозгласила конституцию. Таким образом, дипломатические действия, предпринятые Россией, были сорваны.

В это время начались русско-австрийские переговоры о совместных действиях против Турции, завершившиеся только в марте 1877 г. К середине ноября 1876 г. велись переговоры России с Румынией о свободном проходе русских войск через румынскую территорию. Лишь в *апреле 1877 г.* была подписана конвенция. Двумя месяцами

раньше, в *феврале 1877 г.*, Сербия подписала мир с Турцией. Борьбу продолжала только одна Черногория. В марте 1877 г. представители шести великих держав в Лондоне подписали протокол об умиротворении Востока, условиями которого должны были стать улучшение положения христианского населения и проведение реформ в Боснии, Герцеговине и Болгарии. В начале апреля 1877 г. Оттоманская Порта отвергла Лондонский протокол.

24 апреля 1877 г. Александр II подписал Манифест об объявлении войны Турции. «Исчерпав до конца наше миролюбие, – говорилось в Манифесте, – мы вынуждены... приступить к действиям более решительным. Того требуют и чувство справедливости, и чувство собственного нашего достоинства. Турция отказом своим поставляет нас в необходимость обратиться к силе оружия... Ныне, призывая благословение Божие на доблестные войска наши, мы повелели им вступить в пределы Турции».

Объявление Россией войны Турции произвело сильное впечатление в Европе. Оттоманская Порта обратилась к державам, подписавшим договор 1856 г., с просьбой взять на себя посредничество между Турцией и Россией (на основании 8 статьи договора), но получила отказ. Все европейские державы издали декларации о своем нейтралитете. Из христианских государств Балканского полуострова деятельной союзницей России выступила только Черногория.

Начало русско-турецкой войны

Военные действия развернулись на Балканском полуострове и на Кавказе. Русская Дунайская армия, численный состав которой вместе с нестроевыми составлял 257 тыс. человек, развернулась в Румынии, сосредоточив главные силы в окрестностях Бухареста. Вместе с русскими войсками борьбу против турок вели южные славяне, румыны и греки. Османская армия на европейском театре имела около 190 тыс. человек, из них – 160 тыс. регулярного войска.

По сравнению с 1853 г. русская армия была более подготовленной к ведению военных действий: улучшено вооружение, более подготовлен был офицерский состав, войсковые подразделения были полностью укомплектованы. Главное командование русской армией было вверено великому князю Николаю Николаевичу, начальником штаба был назначен генерал Непокойчицкий. Среди боевых генералов, принимавших участие в военных действиях, были Гурко, Скобелев, Драгомиров, Обручев, Столетов и др. Благоприятному для России исходу войны способствовали громадные ресурсы живой силы, которыми располагало государство, и высокие боевые качества русских солдат.

Иосиф Владимирович Гурко (Ромейко-Гурко) (1828–1901) – выдающийся русский полководец, военный и государственный деятель, член Государственного совета, генерал-фельдмаршал. Он родился 16 июля 1828 г. в семье генерала В.И.Гурко. Воспитанник Пажеского корпуса, он в 1846 г. был выпущен из него корнетом в Лейб-гвардии Гусарский полк. С этой службы началось восхождение Гурко к вершинам военной карьеры: в 1862 г. он состоял в свите Александра II, был флигель-адъютантом, затем командовал гусарским Мариупольским (1866–1869) и Конно-гренадерским (1869–1874) полками, а с 1875 г. командовал кавалерийской бригадой. Перед началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг., генерал-лейтенант Гурко командовал 2-й гвардейской кавалерийской дивизией.

И.В.Гурко стал героем русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в которой командовал передовым отрядом русских войск, совершившим в июле 1877 г. успешный переход через Балканы и освободившим Южную Болгарию. Генерал Гурко участвовал в осаде и взятии Плевны осенью 1877 г., а в декабре 1877 г. отряд под его командованием освободил Софию, нанес поражение турецким войскам под Филиппополем и занял Адрианополь. За свои беспримерные подвиги И.В.Гурко был награжден золотой с алмазами шпагой и орденом св. Георгия 2-й степени, а также получил чин генерала от кавалерии.

После окончания войны с Турцией И.В.Гурко назначили помощником главнокомандующего войсками гвардии, затем он был временным генерал-губернатором Санкт-Петербурга, а с января 1882 г. Одессы. В 1883 г. И.В.Гурко становится Варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа. Находясь на этих постах в течении 12 лет, Гурко смог значительно укрепить боевые округа. Это было особенно важно из-за происходившей в эти годы смены внешнеполитического курса России – постепенного отхода от союза с Германией и Австро-Венгрией и налаживания союзнических отношений с Францией. Укрепление границы с Германией стало основной заботой командующего. И.В.Гурко была создана целая система оборонительных сооружений в районе Ивангорода, Новогеоргиевска, Брест-Литовска и Варшавы, проложена сеть стратегических шоссе, значительно упростившая задачу переброски войск и управления ими.

В 1894 г. по собственному прошению, он был уволен в отставку, с пожалованием чина генерал-фельдмаршала. Последние годы жизни И.В.Гурко провел в своем имении в с. Сахарове Тверской губернии, где и скончался в ночь на 15 января 1901 г.

Ход военных действий

Военные действия на обоих театрах войны открылись в день ее объявления. *24 апреля 1877 г.* Дунайская армия перешла через Прут, а войска Кавказской армии вступили в Малую Азию. Первые действия русских войск ознаменовались блестящими победами. В течение мая Дунайская армия, заняв левый Оберег нижнего Дуная, сосредоточилась в окрестностях Бухареста, кавалерия расположилась по Дунаю, от Ольты до Килии. В Малой Азии крепости Ардаган и Баязет были взяты приступом, после этого войска начали готовиться к осаде Карса. В *июне 1877 г.* началась успешная переправа через Дунай. Император Александр II, выехавший еще в конце мая в действую-

щую армию, присутствовал в Галаце и Браилове при посадке на суда частей 14 корпуса, который переправлялся на правый берег Дуная. Войска этого корпуса быстро, без единого выстрела заняли Мачин, Тульчу и Исакчу. 27 июня главные русские силы, сломив сопротивление турок, переправились через Дунай у Систова.

24 июня 1877 г. император Александр II подписал воззвание к болгарам, в котором говорилось: «Болгары, мои войска перешли Дунай и вступают ныне на землю вашу, где уже не раз сражались они за облегчение участи христиан Балканского полуострова... На храброе войско мое, предводимое великим князем Николаем Николаевичем, повелениями моими возложено – оградить навеки вашу народность и утвердить за вами те священные права, без которых немыслимо мирное и правильное развитие вашей гражданской жизни...»

После трудной, под огнем противника, переправы наших войск через Дунай, командовавший русской армией великий князь Николай Николаевич (Старший) решил выдвинуть вперед к Балканам для быстрого захвата горных перевалов небольшой подвижный отряд, командование которым возложил на генерала Гурко. Гурко с честью выполнил порученное ему дело. Всего с 4 полками кавалерии, стрелковой бригадой и отрядами болгарского ополчения И.В.Гурко, сбив все заслоны противника, пройдя через незащищенный Хаинкиойский перевал, спустился в долину Тунджи, разбил войска Реуфа-паши и овладел в начале июля 1877 г. перевалом Шипка. После этого войска Гурко двинулись по направлению к Андрианополю.

Движение в глубь страны оторвавшегося от тыла, не обеспеченного резервами и связью 10-тысячного отряда было небезопасно.

Действия смелого генерала вызвали настоящую панику в Константинополе, и для противодействия отряду Гурко, к этому времени уже командированному в Санкт-Петербург с поручением перебросить свою гвардейскую кавалерийскую дивизию на театр военных действий, была брошена лучшая турецкая армия Сулейман-паши, срочно отозванная из Черногории. Стянув войска, вчетверо превосходившие отряд Гурко, турки вынудили его к поспешному отступлению, но горные перевалы остались в руках русских.

В крупном сражении у города Стара Загора, которое произошло перед отступлением русских войск, получили боевое крещение болгарские ополченцы, храбро сражавшиеся против турок. Командиром болгарского ополчения был генерал Николай Григорьевич Столетов.

С этого отступления начался один из наиболее героических эпизодов войны – защита Шипкинского перевала, продолжавшаяся несколько месяцев в условиях тяжелой горной войны. Между тем на западе Болгарии войска Криденера атаковали Никополь и в июле

взяли его. На востоке Болгарии были блокированы турецкие крепости Шумла и Варна.

За первыми успехами русскую армию постигли крупные неудачи: турецкая армия под командованием Осман-паши заняла и укрепила 17-тысячным отрядом Плевну – важный стратегический пункт на правом фланге русской армии. Первая попытка овладеть Плевной была предпринята силами тысячного отряда, который после столкновения с турками был вынужден отступить с большими потерями. Главнокомандующим был отдан приказ: во что бы то ни стало взять Плевну. Осман-паша тем временем укрепил крепость и увеличил гарнизон до 24 тыс. человек. Новая атака Плевны *30 июля 1877 г.* 30-тысячным русским войском была отражена с большим уроном для русских. Началась подготовка к «Третьей Плевне». Для этого к участию в военных действиях были допущены румынские войска, а из России были затребованы гвардейские части. Третья атака 11 сентября была отбита с 15-тысячной потерей для русских. Русские войска приступили к осаде Плевны, руководство которой было поручено инженер-генералу Э.И.Тотлебену, прославившемуся при обороне Севастополя.

Плевненский гарнизон, насчитывавший 50 тыс. человек и 96 орудий, был снабжен продовольствием на месяц. Тотлебен постепенно смыкал кольцо блокады. В середине сентября 35-тысячный корпус под командованием И.В.Гурко снова подошел к перевалам через Балканский хребет и занял выжидательное положение. В *октябре 1877 г.* И.В.Гурко во главе гвардейских войск разбил турок у Горного Дубняка и Телиша, чем завершил полное окружение крепости, лишив турок подвоза припасов и подкреплений. *10 декабря 1877 г.*, истощив запасы, Плевна сдалась. С ее падением закончился второй этап войны и начался последний третий.

12 декабря 1877 г. на совещании, проходившем в присутствии императора, обсуждался план дальнейшей кампании. Генерал Тотлебен настаивал на сосредоточении главных сил русской армии на левом фланге и на осаде Рущука, при взятии которого весной можно было перейти через Балканы. Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич настаивал на немедленном зимнем переходе Балканского хребта. Для стремительного наступления он предложил перераспределить войска и укрепить отряды генералов Гурко и Радецкого. Согласно предложению главнокомандующего, генерал Гурко должен был перейти через Балканы, а генерал Радецкий совершал забалканский переход через соседние с Шипкой перевалы, после чего войска должны были наступать на Адрианополь. На военном совете был утвержден план великого князя и принято решение безотлагательно двигаться к Константинополю.

Русская армия под командованием генерала И.В.Гурко при 20° морозе начала героический переход через Балканы. Ей на помощь приходили болгарские жители, доставляя лошадей, расчищая пути, работая проводниками. После 15 дней марша русская армия спустилась в Софийскую долину, освободила Софию и начала наступление в направлении Филиппополя.

48-тысячный корпус генерала Радецкого совершил переход через Балканы у Шипки и спустился в долину Туинджи. *9 января 1878 г.* 21-тысячная армия Веселя-паши, обойденная с флангов, сдалась.

Три дня продолжался бой под Филиппополем, который вели войска под командованием И.В.Гурко с 5-тысячной армией Сулеймана-паши. Сопротивление турецкой армии было сломлено. 19 января 1878 г. в русскую главную квартиру прибыли турецкие уполномоченные. 20 января русский авангардный отряд без боя занял Адрианополь. Русская армия заняла местечко Сан-Стефано, расположенное в 12 км от Константинополя.

Одновременно шли военные действия на Кавказском фронте, где Османская империя также терпела поражения. Здесь 70-тысячной русской армии противостояло 55 тыс. турецкого войска. В *октябре 1877 г.* русские войска разбили турок три Аладже. В ночь с 17 на 18 ноября был проведен штурм Карса и крепость сдалась. Русская армия подошла к Эрзеруму.

31 января 1877 г. было заключено перемирие и начались переговоры о мире.

Итоги русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

По мере развития военных успехов русской армии осложнялось международное положение России. С момента перехода русскими войсками Дуная шла постоянная дипломатическая война с Англией. Англия стала готовить десантные части на Мальте и сосредоточивать свой флот в Безикском заливе. Министр иностранных дел Англии лорд Дерби говорил о том, что занятие Константинополя приведет Россию к войне с Англией. К этим угрозам присоединилась и Австрия. Перед Россией стояла перспектива западноевропейского вмешательства в войну. В то же время русские дипломаты стремились заключить предварительное соглашение с Турцией, чтобы поставить перед свершившимся фактом европейские державы.

Начавшиеся в Сан-Стефано мирные переговоры завершились *3 марта 1878 г.* заключением предварительного мирного договора. Согласно договору, Турция признавала полную независимость Черногории, Сербии и Румынии. Создавалось новое государство – княжество Болгария, включавшее в себя Болгарию и Македонию от

Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера. Босния и Герцеговина получали автономию. К России отходил участок Бессарабии, отторгнутый по Парижскому миру 1856 г. На Кавказе Россия получала крепости Ардаган, Карс, Батум, Баязет с Алашкерской долиной и окружающую их территорию до Сагандунского хребта. Турция уплачивала России контрибуцию в размере 310 млн рублей. Оставался нерешенным вопрос о проливах.

Сан-Стефанский мирный договор способствовал усилению русского влияния на Балканах, которого не могли допустить ни Англия, ни Австро-Венгрия. Опасаясь превращения России в средиземноморскую державу, эти государства настояли на созыве международного конгресса для пересмотра условий русско-турецкого мира. Из-за угрозы продолжения войны, но уже с новыми противниками, Россия вынуждена была согласиться на созыв международного конгресса. Горчаков добивался, чтобы на решение конгресса передавались только вопросы, непосредственно затрагивавшие интересы европейских держав. Англия требовала пересмотра всех статей договора, желая также утопить идею славянской политической самостоятельности. Осложнялись отношения с Турцией. В расчете на поддержку со стороны Бисмарка местом для проведения конгресса избрали Берлин. На Берлинском конгрессе Россия оказалась в изоляции.

Итогом месячной дипломатической борьбы стал *Берлинский трактат*, подписанный 13 июля 1878 г. Основные его положения были таковы: признавалось автономным Болгарское княжество, сильно уменьшенное в размерах; к югу от Балкан образовывалась автономная область Румелия, Македония оставалась под властью Турции; Черногория, Сербия и Румыния объявлялись независимыми; территориальные приобретения России ограничивались устьем Дуная, Ардаганом, Батумом и Карсом; Босния и Герцеговина передавались во временное владение Австро-Венгрии; Англия занимала о. Кипр, превращая его в военно-морскую базу; сохранялись только размеры турецкой контрибуции России. Берлинский конгресс продемонстрировал шаткость «Союза трех императоров», укрепление союза Австрии и Германии и начавшееся сближение Англии и Франции. Позиция Бисмарка положила начало ухудшению русско-германских отношений, что создало предпосылки для сближения России и Франции.

Вопросы и задания к главе 18

1. Охарактеризуйте международное положение России после Крымской войны и подписание Парижского трактата.

2. Какие внешнеполитические задачи должна была решать Российская империя в годы царствования Александра II и с чем это связано?

3. Охарактеризуйте политику России на Кавказе.

4. Какие действия были предприняты русской армией на Кавказе? Назовите русских полководцев, прославивших свои имена в ходе Кавказской войны.

5. Как шло освоение Дальнего Востока? Какие проблемы вынуждено было решать русское правительство на Дальнем Востоке?

6. Как складывались русско-китайские и русско-японские отношения в годы царствования Александра II?

7. Назовите основные этапы присоединения среднеазиатских территорий.

8. Какова роль балканского вопроса в формировании внешней политики России в годы царствования Александра II?

9. Какие действия были предприняты русским правительством для решения балканского вопроса? Возможно ли было предотвратить войну на Балканах в конце 70-х гг. XIX в.?

10. Как развивались события в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.?

11. Каковы итоги русско-турецкой войны? Насколько отличны условия Сан-Стефанского мирного договора и решения Берлинского конгресса? Почему Россия должна была пойти на подписание Берлинского трактата?

Глава 19
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА III

§ 1. НАЧАЛО НОВОГО ЦАРСТВОВАНИЯ

Александр III

День **1 марта 1881** г. начинался вполне обычно. Это было воскресенье. По давно существовавшей традиции император в тот день присутствовал на разводе караулов в Михайловском манеже. На обратном пути в Зимний дворец он заехал на чашку чая к своей кузине великой княгине Екатерине Михайловне. В третьем часу пополудни царская карета в сопровождении шести верховых казаков и чинов полиции на санях выехала к Екатерининскому каналу, где теперь стоит храм Спаса на крови. Здесь царя ожидали три бомбометальщика, расставленных Софьей Перовской.

Бомба, брошенная Николаем Рысаковым, разбила карету, убила казака и случайного прохожего – 14-летнего мальчика, но царь не пострадал. Не послушав уговоров полицейских сесть в сани и немедленно уехать во дворец, он направился к схваченному бомбисту. В это время другой террорист Игнатий Гриневицкий приблизился к царю вплотную и бросил бомбу прямо ему под ноги. Оба были смертельно ранены и вечером почти одновременно скончались.

Завершилась одна и начиналась совсем иная эпоха. Утром следующего дня, 2 марта, когда тело усопшего монарха находилось еще в Зимнем дворце, состоялась церемония интронизации – на российский престол взошел новый царь – император Александр III.

Александр Александрович (1845–1894) был вторым сыном в царской семье. Первоначально ничто не предвещало, что он станет императором – цесаревичем (наследником престола) был его старший брат Николай Александрович. Вместе с тем Александр получил основательное образование. Его успехи в постижении наук строго контролировались императором. Наставником Александра был генерал-адъютант граф Б.А.Перовский. Ученик был добросовестным и усидчивым, но наука давалась ему с трудом. Из трех иностранных языков, которым его обучали, вполне он овладел лишь французским. Плохие оценки он получал по отвлеченно теоретическим и точным дисциплинам, имея явные гуманитарные склонности. Неизменно успешно Александр постигал Закон Божий, рисование, географию и историю. Своего учителя русской истории профессора С.М.Соловьева и его дисциплину он любил. К истории Отечества оставался неравнодушен и после окончания обучения, став

одним из инициаторов создания и председателем Русского исторического общества. Александр Александрович собирал коллекции предметов старины и занимался реставрацией исторических памятников, попечительствовал созданию Исторического музея в Москве. Он был знаком с новинками мировой и отечественной литературы. Особенно любил историческую романистику, высоко ценил Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского. Его портрет будет неполным, если не отметить интерес будущего императора к изобразительному искусству и музыке. Попытки историков представить Александра III как человека малообразованного, умственно неразвитого, равно как и рассказы о его пристрастии к спиртному, не имеют ничего общего с действительностью.

Особенно большое влияние на формирование его мировоззрения оказал К.П.Победоносцев, преподававший ему законоведение. Он способствовал формированию у своего воспитанника представления о самодержавии как власти патриархально-попечительной, о самодержце – строгом, но заботливом отце народа, внушил ему глубокое уважение к национальному русскому и весьма критическое отношение к иноземному.

Александр Александрович охотно занимался гимнастикой, физически был развит и силен, легко переносил тяготы военных лагерей. Он любил плотно покушать, но гурманом не был, пищу предпочитал простую. Простоватое, округлое лицо и излишняя полнота Александра служили предметом насмешек в царской семье. Отличали его от окружающих также непосредственность, открытость и прямота. Он не любил условностей и интриг высшего света, на светских раутах был неуклюж.

Весной 1865 г. неожиданно умер цесаревич Николай. Александр был очень дружен с братом, тяжело и искренне переживал его смерть. Крутой поворот происшедший в его жизни не радовал его, но он отнесся к своим новым обязанностям с чувством высокой ответственности: во время неурожая 1868 г. возглавлял Особый комитет по сбору и распределению пособий голодающим, присутствовал на докладах министров, участвовал в заседаниях Государственного совета и Комитета министров, в начале 70-х г. командовал гвардейским корпусом, а в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. 40-тысячным Рущукским отрядом.

Переход в новое качество – наследника престола был для Александра Александровича болезненным. Еще в 1864 г. он по юношески искренно и трепетно влюбился во фрейлину матери княжну Марию Мещерскую, дальнюю родственницу своего приятеля князя В.П.Мещерского. Она ответила взаимностью. Любовные интрижки не были редкостью в семье Романовых, но Александр вознамерился жениться на своей избраннице. Возможно, что этот брак состоялся бы, если бы не смерть Николая Александровича. Морганический брак для наследника престола был невозможен. Отец желал, чтобы он избрал в жены бывшую невесту Николая датскую принцессу Дагмар. Душу Александра разрывали противоречивые чувства любви к Марии и долга сына и цесаревича. Дело дошло до того, что он написал отцу письмо, в котором просил разрешения на брак с Мещерской, отказываясь от прав на престол. После тяжелого объяснения с императором Александр подчинился его монаршей и отцовской воле. Осенью 1866 г. он сочетался браком с принцессой Дагмар (в православии – Мария Федоровна). Так же как и к государственным делам, Александр относился к браку как к долгу служения – был прекрасным семьянином, верным мужем и заботливым отцом, воспитавшим пятерых детей – Николая, Георгия, Ксению, Михаила и Ольгу. Такие качества вовсе не были нормой среди Романовых. Его дяди – великие князья Константин Николаевич и Николай Николаевич (старший) открыто жили с любовницами. В амурной связи с княжной Е.М.Долго-

рукой (княгиня Юрьевская) состоял и сам император Александр II. Более того, в 1880 г. после смерти законной супруги император сочетался браком с княгиней Юрьевской, имевшей от него уже троих детей. При дворе ходили упорные слухи о возможности скорой коронации Юрьевской и назначении нового наследника престола. Это был крупный фамильный скандал. Ничего подобного и гораздо меньшего Александр Александрович никогда себе не позволял.

Внешне Александр III вполне соответствовал роли вершителя судеб России. В свои 36 лет это был весьма представительный лысоватый мужчина с окладистой бородой, почти всегда носивший военный мундир. Он был сдержан, уравновешен, немногословен, но когда говорил, речь его производила впечатление глубоко продуманной. Он мог запросто, но не теряя царского величия, общаться с простыми людьми. Образ его жизни и внешний облик удивительно соответствовали народным представлениям о справедливом монархе.

Александр III вступил на престол в исключительно сложной обстановке. На лицо были дезорганизация правительственных структур, большая вероятность повторения актов революционного террора, тяжелое экономическое и сложное международное положение страны, скандальная ситуация в императорской семье. Было вполне очевидно, что прежде проводившийся внутриполитический курс, с позиций принципа незыблемости самодержавия, себя не оправдал. Во внутренней политике нового царствования выделяется два этапа. Первый – весьма непродолжительный, охватывающий два года от интронизации до коронации императора в мае 1883 г. – связан с выработкой новой политики и неизбежными в условиях поиска колебаниями правительства. Важнейшими задачами этого этапа было создание благоприятных условий для созидательной деятельности – выход страны из внутриполитического кризиса, ее «умиротворение» и обеспечение мирного сосуществования с соседними державами. В последующее десятилетие неизменно проводилась политика не совсем точно названная историками «контрреформами».

Манифест о незыблемости самодержавия

В связи со смертью Александра II намеченное ранее заседание Совета министров по поводу предложений Лорис-Меликова состоялось 8 марта. Речь на нем шла не о конституции и представительном учреждении по западноевропейскому образцу. Лорис-Меликов предлагал учредить в Петербурге «временные подготовительные комиссии», наподобие существовавших в период подготовки отмены крепостного права, для выработки законопроектов. Результаты работы этих комиссий должны были потом рассматриваться «общей комиссией», с участием выборных представителей земств и городов. В защиту проекта высказались Д.А.Милютин, П.А.Валуев, А.А.Сабуров, Д.Н.Набоков, А.А.Абаза, великие князья Константин Николаевич и Владимир Александро-

вич. Против «конституции» – престарелый граф С.Г.Строганов, Л.С.Маков и К.Н.Посьет. Князья А.А.Ливен, С.Н.Урусов и принц Ольденбургский четко своих позиций не выразили. Перелом же в ходе дискуссии произвела яркая, пламенная речь Победоносцева. Он выступил не только против данного проекта, но и подверг резкой критике всю внутреннюю политику предыдущего царствования, приведшую к гибели Александра II и грозящую гибелью России. Император, по сути, поддержал выступление обер-прокурора, заявив: «Да, все мы виноваты». Окончательное решение вопроса было отложено на неопределенное время.

Мастерски выдержав политическую паузу, **29 апреля 1881 г.** Александр III подписал манифест. В нем говорилось о незыблемости самодержавной власти, которую следует «утверждать и охранять для блага народного от всяких поползновений». Положительная программа сводилась к «искоренению гнусной крамолы, позорящей землю русскую», «утверждению веры и нравственности», «доброму воспитанию детей», «истреблению неправды и хищения» в государственном аппарате, «водворению порядка и правды в действии учреждений», созданных в предыдущее царствование. Автором текста документа был К.П.Победоносцев.

Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907) родился в многодетной семье профессора словесности Московского университета, где царил дух патриархальности и искренней православной религиозности. Окончив в 1846 г. Училище правоведения, он служил в московских департаментах Сената, одновременно изучая историю русского гражданского права, а с 1859 г. стал профессором Московского университета. Главный труд Победоносцева-правоведа – «Курс гражданского права» – выдержал пять изданий, стал настольной книгой нескольких поколений русских юристов. Литературных и ученых занятий Константин Петрович не оставлял до конца жизни, был членом Российской и Французской академий наук, почетным профессором Московского, Петербургского, Киевского, Казанского и Юрьевского университетов. Через некоторое время после приглашения преподавать правоведение царским детям он перебирается на жительство в Петербург, приобщается к придворным сферам и высшей государственной деятельности: в 1868 г. назначается сенатором, в 1872 г. – членом Государственного совета. Начало реформ 60-х гг. Победоносцев встретил с энтузиазмом. Как и многие современники, он возмущался произволом и бюрократизмом николаевских времен, мечтал приобщить Россию к новейшим успехам просвещения и цивилизации, участвовал в подготовке судебной реформы.

Однако он и не предполагал, что либеральные увлечения его юности могут болезненно столкнуться с основами российского жизнеустройства. Мировоззрение Победоносцева, нравственной основой которого являлось православие, пережило в пореформенную эпоху кризис, который не был плодом холодного расчета. Он был эмоциональным, впечатлительным и ранимым человеком, совершившим множество добрых дел для совершенно незнакомых ему людей. Однако это не мешало ему быть суровым, порою даже жестоким, государственным мужем. В своей практической деятельности он руководство-

вался не сиюминутной политической конъюнктурой, а системой вполне определенных принципов, на которых базируется отечественная государственность и которыми ни при каких обстоятельствах невозможно поступиться. Его возмущали провалы и недоработки бесконечных реформ, политические компромиссы. Он открыто выступал с обличениями всего этого в газете князя Мещерского «Гражданин». Строгий моралист неодобрительно поглядывал на царившую вокруг расточительность и «вольные нравы» высшего света, дерзая порицать амурную связь императора с юной княжной Е.М.Долгорукой. В свою очередь и свет платил Победоносцеву неприязнью.

Его жизнь была трагична. Победоносцев принадлежал к редкому человеческому типу, отдающему всего себя осуществлению грандиозной идеи. Такие люди вызывают противоречивые чувства окружающих – удивления, страха, восторга и ненависти. Он страстно стремился искоренить в окружающем мире все, что не вписывалось в его взгляды. На излете эпохи реформ обличения Победоносцева встречали сочувствие в разных общественных кругах, отнюдь не только консервативных. «Он производил очень хорошее впечатление, – вспоминал о Победоносцеве А.Ф.Кони. – Ум, острый и тонкий, веское и живое слово были им обыкновенно обращаемы на осуждение правительственных порядков царствования, которое началось так блестяще, а кончилось так плачевно». Честность и ясность идей Победоносцева казались желанными ориентирами в запутанной ситуации конца 70-х гг. Не случайно к Победоносцеву тянулся, считал его своим другом и наставником в последние годы жизни Ф.М.Достоевский. Все сильнее подпадал под влияние Победоносцева и наследник престола Александр Александрович.

Доверительные отношения между бывшим учителем и учеником постепенно приобретали оттенок оппозиции курсу правительства, особенно по церковному и национальному вопросам. Победоносцев учил, советовал, наставлял, просил почти всегда о чем-то общественно значимом, но никогда не пользовался близостью к наследнику, а затем к царю, для достижения личных карьерных или материальных выгод. После начала войны с Турцией Победоносцев слал наследнику, находившемуся в войсках, подробные реляции о внутриполитическом положении в России. Поскольку по официальным каналам до него доводили лишь военные сводки, они были для Александра единственным источником политических новостей. Победоносцев вел большую и опасную игру; в своих письмах он твердил о воровстве и развале в ведомствах либералов. Между тем последние проглядели возвышение Победоносцева, считая его смешным и несерьезным противником, своего рода политическим анахронизмом. Неверная оценка привела к тому, что по ходатайству М.Т.Лорис-Меликова, искавшего союза с наследником престола, Победоносцева в 1880 г. ввели в Верховную Распорядительную комиссию, а затем назначили обер-прокурором Святейшего Синода и членом Комитета Министров.

Персональные изменения в правительстве

1 марта 1881 г. в одночасье вознесло К.П.Победоносцева на вершины государственной власти. Хотя он не кичился и не рисовался своим влиянием, все немедленно почувствовали, что это – действительный тайный советник не только по чину. Уже тогда утвердилось, а вслед за тем было перенесено в историческую литературу мнение, что для государя он был чуть ли не поводырем.

Но это было далеко не так. Царь ценил в Константине Петровиче стойкий консерватизм убеждений, понимал необходимость такой фигуры возле себя, так как она помогает «сдерживать увлекающихся». Однако самодержец слушал и слышал Победоносцева лишь тогда, когда их мнения совпадали. Со временем царя начала угнетать мрачная меланхолия обер-прокурора, который всегда отлично знал, что не надо, но никогда не знал того, как надо делать. Это не означает, что у Победоносцева не было позитивной программы. Глубже и раньше других осознавший сложность положения правительства (либеральные реформы не принесли благоденствия, но их отмена в перспективе грозила общественными потрясениями), он попытался предложить третий путь: заморозить административные преобразования и заняться внутренним перерождением людей. В этом духе был выдержан написанный им текст манифеста 29 апреля 1881 г. В сфере управления опора на людей предполагала напряженный личный труд царя, контролирующего все сферы государственной жизни и назначающего достойных администраторов. Связывать монарха с народом призван был честный и близкий к народной жизни советник. В этой роли Победоносцев видел себя.

Еще 1 марта, поздно вечером, он буквально прорвался к царю и умолял, для блага России и династии, выгнать немедленно Лорис-Меликова, который своим соглашательством и бездеятельностью довел дело до цареубийства. Потом последуют напоминания царю о том, что Лорис «фокусник», «может играть двойную игру», «не патриот русский», «приведет Вас и Россию к погибели». Вся «либеральная партия» во главе с великим князем Константином Николаевичем была завсегдатаями салона Юрьевской и уже поэтому была несимпатична Александру III. Вскоре были уволены А.А.Ливен, А.А.Сабуров и Л.С.Маков. В знак несогласия с манифестом от 29 апреля в отставку подали М.Т.Лорис-Меликов, А.А.Абаза и Д.А.Милютин. В июле был удален с поста председателя Государственного совета и великий князь Константин Николаевич. Таким образом, уже в первые три месяца нового царствования были устранены шесть из восьми министров Александра II. Необходимы были люди для замещения вакантных высших государственных постов.

Одним из первых произошло выдвижение бывшего адъютанта Александра III, а затем начальника штаба гвардейского корпуса, которым командовал цесаревич, начальника кавалерии Рущукского отряда во время русско-турецкой войны графа **И.И.Воронцова-Дашкова**, назначенного начальником охраны Александра III, а в августе 1881 г. Министром Императорского двора. Борьба с революционным движением стала его важнейшей заботой. По настоянию графа император поселился с семьей в Гатчине, во дворце своего прадеда. Против этой меры горячо возражал Победоносцев, полагавший, что переезд отдалит царя от народа. Но доводы Воронцова (в Гатчине легче пресечь

попытки террористов привести в исполнение угрозы Александру III, изложенные в письме-ультиматуме ИК «Народной воли» от 10 марта 1881 г.) оказались сильнее. Был создан Временный совет из именитых петербуржцев, который должен был обеспечить охрану императора. Главную роль в совете играл граф Воронцов-Дашков. По требованию совета он приставил к Александру III личного телохранителя, который везде сопровождал царя.

Дело о цареубийстве

По показаниям одного из участников цареубийства, желавшего спасти свою жизнь, Н.Рысакова прошли аресты его соучастников. Некоторые из террористов были задержаны еще в начале года: испугавшийся вечной каторги народоволец И.Окладский выдал агента ИК «Народной воли» в политической полиции Н.В.Клеточникова и руководителя ряда покушений на императора А.И.Желябова. Всего под следствием находилось около 50 человек. Александру III постоянно докладывали о его ходе. 26 марта в Особом присутствии Правительствующего Сената начался суд, вынесший смертный приговор пяти террористам – Т.М.Михайлову, Н.И.Рысакову, А.И.Желябову, Н.И.Кибальчичу и С.И.Перовской. Дело Г.М.Гельфман по причине беременности было вынесено в особое производство. Помиловать приговоренных теперь мог только царь.

Во Франции, под руководством В.Гюго, развернулась широкая кампания, имевшая целью не допустить «жестокой расправы». В России тоже раздавались авторитетные голоса о помиловании. 28 марта – в день завершения суда над первомартовцами в зале собраний Петербургского кредитного общества известный философ, профессор В.С.Соловьев перед аудиторией в 800 человек выступил с лекцией о просвещении в России в XIX столетии. В конце речи он допустил высказывания о процессе над цареубийцами. Владимир Сергеевич апеллировал к христианским заповедям: если русский царь христианин, а тем более «вождь христианского народа», он должен простить, но если он «отрекается от христианского начала и вступает на кровавый путь», «русский народ от него отвернется». С позиции милосердия он призывал отменить смертную казнь, улучшить состояние тюремного надзора и ссылки, распространить «жалость» на преступников. Восторженная молодежь трижды пронесла его на руках вокруг кафедры. Необходимо отметить, что Соловьев не уставал обличать и революционное насилие. Александр III запретил исключать его из университета, но выразил ему через министра народного просвещения царское порицание и временно запретил его публичные выступления.

В защиту цареубийц выступил и Л.Н.Толстой. Он написал письмо к царю, в котором настойчиво советовал помиловать террористов, поскольку «зло родит зло» и на место нескольких казненных

революционеров встанут десятки. «Отдайте добро за зло, не противьтесь злу, всем простите, – писал Толстой императору, – дайте им денег и ушлите куда-нибудь в Америку». Исполнение заповедей божьих будет самое разумное действие: «как воск от лица огня, растает всякая революционная борьба перед царем – человеком, исполняющим Закон Христа». Письмо это было передано литературным критиком Н.Н.Страховым Победоносцеву, который отказался переправить его императору и написал Толстому, что «Ваша вера одна, а моя и церковная другая». Оно дошло до самодержца через профессора истории К.Н.Бестужева-Рюмина и великого князя Сергея Александровича. Возмущению Александра III не было предела. Он велел сказать графу, что, если бы покушение было совершено на него самого, он мог бы помиловать, «но убийц отца не имеет права простить». Победоносцев поставил перед царем и вопрос об отлучении Толстого от церкви, но самодержец не поддержал его: «Не делайте из него мученика, а из меня его палача». Эту ошибку с подачи Победоносцева совершит Синод при Николае II.

3 апреля 1881 г. на Семеновском плацу было повешено пять цареубийц. Беременная Геся Гельфман была помилована и приговорена к каторге. Казнь проходила при огромном стечении народа и, что поражало, публика открыто выражала удовлетворение вершившимся правосудием. Когда какая-то курсистка захотела положить к ногам Перовской букетик цветов, то на нее набросились. Она вырвалась, побежала, а за ней погналось более сотни человек. Когда несчастная, выбиваясь из сил, сумела уже за несколько кварталов от плаца заскочить в один из домов, а дворник запер за ней входную дверь, то обезумевшая толпа выломала дверь, избила дворника и чуть не разорвала нигилистку. Только вмешательство полиции предотвратило самосуд. Цареубийц проклинали на всех углах. Еще в ночь с 1 на 2 марта перед Зимним дворцом собралась огромная толпа, выражавшая возмущение убийством императора и пытавшаяся расправиться с каким-то молодым человеком, по внешнему виду похожим на нигилиста. Каких-либо антиправительственных волнений и выступлений не происходило. Все либеральные газеты и земские собрания изъявляли сочувствие императору и резко осуждали терроризм. В адрес Александра III поступил ряд записок – проектов преодоления кризиса от частных лиц. Несмотря на все различие взглядов, их авторы были едины в своих призывах к борьбе с революционерами.

Реформа Министерства внутренних дел

«Народная воля» еще существовала. Задача окончательной ее ликвидации решалась назначенным в мае 1881 г. министром внутренних дел графом Н.П.Игнатьевым.

Прежде всего новому министру необходимо было завершить начатое еще в августе 1880 г. преобразование полиции, когда III отделение собственной его императорского величества канцелярии было упразднено, а его дела переданы Департаменту полиции в составе Министерства внутренних дел. Этому же министерству был переподчинен и Отдельный корпус жандармов. С точки зрения организационной реформа оказалась не до конца продуманной. Корпус жандармов оставался воинской частью и имел двойное подчинение: функционально – Министру внутренних дел, по строевой – военному министру. Губернаторы на местах контролировали всю полицию за исключением Губернского жандармского управления. Недостаточно точно были определены функции жандармов, по сравнению с другими органами политической полиции. Первым шагом, предпринятым Н.П.Игнатьевым, была подготовка «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», утвержденного императором **14 августа 1881 г.** Оно было введено в действие на три года, но в дальнейшем срок его действия продлевался вплоть до крушения монархии. Документом предусматривалось, что отдельные местности по решению министра внутренних дел могут объявляться на положении усиленной или чрезвычайной охраны. На период введения этого положения министр, генерал-губернатор, жандармы и полиция получали дополнительные полномочия, за счет судебных органов. Так, им разрешалось брать подозреваемых под стражу сроком до двух недель. Генерал-губернатор получал фактически права военачальника в прифронтовой полосе. По его указанию любое дело могло быть передано из суда в военный трибунал. Он получал право ареста или высылки любого лица в административном порядке, закрытия учебных заведений, временного прекращения деятельности органов местного самоуправления. При Минитерстве внутренних дел было создано Особое совещание, состоявшее из трех членов и председателя – товарища министра внутренних дел. Совещание принимало решения в отсутствии обвиняемых. В его компетенцию входили дела о политической неблагонадежности, о заводских и крестьянских беспорядках и о сектантах. С 1881 по 1888 г. Особым совещанием было решено 2 872 дела, тогда как судебными органами за тот же период было заслушано лишь 224 политических дела. За указанное время 9 % осужденных совещанием были казнены, 57 % приговорены к каторжным работам, 20,5 % – к ссылке в Сибирь.

В Департаменте полиции в 1881 г. служило 125 чиновников. К 1895 г. их число возросло до 153. Главная задача его заключалась в сборе, хранении и обработке информации о неблагонадежных, которая передавалась жандармам, проводившим дознание. Тайная

полиция имела подразделения на местах – охранные отделения. Первое из них было создано еще в 1866 году в Петербурге, но до начала 80-х гг. никак себя не проявило. В октябре 1881 г. оно было реорганизовано, укреплено кадрами, аналогичное подразделение было создано в Москве. Отделение возглавлялось жандармским офицером. Наряду с чиновниками при нем состояли вольнонаемные агенты наружного (филеры) и внутреннего наблюдения (секретные сотрудники). Выдающимся деятелем сыска был Е.Ф.Медников, возглавлявший «летучий» отряд филеров Московской охранки. Его отряд состоял из 30 человек и был способен действовать на всей территории Империи в экстремальных условиях. Элитарными агентами были сотрудники внутреннего наблюдения, которых несправедливо отождествляют с провокаторами. Некоторые из них были банальными предателями, другие – авантюристами, искателями приключений, но самыми лучшими агентами были те, кто сотрудничал с полицией по идейным соображениям. 24 года, не будучи ни разу разоблачена, освещала деятельность революционеров А.И Серебрякова. Руководителями политического сыска со временем стали секретные сотрудники С.В.Зубатов и П.И.Рачковский.

Попыткой правительственных кругов выработать новые средства борьбы с революционерами стало тайное, конспиративное общество – *«Священная дружина»*, созданное в **августе 1881 г.** Идея такой организации была выдвинута С.Ю.Витте в письме к Р.А.Фадееву, который переадресовал его Воронцову-Дашкову. Последний стал фактическим главой «дружины». В организационном отношении она делилась на пятерки. Члены каждой из них знали только друг друга и беспрекословно подчинялись «старшему брату». В «дружине» состояли 729 членов, в основном аристократы. Деятельность ее финансировалась лично императором. В ряду мер «дружинников» – организация покушений на революционеров и переговоры с ИК «Народной воли». Цель этих переговоров состояла в заключении перемирия с революционерами. Воронцов предлагал Вере Фигнер воздержаться до коронации от террористических актов, обещая в обмен политическую амнистию и «свободу социалистической пропаганды». В.Н.Фигнер усмотрела в этом явную провокацию. Переговоры были прерваны. Параллельно со «Священной дружиной» существовала «Добровольная народная охрана» (15 тыс. членов), которая начинала действовать только во время поездок императора. Она состояла из тайных осведомителей, агитаторов и боевиков, готовых ответить террором на террор.

В целом Министерству внутренних дел и его добровольным помощникам удалось решить задачи «умиротворения». «Народная воля» была разгромлена, а ее остатки ушли в глубокое подполье.

Единственным террористическим актом, который удалось осуществить в то время народовольцам, было подготовленное Верой Фигнер и Степаном Халтуриным убийство Киевского военного прокурора В.С.Стрельникова. Военная организация «Народной воли» в составе 200 человек в результате предательства была полностью арестована. В феврале 1882 г. в Особом присутствии Правительствующего Сената состоялся «процесс 20-ти». Среди подсудимых были видные деятели ИК – Н.Н.Колодкевич, А.Д.Михайлов, М.Н.Тригони, М.Ф.Фроленко и др. Все они получили каторгу, а офицер Н.Е.Суханов был расстрелян.

Временные правила для евреев

Необходимость чрезвычайных мер охраны обосновывалась, в частности, необходимостью предотвращения погромов в черте еврейской оседлости. Первый погром произошел в Елизаветграде 15 апреля 1881 г., затем волнения распространились на другие города – Киев, Ананьев, Кишинев, Одессу, Николаев, Александров, Ромны. Из городов они перекинулись в сельскую местность. В 1881–1882 гг. было зарегистрировано 259 погромов, из них 219 – в селах и деревнях. Подавляющая часть их произошла весной, в период празднования еврейской пасхи. Вызывала удивление нерасторопность полиции, которая не могла воспрепятствовать погромам, неумолимо охватывающим один населенный пункт за другим. Способствовали ли власти погромам? Характерно, что погромщики были твердо убеждены в правомерности своих действий, хотя никаких официальных санкций на них не было. В народе говорили о том, что надо «избивать жидов, которые извели царя-батюшку и нашу кровь пьют», что «государя погубила Геся», распространялись слухи о «царских грамотах», разрешающих избивать евреев, якобы скрытых от народа чиновниками. Опираясь на эту информацию граф Игнатьев заявил петербургскому раввину: «Евреи сами виноваты в погромах – примыкая к нигилистам, они отнимают у правительства возможность оградить их от насилия». Это совершенно не соответствовало действительности. В народничестве евреи были представлены в малом числе. Более того, «Народная воля» оценила погромы, как народные действия соответствующие видам революционной партии. Предполагалось, что массовое движение, которое легче всего было направить против евреев, в своем дальнейшем развитии обрушится на дворян и чиновников. В соответствии с этой позицией ИК выпустил ряд прокламаций.

С другой стороны, нет никаких серьезных свидетельств о том, что власти сознательно организовывали погромы. Немыслимо, чтобы такой осторожный политик как Победоносцев рискнул бы будоражить народные страсти – ведь чернь могла бы выйти из пови-

новения. Граф Игнатьев вступил на пост министра внутренних дел после начала погромов – следовательно, ответственность за их организацию должна лежать не на нем, а на Лорис-Меликове, что совершенно не вяжется с убеждениями и политикой последнего. 6 мая 1881 г. Игнатьев направил на места циркуляр, требовавший от властей предупреждения «подобного нарушения порядка» и преследования погромщиков. Последних предавали суду. В 1881 г. в военных судах было заслушано 66 дел, из них 50 – о еврейских погромах. Поэтому следует говорить не об организации властями погромов, а о дезорганизованности и слабости полиции.

Министерством внутренних дел в черте оседлости были образованы комиссии для обследования быта и занятий евреев. Материалы комиссий засвидетельствовали наличие серьезного социального напряжения в этом регионе. Непропорционально высокая доля евреев в финансовой и промышленной сфере, фактически монополизация ими виноторговли и мелкого ремесла, организованного в цехи, способствовали развитию антисемитизма. В итоговом докладе граф Игнатьев подчеркивал, что евреи благодаря сплоченности и солидарности, «за немногим исключением, направили все свои усилия не к увеличению производительных сил государства, а к эксплуатации преимущественно беднейших классов окружающего населения». В **мае 1882 г.** по проекту Игнатьева были приняты Временные правила, запрещавшие лицам иудейского вероисповедания селиться вне городов и местечек, а также покупать или арендовать землю. Ограничительное законодательство пополнилось очередным законом, препятствующим свободному передвижению евреев и способствующим дальнейшей изоляции еврейской общины. Временные правила не только не сняли социальную напряженность, но создали дополнительные противоречия. Вместе с тем погромы пошли на убыль и создавалось ложное впечатление «умиротворения» в черте оседлости.

Отставка Н.П.Игнатьева

С самого начала Игнатьев носился со славянофильской идеей приглашения «сведущих людей» к обсуждению действий властей. В сентябре 1881 г. по его инициативе была создана комиссия под Председательством М.С.Каханова для разработки проекта реорганизации всей системы местного управления. В комиссии обсуждалась возможность расширения участия земств в уездных и губернских делах.

В марте 1882 г. Игнатьев представил императору проект манифеста о созыве Земского собора. По мнению министра, спасительным путем для России был возврат к «исторической форме общения самодержавия с землею». Признавая, что самодержавие является единственной, свойственной русским формой правления,

Игнатьев полагал, что ныне оно «несовершенно». Царь оторван от народа вследствие преграды, установленной между ними чиновничеством. Не уступая ничего из своей власти, самодержец, созвавший собор, получит верное средство узнать истинные нужды страны. Свыше 50 % участников этого органа должны быть крестьянами. Для созыва собора Игнатьев предлагал использовать коронационные торжества, положив конец великой смуте.

Несмотря на то что подготовка манифеста проводилась в глубокой тайне, вопрос этот получил огласку. О нем узнали Островский и Победоносцев, сразу же составившие оппозицию проекту. К делу был подключен Катков, оперативно напечатавший в «Московских ведомостях» статью, в которой напоминал, что требование Земского собора всегда исходило из революционного лагеря. Александра III убеждали, что идея собора – попытка в завуалированной форме вновь вернуться к вопросу о конституции.

27 мая 1882 г. в Петергофе состоялось совещание по поводу предложений Игнатьева с участием ряда государственных деятелей под председательством императора. После резких выступлений Победоносцева и Островского против проекта Александр III с раздражением заявил, что доверие его к Игнатьеву было полное и неограниченное вплоть до возбуждения им вопроса о соборе, на созыв которого он своего согласия не дает. Отставка министра внутренних дел была предрешена.

§ 2. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В 1883–1894 гг.

Перемены в правительстве

Первоначально намечалось провести коронацию Александра III в мае 1882 г. Однако по ряду причин тогда она не состоялась. Официальная версия отмены коронационных торжеств сводилась к тому, что императрица Мария Федоровна в интересном положении и скоро должна разрешиться от бремени. Действительно, дочь Александра III Ольга появилась на свет 1 июня 1882 г. Однако нужно полагать, что были и другие причины. Свою роль сыграла и отставка Игнатьева, и неуверенность властей, что удастся обеспечить в Москве безопасность императора и членов его семьи. После совета с церковными иерархами и родственниками Александр III назначил коронацию на май 1883 г. Торжества продолжались почти три недели при огромном стечении народа. Были приняты беспрецедентные по тому времени меры безопасности. Однако никаких беспорядков не произошло. Это был результат разительной пере-

мены в общественных настроениях. Вернувшийся из-за границы после длительного отсутствия консервативный публицист К.Ф.Головин отмечал в своих воспоминаниях, что «та безразличная среда, всегда готовая осмеивать власть и сочувствовать выходкам бунтарей, эта среда, обнимавшая почти всю Россию, когда я уехал за границу в 79-м году, решительно отказывалась теперь питать своим сочувствием революционные корни».

Продолжалось устранение либерально настроенных сановников. Отставку получили министры народного просвещения А.И.Николаи (1882), юстиции Д.Н.Набоков (1885), финансов Н.Х.Бунге (1886). Усиление консервативных тенденций в обществе создавало потребность в сильной личности, способной твердо держать курс государственного корабля. 31 мая 1882 г. был опубликован Указ о назначении министром внутренних дел Д.А.Толстого.

Граф **Дмитрий Андреевич Толстой** (1823 – 1889) происходил из старинного дворянского рода. Окончив Царскосельский лицей, Толстой начал служебную карьеру в Собственной его императорского величества канцелярии. Академический склад ума сочетался у него с энергией и непреклонностью характера. Вместе с тем заносчивый Толстой умел быть любезным и обходительным с влиятельными сановниками. Служа в Министерстве народного просвещения, он зарекомендовал себя как человек консервативных воззрений, а граф С.С.Уваров видел в нем своего преемника. Перейдя в Министерство внутренних дел, ему удалось не только войти в доверие к министру Д.Г.Бибикову, но и жениться на его некрасивой дочери, взяв за ней огромное приданое. Используя протекцию своего однокашника по лицею А.В.Головнина, Толстой переходит на должность директора канцелярии Морского министерства. Чутко уловив либеральные веяния, он занял одно из первых мест в окружении великого князя Константина Николаевича. Однако интрига, которую он повел против своего друга Головнина, перечеркнула его намерения сделать карьеру на волне либерализма. В 1860 г. Дмитрий Андреевич вернулся в Министерство народного просвещения в скромной должности члена Главного правления училищ. Либеральные настроения графа быстро рассеялись. Толстой встретил в штыки либеральный проект освобождения крестьян. Он пытался убедить императора в том, что члены редакционных комиссий пренебрегают интересами дворян. Граф получил высочайший выговор. Но и спустя два десятилетия он не изменил своего мнения. «Раскрепощение помещичьих крестьян, в том виде, как оно состоялось, – заявлял он Александру III, – не могло принести блага России, потому что введено было не из христианского братолюбия, а в хвастовстве перед Европою и в выгодах чиновничества». Черная полоса в его жизни продолжалась. Министерство возглавил его бывший друг, а теперь враг – А.В.Головнин. Дмитрий Андреевич подал в отставку. Он присутствовал в Сенате, вынужден был участвовать в разработке либеральных судебных уставов. Тут его жизненный путь впервые пересекся с путем К.П.Победоносцева.

В 1863–1864 гг. Толстой издает в Париже двухтомный труд «История католицизма в России». На Толстого обратил внимание обер-прокурор Святейшего Синода А.П.Ахматов, который в 1865 г. по выходе в отставку рекомендовал его на свое место. Силою обстоятельств Дмитрий Андреевич выступил про-

должателем преобразований, начатых его предшественником. Однако реформирование церкви совершалось крайне медленно и заметно отставало от общего процесса преобразований. Зато он сумел угодить императрице Марии Александровне. Граф вошел в число ее доверенных лиц и стал чаще бывать при дворе. Когда же в 1866 г. Головнин был уволен в отставку, по протекции М.Н.Муравьева и графа П.А.Шувалова император назначил Толстого министром народного просвещения при сохранении за ним поста обер-прокурора Синода. Вспыльчивый, желчный и упрямый, он стал основной ударной силой «шуваловской партии» во время ожесточенных дебатов в Государственном совете и Комитете министров. Как уже отмечалось, в апреле 1880 г. он был уволен в отставку.

Весной 1882 г. о Дмитрии Андреевиче вспомнили. В правительстве обсуждался вопрос о заключении конкордата (договора) с римской курией, и Победоносцев предложил привлечь к работе графа как известного специалиста по проблемам католицизма. Позиция Толстого против конкордата понравилась Александру III. Его назначили президентом Академии наук. После отставки Игнатьева он виделся императору наиболее подходящим преемником. На аудиенции в Гатчине Дмитрий Андреевич откровенно изложил императору свое политическое кредо. Он был убежден, что реформы прошлого царствования были ошибкой. Они оставили в наследство разоренное, пьяное, недовольное крестьянское население, разоренное, недовольное дворянство, суды, которые постоянно вредят полиции, 600 земских говорилен, оппозиционных правительству. Поэтому задача министра внутренних дел должна состоять в том, чтобы *не развивать, а парализовать все оппозиционное правительству*. Говоря о дворянстве, Толстой заявил: «Ваши предки создали Россию; но они нашими руками ее создали». Государь покраснел и ответил, что он этого не забывает и согласен с графом по всем пунктам.

Д.А.Толстой принял министерство, будучи в нездоров. В начале 1885 г. произошло резкое ухудшение его здоровья: временами граф воображал себя лошадью. Каждую весну он проходил длительный курс лечения у знаменитого московского врача Г.А.Захарьина. Однако полное выздоровление было невозможно. Он не раз обращался к императору с просьбой об отставке. «Сохраните за собой лишь общее руководительство, нам важно одно Ваше имя», – отвечал Александр III. В консервативных кругах не видели среди высшей бюрократии равноценной Толстому фигуры. Постепенно граф выпустил из своих рук бразды правления, передав ведение дел своим заместителям. В апреле 1889 г. Д.А.Толстой скончался. Его преемником стал И.Н.Дурново.

Иван Николаевич Дурново (1834–1903) был по образованию артиллеристом. В 1863 г. перешел на службу в МВД, занимая посты губернатора. В 1882 – 1884 гг. он был товарищем министра внутренних дел, затем возглавлял Канцелярию по учреждениям императрицы Марии. Назначение Дурново министром было следствием сложной министерской интриги. Он не обладал ни твердостью взглядов, ни весом покойного графа, ни профессиональными юридическими и полицейскими знаниями. В бюрократических кругах его прозвали «Лжедмитрием». Неизменность курса внутренней политики обеспечивалась его товарищем В.К.Плеве.

Вячеслав Константинович Плеве (1846–1904) происходил из семьи, в которой соединились обрусевший немец, учитель истории и географии по профессии, и русская мелкопоместная дворянка. Окончив юридический факультет Московского университета Плеве начал службу в Министерстве юстиции. Своей карьерой он был обязан только себе, своим способностям, энергии и настойчивости. В 1880 г. как прокурор С.-Петербургской судебной палаты он расследовал дело о взрыве в Зимнем дворце, где состоялось его личное знакомство с наследником престола. Впечатление, которое он произвел на будущего императора, было сильное и благоприятное. В следующем году его назначили директором департамента полиции МВД. Служака и великий знаток полицейского дела он сумел удержаться на этом месте при трех министрах внутренних дел, столь не схожих между собой. Пост товарища министра он занимал 10 лет – и при Толстом, и при Дурново. Он эволюционировал вместе с властью, которая, однако, неизменно нуждалась в людях, способных точно выполнять поручения, доводить дело до конца. Плеве председательствовал в 14 комиссиях при МВД по подготовке новых законопроектов. Именно он довел законодательные мероприятия Толстого до стадии ввода законов в действие. При бездарном Дурново именно он был фактическим министром. Однако на самые высшие посты его долгое время не назначали. Парадоксально, но факт: русофил и политический консерватор по убеждениям все время вынужден был доказывать свою национальную и религиозную «благонадежность», защищаясь от ложных доносов.

Завершение реформы Министерства внутренних дел

Панически опасаясь стать мишенью для террористов, Д.А.Толстой с самого начала передал заведование всей полицией своему товарищу, командиру корпуса жандармов П.В.Оржевскому. Департамент полиции с 1884 г. возглавил П.Н.Дурново, прослуживший на этом посту до 1893 г. и с позором изгнанный императором за использование служебного положения в амурных делишках, до которых он был большой охотник.

По настоянию руководства МВД в конце 1882 г. была ликвидирована «Священная дружина» как структура мешающая его работе. В связи с этим с 1883 г. в Париже начала действовать заграничная охранка, которую почти 20 лет бессменно возглавлял П.И.Рачковский, ведя слежку за революционерами-эмигрантами по всей Европе. Происходило усложнение структуры и расширение функций Департамента полиции. Существенно обновился его кадровый состав за счет привлечения на службу чиновников суда и прокуратуры. На основании Положения от **3 декабря 1883 г.** «Об устройстве секретной полиции в Империи», утвержденном Александром III по докладу Толстого, были определены структура и функции охранных отделений в Петербурге, Москве и Варшаве. Во главе них Толстой хотел поставить общеимперский орган секретной полиции, независимый от жандармских управлений. На должность инспектора всей секретной полиции был назначен полковник Г.П.Судейкин – мастер веде-

ния психологической войны. При нем особенно расширилась деятельность секретных сотрудников. Ему удалось завербовать видного члена военной организации «Народной воли» штабс-капитана С.П.Дегаева. В результате предательства последнего «Народная воля» подверглась настоящему разгрому. Однако остававшиеся еще на свободе народовольцы разоблачили Дегаева как провокатора. Чтобы искупить свою вину он взялся организовать убийство Судейкина. Дегаев утверждал, что он изначально имел такой план и сотрудничество с полицией было его частью. Он заявлял, что Судейкин страдает манией величия, рассчитывает организовать теракт против Д.А.Толстого, занять его пост и стать фактическим правителем России. В декабре 1883 г. при встрече на конспиративной квартире в Петербурге с Судейкиным Дегаев убил его. Это был скандал. Идея создания особого органа секретной полиции ввиду ее авантюрности была оставлена. Однако развитие секретной агентуры продолжалось и дальше.

В целом политическая полиция успешно выполняла свои задачи. В 1882–1889 гг. жандармскими дознаниями был раскрыт 251 народовольческий кружок, власти провели 52 политических процесса. В 1884 г. в Петербургском военном окружном суде состоялся «процесс 14-ти». Шесть обвиняемых были приговорены к смертной казни, в том числе организатор и участница двух покушений на царя В.Н. Фигнер. Но Александр III для нее и трех других штатских заменил смерть на тюремное заключение и каторгу, казнили лишь двух офицеров – Н.М.Рогачева и А.П.Штромберга. По делу группы Александра Ульянова, готовившей покушение на императора 1 марта 1887 г., все пять фигурантов были приговорены к повешению. В целом «Народная воля» после февраля 1883 г. уже не смогла возродиться. Всего в 80-е – первой половине 90-х гг. за антигосударственные деяния было репрессировано около 4 тыс. человек, из них 17 преступников казнено. В 1888 г. Д.А.Толстой самодовольно заявлял, что в России не осталось ни одного революционера. В этом утверждении была известная доля истины.

МВД, которое с 1881 г. включало в себя и потерявшее самостоятельность Управление почт и телеграфов с «черными кабинетами», занимавшимися перлюстрацией переписки, имевшее собственную судебную инстанцию и вооруженные силы в лице корпуса жандармов, превратилось в центральное ведомство империи, контролировавшее все прочие правительственные учреждения.

Цензура

Особое внимание МВД уделяло контролю за печатью, справедливо полагая, что революционное движение связано с демократической прессой. Согласно «Временным правилам о печати» от **27 августа 1882 г.**, периодические изда-

ния, приостановленные после третьего предостережения, при возобновлении выхода проходили предварительную цензуру и цензор мог запрещать распространение номера по своему усмотрению без всякого вмешательства судебной власти. Издатели были обязаны по требованию цензора раскрывать псевдонимы авторов. Совещание министров внутренних дел, юстиции, народного просвещения и обер-прокурора Синода наделялось правом решать вопрос о полном прекращении или приостановке периодических изданий с запрещением издателям и редакторам дальнейшей журналистской деятельности. Особенно активно участвовал в работе совещания К.П.Победоносцев. Проводить в жизнь правила о печати должен был начальник Главного управления по делам печати МВД Е.М.Феоктистов, назначенный на должность в январе 1883 г.

Евгений Михайлович Феоктистов (1828–1898) родился в семье офицера. Окончив Московский университет, он занимался литературной деятельностью, сотрудничал в «Современнике» и «Московских ведомостях», став горячим сторонником М.Н.Каткова. Государственную службу он начал в Министерстве народного просвещения, где в 1871 – 1883 гг. редактировал ведомственный «Журнал МНП». Феоктистов – автор прекрасно написанных и очень информативных мемуаров.

После его назначения последовали десятки циркуляров, которые ограничивали или запрещали освещение в печати тех или иных вопросов. В 80-е гг. было наложено 112 административных взысканий на газеты и журналы, запрещено 15 периодических изданий, в том числе газеты «Московский телеграф», «Русский курьер», «Голос», журнал «Отечественные записки». Запрещались к изданию книги Л.Н.Толстого, В.С.Соловьева, В.А.Гиляровского, Н.С.Лескова, В. Гюго и других литераторов.

В соответствие с принятыми в январе 1884 г. Правилами об организации библиотек, МВД санкционировало открытие и закрытие библиотек, а также производило изъятие книг из их фондов.

Однако не следует преувеличивать значение всех этих мер. В стране продолжали выходить около 800 газет и журналов. Все время появлялись новые издания. Ряд либеральных изданий, не допуская прямых нападок на правительство, от критического тона не избавился, но благополучно пережил «эпоху контрреформ». В 1883–1894 гг. было запрещено около 200 книг, но ежегодно издавалось 8–10 тыс. наименований, не считая ввозимых из-за рубежа. Большинство цензурных ограничений и запрещений делалось не из-за политических, а из нравственных соображений: оскорбление чувств верующих и распространение непристойностей. Говорить же о «духовном застое» в рассматриваемый период нет никаких оснований.

Народное просвещение

Наиболее последовательно консервативный курс реализовывался в области народного образования. 16 марта 1882 г. либерального барона А.И.Николаи на посту министра народного просвещения сменил И.Д.Делянов.

Граф **Иван Давидович Делянов** (1818–1897) окончил юридический факультет Московского университета и начал государственную службу во II отделении, участвуя в ряде кодификационных работ 40–50-х гг. С 1858 г. он перешел на службу в Министерство народного просвещения, став попечителем С.-Петербургского учебного округа. С 1861 г. он – директор департамента МНП, ближайший помощник А.В.Головнина. Последний доверял именно ему исполнять обязанности министра в свое отсутствие. Льстивый и угодливый по отношению к начальству, бюрократ по натуре Делянов умудрился не только сохранить за собой место в министерстве при смене либерального Головнина консервативным Толстым, но и стать товарищем министра. Он возглавил комиссию, разработавшую проект нового университетского устава.

Новый министр прежде всего дал ход рассмотрению проекта университетского устава, казалось, уже похороненного Госсоветом в 1880 г. Положение сложилось действительно странное: университеты, существующие главным образом за счет госбюджетных средств, превратились в центры антиправительственной агитации, где нелегальная литература распространялась почти свободно, а студенческие ассоциации занимались политической деятельностью. Студенческие беспорядки сопровождались безобразными выходками по отношению и к университетской администрации, и к полиции, и к простым обывателям. До 40 % народников 70-х гг. вышли из студенческой среды. Среди подвергнутых уголовной репрессии народовольцев было 64 % студентов. Часть профессоров, особенно преподававших гуманитарные дисциплины, читали лекции не столько по своим предметам, сколько «на злобу дня», разжигая и без того бушующие страсти. Не существовало единых учебных программ – специалисты одного профиля, выпускавшиеся разными университетами, получали весьма отличающуюся друг от друга подготовку.

Преодолевая сопротивление либеральной оппозиции, Делянову и Толстому пришлось уступить по ряду позиций и самое главное – отказаться от предлагавшейся ими системы государственных экзаменов вне стен университета. Против основных положений проекта выступал Победоносцев, полагавший, что корень зла не в учреждениях, а в людях, которые не делают своего дела, как следует. Устав, утвержденный Александром III **15 августа 1884 г.**, ознаменовал крупную победу консервативных сил – университетская автономия была ликвидирована. Ранее выбор-

ные должности ректора, декана, профессора стали назначаемыми. Вводилась должность инспектора, отвечавшего за поведение и нравственный облик учащихся. Назначения производились по представлению попечителя учебного округа министром народного просвещения. В целом университеты были поставлены под контроль государства. Плата за обучение повышалась с 10 до 50 рублей в год, что было значительной для того времени суммой. В 1885 г. Министерство народного просвещения усилило надзор за поведением учащихся и контроль за составлением учебных планов факультетов, вновь ввело форменную одежду для студентов. С 1887 г. при поступлении в университет требовалось представлять свидетельство о благонадежности. МВД неоднократно прибегало к временному закрытию университетов. С 1886 г. был воспрещен прием на высшие женские курсы и к 1889 г. все курсы автоматически прекратили свое существование, кроме Бестужевских в Петербурге.

На основе Устава 1884 г. к началу XX в. сложилась система высшего образования в России. Вузы не только закрывались, но и создавались. Так, первый в Сибири университет – Томский был открыт в 1888 г.

Министерство внутренних дел не упускало из поля своего зрения и среднюю школу. Толстой одобрил циркуляры Делянова о суровых дисциплинарных взысканиях в гимназиях (1882) и расширении полномочий классных наставников (1884). В 1887 г. было издано три циркуляра МНП, преследовавших цель изменить социальный состав гимназистов: о запрещении приема в гимназии детей проституток, содержателей публичных домов и кабаков; об упразднении приготовительных классов и знаменитый циркуляр о «кухаркиных детях», вызвавший дружное возмущение общественности.

Сокращена была программа классических языков в гимназиях и расширена программа русской словесности. Бюджет Министерства народного просвещения за десятилетие вырос с 18 до 25 млн рублей.

Государство и церковь

Конфессиональную политику в рассматриваемый период времени определял обер-прокурор Синода К.П.Победоносцев. В возрастании влияния на общество православной церкви он видел главное средство для исправления нравов. Объем проделанной им в этом направлении работы поражает своими масштабами. Каждый год в 80-е гг. открывались 250 новых храмов, возведенных по допетровским архитектурным канонам, реставрировались старые церкви, основывались новые монастыри. Значительно выросла численность черного и белого

духовенства, увеличилось государственное финансирование церкви. Активизировалась и миссионерская деятельность: за 80-е – начало 90-х гг. православие приняли почти четверть миллиона иноверцев. Победоносцев стремился подчинить быт общества церковным нормам, препятствовал женской эмансипации и реформе законодательства о браке.

Личными стараниями К.П.Победоносцева было организовано несколько массовых церковных торжеств, в том числе общенародное празднование 1000-летия со дня кончины святого Мефодия (1886 г., Петербург), 900-летие крещения Руси (1888 г., Киев), 500-летие со дня кончины преподобного Сергия Радонежского (1892 г., Москва).

Обер-прокурор Синода ратовал за преобладание в русской школе «церковного элемента, когда главным предметом является Закон Божий, а священник – наставником. **13 июня 1884 г.** Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах» – детище Победоносцева. Результаты претворения их в жизнь впечатляют: если в 1880 г. в России существовало всего 273 таких школы с 13 тыс. учениками, то к 1900 г. их стало 42,6 тыс., а обучалось в них 1,6 млн детей. Церковно-приходская школа была представлена на знаменитой Всероссийской Нижегородской ярмарке 1896 г., как одно из выдающихся достижений царствования Александра III. Действительно, она сыграла положительную роль в распространении грамотности и православной нравственности.

К.П.Победоносцев наметил и пытался воплотить в жизнь обширную программу социальных акций церкви: развитие проповеди, внебогослужебных собеседований, благотворительности, богословских библиотек и церковных братств. За 80-е гг. примерно вдвое выросло число церковных журналов и газет, втрое богословских книг и брошюр. Просветительские меры по отношению к инаковерующим дополнялись ужесточением репрессий по отношению к сектантам, лютеранам Прибалтики, униатам в западных губерниях.

При всех заботах о материальных нуждах церкви обер-прокурор решительно отвергал идею о ее самостоятельности. Упразднялась выборность благочинных, съезды приходского духовенства ставились под строгий контроль архиереев, которые сами были бесправны перед лицом обер-прокурора. При том что Синод получил право решать некоторые вопросы без ведома царя, Победоносцев решительно пресекал всякие разговоры о возвращении к патриаршеству.

Особенно опасался Победоносцев свободы богословской мысли. Духовные учебные заведения ставились под жесткий контроль администрации, воспрещался доступ посторонних на лекции и диспуты в духовных академиях, ограничивалось число студентов–бо-

гословов, над их кругом чтения и повседневной жизнью устанавливался бдительный надзор. Введенные Победоносцевым правила рассмотрения богословских диссертаций фактически блокировали возможность какого-либо творчества.

Программа нравственного перевоспитания России в условиях ее бурной вестернизации оказалась гораздо более утопичной, чем славянофильские идеи. Священники и миссионеры, имея возможность в любой момент обратиться к властям за помощью, редко утруждали себя просветительской работой. Религиозные гонения отталкивали от правительства многих лояльных и консервативных людей, переводили религиозное брожение в русло социального и политического протеста, увеличивали напряженность в национальных районах.

Национальная политика

Во многих учебниках встречается утверждение, что лозунг Александра III в национальном вопросе был «Россия для русских». Однако в документах эпохи такая фраза отсутствует. Конечно, историческую Россию и русские традиции и обычаи государь высоко чтил. При нем в Министерстве иностранных дел делопроизводство стали вести не на французском, а на русском языке, военная форма была переделана на отечественный лад, но в грубом национализме его никак нельзя было обвинить. Термин «русские» тогда употреблялся как синоним «подданные царя». Целью национальной политики самодержавия было не создание режима исключительного благоприятствования для этнических русских, а обеспечение единства и неделимости Российской империи. Этому вопросу МВД уделяло большое внимание.

Немало сил для укрепления единства империи прилагал К.П.Победоносцев. Огромную опасность для России он видел в «тихом наступлении» российского еврейства, постепенно устанавливавшего контроль над все большим числом сфер общественной жизни. В 1883 г. была создана межведомственная комиссия под председательством графа К.Н.Палена для подготовки фундаментального законодательного акта о евреях, который должен был заменить Временные правила 1882 г. Большинство членов комиссии высказывались за постепенное снятие всех ограничений и уравнение евреев в правах с остальным населением. Такое решение вопроса не устраивало руководство МВД. В 1888 г. главой комиссии был назначен В.К.Плеве, к 1890 г. разработавший проект закона ужесточавшего Временные правила. Но и этот проект МВД не решилось представить на обсуждение Госсовета. Законодательство о евреях развивалось поэтапно. В 1887 г. с одобрения

Толстого Делянов издал циркуляр, устанавливавший процентную норму для евреев в средних и высших учебных заведениях. В 1889–1892 гг. лицам иудейского вероисповедания был преграждён путь в адвокатуру, они были отстранены от участия в выборах органов местного самоуправления. В 1891 г. по докладу министра внутренних дел был издан закон о воспрещении ремесленникам иудейского вероисповедания проживать в Москве и последовало распоряжение о выселении таковых из города.

В национальных регионах – в Польше, прибалтийских губерниях, на Украине МВД предпринимало меры по введению русского языка в делопроизводство в государственных учреждениях, на железных дорогах, афишах, вывесках, этикетках и т.д., а также в преподавании в вузах и школах.

В прибалтийских губерниях МВД провело реформы 1888 и 1889 гг., подчинившие местную полицию и суд общеимперским законам.

В первой половине 90-х гг. правительство предприняло попытку ограничить автономию Великого княжества Финляндского. Финское почтовое ведомство было подчинено МВД. Введен обязательный прием русской монеты, ослаблена роль местного Сената, создано особое совещание для обсуждения вопроса о конституции Финляндии.

Политика по отношению к дворянству

Дворянство, потерявшее в результате реформ свои привилегии и прежнее политическое значение, взывало к правительству о помощи. Высочайший рескрипт **21 апреля 1885 г.** по поводу столетия Жалованной грамоты дворянству возвестил об устройстве сословного Дворянского банка для льготного кредитования помещиков под залог имений. Тогда же была закрыта созданная Игнатьевым комиссия М.С.Каханова, составившая проект преобразования местного самоуправления на всесословной основе. Проект реформы местного самоуправления было поручено разработать правителю канцелярии МВД А.Д.Пазухину.

В 1886 г. Александром III было пересмотрено «Учреждение об императорской фамилии» в сторону ограничения числа членов фамилии и ужесточения требований к ним. Вторая семья Александра II – княгиня Юрьевская с детьми, немедленно была выслана за границу. Тем самым был наведен порядок в главной дворянской фамилии России.

В феврале 1887 г. в Госсовет поступил проект закона о земских начальниках, а в январе 1888 г. – о земстве. Они встретили многочисленные возражения. Вопреки мнению большинства Госсовета Александр III утвердил закон о земских начальниках **12 июля**

1889 г. Земские начальники назначались министром внутренних дел из числа потомственных дворян. Они обладали широкими административно-полицейскими и судебными полномочиями: от их воли зависели решения сельских и волостных сходов, волостного суда, в их ведение передавались дела, которые ранее рассматривались мировыми судьями. Гораздо сложнее шло обсуждение второго законопроекта. С серьезными возражениями против них выступали Островский и Победоносцев. Последний считал, что «дворяне одинаково со всем народом подлежат обузданию». Он не видел в них главной опоры трона; наоборот, ему справедливо казалось, что либеральная крамола свила себе гнездо именно в дворянской среде. По мнению обер-прокурора, «исторические предания твердо держаться в одном крестьянстве», над которым этими законами укреплялась власть «ненадежного» дворянства. В итоге закон **12 июля 1890 г.** оказался гораздо ближе к земскому положению 1 января 1864 г., чем к проекту Пазухина – Толстого. Изменения коснулись избирательного права, предполагавшего заметное увеличение удельного веса поместного дворянства в земских учреждениях. Кроме того, значительно расширялось право губернаторского протеста относительно постановлений земских собраний.

Реформы местного самоуправления были дополнены Городовым положением **11 июня 1892 г.**, изменившим систему выборов так, что преимущества получили дворяне-домовладельцы, собственники городской недвижимости, купцы 1-й и 2-й гильдий. Усиливался административный контроль за деятельностью городских дум и городских управ.

Итоги внутренней политики

В исторической литературе устоялась оценка времени правления Александра III как «периода контрреформ». Между тем центральная реформа предшествующего царствования – крестьянская не только не отменялась (хотя некоторые государственные деятели и заявляли открыто о своем неприятии ее), но, напротив, получила свое дальнейшее развитие в результате ряда законов, принятых по инициативе Н.Х.Бунге. Были завершены военная реформа под руководством «реакционного» генерала П.С.Ванновского и реформа МВД, начатая «либеральным диктатором» М.Т.Лорис-Меликовым.

Бесспорно, что ревизии были подвергнуты реформы местного самоуправления и цензуры. Однако внесенные в законодательство существенные изменения не затронули самих принципов выборности самоуправления и отказа от предварительной цензуры.

О судебной контрреформе вообще говорить не приходиться. Судебные уставы были подвергнуты ревизии еще в «эпоху реформ» – в 70-е гг. Отдельные шаги в этом направлении продолжали делаться и в 80-е гг. В этом ряду нужно рассматривать «Положение» 14 августа 1881 г., упразднение в подавляющем большинстве губерний института мировых судей, ограничения публичности судебного процесса, принципа несменяемости судей, изъятие из юрисдикции суда присяжных целого ряда дел. Однако проекты 1885 г. (К.П.Победоносцев) и 1892 г. (Н.В.Муравьев) общего пересмотра судебных уставов не были реализованы.

Единственной действительной контрреформой, кстати подготовленной во второй половине 70-х гг., была университетская (Устав 1884 г.).

Сомнительна характеристика внутренней политики Александра III как *продворянской*. Шаги, направленные к укреплению пошатнувшихся позиций дворянства, предпринимаются лишь во второй половине 80-х гг. и не исчерпывают всего многообразия политической деятельности правительства. В не меньшей степени она была и *пробуржуазной*. А на самом деле Александр III исходил из принципа отеческого попечительства над сословиями.

Так называемая «либеральная партия» сторонников реформ 60-х гг. продолжала активно действовать и в 80-е гг. Все отправляемые в отставку министры оказывались членами Государственного совета (Н.Х.Бунге возглавил Комитет министров). Законопроекты в Госсовете подвергались значительным изменениям, а иногда вообще отвергались большинством Совета. Совершенно неверно представление, что Александр III не прислушивался к мнению большинства. Известно немалое число случаев, когда император принимал решение в соответствии именно с ним.

Александр III был практиком и не разделял идеалистических и утопических увлечений консервативных политиков, в частности Победоносцева. Не было и в помине прочного единства так называемой «консервативной партии». Тем более нет оснований говорить о «триумвирате» консерваторов, который реально управлял страной при беспомощном царе. Явно преувеличено историками влияние на последнего Победоносцева, которого к тому же терпеть не могла императрица. Он был абсолютно одинок в главных своих устремлениях. Высшая петербургская бюрократия, западническая по своим взглядам, нисколько не сочувствовала идее православного перевоспитания. Совершенно не оправдал надежд сторонников консервативного курса тяжело больной граф Д.А.Толстой. От него не последовало решительных и крутых действий. Основные консервативные преобразования проходили уже после его смерти. Откровенно недолюбливали друг

друга Победоносцев и Толстой, последний и М.Н.Катков. К концу 80-х гг. «консервативная партия», по сути, развалилась: умерли Катков и Толстой, упало влияние на государя Победоносцева, отошел от дел М.Н.Островский.

В целом Россия в 80–90-е гг. продолжала развиваться в направлении, заданном реформами 60-х гг. Вступив на престол в обстановке глубокого и всестороннего общественного кризиса, Александр III передал своему наследнику бразды правления страной, находящейся в состоянии экономического подъема и внутренней стабильности.

§ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Международное положение России в начале 80-х гг.

Александр III начал царствовать в обстановке, когда Российская империя находилась в почти полной дипломатической изоляции. Главнейшей внешнеполитической задачей являлся поиск возможности отпора сильнейшей державе тогдашнего мира, владычице морей Великобритании и поиск союзников в противоборстве с ней. Берлинский конгресс раскрыл истинную позицию Германии, направленную на ослабление России и поддержку Австро-Венгрии. Он ускорил складывание германско-австрийского союза 1879 г., имевшего антирусскую и антифранцузскую направленность. Казалось бы, объективная обстановка складывается в пользу русско-французского сближения. Однако старые раны 1812 и 1853–1856 гг. еще давали о себе знать. В русском обществе существовало сильное предубеждение против такого союза, тем более, что в колыбели Великой революции вновь установилась республиканская форма правления. Да и сама Франция, значительно ослабленная поражением 1871 г., все еще не пересмотрела своего нелояльного отношения к России. В русских правительственных кругах на рубеже 70–80-х гг. не существовало единства взглядов по отношению к Франции и Германии.

В самом конце 70-х гг. больной и старый А.М.Горчаков отошел от дел. Формально сменивший его в 1882 г. Н.К.Гирс, фактически возглавил Министерство иностранных дел с мая 1880 г.

Николай Карлович Гирс (1820–1895) происходил из семьи среднего чиновника. По окончании Царскосельского Лицея поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, где делал неспешную карьеру. Начав со второстепенных назначений в Молдавии и Валахии, затем он работал чрезвычайным посланником в Персии, Швейцарии и Швеции. В 1875 г. Н.К.Гирс стал товарищем министра и директором Азиатского департамента.

А.М.Горчаков, отправляясь в заграничные командировки, именно ему доверял управление министерством. Гирс был осторожным, опытным и образованным дипломатом, но не стал самостоятельным политиком. Он был точным и честным исполнителем монаршей воли. Именно император Александр III стал с 1881 г. безусловным и единоличным вершителем внешней политики России. Немецкая умеренность и аккуратность при отсутствии политических амбиций обеспечили Н.К.Гирсу чиновничье долголетие: похоронив двух императоров, он скончался в начале царствования Николая II, занимая все то же место министра иностранных дел.

Англо-русское противостояние на Ближнем Востоке и в Центральной Азии

Важнейшей задачей российской внешней политики было противодействие Великобритании на Востоке. К этому времени Англия фактически превратила Османскую империю в зону своего исключительного влияния и контролировала черноморские проливы. В сентябре 1881 г. по инициативе Александра III Особое совещание по черноморскому флоту приняло стратегическое решение о создании флота многократно превосходящего турецкий. Однако для реализации этой задачи требовалось немалое время, которое можно было обеспечить лишь политическими мерами. России помогли перемены в международной обстановке. Конфликт Лондона и Стамбула по поводу Египта в 1882 г. надолго разрушил их союз. Давление на южный фланг европейской части России было временно ослаблено. Использовав ситуацию Александр III совместно с Н.К.Гирсом и военным министром П.С.Ванновским разработали план закрепления за Россией Средней Азии.

Петр Семенович Ванновский (1822–1904) – боевой генерал, с мая 1881 г. по январь 1898 г. военный министр. Александр III хорошо знал этого офицера, принимавшего участие в Крымской войне, а затем в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в должности начальника штаба Рущукского отряда. В 80-е гг. под его руководством была завершена военная реформа, что позволяло существенно сократить бюджетные ассигнования на содержание армии при сохранении оборонной достаточности страны.

Либеральная и радикальная публицистика изображала его дремучим реакционером в связи с разработанными комиссией под его руководством «Временных правил» для студентов 1899 г. Однако, занимая пост министра народного просвещения в 1901–1902 гг., Ванновский проводил либеральную политику.

В 1884 г. сугубо мирными средствами Петербург взял под свой контроль территорию Мервского оазиса, а в районе Кушки русские отряды вышли непосредственно на границу с Афганистаном. Успехи России в этом районе были тем более впечатляющи, что совсем недавно всемогущая Великобритания потерпела унизитель-

ное поражение в двухлетней афганской войне. Обстановка резко обострилась, в воздухе запахло русско-английским военным конфликтом, который всячески стремился приблизить в своих интересах коварный О.Бисмарк. Однако англичанам пришлось отступить. Проход британских войск через Афганистан был невозможен. Инициированные Англией военные провокации афганцев против русских войск под командованием полковника К.А.Комарова получили достойный отпор. Вместе с тем Александр III не пошел на продвижение в глубь Афганистана. Попытка Великобритании угрожать России своим флотом через Черноморские проливы закончилась провалом в связи с охлаждением отношений между Лондоном и Стамбулом. В 1885 г. начались переговоры. В **июле 1887 г.** русско-английская комиссия установила границу между Россией и Афганистаном, устроенную так прочно, что она сохранялась в неизменном виде свыше 100 лет.

В русской Средней Азии был образован Туркестанский край с центром в Ташкенте, превратившийся в крупный промышленный и транспортный центр. Во главе огромного края, разделенного на пять примерно равных по площади губерний – Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Сырдарьинскую и Ферганскую, стоял генерал-губернатор, объединявший в одном лице военную и гражданскую власть. В отличие от близлежащих британских владений до 1918 г. в Туркестанском крае не произошло сколь-нибудь серьезных социальных конфликтов.

В конце 80–90-х гг. происходило некоторое смягчение русско-английского противостояния, вызванное обострением англо-германских противоречий. В декабре 1887 – январе 1888 г. в Петербурге с неофициальным визитом находился влиятельный консервативный британский политик сэр Р.Черчилль. С начала 90-х гг. Александру III начала оказывать знаки внимания сама королева Виктория, бывшая до того ярой противницей англо-русского сближения. Она способствовала браку цесаревича Николая Александровича и своей внучки Алисы Гессенской. Здесь уместно будет напомнить, что за 10 лет до этого та же Виктория всячески препятствовала браку брата царя Сергея Александровича с Елизаветой Гессенской.

«Союз трех императоров»

На европейском внешнеполитическом направлении Александром III первоначально было решено проводить прежнюю политику, направленную на союз с Германией. Молодой император в отличие от отца не испытывал теплых чувств к своим немецким родственникам. Но он исходил из того, что Германия в Европе была самым серьезным

противником Великобритании и являлась крупнейшим торговым партнером России. Эти соображения упорно отстаивал перед императором Н.К.Гирс. И когда О.Бисмарк выступил с инициативой возобновления «Союза трех императоров», Россия пошла на переговоры. Они завершились в Берлине **18 июня 1881 г.** подписанием австро-русско-германского договора. Россия обязывалась перед Германией соблюдать нейтралитет в случае франко-германской войны, а Германия и Австро-Венгрия – англо-русской. Союзные державы брали на себя важное для России обязательство следить за тем, чтобы Турция соблюдала принцип закрытия проливов. С другой стороны, договор содержал невыгодную для России статью, подтверждающую права Австрии на Боснию и Герцеговину.

Вскоре выяснилось, что Берлин и Вена не собирались строго придерживаться союзнических обязательств. В **мае 1882 г.** был заключен тайный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией (Тройственный союз). В отличие от «Союза трех императоров», это соглашение предполагало оказание его участниками *военной* помощи друг другу и означало создание в Европе агрессивного военно-политического блока. Тогда он был направлен против Франции, но с успехом мог быть использован и против любой другой державы, в том числе и против России.

«Союз трех императоров» был заключен на три года и в марте 1884 г. был продлен. Условия соглашения при этом не изменились и на первый взгляд давали преимущества Берлину и Вене. Однако Россия все-таки получила от него реальную выгоду. Она вышла из дипломатической изоляции, в которой оказалась после Берлинского конгресса. Когда в 1885 г. Англия готовилась к нападению на Россию, Петербург в резкой форме потребовал от Бисмарка содействия в закрытии проливов. На удивление канцлер развил кипучую деятельность и добился соответствующих заверений от Стамбула. При этом Бисмарк руководствовался, конечно, не симпатиями к России, а страхом перед возможностью уступок Англии с ее стороны и политического сближения двух стран на этой основе.

Болгарский кризис 1885–1886 гг.

В результате сложной политической игры, которую вели в начале 80-х гг. Германия, Австрия, Англия и Турция Россия утратила всякое влияние на Болгарию, для освобождения которой от османского ига она сделала так много. Этому способствовал и ряд последовательных ошибок, совершенных русской дипломатией. Россия, опасаясь демократических преобразований в Болгарии, упорно поддерживала, по сути, прогермански настроенного болгар-

ского монарха Александра Баттенбергского. Весной 1881 г. он совершил политический переворот – распустил народное собрание и изменил конституцию. Эти действия население Болгарии отождествляло с политикой русского правительства, на самом деле не причастного к ним. В 1883 г. опять без консультаций с Петербургом Баттенбергский восстановил действие конституции, чем нанес новый урон престижу России. С другой стороны, он всячески способствовал проникновению в Болгарию австрийского и германского капитала в ущерб русскому.

Поощряемое Веной, Лондоном и Берлином турецкое правительство пошло на грубое нарушение Берлинского договора в отношении Восточной Румелии, в одностороннем порядке ликвидировав ее автономию. Здесь в **сентябре 1885 г.** вспыхнуло национально-освободительное восстание. Оно было победоносным – две части Болгарии объединились. Турция стремилась разрешить конфликт военной силой. Россия выступила с инициативой созыва международной конференции по урегулированию болгарского кризиса. Работа конференции, собравшейся в ноябре 1885 г., затянулась на несколько месяцев из-за противоречий между державами-участницами. Тем временем Стамбул под давлением Англии заключил с Софией мирное соглашение: в обмен на признание независимости и единства государственной территории Болгария становилась военной союзницей Турции. Болгары болезненно отреагировали на союзный договор, заключенный Баттенбергским с их многовековой поработительницей. В результате военного переворота болгарский монарх был низложен и бежал из страны. Власть перешла к прорусски настроенному правительству Цанкова. В Софию был направлен личный представитель Александра III генерал Н.В.Каульбарс. Однако его прямолинейные, недипломатичные действия привели к новому государственному перевороту, возглавленному С.Стамболовым – политиком, ориентировавшимся на Западную Европу. Русско-болгарские дипломатические отношения в ноябре 1886 г. были прерваны, а в 1887 г. новым болгарским монархом стал ставленник Австро-Венгрии Фердинанд Кобург. Кризис был исчерпан полной переориентацией внешней политики Болгарии.

Образование русско-французского союза

Болгарский кризис резко обострил русско-германские отношения и предопределил окончательный распад «Союза трех императоров». Общественное мнение России болезненно отреагировало на потерю страной политического влияния на Балканах. За переориентацию России на союз с Францией активно выступали военные круги во главе с начальником Генерального шта-

ба и масоном Н.Н.Обручевым, К.П.Победоносцев, пресса правого толка и прежде всего газета М.Н.Каткова «Московские ведомости».

Однако в 1887 г. Александр III сделал еще одну попытку нормализовать отношения с Германией, поручив братьям Петру и Павлу Шуваловым особую миссию в Берлине. В результате их стараний в июне 1887 г. был подписан русско-германский договор, получивший название «перестраховочного», подтверждавший благожелательный нейтралитет двух стран. Особую ценность для России имел приложенный к договору секретный протокол, согласно которому Германия обязывалась оказать России помощь в установлении в Болгарии «правильного и законного правительства». Но в том же году она не выполнила взятых на себя обязательств. Кроме того, по инициативе Германии развернулась таможенная война, больно ударившая по российским экспортерам хлеба. В 1887 г. правительственным указом германским учреждениям и кампаниям было запрещено помещать деньги в русские бумаги, а Рейхсбанку – принимать эти бумаги в залог. Их курс на европейских биржах резко упал.

Вступление на германский престол Вильгельма II в 1888 г. привело к дальнейшему ухудшению русско-германских отношений. Вышел в отставку О.Бисмарк, который при всей своей неприязни к России стремился предотвратить войну с ней. Новое правительство Германии считало бессмысленным продлевать действие договора «перестраховки», срок действия которого истекал в 1890 г., и искало союза с Англией – давним врагом России.

Все это вместе взятое неумолимо подталкивало Россию к поиску союзников в Париже. Александр III, конечно, не питал никаких симпатий к республиканской Франции. Тем более, что она слишком бесцеремонно торопилась с заключением франко-русского союза, используя и финансовый нажим. Так, французские биржевики по дешевке скупили русские ценные бумаги, а потом, подняв их курс, сказочно обогатились. Огромные российские авуары осели во французских банках. Уже в 1888 г. Россия сделала во Франции довольно крупный заем, за ним последовали еще три (1889–1891). Крупные вложения французские кампании делали и в русскую промышленность, заняв к началу 90-х гг. лидирующее место среди иностранных инвесторов в России. Имели место и грубые попытки обставить внешнеполитическое соглашение условиями, граничившими со вмешательством во внутренние дела суверенной России. Так, барон Ротшильд заявлял в ту пору, что его заботит прежде всего судьба единоверцев в Российской империи.

Возобновление Тройственного союза в мае 1891 г. переломило ситуацию. Уже в июле 1891 г. в крепость Кронштадт с дружествен-

ным визитом прибыла французская эскадра. Гостям был оказан торжественный прием в полном соответствии с дипломатическим протоколом. В том числе Александр III, стоя с обнаженной головой, выслушал «Марсельезу» – французский революционный гимн. Одновременно с пышными торжествами по случаю прибытия французских моряков шли дипломатические переговоры. В августе 1891 г. стороны обменялись письмами, в которых говорилось о желательности военного союза, направленного против Германии. Началась разработка основных его условий. Летом 1892 г. Генеральными штабами двух стран был подготовлен проект военной конвенции. Александр III не спешил утвердить этот документ и отправил его на согласование Н.К.Гирсу. Дело ускорила Германия, принявшая закон об усилении армии и развернувшая новый виток «таможенной войны» против России. В октябре 1893 г. русская эскадра посетила с ответным дружественным визитом главную базу французского флота Тулон, а **27 декабря 1893 – 4 января 1894 г.** состоялся обмен письмами между Н.К.Гирсом и французским послом Монтебелло, в результате которого военная конвенция приобрела обязательный характер. Франко-русский союз стал фактом. Суть обязательств была недвусмысленна: если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все свои военные силы для нападения на Германию, и, наоборот, Франция вступит в войну с Германией, в случае агрессии последней или поддержанной ею Австро-Венгрии против России. Раскол Европы, а следовательно, и всего тогдашнего мира стал очевидным фактом. Это был прямой путь к первой мировой войне. Понимал ли Александр III, к каким последствиям может привести заключение русско-французской военной конвенции? Видимо, понимал, поэтому и оттягивал возможно дольше ее заключение. Инициатива все время исходила от французской стороны. Россия же принимала ответные Германии меры. Очевидно, что после 1890 г., когда позиция Германии стала откровенно антирусской, иного пути, не связанного с национальным унижением, не оставалось.

Император Александр III умер через несколько месяцев после ратификации франко-русской конвенции. Вступив на престол при стечении самых неблагоприятных обстоятельств, он поднял ее международный престиж без пролития русской крови, исключительно дипломатическими средствами, дав России 13 лет мира и спокойствия, достигнув этого не сомнительными уступками и авантюрами, а твердостью политической позиции и верностью национальным интересам страны.

Вопросы и задания к главе 19

1. Дайте характеристику личности Александра III. Выскажите свое мнение относительно распространенных в литературе утверждений о недостаточности его интеллектуальных способностей для выполнения обязанностей императора.

2. Какие идеи были положены в основу Манифеста Александра III от 29 апреля 1881 г.? Противоречили ли они официальной идеологии предшествующего царствования? Если нет, то почему вы так полагаете, если да, то в чем?

3. Как вы думаете, какие сильные и слабые качества имел К.П.Победоносцев как государственный деятель?

4. Историографическая традиция утверждает, что в годы царствования Александра III существовал *триумвират* К.П.Победоносцева, Д.А.Толстого и М.Н.Каткова. Какие факты свидетельствуют за это, а какие – противоречат?

5. Почему Россию рубежа XIX–XX вв. называли «тюрьмой народов»? Выскажите свою оценку этого мнения. На каких фактах оно основано? Какие факты ему противоречат?

6. Охарактеризуйте Д.А.Толстого как государственного деятеля.

7. Как вы понимаете содержание термина «контрреформы»? Можно ли назвать годы правления Александра III периодом «контрреформ»? Объясните почему.

8. Какие социальные и политические силы затрудняли переориентацию внешней политики России на союз с Францией в 80-е – начале 90-х гг.?

9. В чем заключалось значение русско-французского военного союза? Какое влияние он оказал на международное положение России?

Глава 20
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. (1881–1904 гг.)

Период времени от 1 марта 1881 г. до 9 января 1905 г. – спад между двумя гребнями революционных волн. В эту эпоху эволюционного развития российская интеллигенция переоценивала социальные ориентиры, происходила структурная перестройка общественного сознания. Русская идеология оставалась оригинальной, системной и сохраняла преемственную связь с духовным наследием предшествующих эпох. Отечественные мыслители внимательно следили за всеми идеологическими новинками Запада и творчески их усваивали. Этому способствовала буржуазная модернизация России. В стране складывалось общественное сознание по своей структуре схожее со странами классического капитализма и в то же время сохраняющее черты яркой самобытности, шло создание политических партий, но в порядке и формах существенно отличающихся от Западной Европы.

В эту эпоху выдвинулись новые яркие идеологи, представлявшие разнообразные направления общественно-политической мысли.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Традиционализм

Традиционализм не был новым идеологическим явлением для России, но в рассматриваемый период он переживал подлинный расцвет. Это объяснялось реакцией общества на либерализм предшествующего царствования и взрыв революционного экстремизма на рубеже 70–80-х гг. Для традиционалистов были характерны приверженность исконным социальным институтам, духовным ценностям и политический консерватизм, порой переходящий в реакционность. Традиционализм выполнял чрезвычайно важную

социальную функцию – он играл роль тормоза, призванного уберечь Россию от политических потрясений и крайностей социального реформаторства.

При всем своеобразии и индивидуальности каждого из конкретных представителей традиционалистского мышления можно выделить несколько основных его направлений. Это – *государственный консерватизм, религиозно-философский традиционализм и неославянофильство.*

Государственный консерватизм в XIX в. был представлен именами ряда выдающихся государственных деятелей, ученых и литераторов близких к правительственным кругам. Крупным идеологом этого направления был К.П.Победоносцев (1827–1907), о жизненном пути которого речь шла в предыдущей главе. Как публицист он выступает уже в 70-е гг. XIX в. Наиболее значительным его политико-публицистическим произведением является книга «Московский сборник» (всего 4 издания, 1-е – 1896 г.), где оригинальные работы Победоносцева соседствуют с его рефератами и переводами зарубежных авторов, которых он как бы заставил подкреплять аргументами его собственные позиции. Отправная точка его рассуждений – глубочайшее недоверие к испорченной вследствие первородного греха человеческой природе. Несовершенный человек не может создать совершенное общество, поэтому Победоносцев принципиально отвергает любые перестройки социального бытия. Только государственные формы, освященные самим Творцом, способны удержать человечество от гибельного хаоса. Навязывание России зарубежных «моделей» развития казалось ему самоубийственным безумием. Наиболее сильная часть публицистического наследия Победоносцева – критика идеи демократии. С его точки зрения, власть народа в прямом смысле этого слова может существовать лишь в очень небольших социальных организмах (например, греческие полисы). Власть народа в парламентской республике – фикция, ложь, скрывающая борьбу партийных группировок и отдельных личностей, не имеющих никакого отношения к реальным интересам страны и народа. Столь же решительной критике Победоносцев подвергает другой постулат западного демократизма – свободу печати. Пресса не может быть объективной будучи подчинена частному интересу, источнику финансирования, общественной моде. Легкомысленные, бессовестные и продажные журналисты неоднократно вызывали социальные катастрофы и никогда не несли за это ответственности. Процветание России Победоносцев связывал с укреплением православия и монархической власти, достижение которого мыслилось ему через процесс воспитания высоких нравственных начал людей – как властителей, так и подданных. Сам он

фанатично служил этой идее на тех постах, которые занимал по повелению государя. Однако порой его охватывало отчаяние, ощущение тщетности своих усилий. К концу жизни им стали овладевать фаталистические ожидания революционного взрыва. С революцией и хаосом, порожденным ей, он связывал надежды на нравственное очищение людей и конечную реализацию своего социального идеала.

Видными представителями государственного консерватизма были журналисты **Михаил Никифорович Катков** (1818 – 1887) и князь **Владимир Петрович Мещерский** (1839 – 1914). М.Н.Катков основал и издавал журнал «Русский вестник» (1856 – 1887), а с 1863 г. редактировал старейшую отечественную газету «Московские ведомости», превратив ее в рупор консерватизма. Литературные сотрудники этих изданий – В.П.Мещерский, В.А.Грингмут и Л.А.Тихомиров впоследствии сами станут крупными идеологами традиционализма. Аристократ по происхождению он служил в Министерстве внутренних дел, был близок к придворным кругам и лично к императору Александру III. Он основал и редактировал в 1872–1914 гг. авторитетную консервативную газету «Гражданин».

Особое место среди идеологов государственного консерватизма занимал историк **Дмитрий Иванович Иловайский** (1832–1920) – автор гимназических учебников по всеобщей и русской истории. Его воздействие на умы подрастающего поколения было колоссально – учебник по русской истории переиздавался 44 раза. На свои средства Иловайский издавал и редактировал газету «Кремль».

Для *религиозно-философского традиционализма* был характерен дух творчества, поиск новых путей и методов решения старых проблем. Наиболее значительными фигурами этого направления русской консервативной мысли были К.Н.Леонтьев и Л.А.Тихомиров.

Яркое и самобытное учение Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) начинает складываться в 70-е гг. В 1875 г. Леонтьев публикует свое наиболее известное теоретическое произведение «Византизм и славянство». Он считал, что законы развития общества ничем не отличаются от закономерностей функционирования любой органической системы. Народ, общество, государство в своем историческом развитии последовательно переживают процесс восходящего и нисходящего развития, заканчивающийся гибелью или трансформацией в качественно иную сущность. Жизнь государственных организмов, по мнению Леонтьева, не превышает 1000–1200 лет. Западноевропейские страны уже подошли к этому рубежу, недалеко от него была и Россия. Но Леонтьев надеялся, что у нее остается пока еще шанс сойти с гибельного пути. Для этого необходимо вернуться к исконным русским началам – привнесенным из Византии православию и самодержавию. Надежду на их

ренессанс Леонтьев связывал с завоеванием Россией Константинополя и созданием нового восточного, «славяно-византийского» культурного типа, призванного заменить собой умирающую европейскую цивилизацию. К концу жизни Леонтьев разочаровался в возможностях России создать особый тип цивилизации и испытывал апокалипсический ужас перед неизбежной гибелью всего, чем так дорожил. Во многом эти настроения явились причиной его монастырского затворничества. На пороге смерти он высказывается за союз социализма с русским самодержавием и пламенной мистикой.

Жизненный путь и идейная эволюция Льва Александровича Тихомирова (1852 – 1923) как бы подтверждали реалистичность предсмертных размышлений Леонтьева. Тихомиров в молодости увлекся идеями народничества и принял активное участие в революционном движении, став членом ИК и Распорядительной комиссии «Народной воли», главным редактором ее партийных изданий. Однако в 1887 г. неожиданно для своих соратников Л.А.Тихомиров обратился с покаянным письмом к императору и опубликовал брошюру «Как я перестал быть революционером». Получив высочайшее помилование, он вернулся в Россию и отдал все силы на защиту православно-монархических идеалов, выступая на поприще журналистики и публицистики. В 1909 – 1913 гг. Тихомиров был издателем и редактором влиятельной монархической газеты «Московские ведомости», а П.А.Столыпин назначил его своим советником по рабочему вопросу.

Тихомиров стремился разработать позитивную, преобразовательную, а не критическую сторону консервативных взглядов. Главный его труд – солидная теоретическая монография «Монархическая государственность» (1905 г.). Идеальная монархия, по его мнению, авторитетна, но не авторитарна, она народна, в ее основе лежат духовно-этические нормы, религиозное начало. Другая важная тема, которой живо интересовался Тихомиров, был вопрос о поиске новой социальной опоры русской монархии. Здесь особенно ярко проявилась творческая составляющая его мировоззрения. В отличие от своих единомышленников он видел социальную опору самодержавия в динамично развивающемся рабочем классе, призывал перехватить инициативу у революционеров во влиянии на эту социальную группу, считал полезным политическое объединение консервативно настроенного пролетариата. Критикуя западную буржуазную цивилизацию, Тихомиров не отрицал полезности и необходимости индустриализации, но призывал скорректировать ее ход и цели с православными духовными ценностями.

Творческий потенциал русского традиционализма на рубеже XIX—XX вв. оказался недостаточным, чтобы эффективно проти-

востоять либеральной и социалистической идеям. Русские консерваторы не смогли до 1905 г. создать и сколько-нибудь влиятельной политической организации. «Русское собрание», возникшее в 1900 г., было скорее аристократическим клубом поборников «русского начала» в духовной и бытовой жизни общества, чем политической партией.

Либерализм

Русская либеральная традиция восходит к концу XVIII в. Политическое направление либерализма довольно четко обозначилось в период подготовки и проведения реформ 60–70-х гг. Тогда же оформились и два течения внутри русского либерализма – интеллектуальный, *«профессорский» либерализм* и более практическое *земское движение.*

Пик политической активности земцев пришелся на 1878—1882 гг., когда на высочайшее имя было подано 22 адреса и 50 ходатайств с просьбой «увенчать здание» и разрешить общение между земствами. Тогда же образовалась первая нелегальная либеральная организация – «Общество земского союза и самоуправления», виднейшим деятелем которого был И.И.Петрункевич.

Иван Ильич Петрункевич (1844 – 1928) – дворянин по происхождению, по окончании юридического факультета Петербургского университета занялся общественной деятельностью: был уездным и губернским гласным, мировым судьей. За активное участие в земском движении неоднократно высылался под надзор полиции. Петрункевич был одним из основателей журнала «Освобождение», организации «Союз освобождения» и Конституционно-демократической партии.

Радикально настроенные члены общества вели переговоры с народовольцами о согласовании тактики в деле ограничения самодержавия. После цареубийства общество распалось. Политические выступления земцев во второй половине 80-х гг. сошли на нет.

Российская либеральная традиция не угасла благодаря деятельности представителей *«профессорского» либерализма.* В 80–90-е гг. он был представлен блестящей плеядой имен экономистов (И.И.Янжул, А.И. Чупров, А.С.Постников), правоведов (А.И.Урусов, Ф.Н.Плевако, С.А.Муромцев), историков (М.М.Стасюлевич, Н.И.Кареев, К.Д.Кавелин, М.М.Ковалевский), писателей и литературоведов (К.К.Арсеньев, А.Н.Пыпин, И.С.Тургенев), обладавших общероссийской известностью. Главными своими целями они видели законодательное обеспечение свободы личности, введение в России конституционного устройства английского образца как предпосылки прекращения революционного движения. В 80-е гг. свои усилия либералы сосредоточили на защите учреждений, по-

рожденных реформами – судебной системы, органов самоуправления, университетской автономии. Вместе с тем, особо их занимали социальные вопросы. Либералы-интеллектуалы считали необходимым продолжить аграрную реформу, предлагая отвести крестьянам незаселенные казенные земли, выделить государственные пособия на покупку ими земли, организовать за счет государства переселение в отдаленные районы. Вместе с тем они были противниками разрушения общины. Представители данного направления обращали внимание и на «рабочий вопрос», предлагая ряд реформ в этой области, которые должны были бы снизить социальную напряженность в городе.

Представители «профессорского» либерализма группировались вокруг различных общественных организаций – Юридического общества при Московском университете (создано в 1865 г.), Вольного экономического общества, и главным образом вокруг печатных органов. Наиболее крупным и авторитетным изданием этого направления был петербургский журнал «Вестник Европы» (1866 – 1918), основателем и редактором которого был М.М.Стасюлевич.

Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826 – 1911) был разночинцем, происходил из семьи врача. После окончания Петербургского университета преподавал в нем в качестве профессора кафедры всеобщей истории. Одаренного преподавателя-историка пригласили обучать наследника престола Николая Александровича. Стасюлевич был привлечен к работе Главного ученого комитета Министерства народного просвещения, в годы когда это ведомство возглавлял либеральный сановник А.В.Головнин. В знак протеста против попыток свернуть реформы в области просвещения Стасюлевич вместе с группой либеральных профессоров Б.Н.Чичериным, К.Д.Кавелиным, А.Н.Пыпиным, В.Д.Спасовичем, Б.И.Утиным вышел в отставку. Он занялся литературной и общественной деятельностью, стоял во главе хорошо организованного издательского комплекса, служившего так же связующим звеном между либеральной интеллигенцией и либеральными чиновниками во главе с великим князем Константином Николаевичем. В 1866–1908 гг. Стасюлевич издавал и редактировал «Вестник Европы», в 1881 – 1909 гг. был гласным Петербургской городской думы.

Среди других влиятельных либеральных изданий, отражавших идеалы городской интеллигенции, были московские издания – журнал «Юридический вестник», в 1879 – 1892 гг. редактировавшийся С.А.Муромцевым, журнал «Русская мысль», в 1885 – 1906 гг. редактировавшийся В.А.Гольцевым, и газета «Русские ведомости», редактором которой был В.М.Соболевский.

Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910) происходил из старинного дворянского рода, был крупным землевладельцем. С конца 70-х гг. он активно участвовал в земском движении, был профессором права Московского университета. В 1880 – 1899 гг. Муромцев был председателем Московского юри-

дического общества. После увольнения из университета в 1884 г. за активную общественную деятельность занимался адвокатской практикой. Муромцев – гласный Петербургской городской думы, один из основателей Конституционно-демократической партии.

Виктор Александрович Гольцев (1850–1906) – русский публицист, журналист и литературный критик из дворян. Выпускник юридического факультета Московского университета активный участник земского движения.

С начала 90-х гг. политическая активность русских либералов начинает возрастать. Голод 1891 г. дал импульс земской оппозиции, которая выступила против засилья бюрократии, обвиняя ее в неспособности преодолеть народное бедствие. Важным рубежом в развитии земского движения стало воцарение Николая II, вызвавшее в 1894–1895 гг. волну адресов, записок и ходатайств от губернских земств. Либералы просили нового царя о доверии к ним, о смягчении административных стеснений деятельности земств, о предоставлении им права непосредственно обращаться к монарху, о привлечении их к управлению страной. В январе 1895 г. Николай II назвал эти обращения «бессмысленными мечтаниями». В результате оппозиционность земского движения усилилась. Либералы стремились объединить свои силы. Почти ежегодно земцы собирались на всевозможные совещания и съезды, используя для этого разные поводы: съезд сельских хозяев (1895), коронацию Николая II и торгово-промышленную выставку (1896), открытие памятника Александру II в Москве (1898). В ряду наиболее видных инициаторов встреч земцев был Д.Н.Шипов.

Дмитрий Николаевич Шипов (1851–1920), происходивший из семьи крупного помещика, по окончании Пажеского корпуса состоял на государственной службе. Выйдя в отставку занялся общественной деятельностью, был гласным земских собраний, а в 1893 – 1904 гг. председателем Московской губернской земской управы. Шипов – член кружка «Беседа» и один из организаторов «Союза земцев-конституционалистов».

В 1899–1905 гг. в Москве действовал кружок земских деятелей «Беседа». Это был руководящий политический центр земско-либерального движения. Число его членов не превышало 50. Среди них были 9 князей, 8 графов, 2 барона, много предводителей дворянства. Их политические взгляды отличались известной пестротой. Наряду с последовательными конституционалистами – Павлом и Петром Долгорукими, Евгением и Сергеем Трубецкими, Д.И.Шаховским, Г.Е.Львовым, Н.Н.Львовым, В.А.Маклаковым, А.А.Стаховичем, присутствовали представители позднего славянофильства – Ф.Д.Самарин, М.А.Стахович, Н.А.Хомяков, Д.Н.Шипов и даже будущие черносотенцы В.А.Бобринский, П.С.Шереметев.

Князья **Павел Дмитриевич** (1866–1927) и **Петр Дмитриевич** (1866–1945) **Долгоруковы** происходили из старинного дворянского рода, восходящего к Рюриковичам. По окончании в 1889 г. Московского университета непродолжительное время служили – Павел по гражданскому, Петр по военному ведомству. Вскоре вышли в отставку и поселились в своем имении. В 1891 – 1892 гг., активно участвуя в борьбе с голодом, втянулись в земское либеральное движение. Долгоруковы – одни из основателей Конституционно-демократической партий.

Князья **Сергей Николаевич** (1862–1905) и **Евгений Николаевич** (1863–1920) **Трубецкие** происходили из старинного княжеского рода. Выдающиеся русские философы, последователи В.С.Соловьева, профессора Киевского (Е.Н.Трубецкой) и Московского университетов (С.Н.Трубецкой). В 1905 г. С.Н.Трубецкой был избран ректором Московского университета. Е.Н.Трубецкой – один из основателей Конституционно-демократической партии, а затем Партии мирного обновления.

Князь **Дмитрий Иванович Шаховской** (1862–1939) происходил из старинного княжеского рода. Гласный уездных и губернских земских собраний, в 1891–1892 гг. он активно включился в земское движение. Один из главных «собирателей» и организаторов оппозиционных сил. Постоянные разъезды с этой целью принесли ему прозвище «летучий голландец». Д.И.Шаховской – один из основателей Конституционно-демократической партии.

Общей почвой, которая объединяла членов «Беседы», были надежды на мирное обновление России сверху. Статьи членов кружка в журнале «Право» и других либеральных изданиях имели большой общественный резонанс. Немалое влияние члены кружка имели и на великосветские салоны столицы.

В **ноябре 1903 г.** левое крыло земцев создало нелегальный политический **«Союз земцев-конституционалистов»**. В его руководство вошли Д.И.Шаховской, братья Долгоруковы, Ю.А.Новосильцев. Деятельность «Союза» выразилась прежде всего в проведении съездов: II съезд (февраль 1904 г.) выступил с обращением «К русскому обществу», призывая поддержать правительство в войне с Японией; III съезд (ноябрь 1904 г.) был занят выработкой платформы конституционалистов на общеземском съезде, работавшем тогда же и избравшим делегацию к Николаю II, просившую императора созвать народное представительство.

В начале XX в. происходит радикализация либерального движения. Лицо «нового либерализма» определял издававшийся за рубежом и нелегально ввозившийся в Россию журнал «Освобождение» (1902 – 1905). Организаторами издания были П.Б.Струве и П.Н.Милюков. Официальным редактором являлся П.Б.Струве.

Петр Бернгардович Струве (1870–1944) – сын пермского губернатора, формировался как личность в либерально-консервативной среде. Поступив в Петербургский университет, он оказался в сфере деятельности марксистской

организации М.И.Бруснева. Одновременно поддерживал активные связи с земским либеральным движением. В 1895–1899 гг. – приват-доцент Петербургского университета. В результате ежегодных летних поездок за рубеж он знакомится с членами группы «Освобождение труда» и лидерами немецкой социал-демократии. Легально опубликовав в 1894 г. свою книгу «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», Струве получил признание как теоретик марксизма, стал лидером «легальных марксистов». За политическую неблагонадежность уволен из университета. Полностью посвятил себя политической и журналистской деятельности. Издатель и редактор ряда русских легальных марксистских журналов, автор «Манифеста РСДРП» (1898). В 1900 г. он вел переговоры с В.И.Ульяновым об издании за рубежом радикальной политической газеты. Был одним из авторов и редактором сборника «Проблемы идеализма» (1902), знаменовавшего его полный разрыв с марксизмом.

Павел Николаевич Милюков (1859–1943) происходил из дворянской семьи, высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского университета. Он – ученик В.О.Ключевского и П.Г.Виноградова. За участие в студенческом движении на один год исключался из университета с правом восстановления. В 1882 – 1895 гг. преподавал в Московском университете отечественную историю, автор ряда крупных исторических исследований, в том числе трехтомника «Очерки по истории русской культуры» (1896–1903). За курс лекций «Об общественных движениях в России», прочитанных в Нижнем Новгороде, уволен из университета с запрещением преподавать в дальнейшем. Выслан в Рязань. В 1897 – 1899 гг. преподавал в Софийском университете (Болгария). Выслан из Болгарии по требованию русского правительства. За речь в память П.Л. Лаврова, произнесенную в Петербурге, подвергнут тюремному заключению. В 1902–1905 гг. путешествовал, в зарубежных университетах читал лекции, изданные в США, под названием «Россия и ее кризис». В будущем лидер Конституционно-демократической партии.

«Новый либерализм» соединял лозунги демократизации общественной жизни и глубоких социальных реформ – аграрной и по «рабочему вопросу». Аграрная реформа «освобожденцев» предусматривала передачу крестьянам за выкуп части помещичьих земель. В отличие от земцев-конституционалистов они осуждали войну России против Японии. В целом, для них был характерен политический радикализм.

В **январе 1904 г.** вокруг журнала «Освобождение» сложился нелегальный леволиберальный *«Союз освобождения»*, имевший 22 местные организации. В его руководство вошли И.И.Петрункевич, Н.Ф.Анненский, Н.Н.Львов, Д.И.Шаховской, В.Я.Богучарский, С.Н.Прокопович, С.Н.Булгаков, П.Д.Долгорукий, А.В.Пешехонов. В отличие от земцев-конституционалистов, «Союз» имел программу и устав. Он стремился объединить усилия всех оппозиционных самодержавию сил под своей эгидой. В сентябре 1904 г. в Париже было проведено совещание оппозиционных и революционных партий, в котором участвовало 8 организаций (приглаше-

ны были 18). Совещание приняло решения об уничтожении самодержавия и замене его «свободным демократическим строем» и о праве наций на самоопределение.

В октябре 1904 г. в Петербурге состоялся II съезд «Союза», принявший решение о создании политизированных профсоюзов и проведении «банкетной кампании» в связи с 40-летием судебной реформы. Эта кампания, проходившая в ноябре 1904 – январе 1905 г., стала заметной вехой в развитии либерального движения. В 34 городах России прошло более 120 собраний, в которых участвовало не менее 50 тыс. человек. Банкеты нередко заканчивались возгласами «Долой самодержавие!», разбрасыванием прокламаций революционных партий и даже уличными демонстрациями. В движение втягивались студенты и рабочие. Это было похоже на преддверие революции.

Марксизм Учение немецких социалистов К.Маркса и Ф.Энгельса, опирающееся на оригинальную философскую систему, соединяющую материализм и диалектику, рассматривает историю человеческого общества как закономерную смену формаций, происходящую в результате классовой борьбы. Кульминацией последней являются социальные революции. Буржуазное общество, по мнению Маркса, тоже исторически преходяще. В результате борьбы буржуа и пролетариев оно будет уничтожено социалистической революцией. На смену ему придет социалистическое общество, не знающее частной собственности и эксплуатации человека человеком.

Знакомство русского общества с идеями Маркса началось еще в середине 40-х гг. XIX в. Однако до начала 80-х гг., принимая отдельные положения теории Маркса, прежде всего критику капитализма, русские общественные деятели считали ее в целом к России не применимой.

Буржуазная модернизация России привела к оформлению самостоятельного течения русского марксизма, воспринимавшего теорию Маркса как руководство к действию, к ниспровержению существующего строя. В обстановке острого кризиса народничества переход к марксизму был попыткой спасти революционные и социалистические идеалы, опереться на реальную, быстро растущую социальную силу – рабочих, уйти от заговорщических, террористических методов борьбы. **25 сентября 1883 г.** в Женеве на собрании эмигрантов-«чернопередельцев» была образована группа «Освобождение труда», поставившая себе целью распространение идей марксизма в России, признававшая главной силой общественного прогресса рабочий класс и стремившаяся к созданию в перспективе марксистской рабочей партии в стране в качестве инструмента

революционного переустройства общества. Во главе группы стояли Г.В.Плеханов, П.Б.Аксельрод и В.И.Засулич.

Георгий Валентинович Плеханов (1856 – 1918) родился в семье мелкопоместного дворянина. Чтение русской демократической литературы укрепило в нем симпатии к крестьянам, с детьми которых он вместе рос в имении отца. Поступив в Петербургский горный институт студент Плеханов, делавший поразительные успехи в изучении химии, постепенно втягивается в работу революционных кружков, а в 1876 г. переходит на нелегальное положение и бросает учебу. Смелый, энергичный, хорошо образованный революционер начинает играть весьма заметную роль в организации «Земля и воля», участвует в выработке ее программы, редактирует журнал «Земля и воля., Когда в 1879 г. на съезде в Воронеже в организации произошел раскол, Плеханов повел за собой ту часть делегатов, которая выступала за продолжение традиций землевольчества, и резко разошелся с народовольцами-политиками. Созданная им народническая организация «Черный передел» оказалась недолговечной и недостаточно влиятельной, а сам Плеханов и его ближайшие сподвижники вынуждены были в 1880 г. эмигрировать за рубеж. Осмысление акта цареубийства, знакомство с европейскими социал-демократами и рабочим движением на Западе сыграли важную роль в эволюции его мировоззрения. Работа в 1881 – 1882 гг. над переводом «Манифеста Коммунистической партии» окончательно привела его на позиции марксизма.

За 20 лет своего существования группа «Освобождение труда» издала около 300 оригинальных и переводных марксистских произведений. Из них 167 принадлежали перу Плеханова. В самоопределении русского марксизма решающую роль сыграли его брошюры «Социализм и политическая борьба» (1883) и «Наши разногласия» (1884). Народовольческим представлениям о социалистическом перевороте он противопоставил идею двух следующих друг за другом революций – буржуазно-демократической и социалистической. При этом Плеханов предупреждал об опасности преждевременного социалистического переворота. Отказавшись от иллюзий относительно исключительных революционных возможностей крестьянства, он тем не менее считал его наряду с либеральной буржуазией вполне возможным союзником пролетариата в борьбе с самодержавием. В итоге Плеханов приходил к выводу, что под руководством марксистской партии рабочий класс может сыграть роль гегемона освободительного движения в России. Обоснованию истриософии марксизма были посвящены книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) и «К вопросу о роли личности в истории» (1898). В.И.Засулич специализировалась на изучении истории общественно-политической мысли. Наиболее значительными оригинальными произведениями П.Б.Аксельрода были брошюры «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» и «Историческое положение и взаимное отноше-

ние либеральной и социальной демократии в России» (1898). Рассуждая о гегемонии пролетариата, он в отличие от Плеханова особенно акцентировал внимание на реакционности крестьянства и союзе с либеральной буржуазией.

Литература, издававшаяся группой и ввозившаяся нелегально в Россию главным образом русскими студентами, обучавшимися за рубежом, использовалась в работе марксистских кружков, которых становилось все больше. Устойчивая кружковая традиция сложилась в Петербурге, где еще в 1884 г. Д.Благоев создал «Партию русских социал-демократов». После ее разгрома полицией, марксистская пропаганда продолжалась «Товариществом Санкт-петербургских мастеровых» (1885–1888) П.В.Точисского, а в 1889 – 1892 гг. «Социал-демократическим обществом» М.И.Бруснева.

С 1882 г. активная пропаганда марксизма велась в Польше. В конце 80-х гг. марксистские кружки и группы складываются и в других регионах страны. Тогда же деятельность русских марксистов получила международное признание. В 1889 г. Плеханов и Аксельрод были приглашены в качестве гостей на учредительный конгресс II Интернационала и в дальнейшем принимали активное участие в работе этой международной организации.

С начала 90-х гг. на волне общественного подъема, вызванного голодом 1891–1892 гг., марксизм становится модной идеологией в молодежной среде. К активной политической деятельности приходит новая генерация русских марксистов, в корнях своего мировоззрения не связанная с идеологией народничества, настроенная решительно прозападнически. Ее кумирами были П.Б.Струве и М.И.Туган-Барановский.

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919) происходил из семьи украинских дворян, ведших свой род от татарских ханов и польских шляхтичей. Воспитывался он в духе украинофильства. Окончив физико-математический факультет Харьковского университета, он сдал экстерном экзамены на юридическом факультете Петербургского университета, где и познакомился со Струве и увлекся марксизмом. Туган-Барановский посвящает свою жизнь преподавательской и научной работе. Славу экономиста мирового уровня приносит ему уже первая крупная самостоятельная научная работа, его магистерская диссертация, основанная на марксистской методологии, «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894, 4-е изд. – М.;Пг., 1923). Монография, защищенная в качестве докторской диссертации, «Русская фабрика в ее прошлом и настоящем» (1898, 7-е изд. – М., 1938) блестяще подтвердила его высокую научную репутацию.

П.Б.Струве и М.И.Туган-Барановский были представителями *критического (легального) марксизма*. Отдавая должное научному

потенциалу теории Маркса, они категорически выступали против ее догматизации. Они полагали, что основные противоречия капитализма разрешимы в рамках буржуазной экономики путем постоянной трансформации и приспособления, а не через социалистическую революцию и диктатуру пролетариата. Тем самым отечественные мыслители предвосхитили рождение западноевропейского ревизионизма, которое связывают с именем Э. Бернштейна. Сомнению подвергался и экономический детерминизм. На видное место в общественной жизни выдвигался этико-психологический фактор. Легальные марксисты сторонились нелегальных форм деятельности. Под редакцией Струве в России легально издавались марксистские книги и журналы «Новое слово» (1897), «Жизнь» (1897 – 1901), «Начало» (1899). Близок к ним по направлению был и научно-популярный журнал «Мир Божий» (1892 – 1906). В начале XX в. происходит окончательный формальный разрыв представителей этого направления с марксизмом. Он был ознаменован выходом в свет в 1902 г. легального сборника статей под редакцией Струве «Проблемы идеализма». В сборнике, кроме Струве, опубликовали свои статьи легальные марксисты Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк и др. Авторы статей в качестве альтернативы революции выдвигали религиозную идею.

Легальный марксизм был той широкой питательной средой, в которой росло и развивалось направление *революционного (ортодоксального) марксизма*. Его представители продолжали традицию группы «Освобождения труда» и прежде всего стремились к созданию социал-демократической партии. Шел процесс объединения марксистских кружков и изменялся характер их деятельности. В 1894 г. возникла общегородская организация марксистов Москвы – «Московский рабочий союз». В том же году группе «Освобождение труда» удалось объединить своих сторонников-эмигрантов: был образован «Союз русских социал-демократов за границей». В 1895 г. в Петербурге возник «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», сыгравший выдающуюся роль в соединении усилий революционеров-интеллигентов и стачечников-рабочих. Под его влиянием рабочее движение Петербурга получило невиданный размах, вылившись в «промышленную войну» 1896 г. Лидерами этой организации были В.И.Ульянов и Ю.О.Цедербаум.

Владимир Ильич Ульянов (1870 – 1924), впоследствии известный под псевдонимом **Ленин**, был дворянином, сыном директора народных училищ Симбирской губернии. У шестерых детей Ульяновых под воздействием отца-народника по убеждениям, вырабатывалось революционно-демократическое мировоззрение. Все они приняли участие в революционном движении, а старший – Александр в 1887 г. был казнен за подготовку цареубийства. Влади-

мир в год казни брата был исключен из Казанского университета за активное участие в студенческих беспорядках и выслан на год в имение матери. В 1888–1889 гг. он входил в состав марксистских кружков Н.Е.Федосеева. Переехав в 1893 г. в Петербург, Ульянов быстро завоевал авторитет среда петербургских марксистов убедительной критикой народничества в нелегально изданной книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894). Он сразу же отмежевался и от направления П.Б.Струве в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895). Ульянов был сторонником активной агитационной работы в рабочей среде и с недоверием относился к русским либералам.

Юлий Осипович Цедербаум (1873–1923), более известный под псевдонимом **Л.Мартов**, происходил из семьи служащего пароходной компании. Формирование его мировоззрения шло под влиянием либерально-западнических взглядов отца и идей еврейского просветительства деда. Все шестеро детей Цедербаумов стали социал-демократами. Юлий вступил в революционное движение будучи студентом Петербургского университета. Как лидер марксистского кружка он был подвергнут аресту и выслан на три года в Вильно. Там в 1893–1895 гг. он участвовал в создании еврейской социал-демократической организации, позднее названной «Бунд». Вместе с А.И.Кремером он написал брошюру «Об агитации» (1894), получившую широкое распространение среди русских марксистов и обосновывавшую тактику непосредственного революционного действия через забастовочное рабочее движение.

За руководство петербургским «Союзом борьбы» Ульянов и Цедербаум были арестованы и после годичного тюремного заключения высланы на три года в Сибирь.

Под влиянием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» подобные организации возникли в Туле, Иваново-Вознесенске, Екатеринославе, Ярославле, Костроме, Киеве и других городах.

1 марта 1898 г. в Минске собрался первый съезд социал-демократов России, провозгласивший создание *Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП)*. Однако реального объединения не произошло, с одной стороны, в силу полицейских репрессий, с другой – по причине внутренних разногласий в среде социал-демократов между «экономистами» и «политиками» (ортодоксальными марксистами). При всем многообразии идейных оттенков *«экономистов»* объединяло стремление приноровиться к уровню пролетарской массы, общаться с ней на понятном ей языке. Они буквально понимали лозунг «освобождение рабочих – дело рук самих рабочих». Отсюда их стремление к строительству широкой рабочей организации, не стесненной партийными рамками, чуждой централизму и действующей самостоятельно относительно интеллигентских кружков.

В 1897 г. «экономисты» пришли к руководству петербургским «Союзом борьбы» и заграничным «Союзом русских социал-демократов», приступили к изданию газеты «Рабочая мысль» (1897–

1902) и журнала «Рабочее дело» (1899 – 1902). Среди активных деятелей этого течения были Б.Н.Кричевский, В.А.Бухгольц, Т.М.Копельзон, К.М.Тахтарев, А.А.Якубова, Н.Н.Лохов, П.В.Теплов, В.П.Иваньшин, С.Н.Прокопович.

Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955) происходил из старинной дворянской семьи. Поступив в Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве, он увлекся учением П.Л.Лаврова, за активное участие в студенческих беспорядках был в 1893 г. исключен из нее, а в следующем 1894 г. выехал за рубеж для продолжения образования. Здесь он заинтересовался «рабочим вопросом» и учением К.Маркса, прослушал курсы лекций по социально-экономическим дисциплинам в Брюссельском университете. В 1896 г. Плеханов рекомендовал принять Прокоповича и его жену Е.Д.Кускову в «Союз русских социал-демократов за границей», рассчитывая, очевидно, противопоставить лиц хорошо образованных, недоучкам. Однако литературные выступления Прокоповича и его устная агитация в поддержку идей Э.Бернштейна лишь укрепила оппозицию ортодоксов внутри «Союза». Прокопович и Кускова особенно яростно выступали против идеи создания рабочей партии в России. Публикация книг «Рабочее движение на Западе» (1899) и «К критике Маркса» (1901) ознаменовала полный разрыв Прокоповича с марксизмом.

Группа «Освобождение труда» заключает союз, направленный против «экономистов», с литературной группой в составе Ульянова, Цедербаума и А.Н.Потресова. Вместе они составили редакцию нелегальной политической газеты «Искра» (1900–1905). Вокруг практического дела издания газеты сложилась разветвленная организация, имевшая заграничный центр и многочисленные опорные пункты в России. По ее инициативе в **июле–августе 1903 г.** в Брюсселе, а затем в Лондоне работал II съезд РСДРП, принявший программу и устав партии и избравший ее руководящие органы.

Однако прежние разногласия в социал-демократической среде не прошли бесследно. На съезде произошел раскол партии на две фракции: «*большевиков*» (сторонники Ульянова-Ленина) и «*меньшевиков*» (сторонники Цедербаума-Мартова). Лидерами большевиков были А.А.Богданов, А.В.Луначарский, В.В.Воровский, М.Н.Лядов, Л.Б.Красин, Ф.В.Ленгник. У «меньшевиков», по выражению Ленина, было «больше имен»: П.Б.Аксельрод, В.И.Засулич, А.Н.Потресов, Л.Д.Троцкий, Л.О. и Ф.И.Дан, Л.Г.Дейч, Л.М.Хинчук, А.С.Мартынов, Н.Череванин (Ф.А.Липкин) и др. В конечном счете к ним примкнет и Плеханов, болезненно переживавший раскол.

В основе разногласий «большевиков» и «меньшевиков» лежал давний спор о месте России между Востоком и Западом, принявший форму вопроса о том, является ли опыт партий II Интернационала непререкаемым образцом или только ориентиром при выборе собственного пути. Составляющими этой проблемы были вопросы

о типе социал-демократической организации, степени ее централизации, конспиративности и внутренней демократичности; об отношении к русскому крестьянству и его потенциальных революционных возможностях; о желательности и возможности политического союза с либералами.

Народничество

В 70-е гг. XIX в. народничество безраздельно господствовало на левом фланге русского общественного движения. Кульминацией деятельности «семидесятников» стало 1 марта 1881 г. В результате властям удалось не только разгромить «Народную волю», но и воспрепятствовать ее возрождению. Важна и другая сторона этого факта: на протяжении всех 80–90-х гг. народовольцы упорно предпринимали попытки восстановить свою организацию. До 1887 г. действовало заграничное представительство «Народной воли» и редколлегия журнала «Вестник «Народной воли». Длительное время существовали организованный П.Л. Лавровым Красный Крест «Народной воли» и «Фонд вольной русской прессы» С.М.Степняка-Кравчинского. В 1891–1901 гг. в Париже работала «Группа старых народовольцев» под руководством П.Л. Лаврова. В 1883–1884 гг. в России «Народную волю» пытались восстановить П.Ф.Якубович и Г.А.Лопатин. В 1885 г. в Екатеринославе Б.Д.Оржих собирает съезд южных народовольцев. Еще одну попытку воссоздания народовольческой организации в 1889 г. предпринимает С.М.Гинзбург. Особое место в этом ряду занимает «Террористическая фракция «Народной воли» А.И.Ульянова (1886 – 1887). В деятельности этой группы отразилось стремление и продолжить традицию народовольчества, и модернизировать его программу. Эти тенденции характерны и для народовольческих групп первой половины 90-х гг.: кружков М.В.Сабунаева, петербургской «Группы народовольцев», «Южнорусской группы народовольцев», «Социально-революционной партии Народного права» М.А.Натансона.

Все это говорит о том, что в России по прежнему сохранялись все необходимые условия для воспроизведения основ народнического мировоззрения. Оно обладало весьма последовательной теоретической концепцией, сохранявшей привлекательность для определенной части интеллигенции. У народников были и свои общепризнанные духовные лидеры – П.Л. Лавров (умер в эмиграции в 1900 г.) и Н.К.Михайловский, представлявшие как бы две стороны в народничестве, находящиеся в диалектическом единстве.

Николай Константинович Михайловский (1842–1904) происходил из дворянской семьи. Он учился в Петербургском институте горных инженеров,

но за участие в студенческих беспорядках был отчислен с последнего курса. В дальнейшем он занимался литературной критикой, публикуясь в ряде газет и журналов, в том числе в «Отечественных записках». Серия публикаций Михайловского «Что такое прогресс?», «Теория Дарвина и общественная наука», «Аналитический метод в общественной науке», «Философия истории Луи Блана» выдвинула его в ряды властителей дум демократической молодежи.

Всегда действуя легально, Михайловский в 1879–1881 гг. отдал дань революционному подполью, настаивая на решительной политической борьбе с правительством. За это он был наказан ссылкой в Выборг в 1882–1886 гг. За связь с революционным подпольем он высылался и в 1891 г. Однако полностью на нелегальное положение он не переходил. И это не было следствием трусости. На соответствующее предложение П.Л.Лаврова он ответил, что у него есть моральный долг перед почти 8 тыс. читателей.

В 1892 г. Михайловский возглавил журнал «Русское богатство». Под его руководством буквально за несколько лет это издание становится одним из самых популярных органов периодической печати России.

Рассматривая общество в неразрывной связи социального и биологического, Михайловский полагал, что суть прогресса заключается в развитии и совершенствовании личности. При капитализме человек становится все более и более эгоистичным, это препятствует прогрессу личности, а стало быть, и общества в целом. Выход он видел в сознательной и целеустремленной борьбе против зла капитализма, которую ведут нравственные личности. Все свои надежды на осуществление идеала справедливого общества Михайловский возлагал на русский «тип» социального развития, связанный с разнообразными формами кооперации. Своим главным идейным противником Михайловский считал либералов, ратовавших за капиталистический прогресс. Он полагал, что Россия может и должна избрать некапиталистический путь развития.

Наряду с Михайловским с народнических позиций в легальной печати выступала группа публицистов, группирующихся вокруг газеты «Неделя» – П.П.Червинский, О.И.Каблиц (Юзов), Я.В.Абрамов и др. «Неделизм», или «новое слово», как называли они сами свое направление, был наиболее заметным и последовательным течением в *либеральном народничестве*, а В.П.Воронцов самым выдающимся его идеологом.

Василий Павлович Воронцов (1847–1918) окончил Медико-хирургическую академию. Еще в годы учебы был близок к «чайковцам», участвовал в студенческих волнениях. Служа земским врачом, Воронцов продолжал поддерживать связь с революционным подпольем, за что состоял под негласным надзором полиции. В 1882 г. он оставил врачебную практику. Служил экономистом в частных компаниях.

С 1879 г. начинается его публицистическая деятельность. Он печатается в лучших демократических и либеральных изданиях. Воронцов – автор около

30 книг по проблемам социально-экономического развития России. За научный труд «Крестьянская община» (1892) он был удостоен премии ВЭО, членом которого состоял с 1884 г. Исследования Воронцова были построены на основе анализа обширного статистического материала. Эта особенность была характерна уже для первой его крупной работы «Судьбы капитализма в России» (1882), принесшей ему широкую известность.

Экономико-статистические исследования Воронцова основывались на субъективном социологическом методе. Он полагал, что капитализм в России – явление искусственное, насаждаемое «сверху» правительством. Воронцов ставил под сомнение тезис об универсальности капитализма. Для его успешного развития в России не было решающих условий – внешнего и широкого внутреннего рынков. Таким образом, протекционистская политика правительства проводится вопреки объективным факторам, что ведет к регрессу страны. Воронцов надеялся на реализацию некапиталистического пути прогресса, противопоставлял крупному промышленному производству «народное производство», построенное на общинных и артельных нáчалах. Феномену общины он давал психологическое объяснение – у русского крестьянина слабо развито чувство собственности и извечно существует стремление к «общине как к форме быта». Он считал, что в будущем взаимовлияние крупных помещичьих хозяйств и «народного производства» позволит России прямо шагнуть в социализм, минуя капитализм. Другой, нетрадиционной для народничества чертой его концепции, была апелляция к самодержавию, способному политически обеспечить этот процесс.

Горячим противником «нового слова» в народничестве выступил Н.К.Михайловский. В своей критике этого направления он отстаивал идеалы народников 60–70-х гг., никогда не возводивших в абсолют национальное своеобразие России, не идеализировавших народ, не относившихся с пренебрежением к европейской цивилизации и достижениям социальных наук, призывавших к ликвидации помещичьего землевладения и самодержавия.

Идейное противоборство Михайловского с либеральным направлением в народничестве было весьма активным и жестким, но и единство позиций по ряду принципиальных вопросов тоже имело место. В «Русском богатстве» до середины 90-х гг. печатались статьи В.П.Воронцова, С.Н.Кривенко и С.Н.Южакова.

Внутри редакции Кривенко и Южаков противостояли Михайловскому, обосновывая «теорию малых дел». Она подразумевала отказ от политической деятельности, от попыток в короткий срок изменить общественно-политический строй страны и призывала интеллигенцию к «черной» и внешне малозаметной работе по повышению культурного и материального уровня простого народа.

Сильная сторона их аргументации сводилась к тому, что пока теоретики рассуждают о высоких материях, а революционеры-практики пытаются осуществить политический переворот, может и не остаться тех самых трудящихся, ради которых все это делается. Пока социализм остается отдаленным в будущее идеалом, нужно посредством «малых дел» хотя бы поддержать «на плаву» гибнущее крестьянское хозяйство.

Особняком в либеральном народничестве стояла группа Н.Н.Златовратского (1845–1911) – известного писателя-деревенщика. В состав его кружка входили литераторы А.И.Эртель, В.Т.Короленко, Г.И.Успенский. Златовратский безуспешно пытался привлечь в свой кружок Л.Н.Толстого и его последователей братьев Пругавиных. Народники-беллетристы делали акцент на необходимости «воспитания народного идеала», которое должно предшествовать «служению интересам».

В теоретической деятельности народников начиная с 90-х гг. все большее место стала занимать полемика с теми, кто считал капиталистическое развитие России предопределенным, а противодействие ему – стремлением законсервировать отсталые социальные отношения, – марксистами. Народники тоже считали себя теоретическими наследниками К. Маркса, ссылаясь на его мнение о принципиальной возможности для России не повторять путь развития западноевропейских государств. С глубоким уважением к Марксу относились Лавров и Михайловский, жестко критикуя его молодых российских последователей за догматическое отношение к марксизму. Наиболее крупным знатоком марксизма среди народников 80–90-х гг. был Н.Ф.Даниельсон.

Николай Франциевич Даниельсон (1844 – 1918) – экономист, публицист и общественный деятель, происходил из купеческой семьи. Он служил бухгалтером в частных компаниях и еще с 60-х гг. был связан с революционным подпольем. Подвергался аресту по «нечаевскому» делу. Близкий друг Г. А. Лопатина Даниельсон завершил начатый им перевод на русский язык 1-го тома «Капитала» (1872), перевел 2-й (1885) и 3-й (1896) тома. С 1868 г. Даниельсон состоял в переписке с Марксом и Энгельсом, по сути выступая их консультантом по вопросам экономического развития России. Главный труд Даниельсона – книга «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893) – выдвинул его в ряд крупнейших русских экономистов.

Даниельсон исходил в своих теоретических построениях из экономической обусловленности социальных процессов. Констатируя факт существования классовой борьбы и обострения ее при капитализме, он рассматривал ее как тормоз в деле создания атмосферы моральной ответственности всех членов общества друг перед другом. Критерием общественного прогресса он считал достижение

классовой гармонии, особо подчеркивая роль интеллигенции в этом процессе. По мнению Даниельсона, становление капитализма в России происходило за счет разорения крестьянства и в зависимости от протекционистской политики правительства. Дальнейшее развитие в этом направлении становилось губительным для страны. Избежать катастрофы можно было только передав все средства производства в руки непосредственных производителей, устроив землепользование на основе коллективного ведения хозяйства, переустроив общины и артели на основе достижений науки и техники, с учетом опыта капиталистического производства. Отвергая возможность решения аграрного вопроса за счет частичных реформ, Даниельсон выступал за изменение социального строя в результате деятельности «общества», под которым понимал союз лучших представителей всех слоев населения. Объединившись в законодательное учреждение, они могли бы разрешить классовые противоречия к обоюдному довольству.

Взгляды Даниельсона оказали серьезное влияние не только на развитие концепции либерального народничества, но и *социально-революционного неонародничества*. Представители последнего, сохраняя в целом верность революционным идеалам народовольцев, воспринимали во многом терминологию марксизма, признавали успехи капитализма, но не считали его почвенным для России явлением, веря в ее особый путь. Насущной проблемой они считали идеологическое обновление народничества. Основы для него закладываются исследованиями молодых народников-экономистов А.В.Пешехонова, Л.Э.Шишко, П.А.Вихляева, К.Р.Качаровского и др. Главным теоретиком неонародничества стал В.М.Чернов.

Виктор Михайлович Чернов (1873—1952) уже в гимназии сблизился с революционным подпольем, познакомился с М.А.Натансоном и подвергся репрессиям. Обучаясь в Московском университете он активно участвовал в студенческом движении. В 1894 г. Чернов арестован по делу «Народного права», почти год провел в тюрьме, а затем был выслан сначала в Саратов, а затем в Тамбов. В спорах либеральных народников и марксистов отстаивал «третий путь» – отрицая «экономический материализм», стремился к революции как всенародному восстанию. В Тамбовской губернии он одновременно руководил и работой рабочего кружка, где изучалась политэкономия, и крестьянской организацией в селе Павлодар. По окончании ссылки в 1900 г. Чернов выехал за рубеж, где по его инициативе была создана Аграрно-социалистическая лига. Выступил в журнале «Русское богатство» с серией статей, в которых пытался соединить теоретические взгляды В.П.Воронцова, Н.Ф.Даниельсона и К.Маркса. Чернов пытался европеизировать народничество, создать новую социалистическую теорию, применимую к странам, с преобладающим крестьянским населением.

Первые организации социалистов-революционеров появляются уже в середине 90-х гг. – «Союз русских социалистов-революционеров» (Берн, 1893 г.), киевская группа социалистов-революционеров и «Союз социалистов-революционеров» в Саратове (1895–1896). Во второй половине 90-х гг. подобные организации возникают в Петербурге, Пензе, Полтаве, Воронеже, Харькове, Одессе. Это были небольшие по численности и интеллигентские по составу организации. В первые годы XX в. в социально-революционном движении происходят крупные изменения. С одной стороны, к нему присоединяются старые народники, отбывшие каторгу и ссылку (Е.К.Брешко-Брешковская, М.Р.Гоц, О.С.Минор и др.), а с другой – экстремистски настроенная молодежь, ставшая жертвой гонений на студенчество (Н.Д.Авксентьев, В.М.Зензинов, Б.В.Савинков, А.Р.Гоц, И.И.Фундаминский, И.П.Каляев, И.П.Сазонов и др.). Усиливается стремление социалистов-революционеров к организационному объединению. В 1899 г. в Минске образовалась региональная организация – Рабочая партия политического освобождения России, в 1900 г. – Южная партия эсеров, за границей – Аграрно-социалистическая лига. Тогда же было налажено издание печатных органов – газеты «Революционная Россия» и журнала «Вестник русской революции». Из-за имевшихся идейных разногласий переговоры об объединении шли очень медленно. Лишь в **январе 1902 г.** было заявлено о создании *Партии социалистов-революционеров*. Процесс ее организационного оформления затянулся до 1906 г. Наряду с русскими социал-демократами ПСР входила во II Интернационал на правах самостоятельной секции. Одной из самых влиятельных структур партии была ее Боевая организация (БО). Руководители последней Г.А.Гершуни (1901–1903) и Е.Ф.Азеф (1903–1908) являлись одновременно членами ЦК ПСР. Азеф с 1893 г. был секретным сотрудником Департамента полиции, с 1903 г. после ареста Гершуни возглавил БО, которая была неподконтрольна ЦК и действовала в автономном режиме, имея свой устав, кассу, явки и т.п. До начала первой русской революции эсеры совершили четыре террористических акта, обеспечивших известность партии. В апреле 1902 г. С.В.Балмашовым был смертельно ранен министр внутренних дел Д.С.Сипягин; в июне 1902 г. Ф.К.Качурой был ранен харьковский губернатор князь И.М.Оболенский; в мае 1903 г. О.Е.Дулебовым был убит уфимский губернатор Н.М.Богданович; в июле 1904 г. Е.С.Сазоновым убит министр внутренних дел В.К.Плеве.

В целом по влиянию на массовое движение и по численности (около 2,5 тыс.) эсеры заметно уступали социал-демократам.

Анархизм Многовековая история анархизма – учения, основными принципами которого являются отрицание государства и власти, а также полное освобождение человеческой личности от каких-либо форм зависимости, вобрала в себя и теории русских идеологов. Становление российского анархизма продолжалось несколько десятилетий. В 70-е гг. XIX в. он начал играть значительную роль в народничестве под влиянием М.А.Бакунина. Кризис народничества на рубеже 80-х гг. повлек за собой самоопределение анархистской идеи, связанное с именем П.А.Кропоткина.

Князь **Петр Алексеевич Кропоткин** (1842–1921) – потомок древнего дворянского рода, перед которым открывалась блестящая придворная карьера, избирает многотрудную стезю ученого-географа, а затем, порывая все связи с аристократическим миром, становится революционером, активным участником общества «чайковцев». Кропоткин был арестован, заключен в одиночку Петропавловской крепости, по болезни переведен в военный госпиталь, откуда при помощи друзей бежал и эмигрировал из России. Проживая в основном в Великобритании, он становится общепризнанным идейным руководителем и теоретиком русского и международного анархизма.

В 70–90-е гг. XIX в. Кропоткин, развивая идеи Бакунина, обосновал доктрину анархо-коммунизма, основанную на принципах полного равенства, взаимопомощи и солидарности всех представителей человеческого рода. Он не считал русских готовыми к немедленным революционным действиям для полного уничтожения всех государственных институтов и учреждений, отрицал необходимость революционного правительства, не признавал никакой революционной диктатуры, так как при ней революция неизбежно вырождается в произвол и деспотизм. Свои идеи Кропоткин изложил в ряде книг: «Поля, фабрики и мастерские» (1898), «Взаимная помощь как фактор эволюции» (1902), «Хлеб и воля» (1902) и др.

Под влиянием пропаганды П.А.Кропоткина в первые годы XX в. происходит оформление анархистского движения в России. В 1900 г. в Женеве (Швейцария) складывается группа российских анархистов-эмигрантов, приступившая с 1903 г. к изданию газеты «Хлеб и воля». В самой России первые анархистские группы появляются в 1903 г. в Белостоке и Нежине. Социальную базу анархизма составляли преимущественно кустари-ремесленники, мелкие торговцы, учащиеся, но к движению примыкали рабочие и крестьяне. В основном это были экзальтированные молодые люди с низким уровнем образования (или без такового) из маргинальных слоев общества. Анархисты никогда не составляли партии, поскольку не стремились прийти к власти. Главной своей политической задачей они видели разрушение существующих общественных институтов. Каждый анархист видел в себе суверенную творческую личность, способную самостоятельно решать как практические, так и теоретические задачи. Поэтому вскоре началась дифференциация движе-

ния на обособленные идейные направления. Первоначально большинство анархистов состояло из последователей П.А.Кропоткина – анархо-коммунистов («хлебовольцев»). Но уже тогда параллельно действовали и последователи **Я.В.Махайского** (1866–1926) – автора книги «Умственный рабочий» (1898), который утверждал, что уничтожение частной собственности не приведет к освобождению трудящихся, ибо они окажутся под властью интеллигенции. Группы махаевцев возникли в 1903–1904 гг. в Одессе, Екатеринославе и некоторых других городах. Их лидеры призывали заводских рабочих с оружием в руках добиваться уничтожения власти и капитала, не останавливаясь перед разгромом фабрик и заводов, убийством капиталистов и интеллигентов.

В среде анархо-коммунистов тоже распространялось настроение в пользу насильственных, террористических средств борьбы. Усилия Кропоткина переломить эту тенденцию, расширить агитационно-пропагандистскую работу оказались тщетными. Террор и экспроприации стали главным и почти исключительным делом большинства анархистских групп.

§ 2. ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ТЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Все многообразие русской идеологии рубежа веков невозможно свести лишь к вышеперечисленным направлениям общественно-политической мысли. Тем более, что ряд теоретиков, уже отнесенных нами к тому или иному направлению, на самом деле был столь самобытен, что, по сути дела, представлял свое, особое течение мысли. Таковы К.Н.Леонтьев, П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский и ставшие известными несколько позже Н.А.Бердяев и С.Н.Булгаков. Кроме того, в рассматриваемый период времени действовали и творили русские мыслители, миросозерцание которых вообще не может быть уложено в прокрустово ложе каких-либо политологических схем.

В.О.Ключевский

Широко известен факт необычайной популярности лекций выдающегося русского историка В.О.Ключевского (1841–1911), читанных им на протяжении четырех десятилетий в стенах ряда вузов, прежде всего в Московском университете. Чураясь политики и публичных высказываний на политические темы, он все же имел свой оригинальный взгляд на прошлое, настоящее и будущее России, умел искусно донести

его до слушателя. Будучи вхож во дворцы, он оставался одним из кумиров либерального общества. Из его школы вышли и лидер конституционных демократов П.Н.Милюков, и крупный деятель партии большевиков М.И.Покровский. И правые, и левые с одинаковыми основаниями могли считать его своим. Его концепция была освящена личным авторитетом, подкреплена его широкой эрудицией и научной аргументацией. Каждая лекция ученого была образцом ораторского искусства, созданные им образы передавались из уст в уста, использовались в публицистике и научных работах.

Общественно-политические воззрения Ключевского трудно реконструировать – он не оставил потомкам труда, в котором они были бы изложены в системе. Однако последняя, бесспорно, существовала: одним совершенством формы нельзя объяснить неизменный успех его лекций. Критериями прогресса выдающийся историк считал общественную свободу и личное самосознание. Важнейшим вопросом для Ключевского был вопрос о социальном мире. Жестко и уничижительно критиковал он дворянство – правящее сословие, оказавшееся неспособным установить такой мир. Он констатировал полное нравственное и политическое разложение дворянства. Нелестных оценок ученого удостоилась русская интеллигенция, занимавшаяся, по его мнению, пустым фразерством, самолюбованием и мелочными интригами. Резкой критике подвергал он самодержавие за то, что слишком многое зависело от случайных личных качеств царя, который к тому же не имел связи с народом.

Проблема взаимоотношений России и Запада также нашла свое отражение в трудах Ключевского. Он пытался занять позицию над спором западников и славянофилов, стоя ближе к первым. Рассматривая Россию как европейскую страну, отставшую в своем развитии, – великий русский ученый не отрицал необходимости заимствования многих общественных начал Запада, но полагал, что далеко не все либеральные идеи следует принимать. Он указывал на абстрактность идеалов свободы, равенства и демократии. Их полное осуществление приведет, по его мнению, к ликвидации национальных, религиозных, культурных различий между обществами, а стало быть, и к остановке прогресса, который уступит место «статике неподвижного благоденствия». Историческая миссия России понималась им как устройство мира на основах нравственных христианских норм.

Немалое место Ключевский уделял и анализу проблемы соотношения реформ и революции. «Шестидесятник» по мировоззрению он высоко оценивал крестьянскую и земскую реформы. Вместе с тем он был далек от их апологетики, рассматривая их как первый шаг, за которым должны последовать другие. Земельный вопрос для Ключевского как бы не существовал. Он полагал, что крестья-

не борются только за личную свободу, сводя все к крестьянскому бунту. Всякую революцию он считал вещью незаконной и относился к ней со скрываемым за иронией страхом. С нескрываемым сарказмом относился Ключевский к деятельности политических партий. Выход он видел в скорейшем введении конституции и созыве сословного представительства, которые сделают царскую власть гарантом единства страны и справедливости, а тем самым обеспечат социальный мир. Просвещение народа он считал одной из важнейших предпосылок реформирования общественной системы России.

Огромное влияние на умонастроения общества по-прежнему оказывала русская литература. Многие видные русские писатели, нередко помимо своей воли, играли роль политических деятелей, а их взгляды приобретали характер идейных течений. На рубеже веков значительное влияние на русское общество оказывали литературные выступления графа Л.Н.Толстого, философская публицистика В.С.Соловьева и эстетические упражнения русских декадентов во главе с К.Д.Мережковским.

Л.Н.Толстой и толстовство

В 1878 г. графу Л.Н.Толстому исполнилось 50 лет. Всемирно известный писатель на рубеже 70–80-х гг. XIX в. пережил идейный кризис, который привел к становлению его нового миросозерцания. Широко и полно Толстой изложил его в публицистических произведениях «Исповедь», «В чем моя вера?», «Так что же нам делать?», «Царство Божие внутри вас», «Рабство нашего времени», а также в ряде литературных шедевров, в том числе в главной своей художественной работе этого периода – романе «Воскресение». Пропагандируя свои взгляды, он составляет «народные рассказы», в которых причудливо переплетались традиции древней учительской литературы и устного народного творчества. Их публиковало издательство «Посредник», основанное в 1884 г. толстовцами В.Г.Чертковым, П.И.Бирюковым и И.И.Горбуновым-Посадовым. Книжки «Посредника» выходили огромными по тому времени тиражами, стоили очень дешево и призваны были вытеснить из народного чтения низкопробную лубочную литературу. Толстой активно участвовал в помощи крестьянам голодающих губерний в 1891—1892 и 1898 гг., защищал религиозных сектантов, подвергшихся репрессиям со стороны правительства. Имение Л.Н.Толстого Ясная Поляна становится местом паломничества людей из самых дальних уголков России и из других стран. Под влиянием его проповеди родилось общественное движение – *толстовство*. В 80-х гг. колонии толстовцев возникли в Тверской, Симбирской, Харьковской губерниях и в Закавказье (так называемые «культурные скиты»). В 1897 г. толстовство было объявлено вредной сектой, а его сторонники подверглись арестам и высылке.

Проповедь взглядов, резко расходившихся с официальной идеологией и практикой, вызвала со стороны властей резко враждебное отношение к Толстому. За ним было установлено постоянное наблюдение полиции. Многие его произведения запрещались цензурой и печатались сначала в Женеве, затем в Лондоне, где Чертков основал издательство «Свободное слово». Уже в начале 90-х гг. в связи с усилением «умственного возбуждения» под влиянием сочинений Толстого Победоносцев предлагал Александру III отлучить мятежного графа от церкви. В придворных сферах всерьез стал обсуждаться вопрос о необходимости выслать Толстого или посадить его в дом для умалишенных. Однако император, учитывая общественное мнение, запретил тогда репрессии против него. В феврале 1901 г. Святейший Синод все таки отлучил графа Л.Н.Толстого от православной церкви, вызвав негодование широких общественных слоев и рост симпатий к отлученному. В связи с этим известный издатель, владелец крупнейшей русской газеты «Новое время» А.С.Суворин записал в своем дневнике, что «два царя у нас: Николай II и Лев Толстой». Первый ничего не может поделать со вторым, «тогда как Толстой несомненно колеблет трон Николая и его династии».

Вместе с тем Толстой не был *политиком* в собственном смысле этого слова. Мировоззрение его было анархично. Он отрицал государство, войско, деньги, не стремился к участию, а тем более к лидерству, в кружках, политических сходках, избирательных кампаниях, партиях. Вся эта деятельность была глубоко чужда ему. Его миросозерцание не соответствовало идеологии ни одной из политических сил, действовавших тогда в стране. Конечным идеалом для него было Царство Божие, которое он понимал как результат самосовершенствования каждого человека и всего человечества в целом.

Но отнести его к группе религиозных мыслителей можно лишь с серьезными оговорками. За исключением терминологии ничто не связывает его с теологами. Толстой отрицал большую часть религиозных постулатов. Верил он в Истину, которая одна и приближение к которой есть единственный путь прогресса человечества. Постижение Истины и связанное с этим нравственное самосовершенствование человека на основе христианских заповедей есть способ этого движения. Поэтому Толстой отвергал значение политической борьбы и революционных взрывов. Однако он допускал возможность «кровавой революции» и в Европе, и, в особенности, в России. Весь свой талант художника и страстную убежденность проповедника употребляет Толстой на предотвращение взрыва насилия. Он подвергает критике революционеров – людей, пошедших ради прекрасного идеала неверным путем. В народничестве он видит поразительную «надменность, путаницу и плачевность мыс-

ли». Совершенно тупиковым ему представлялся путь революционного террора и принципиально как нарушение Божьих заповедей, и потому, что убийство политических деятелей не искореняет самого общественного устройства, которое их производит, а только порождает ответный террор, т.е. зло. Жестокой критике подвергал Толстой и теорию марксизма, полагая, что претворение ее в жизнь возможно лишь через насилие, а функционирование социалистического общества связано с принуждением, т. е. все с тем же рабством. Но отношение Толстого к революционерам не было однозначно негативным. Явную симпатию и сочувствие он испытывал к тем из них, деятельность которых направлялась нравственными побуждениями.

С иронией Толстой относился к либеральному движению: «нельзя такую маленькую вещь как конституция ставить превыше всего». По его мнению, свободы не будет пока существуют правительства. Кроме того, он крайне негативно относился к городской буржуазной цивилизации, развращающей людей. Но было бы неверно обвинять Толстого в отрицании всех достижений культуры, науки и техники. Напротив, он призывал изучать законы природы, разрабатывать приемы для облегчения труда работника, используя машины, пар, электричество, но так, чтобы это не влекло за собой уничтожение природы и закабаление людей.

Наряду с критической составляющей система взглядов Л.Н.Толстого включала в себя и программу социально-политических и экономических преобразований. Последняя с течением времени развивалась становясь все более радикальной, приобретая черты коммунистической программы. К началу XX в. Толстой выступал за решительное разрушение существующего строя жизни, желал уничтожения капитализма, милитаризма, национального сепаратизма, официальной церкви. «Одним словом, – подытоживал Толстой, – уничтожиться должно насилие и замениться свободным любовным единением людей». Средства для достижения этого состояния должны были быть ненасильственные. Для этого нужно: не принимать участие в деятельности правительств; не платить налоги и не пользоваться деньгами, собранными податями; не применять насилия; отказаться от прав на собственность. Уповал Толстой и на нравственное воскресение представителей власти, в том числе и царя, которые должны добровольно уйти. Позиция «непротивления» злу и «неделания» Толстого предполагала активное мирное противление и делание. Кроме того, переходя от абстрактных рассуждений к оценкам конкретных фактов действительности, Толстой даже оправдывает противление злу насилием. Так это было, например, в 1902 г., когда восстали крестьяне Харьковской и Полтавской губерний. Его симпатии были на стороне русской армии в годы войны с Японией.

Была у Толстого и своя программа-минимум. К 1905 г. он сформулировал ее так: «восстановление справедливости в праве всех людей на землю, на которой они рождаются». Он рассматривал русское крестьянство как основу «общественного устройства». Определяя свое место в развернувшейся в России политической схватке, Толстой называл себя «адвокатом 100-миллионного земледельческого народа». Обдумывать содержание требуемой аграрной реформы Толстой начинает еще в середине 80-х гг. Тогда он был увлечен теорией американского экономиста Г.Джорджа, который выдвинул идею единого земельного налога как средства обеспечения всеобщего достатка и социального мира. Однако, убедившись на практике в нереалистичности этой теории, Толстой предложил свое радикальное решение: земля должна стать общим достоянием при уничтожении всех податей, налогов и государства.

Теократическая утопия В.С.Соловьева

В.С.Соловьев по своей профессии был прежде всего публицист и литературный критик, а также незаурядный поэт. Вся его профессиональная деятельность опиралась на созданную им оригинальную религиозно-философскую систему. Представители самых разных, даже противоположных идейных течений связывали себя с ним. Правые и левые, православные и католики одинаково ссылались на него и искали в нем опоры. И вместе с тем, Владимир Соловьев был очень одинок и мало понят.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) родился в семье знаменитого русского историка, ректора Московского университета С.М.Соловьева. Пережив увлечение нигилизмом, атеизмом и естественными науками, Владимир пришел к идеализму и глубокой внутренней религиозности еще в студенческие годы. По окончании историко-филологического факультета в 1874 г. он был оставлен при кафедре философии Московского университета для приготовления к профессорскому званию. Содержанием его магистерской диссертации «Кризис западной философии» была критика позитивизма. С января 1875 г. он начал читать лекции, а летом того же года был командирован университетом за границу, где пробыл два года. Из командировки он вернулся вполне сформировавшимся оригинальным философом. Соловьев был идеалистом, но трактующим материю как такое осуществление духа, которое необходимо для самого же духа. Его учение о Софии, которое стало популярным в религиозно-философских кругах начала XX в., утверждало начало божественной премудрости в материальном мире, в космосе и человечестве, предусматривало единение между Творцом и Творением. Соловьев полагал, что научное знание не способно до конца раскрыть истину. Только религия дает подлинное объяснение принципам существования и назначения мироздания, придает смысл жизни человека. Соловьев был диалектик всеединства. Наконец, его новаторство заключалось в попытке создания собственной философской системы.

Возвратившись в Россию в 1877 г., В.С.Соловьев стал участником конфликта либерально и консервативно настроенных профессоров Московского

университета. В результате он вынужден был перевестись в Петербург, где несколько лет работал в университете и на Бестужевских курсах, выступал с публичными лекциями «О Богочеловечестве», вызвавшими большой интерес общества, и все более погружался в литературную и публицистическую работу. Педагогическая деятельность никогда его сильно не занимала. Последний заметный шаг в его университетской карьере – защита в 1880 г. докторской диссертации «Критика отвлеченных начал».

Рубеж 70–80-х гг. стал переломным в жизни В.С.Соловьева. Выступив с призывом помиловать первомартовцев, он подал прошение об отставке из университета, хотя его к этому никто не принуждал. В его жизни начался принципиально новый период. На какое-то время он полностью погружается в проповедь идей религиозно-социального характера, выраженных в ряде публицистических произведений – «Об упадке средневекового миросозерцания», «Великий спор и христианская политика», «Еврейство и христианский вопрос», «Национальный вопрос в России», «Русская идея», «Грехи России» и др.

В.С.Соловьев предлагал преобразовать несовершенную действительность, в которой господствуют животные инстинкты и материальные интересы, в соответствии с представлениями христиан о Царствии Божием. По его мнению, любое устройство жизни, основанное не на христианских началах, а на людских установлениях, не может существовать вечно и всегда будет приводить к войнам, конфликтам, национальной вражде и личной неприязни. Единственный, кто может и должен управлять людьми – это Бог. Действие «божественного управления» триедино: в собственно религиозной сфере – священник; в политической – царь; в социальной – свободный проповедник и учитель. Таким образом, теократия для Соловьева – это и высокий идеал человеческого общежития, заключающийся во всеобщем единении (всеединстве) людей под властью Бога, и реальный общественный порядок, характеризующийся господством церкви в жизни народов, необходимый для достижения этого идеала.

Поскольку христианская церковь ныне разобщена на католическую и православную, постольку насущной задачей на пути к всеединству является восстановление единства церквей. Соединение церквей должно происходить исключительно на религиозно-нравственной основе при полном равноправии сторон.

Препятствием на пути к всеединству является и разобщение наций. Его преодоление – историческая миссия трех богоизбранных народов – поляков, русских и евреев, проживающих в России и соединяющих в себе три принципа: первосвященства, сильной государственной власти и пророчества. В их реализации и заклю-

чается высшая «идеальная цель» России или русская идея. Россия призвана реализовать ее не для себя, а для всего человечества. Для этого необходимо «религиозное и умственное освобождение» России и проведение царем «широкой всепримиряющей политики», отказ от русификации Польши и ограничения гражданских прав евреев. Русский патриотизм – вопрос не о силе, а о грехах России.

В последнее десятилетие своей жизни В.С.Соловьев вернулся к занятиям философией. Отчасти это объяснялось его глубоким разочарованием в возможности реализации теократического идеала. В 90-е гг. XIX в. он сотрудничает с либералами «Вестника Европы», с которыми его сближало признание положительного значения «европеизации» России и понимание социального прогресса. Однако ему была чужда либеральная трактовка понятия собственности, которую он не считал нравственной основой общества. Не был он и западником, видя историческую односторонность Запада. Не признавал Соловьев и самоценность конституции.

Но не этими разногласиями с либералами определялся пессимизм Соловьева. Он не видел социальной силы, которая выйдет на политическую арену с переменой образа правления. В.С.Соловьев всегда мыслил вне марксизма и не видел новой социальной силы в фабричных рабочих. В отличие от народников и Л.Н.Толстого он считал крестьян средневековым, умирающим сословием. Свои сомнения и разочарования в России как авангарде теократического процесса Соловьев обобщил в статье «Византизм и Россия».

Мысли по поводу судьбы России и мира В.С.Соловьев подытожил в своем последнем произведении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». Первый разговор был откликом на литературные выступления Толстого против войны и военной службы. Соловьев не только не отрицал войну принципиально, но и признавал ее правомерность в смысле борьбы Добра и Зла. Второй разговор был посвящен проблемам мира между народами и отдельными людьми. Здесь Соловьев в лице толстовства критикует всякое анархистское учение, хотя и признает, что высший идеал по своей сути анархичен, так как «божественное управление» не будет требовать принудительных инструментов. Государство останется в мире Зла и погибнет вместе с ним. Третий разговор по замыслу Соловьева должен был развенчать толстовство как систему взглядов. Он подводил читателя к мысли о том, что самозванство в проповеди учения Христа недопустимо, а под личиной Толстого скрывается Антихрист.

Торжество Добра, по мнению Соловьева, должно наступить после катастрофы, конца старого мира. Осуждая современную церковь, ощущая мизерность либеральной деятельности в условиях надвигающегося кризиса, неприязненно относясь к капитализму, он приходил к пессимистическим выводам о конце всемирной истории:

глобальных социальных изменениях во всем мире и революционном взрыве в России.

Эстетика декаданса К.Д.Мережковского

Канун XX в. воспринимался эсхатологически не только Соловьевым, но и многими его современниками. Вполне определенно эти настроения проявились в литературно-эстетическом движении, которое называют русским декадансом, символизмом или русским модерном. К этому движению относились такие представители отечественной словесности, как З.Н.Гиппиус, В.Я.Брюсов, К.Д.Бальмонт, Ф.К.Сологуб, Н.М.Минский и др. Теоретически это течение эстетической мысли пытался обосновать Д.С.Мережковский.

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866–1941) родился в семье дворцового чиновника. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Уже в годы учебы он выступил как поэт. Первые юношеские литературные опыты Мережковского получили негативную оценку Ф.М.Достоевского, который заявил, что для того, чтобы хорошо писать, нужно много страдать. В 1888 г. в жизни Дмитрия Сергеевича произошли два важных события – выход в свет первого сборника его стихов, принесшего ему известность, и женитьба на З.Н.Гиппиус, с которой они прожили неразлучно 52 года. В 1893 г. Мережковский публикует книгу «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы», ставшую программным документом русского декаданса.

Отрицая совершенство мира материи, символисты не столько стремились к уходу в другой мир, сколько нацеливались на переустройство его по лекалам высшего, идеального мира. Они критически относились к исторической России и русской культуре, провозглашали лозунг: «Самодержавие – от Антихриста», выдвигали тезис о вечной борьбе христианства и язычества. Одной из важнейших целей литературных выступлений символистов становится религиозное противление «историческому» христианству. Отсюда их сугубый интерес к сектантству, попытки создания собственных сект. Мережковский и Гиппиус с 1899 по 1903 г. проводили на своей квартире религиозно-философские собрания, где обсуждались вопросы неохристианства, общественного устройства и совершенствования человеческой природы. Те же вопросы обсуждались и на страницах нескольких журналов. Сначала это были «Северный вестник», «Мир искусства», а позднее – «семейный» журнал Мережковских «Новый путь».

Мережковский и его последователи видели в сектантстве подлинную сущность и одновременно оправдание «национальной революции». Образ революции становился для Мережковского символом веры. Религия и есть революция, а революция – религия, – не уставал повторять Мережковский. Однако его нельзя считать

революционером. Он был противником существовавшего в России общественного строя, но не борцом. Революционный «апокалипсис» для Мережковского и людей его круга был воплощением их эстетического идеала. Своей критикой исторической России и православия они подтачивали основы существующего в стране общественного устройства, но когда наступила пора решительного действия, одних разговоров о прекрасном было уже недостаточно. Некоторые из них пытались участвовать в политической деятельности. Так, Н.Минский опубликовал полный текст программы РСДРП, начал издавать газету «Новая жизнь», которая с 1905 г. становится органом российских социал-демократов. Известный прозаик Л.Андреев предоставлял свою квартиру для заседаний русского бюро ЦК РСДРП. Однако «грубая» и «неэстетичная» политическая деятельность была глубоко чужда символистам. Самым радикальным вариантом преображения человеческой природы, отношений между людьми, вызовом окружающему, антитезой жизни в понимании декадентов становится только смерть. Умереть добровольно – вот идеальный выход из тупика несовершенного мира.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Идеологи всех течений общественно-политической мысли пытались найти социальные силы, на которые можно было бы опереться для реализации своего идеала. Вместе с тем в России существовали общественные движения, которые сохраняли свою относительную самостоятельность по отношению к названным уже идеологическим направлениям.

Студенческое движение

Во второй половине XIX – начале XX в. Россия была единственной в мире страной с внушительным студенческим движением. Его традиции, накопленные в 60–70-е гг., сохранялись и развивались в следующее двадцатилетие. Весь рассматриваемый период студенческая среда являлась тем источником, откуда черпали кадры своих лидеров и наиболее активных бойцов все политические силы, а затем – партии России. Вместе с тем студенческое движение сохраняло самостоятельность своего содержания и форм, не исчерпывающихся партийно-политической ориентацией. Относительное единство движению придавали так называемые академические требования, связанные с вопросами внутриуниверситетской автономии, организации и содержания преподавания, правилами внутреннего распорядка для студентов, политикой формирования контингента. Организация учебного процесса, совместное проживание значительного числа студентов в общежитиях, способствовали формированию относи-

тельно замкнутой студенческой корпорации, проникнутой чувствами солидарности и взаимопомощи, готовой к коллективному и организованному протесту. Самой распространенной формой объединения студентов было *землячество*. Кроме того, студенты устраивали кружки самообразования, общественные библиотеки, кухмистерские (столовые), кассы взаимопомощи. Существовали и революционные кружки. Последние включали в себя незначительное меньшинство студентов, но являлись инициаторами практически всех протестных студенческих акций. Самые различные течения общественной мысли сталкивались и переплетались в студенческой среде – академизм, культурничество, либерализм, народничество, марксизм.

После 1 марта 1881 г. значительная часть студентов решительно осудило цареубийство. Выяснилось, что в университетах учится немала лиц, настроенных монархически. В течение марта 1881 г. во многих вузах страны прошли акции сбора денег на венки почившему мученической смертью государю. Студенческие кружки революционного характера оказались изолированы от основной студенческой массы и подверглись полицейскому разгрому.

Однако «умиротворение» студенчества оказалось явлением временным. Уже в сентябре 1883 г. по инициативе народовольцев в связи со смертью и похоронами И.С.Тургенева в ряде вузов проходили небольшие сходки, сбор средств на венки, подписывались адреса, распространялись прокламации с призывами к общестуденческой демонстрации, которая, впрочем, не состоялась. Гораздо более широкий размах и массовость приняли протестные акции в связи с введением в действие нового Университетского устава 1884 г. и связанных с ним Правил для студентов. Вплоть до 1905 г. требование отмены, указанных законодательных актов, было основным в ходе студенческих волнений. Движение началось с беспорядков на праздновании 50-летнего юбилея Киевского университета в сентябре 1884 г., которые пришлось подавлять военной силой. «Московские ведомости» – газета, которая на протяжении десятка лет ратовала за пересмотр либерального Университетского устава 1863 г., опубликовала материалы, порицающие киевских студентов. В ответ московское студенчество устроило перед зданием редакции газеты на Страстном бульваре «антикатковскую» демонстрацию, повлекшую за собой репрессии и ликвидацию полицией ряда студенческих объединений – Московского общества переводчиков и издателей (1882 – 1884) и Московского студенческого союза (1883–1885). Центр движения переместился в Петербург, где 19 февраля 1886 г. произошла крупная студенческая демонстрация, приуроченная к 25-летию падения крепостного права. После ее успешного проведения усилилось стремление столичного студенчества к объ-

единению. Весной 1886 г. был создан Союз землячеств во главе с Советом, председателем которого стал В.И.Вернадский. Осенью того же года под влиянием своего секретаря А.И.Ульянова более активную позицию заняло и весьма авторитетное Студенческое научно-литературное общество при Петербургском университете. По инициативе этих организаций 17 ноября 1886 г. в Петербурге состоялась студенческая демонстрация, в которой участвовало 1,5 тыс. человек, разогнанных казаками на Невском проспекте. Вскоре выяснилось, что один из лидеров петербургского студенческого движения – Ульянов, являясь руководителем «Террористической фракции «Народной воли», подготавливал цареубийство. Последовали полицейские репрессии – ликвидация студенческих объединений и «чистка» контингента студентов во всех вузах страны. Дело 1 марта 1887 г. вызвало сочувствие в массе студенчества по отношению к его участникам. Преследования властей вызвали ответные протестные акции студентов. В течение двух последних месяцев 1887 г. во всех университетских городах России проходили массовые студенческие беспорядки. Начавшись в Московском университете, волнения перекинулись почти одновременно и на другие вузы. Везде наблюдалось сходство в формах борьбы – протест выражался в бурных сходках в зданиях учебных заведений и на улицах. Везде возмущение обрушилось на инспекцию и университетскую администрацию. Почти везде для подавления беспорядков пришлось обращаться к помощи полиции и казаков.

События 1887 г. были кульминацией студенческого движения 80-х – начала 90-х гг. В ходе этих выступлений выдвигалось требование объединения студенчества, на очередь дня был поставлен вопрос о студенческом съезде. В дальнейшем движение пошло на спад. Установка на общероссийский масштаб и непрерывность акций протеста не соответствовала общей политической обстановке в стране и наталкивалась на организованное сопротивление властей. В 90-е гг. время от времени происходили крупные студенческие волнения. Так, массовыми беспорядками студенты отметили в 1889 г. смерти Н.Г.Чернышевского и М.Е.Салтыкова-Щедрина. Важным политическим событием стала демонстрация учащихся Петербурга на похоронах Н.В.Шелгунова весной 1891 г. Все большее количество студентов втягивалось в работу революционных кружков. Более устойчивыми становились общегородские объединения студентов. Так, в 1889 г. был восстановлен Московский студенческий союз, объединивший 20 землячеств. В 1894 г. в него входило уже 43 землячества с числом членов 1700 человек. В 1894 г. образовался активный Киевский союз из 10 землячеств с 900 членами. С 1895 г. действовал Харьковский союз 9 землячеств. Но в целом студенческое движение продолжало оставаться аполитичным и корпоративно замкнутым.

Начало нового XX в. было ознаменовано превращением студенческого движения в важный политический фактор общественной жизни Российской империи. В день ежегодного акта по случаю основания Петербургского университета 8 февраля 1899 г. студенты освистали ректора, спели «Дубинушку» и шумной толпой двинулись по Невскому проспекту, где конные городовые избили их нагайками. Полиция явно переусердствовала – вся страна заговорила об акте произвола, с официальными объяснениями был вынужден выступать сам император. Однако возмущение студентов было так велико, что началась первая в истории России общестуденческая забастовка, охватившая все учебные заведения страны, с 25 тыс. активных участников. Занятия не проводились целый семестр. Профессора были изгнаны из аудиторий при помощи пахучих химических веществ. Наряду с сугубо академическими требованиями выдвигались требования свободы личности и гарантий от полицейского произвола. Забастовка отличалась высокой организованностью и упорством и продолжалась до 15 мая 1899 г., когда организационный комитет призвал к ее прекращению. В ходе забастовки была предпринята попытка созыва общероссийского студенческого съезда в Риге, но его делегаты были арестованы. Напуганное силой протеста правительство предприняло массовые аресты студентов, а с другой стороны, создало комиссию под председательством генерала П.С.Ванновского. Комиссия разработала «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаленных из сих заведений за учинение скопом беспорядков».

Полтора года «Временные правила» не обнародовались и не приводились в действие. Впервые они были применены 11 января 1901 г. к 183 студентам Киевского университета, наказанным за участие в беспорядках осенью 1900 г. Отдача студентов в солдаты вызвала бурю возмущения. Студенты применили тогда новую форму борьбы – политическую демонстрацию. В январе – марте 1901 г. студенческие волнения охватили Петербург, Москву, Харьков и другие университетские центры. Либеральное общество сочувствовало студентам. Рабочие демонстрировали свой протест совместно со студентами. Демонстрация в Петербурге на Казанской площади превратилась в настоящую битву с полицией, в которой были убитые и раненные, а арестовано было свыше 1000 человек. В Москве избиваемых демонстрантов загнали в Манеж. Грандиозные размеры приняла демонстрация в Киеве – в ней участвовало до 15 тыс. человек, двигавшихся по Крещатику с красными флагами и пением «Марсельезы». Осенью 1901 – весной 1902 г. демонстрации студентов совместно с рабочими с требованием политической свободы проходили в Москве, Петербурге, Киеве, Варшаве, Ростове-на-

Дону, Кишиневе. Весной 1902 г. в Риге работал Всероссийский студенческий съезд, на котором присутствовало 40 делегатов. Документы, принятые им, имели ярко выраженную антиправительственную направленность.

Массовые аресты участников студенческого движения в 1903 г. уменьшили ряд его внешних проявлений, но болезнь не была излечена, а только «загнана внутрь». Студенты были запуганы и озлоблены, недоверчиво стали относиться к администрации своих вузов. В ноябре 1903 г. в Одессе работал второй Всероссийский студенческий съезд. В 1904 г. вновь начались студенческие беспорядки.

Крестьянское движение

В 80–90-е гг. крестьянское движение имело относительно скромные размеры: в 1881–1890 гг. произошло 630 крестьянских волнений, в 1891–1900 гг. – 515. Для сравнения напомним, что только в одном 1861 г. было 1 859 волнений, т.е. существенно больше, чем за рассматриваемое двадцатилетие. В начале XX в. борьба крестьянства значительно усилилась. За пятилетие (1900–1904 гг. произошло 1 205 крестьянских выступлений.

Борьба за свои интересы против помещиков продолжала оставаться главным содержанием крестьянского движения. Обычными поводами выступлений крестьян были земельные споры с помещиками, уничтожение межевых знаков на границах владений, запахивание помещичьих земель, сопротивление землемерам при межевании земель, столкновение с администраторами помещичьих экономий.

Массовый уход на заработки в города и крупные промышленные центры страны менял мировоззрение и поведение крестьян. Возвращаясь с заработков в родную деревню, они приносили городские привычки и новые взгляды на жизнь. Вблизи промышленных центров крестьянское движение происходило более организованно. Некоторые из грамотных крестьян не только читали прокламации и брошюры, привезенные из города, но и помогали их распространять. В начале XX в. все чаще в ходе крестьянских волнений пели революционные песни, поднимали красные флаги. Уходили в прошлое факты сдачи крестьянами властям революционеров-пропагандистов. Вместе с тем говорить о подчиненности крестьянского движения рабочему, о руководстве им социал-демократами было бы неверно.

В 80–90-е гг. широко распространенной формой социального протеста крестьян стало вступление в религиозные секты – особенно молокан и духоборов. Создавались и культурные скиты толстовцев.

Наиболее значительным событием истории крестьянского движения рубежа веков было восстание крестьян Полтавской и Харьковской губерний, вспыхнувшее весной 1902 г. Оно несло в себе гораздо больше черт традиционного русского крестьянского бунта,

чем новых социальных движений. Крестьяне захватывали помещичьи землю, хлеб, скот, инвентарь и делили их между собой «по справедливости», отказывались выполнять повинности. В движении участвовало около 150 тыс. человек. Разгрому подверглись 104 помещичьи экономии. На подавление восстания было направлено свыше 10 тыс. солдат и казаков. Карательной операцией руководили лично министр внутренних дел В.К.Плеве и командующий войсками киевского военного округа генерал М.И.Драгомиров. Свыше тысячи участников восстания были преданы суду. Крестьянское восстание на Украине имело отклик по всей стране. В 1902–1903 гг. волнения, сопровождавшиеся разгромом помещичьих имений, произошли в 12 губерниях. Однако с 1903 г. крестьянское движение пошло на убыль. Это обусловливалось улучшением экономической конъюнктуры, хорошими урожаями, а также патриотическим подъемом, вызванным началом войны с Японией.

Рабочее движение

В 80-е – первой половине 90-х гг. стачечное движение имело неустойчивую тенденцию медленного роста. Число стачек в год колебалось от 14 в 1881 г. до 62 в 1887 г. и 41 в 1894 г., не превышая обычно 30 в год. Самая мощная стачка этого времени произошла **7 января 1885 г.** на Никольской мануфактуре Морозова в Орехово-Зуеве. На фабрике систематически снижалась зарплата и повышались штрафы. Очередное снижение расценок за работу сразу на 25 % вызвало стихийное выступление рабочих, которые разгромили фабричную лавку, квартиры директора и мастера. Незадолго до этих событий на фабрику поступил Петр Моисеенко, вернувшийся из ссылки, которую отбывал за участие в стачке на Новой бумагопрядильне в Петербурге (1878). Он со своими ближайшими помощниками В. Волковым и Л. Ивановым сумел направить стихийную вспышку в организованное русло. Забастовщики коллективно выработали требования, переданные владимирскому губернатору. Они были адресованы не только фабриканту, но и правительству. По указанию губернатора были произведены аресты. Более 600 человек было выслано по месту жительства, остальных с помощью войск выгнали из общежитий-казарм и заставили приступить к работе. Над активными участниками забастовки состоялось два судебных процесса. В ходе второго в мае 1886 г. во Владимире вскрылись факты чудовищных притеснений, которым подвергались работники фабрики со стороны владельца. Суд присяжных оправдал подсудимых, но по распоряжению министра внутренних дел Моисеенко и Волков были сосланы в административном порядке.

Морозовская стачка явилась знаменательным этапом в истории русского рабочего движения. Впервые требования рабочих вышли

за рамки отдельного предприятия. Непосредственно под впечатлением от Морозовской стачки в 1886 г. был издан закон о взаимоотношениях фабрикантов и рабочих.

Середина 90-х гг. знаменовала начало нового этапа в развитии рабочего движения. Промышленная конъюнктура и агитация социал-демократов способствовала наступательному порыву рабочих. В ряде промышленных центров социал-демократы выступали руководителями стачечного движения, принявшего непрерывный и всероссийский характер. Рубежным стал 1895 г., когда число стачек в 5 раз превысило уровень предыдущего года и составило 214. Забастовочная волна захватила Петербург, Центральный промышленный район и Донбасс. Осенью 1895 г. крупная стачка произошла в Белостоке. Хотя в 1896 г. общее число стачек значительно сократилось (их было 172), но они стали крупнее. Всего бастовало 76,5 тыс. рабочих, против 55 тыс. в 1895 г. **Летом 1896 г.** под руководством «Союза борьбы» произошла общая стачка рабочих петербургских текстильных предприятий, получившая название *«промышленной войны»*. В ней участвовало свыше 30 тыс. рабочих. Она продолжалась свыше трех недель. Поводом ее был отказ фабрикантов оплатить рабочим дни коронационных торжеств, объявленных выходными. В ходе «промышленной войны» рабочие проявили исключительную стойкость и организованность. Моральную и материальную поддержку текстильщикам оказали металлисты. Все силы правительства были брошены на подавление беспорядков в столице. Тем более, что дело приобрело широкий международный резонанс – во всем мире заговорили о бесправии русских рабочих. Рабочие организации Англии, Австро-Венгрии, Германии начали сбор пожертвований в пользу петербургских текстильщиков. Когда силы стачечников были исчерпаны, забастовочный комитет организованно прекратил стачку. Правительство приступило к разработке закона об ограничении продолжительности рабочего дня (одно из центральных требований забастовщиков), который был опубликован в июне 1897 г.

Под влиянием успехов рабочих Петербурга и Москвы стачечное движение распространилось по всей стране. Однако оно не везде было в одинаковой степени значительным. От Центра существенно отставали северные и восточные районы. Наибольшую активность проявляли текстильщики (более трети всех забастовщиков), за ними шли металлисты – рабочие металлургических, машиностроительных заводов и железнодорожных мастерских (около четверти всех забастовщиков). Остальные группы пролетариата еще слабо участвовали в движении. Новой его чертой стало резкое уменьшение числа неорганизованных волнений. Если в 1885—1894 гг. они составляли более трети всех выступлений, то в 1895—1900 гг. – ме-

нее 1/6. Зато обычным явлением в жизни пролетариев становятся тайные сходки и собрания рабочих, связанные с подготовкой маевок и стачек. Проведение *маевок* – празднования 1 мая как дня международной солидарности рабочих, начавшееся в России в 1891 г. в Петербурге, превращается в традицию, соблюдавшуюся во всех крупных промышленных центрах страны. Одним из важных итогов рабочего движения второй половины 90-х гг. был необычайный рост престижа марксизма среди пролетариев, укрепления в их среде социал-демократических и неонароднических кружков и групп.

Первые годы XX в. знаменовали наступление нового этапа в развитии рабочего движения. Наряду с экономическими требованиями рабочие все чаще начинают выдвигать политические – 8-часовой рабочий день, законодательное признание 1 мая праздником, установление демократической республики и др. Все чаще рабочие участвовали в политических демонстрациях, в том числе в 1901–1902 гг. совместно со студентами. Значительная часть политических забастовок и демонстраций была подавлена силой полиции и войск. Так, большой общественный резонанс имела *«Обуховская оборона»*. На военном Обуховском заводе в Петербурге, где действовало несколько социал-демократических и один эсеровский кружок, 1 200 рабочих прекратили работу, отмечая 1 мая 1901 г. На следующий день 26 участников акции были уволены. В ответ на это **7 мая 1901 г.** работу прекратили все 3 500 рабочих завода. Против обуховцев были посланы войска и полиция. Но рабочие не пустили их на территорию завода, забрасывая градом камней. Войска открыли огонь. Трое из забастовщиков были убиты и 20 ранено, но потери не сломили сопротивление – оборона завода продолжалась в течение целого дня. Только к вечеру осаждавшие ворвались в заводские корпуса. 800 человек было арестовано, 29 из них преданы суду, а руководители стачки рабочие А. Гаврилов и А. Ермаков сосланы на каторгу.

В политических стачках среди участников преобладали наиболее материально обеспеченные и грамотные рабочие: металлисты, железнодорожники, нефтяники, типографщики. Наибольшего подъема забастовочная волна достигает в 1903 г. На этот год приходится 1 382 стачки из 2 219, состоявшихся в 1901–1904 гг. Новым явлением было и объединение разрозненных выступлений в единые региональные. Так, в **июле 1903 г.** на юге России происходила всеобщая стачка, сопровождавшаяся политическими манифестациями. Она охватила 200 тыс. рабочих крупных промышленных центров Украины и Закавказья: Керчь, Одессу, Николаев, Екатеринослав, Елисаветград, Киев, Тифлис, Чиатуру, Батум.

С началом русско-японской войны забастовочное движение резко пошло на спад. В течении 1904 г. произошло только 199 стачек с числом участников 56 тыс. человек, причем не менее половины из

них бастовали в **декабре 1904 г.** во время грандиозной всеобщей политической стачки бакинских рабочих.

Распространение политических выступлений рабочего класса определялось общей политизацией российского общества начала XX в. В связи с этим не следует ни преуменьшать, ни преувеличивать влияние социал-демократов на рабочее движение. В рабочей среде действовали различные социал-демократические организации, нередко конкурировавшие и даже враждовавшие друг с другом. Всеобщая стачка на юге России 1903 г. и синхронно с ней проходивший за рубежом II съезд РСДРП не были связаны друг с другом. В ходе стачки значительная роль принадлежала Еврейской независимой рабочей партии, не признанной и не представленной на съезде. Определяющую роль в забастовочном движении регионов «черты оседлости» играл автономный внутри РСДРП Бунд. Бакинская стачка была спровоцирована не входящей в местный комитет РСДРП организацией братьев Шендриковых, а в ходе нее между собой конкурировали за лидерство большевики, меньшевики и эсеры.

Наконец, не оставались бездеятельными и правительственные круги, отдававшие себе отчет в том, что рабочее движение превращается в один из ведущих факторов политической жизни страны. Наряду с традиционными, с одной стороны, попечительными, с другой, репрессивными мерами, в начале XX в. проводилась политика создания рабочих организаций под контролем Министерства внутренних дел. Ее успехи вызвали раздражение и озлобление в революционной среде, где ее называли политикой *«полицейского социализма»* или *«зубатовщиной»* по имени ее инициатора начальника Московского охранного отделения, а затем главы Особого отдела Департамента полиции полковника С.В.Зубатова (1864–1917). С одобрения московских властей и руководства МВД в **мае 1901 г.** в Москве была создана первая легальная проправительственная рабочая организация «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». В зубатовских обществах велась культурно-просветительная работа, читались лекции на религиозно-нравственные и общеобразовательные темы, освещались вопросы легальной деятельности рабочих организаций на Западе, обосновывалась монархическая идея. К чтению лекций были привлечены некоторые ведущие ученые Московского университета – П.Г.Виноградов, И.Х.Озеров, А.А.Мануйлов и др. Легальным обществам было разрешено заниматься и вопросами улучшения условий труда вплоть до организации экономических стачек, что привело к конфликту между правительством и предпринимателями и конфликту С.Ю.Витте и В.К.Плеве в правительстве.

«Зубатовщина» имела вполне определенный успех. **19 февраля 1902 г.** в очередную годовщину отмены крепостного права монар-

хически настроенные рабочие, входившие в легальные организации, провели 50-тысячную демонстрацию, возложив венок к памятнику Александра II в Кремле. Легальные рабочие общества были созданы так же в Петербурге, Перми, Харькове, Киеве, Екатеринославе и Николаеве. В юго-западных губерниях в противовес Бунду охранкой была создана «Еврейская независимая рабочая партия», по иронии судьбы сыгравшая решающую роль в начале всеобщей южной стачки 1903 г. За это Зубатов был отправлен в отставку. Однако идея широкой легальной лояльной правительству рабочей организации оставалась жизнеспособной. Осенью 1903 г. священник Г.А.Гапон (1870–1906) организовал в Петербурге «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга». К концу 1904 г. оно превратилось в крупную организацию в составе 12 районных отделений с общей численностью 10 тыс. активных членов, собиравшую на сходки десятки тысяч сочувствующих рабочих.

Национальные движения

К началу XX в. в России проживало более 200 народов. В стране существовало неравенство по религиозному признаку, тесно связанному с национальной принадлежностью. Существовали и традиционно «горячие точки» межнациональных отношений. Кроме того, социальный переворот начатый реформами середины XIX в., привел к росту национального самосознания и массовой миграции населения. В целом в межнациональных отношениях накопилось немало горючего материала. Особенностью национальных движений рассматриваемого периода была их политизация. В некоторых национальных районах империи политические партии и движения возникли раньше, чем в великорусском центре. До 1905 г. в стране было образовано 47 национальных и только 4 общероссийских партии.

Традиционно напряженная обстановка существовала в Польше. После подавления антирусского восстания 1863–1864 гг. стремление поляков к отделению от России не уменьшилось. Однако формы его видоизменились.

В 1893 г. была создана *Национальная лига*. Эта организация отказалась от романтической повстанческой традиции предыдущей эпохи. Основной задачей Лиги было объединение и организация польского народа так, чтобы, несмотря на отсутствие собственного государства, он смог бы осуществлять собственную национальную политику. В 1897 г. началось оформление *Национально-демократической партии Польши*, входившей в состав Лиги и являвшейся классической либерально-реформистской партией. Наряду с ней возникло и течение так называемых *угодовцев* – сторонников русско-польского сближения на старой имперской основе, к которой примыкала часть польской шляхты и буржуазии.

Большую политическую активность проявляли и те круги радикально настроенной польской интеллигенции, которые ориентировались на молодой национальный пролетариат. В 1882–1892 гг. в Польше последовательно действовали две организации, заявившие о своей приверженности интернационализму и марксизму, под названием *социалистической рабочей партии «Пролетариат»*. У ее истоков стоял один из крупнейших польских революционеров Л.Варыньский. Однако деятельность «Пролетариата» не отличалась последовательностью. После ареста Варыньского главным ее требованием становится территориальная автономия Польши в составе России, а основные усилия направляются на организацию террористических актов. В 1893 г. оформилась *Польская социалистическая партия (ППС)* (лидер Ю.Пилсудский), добивавшаяся отделения Польши от России и готовая идти на самые крайние, в том числе террористические, методы борьбы, и марксистская *Социал-демократия Королевства Польского* (с 1900 г. – *Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКП и Л)*, ориентировавшаяся на воссоздание демократической Польши в составе обновленной республиканской России. Ее руководителями были Р.Люксембург, Ю.Мархлевский и Я.Тышка. Под влиянием ППС белорусская интеллигенция и студенчество создали в 1902–1903 гг. *Белорусскую революционную громаду* – организацию левонароднического толка. На Польшу ориентировались и партии Литвы – *Литовская демократическая партия* (1902), ставившая целью образование независимой Литвы, и *Литовский социал-демократический союз* (1896), вошедший в состав Социал-демократии Королевства Польского в 1900 г.

Особое место среди национальных партий России занимали еврейские организации. С одной стороны, под влиянием политизации польского общества, но главное, в ответ на ужесточение ограничительного законодательства в «черте оседлости» в 80-е гг. XIX в. начинают активно формироваться просветительские кружки и стачечные кассы еврейских ремесленников. К началу 90-х гг. лидеры этих кружков – Т.М.Копельзон, А.И.Кремер, И. Миль, П. Берман, И.Л.Айзенштадт приступили к их объединению. Идейной основой его был избран марксизм, трактовавшийся применительно к традиционным представлениям об особой миссии еврейского народа. Была выдвинута идея о специфике еврейского пролетариата, крайне бесправного и гонимого, и о создании в связи с этим обособленной еврейской рабочей организации. Она оформилась в сентябре 1897 г. на съезде в Вильно и получила название *Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)*. Она являлась самой крупной социал-демократической организацией России, имела комитеты в 9 городах, прекрасно налаженные связи с зарубежны-

ми социалистами, широкую издательскую базу (общий тираж изданий – 45 тыс. экземпляров, центральные органы: газета «Арбайтер штимме» и журнал «Идишер арбайтер»).

Бунд был глубоко законспирирован и сыграл важную роль в создании РСДРП. Достаточно напомнить, что съезд этой партии был проведен в Минске, в «черте оседлости». К тому времени, когда РСДРП собралась на свой второй съезд, Бунд провел уже 5 съездов. В национальном вопросе бундовцы придерживались лозунга экстерриториальной культурно-национальной автономии, были ярыми противниками территориального решения еврейского вопроса, предлагавшегося сионистами. Весьма разнообразный социальный состав приводил к бросавшемуся в глаза противоречию в их деятельности: это было сочетание подчеркнутого европеизма партии с поощрением наиболее радикальных действий масс, буйства толпы. Руководство партии не раз давало установки на «экономический террор» против фабрикантов, отказывавшихся идти на уступки забастовщикам, и санкционировало убийства «малосознательных» рабочих. И тех и других били железными палками, их лица обливали серной кислотой. После полицейской расправы над участниками первомартовской демонстрации 1902 г. была принята тактика «организованной мести правительству», т.е. индивидуального террора.

На рубеже XIX—XX вв. начинается процесс создания политических партий на Украине. Первичными их ячейками были громады (общества) – нелегальные кружки интеллигенции, существовавшие еще с 50-х гг. XIX столетия. В 70–80-е гг. идеологом украинофильства был профессор Киевского университета, эмигрировавший за рубеж, М.П.Драгоманов. Он проповедовал конституционализм, этический социализм, федерализм и культурное национальное самоопределение. В начале 90-х гг. происходит трансформация украинофильства в национально-демократическую идеологию. В ее становлении немалую роль сыграли писатель И.Я.Франко, историки В.Б.Антонович и М.С.Грушевский. В 1897 г. громады объединились во Всеукраинскую беспартийную организацию. На рубеже 1901–1902 гг. она трансформировалась в *Украинскую народную партию*, выступавшую за отделение Украины от России и пытавшуюся опереться на «хлеборобов». Годом раньше на съезде студенческих громад была создана *Революционная украинская партия (РУП)*, представлявшая собой пестрый блок различных течений от либералов до социалистов включительно. Она стала колыбелью многих украинских партий. Ее членов объединяло признание исторического права Украины на самостоятельность. Постепенная радикализация тактических установок партии – поддержка крестьянских выступлений и индивидуального террора, привела к расколу. В 1904 г. бо-

лее умеренное крыло РУП образовало *Украинскую демократическую партию (УДП)*, выступавшую за эволюционный переход к широкой территориально-национальной автономии Украины в составе России. Отколовшаяся от УДП *Украинская радикальная партия (УРП)*, отдавая предпочтение легальным формам борьбы, не исключала и иных методов достижения украинской независимости. В том же году от РУП·откололся социал-демократический союз *«Спилка»*, вошедший на правах автономной организации в РСДРП.

В связи с сужением автономии Финляндии в составе России активизируется политизация финского общества. Существовавшее здесь издавна деление на шведоманов и финноманов усложнилось в результате раскола последних на старофиннов и младофиннов. Консервативные старофинны стояли за соглашение с Россией, а шведоманы и младофинны образовали «конституционный блок», придерживавшийся тактики пассивного сопротивления русской администрации (1901). Часть конституционалистов в 1904 г. основала *Партию активного сопротивления*, проводившую эсеровскую тактику индивидуального террора. С 1899 г. существовала и *Социал-демократическая партия Финляндии*, полагавшая, что главным условием освобождения финских рабочих является национальная независимость Финляндии.

Возникновение политических партий в Латвии проходило на основе пропаганды национально-культурной и исторической самобытности латышей, которая велась небольшой группой интеллигенции через историко-культурные, певческие и другие общественные организации. Причем угроза национальному возрождению виделась им со стороны немцев. Возникший в 1900 г. неонароднический по своему характеру *Латышский социал-демократический союз* и оформившаяся в 1902 – 1904 гг. *Латышская социал-демократическая партия* видели в будущем Латвию областной автономией в составе демократической России.

Первые армянские политические организации приняли социалистическую ориентацию и главной задачей национального возрождения видели освобождение Турецкой Армении от османского ига. Они действовали во всех странах, где была армянская диаспора и практиковали террористические методы борьбы. К таким организациям относились *Армянская социал-демократическая партия «Гнчак»* (1887) и *Армянский революционный союз «Дашнакцутюн»* (1890). Существование Грузии на федеративных началах в составе России виделось неонароднической *Партии социалистов-федералистов Грузии* (1901). Азербайджанская социал-демократическая организация *«Гуммет»* (1904) представляла собой, по сути дела, подразделение РСДРП, созданное специально для работы в среде мусульман.

В начале XX в. началась политизация общественной жизни и в русской Средней Азии. В Туркестане зародилось течение *джадидизма* (обновленчества) – либерально-просветительское по своему содержанию. На рубеже 1904–1905 гг. началась его трансформация в мусульманскую партию (лидеры – И.Гаспринский, Г.Баруди), близкую по своим политическим установкам русским либералам.

* * *

Сложная и интенсивная духовная жизнь русского общества конца XIX – начала XX в. протекала не только в борьбе, но и во взаимосвязи и взаимном влиянии идейных течений. Русскую общественно-политическую мысль вне зависимости от направлений волновал ряд общих вопросов. В понимании *общественного прогресса* выделялось две крайних точки зрения. Одна видела его в субъективном факторе – совершенствовании или самосовершенствовании человека, другая исходила из объективной предопределенности прогресса экономическими законами. В связи с этим русскую общественно-политическую мысль волновал вопрос об *оценке реформ* середины XIX в. Представители всех идейных течений давали им положительную оценку. Однако оттенки ее были значительны. Апологетическая позиция либералов подвергалась резкой критике и справа, и слева. Традиционалисты предостерегали от необдуманных реформаторских увлечений и перегибов, радикалы же толковали о недостаточной смелости, глубине и последовательности реформ. Несмотря на такую разноголосицу очевиден факт общей ориентации на дальнейшее реформирование.

Продолжал обсуждаться вопрос об общем и особенном в историческом *развитии России и Запада*. Уже не новый для русской общественно-политической мысли этот вопрос вышел за узкие рамки спора западников и славянофилов и проник во все течения мысли, своеобразно преломляясь в каждом из них, иногда приводя к резкой полемике, расколу внутри течения. Пожалуй, только В.С.Соловьев предложил утопическое решение дилеммы Запад – Восток в виде примирения двух крайностей, в форме всемирной Теократии. В целом почвеническое направление внутри всех идейных течений было сильнее из-за укорененности духовной традиции, свойственного русской общественно-политической мысли понятия социальной справедливости, чуждости западному рационализму и приверженности религиозности, неприятию римского понятия частной собственности – основы мировоззрения западного человека, решение дилеммы индивидуализм – коллективизм в пользу последнего. В результате представители самых разных идейных течений смыкались в своей *критике капитализма* как общественной системы. Вместе с тем в России набирали силу и успешно вели полеми-

ку с идейными противниками апологеты капитализма. Либерально-западническое направление смыкалось в оценке капитализма, как это ни парадоксально, с крайними западниками среди социалистов. Последние в своих рассуждениях впадали в этическое противоречие. Признавая капитализм злом, они призывали к его ускоренному развитию.

Новой темой в идеологических спорах рубежа веков в России становится *национальный вопрос,* проблема соотношения национализма, интернационализма и космополитизма, вопрос о национальном устройстве Российского государства. Идея единства и неделимости империи продолжала еще господствовать в умах, но начали уже набирать силу и идеи сепаратизма.

Наконец, знамением времени был огромный интерес отечественных мыслителей к проблеме *революции и насилия* как средств реализации политических целей. Широкий спектр оценок от отождествления революции с концом света и приходом в мир Антихриста до апологетики насилия в политической борьбе объединяло общее предчувствие неизбежности революционного переворота.

В целом рассматриваемый период был временем, когда борьба политических направлений шла прежде всего на идеологическом поле, когда ковалось идейное оружие, примененное в 1905–1907 гг. и, с известной модернизацией, в 1917 г. Многие идеи, сформулированные тогда, опередили свое время и оставались актуальными на протяжении всего XX века.

Вопросы и задания к главе 20

1. Сравните, как понимали социальный прогресс традиционалисты, либералы и левые радикалы.
2. Продолжался ли на рубеже XIX – XX вв. спор западников и славянофилов? Если да, то в каких формах? Если нет, объясните почему вы так считаете.
3. В чем заключались различия подходов представителей различных течений общественно-политической мысли к решению аграрного вопроса в России?
4. Какие идеологические течения в России занимали негативную позицию по отношению к капиталистическому развитию страны? Что было основой этого идейного единства?
5. В чем были причины широкого распространения марксизма в России в 90-е гг. XIX в.?
6. Назовите принципиальные отличия политических программ социалистов-революционеров и социал-демократов?
7. В чем заключались различия и сходство в решении рабочего вопроса различными политическими силами страны? Почему столь разные силы апеллировали к рабочему классу, делали ставку на рабочее движение?

Глава 21
КУЛЬТУРА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

§ 1. РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ

Исторические условия развития культуры после падения крепостного права

Отмена крепостного права и рост небывалыми темпами производительных сил самым непосредственным образом сказались на развитии культуры второй половины XIX в. На общий уровень культуры народов России в эпоху быстрого развития капитализма оказали влияние потребности народного хозяйства и формирование новых классов буржуазного общества – буржуазии и пролетариата. Рост промышленности, совершенствование техники производства настоятельно требовали грамотных рабочих, большого числа специалистов, что вызвало развитие просвещения и науки. Приобщение буржуазии к культуре сделало процесс ее развития более широким, чем раньше.

Социальная база формирования интеллигенции стала значительно шире. Наряду с чисто дворянской и буржуазной интеллигенцией в России образовался накануне реформы и значительно расширился в последующие десятилетия слой разночинской интеллигенции, вобравший в себя наиболее демократические и революционные элементы всех классов, но формировавшийся в основном из детей мелких чиновников, служащих, низшего духовенства, мелкой буржуазии. Наиболее демократично настроенная разночинская интеллигенция идет служить в земские школы и больницы, агрономические и иные земские организации, где меньше чувствовался казенно-бюрократический дух и где она могла оказывать посильную помощь народу. Разночинская среда в городах вызывала демократизацию общественного мнения и рост революционных настроений. Признанными идейными вождями этого направления были Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев, Н.А.Некрасов, П.Л.Лавров. К лагерю революционно-демократической культуры принадлежало много выдающихся деятелей науки, литературы и искусства.

Во второй половине XIX в. под влиянием реформ, роста освободительного движения в стране, революционно-демократической

идеологии наблюдалось заметное оживление всех сфер общественной жизни. Воздействие оказали также идеология, культура, наука других стран, в первую очередь марксизм, естественные науки, дарвинизм, передовые течения в искусстве.

Развитие капитализма, становление пролетариата и буржуазии как общественных классов, быстрый рост пролетариата и рабочего движения стали социально-экономической основой формирования и развития социал-демократической идеологии. Значительным оказалось идейное влияние марксизма, в распространении которого большая роль принадлежала Г.В.Плеханову, созданной им группе «Освобождение труда», первым марксистским кружкам.

Многие талантливые художники и деятели культуры и искусства отразили в своем творчестве атмосферу надвигающейся революции.

Одновременно в России сохранилось господствующее положение дворянства, занимавшего главенствующие посты в бюрократическом аппарате, имевшего огромные земельные латифундии и приобщавшегося к прибылям капиталистического производства при значительном сохранении полукрепостнических методов эксплуатации. Идеология этого класса менялась в буржуазном направлении, но оставалась в основе крепостнической и как господствующая идеология пыталась удержать основные позиции монархически-консервативной и церковной культуры. Идейными вождями этой культуры были обер-прокурор Синода К.П.Победоносцев, влиятельный публицист, редактор «Московских ведомостей» и «Русского вестника» М.Н.Катков, редактор-издатель газеты-журнала «Гражданин» В.П.Мещерский и др.

Просвещение и печать

После 1861 г. в России получила дальнейшее развитие сеть *начальных школ,* подразделявшихся на церковно-приходские школы, народные училища Министерства народного просвещения и земские школы. Лучшее образование давали земские школы с трехгодичным обучением, имевшиеся в 34 центральных губерниях. В них преподавали учителя, воспитанные на передовых педагогических идеях эпохи. Этим был очень обеспокоен Победоносцев, который добился резкого увеличения ассигнований на подчиненные Синоду церковно-приходские школы. Если в 1882 г. на эти школы было отпущено 55,5 тыс. рублей, то в 1886 г. – 120 тыс., а в 1895 г. – 3 279 тыс., или в 60 раз больше. Победоносцев считал, что школы должны заниматься не столько образованием, сколько духовно-нравственным воспитанием в духе православия. Народные училища были в 1874 г. подчинены училищным советам во главе с предводителями дворян-

ства для ограждения их «от тлетворных и пагубных влияний». Близкими по типу к двухгодичным церковно-приходским школам были вольные школы грамоты, открывавшиеся по почину крестьянских сельских обществ.

К концу века в начальных школах обучалось около 4 млн детей (из них девочек – 25 %), а 7,5 млн, или 65 %, детей школьного возраста было вне школ. Конечно, прогресс в начальном образовании был значительным. Процент грамотных среди новобранцев в армию в 1874 г. равнялся 21, а в 1900 г. – 49. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., среди лиц старше 9 лет грамотных было 28 %, в том числе среди мужчин 39 %, а среди женщин только 17 %. Среди молодежи доля грамотных была выше, чем среди стариков. Следовательно, грамотность населения росла в последние десятилетия XIX в. быстрее, чем раньше, но все же распространение ее было недостаточным. Общая грамотность всего населения в 1860 г. составляла 6 %, а в 1897 г. – 21 %.

Среднее образование развивалось медленнее. Основными типами средних школ были гимназии (мужские и женские) и реальные училища. С 60-х до середины 90-х гг. число учащихся в мужских средних учебных заведениях выросло в 6 раз и составляло более 150 тыс. В женских гимназиях, институтах и епархиальных училищах обучалось 75 тыс. человек. Это был значительный шаг вперед, в чем можно видеть прогрессивное влияние капитализма, так как до 50-х гг. в стране совсем не было женского среднего образования. Положительным явлением было введение реальных училищ, где значительно больше преподавались естественные дисциплины.

Получило дальнейшее распространение *высшее образование. К* существующим 7 университетам – в Москве, Петербурге, Киеве, Казани, Юрьеве, Варшаве и Харькове присоединились еще два – в Одессе (1865) и Томске (1888). Число студентов увеличилось с 3,5 тыс. в 1855 г. до 16 тыс. к концу века. Университеты объединяли крупные научные силы. Более быстрыми темпами расширялось высшее техническое образование. Было открыто Высшее техническое училище в Москве (1868), политехнические институты в Риге, Киеве, Варшаве, технологические институты в Харькове и Томске, электротехнический в Петербурге. В конце 50-х гг. в стране было 14 высших учебных заведений, а к концу века – 63.

Значительным достижением было открытие *высших женских институтов.* В 1872 г. известный историк, видный государственный деятель, профессор Московского университета В.Герье обратился с докладной запиской к руководству Московского учебного округа о целесообразности открытия в Москве высших

женских курсов. Это обращение получило поддержку, и 6 мая 1872 г. было утверждено положение о курсах. Это было первое высшее женское учебное заведение не только в Москве, но и во всей России. Его программа была построена на основе университетской. Лекции читали ведущие профессора Московского университета. В 1890 г. для ведения хозяйственных дел курсов был организован Попечительский совет. Государственные и муниципальные льготы, частные пожертвования, выпуск почтовых открыток и др. – все это способствовало финансовому благополучию курсов, давало основу для их развития. В Петербурге в это время были открыты Бестужевские курсы и женский медицинский институт.

Развитие промышленности в России, борьба с иностранной конкуренцией привела к поиску национального стиля и необходимости развития художественной промышленности. Для решения поставленной цели» – «приготовление рисовальщиков и орнаментщиков для мануфактур и мастерств» – в 1860 г. произошла реорганизация двух рисовальных школ (Мещанской и Строгановской) в Строгановское художественно-промышленное училище. Это событие стало началом *систематического специального художественно-промышленного образования* в России. Для решения задачи «указания русской промышленности источников самобытного художественного стиля» при училище в 1868 г. был открыт Художественно-промышленный Музеум. Завоеванные Училищем награды на Парижской и Петербургской выставках привели к изменению статуса вуза. В 1873 г. оно было переименовано в Центральное с организацией филиалов и художественно-промышленных мастерских по всей России. Важным в развитии Училища было его подчинение Министерству финансов по Департаменту торговли и мануфактур. В результате подобной реформы в области художественно-промышленного образования обучение художников для русской промышленности было серьезно и глубоко подкреплено повышением уровня общего художественного образования.

Всего к концу века в вузах России обучалось около 30 тыс. студентов, из них 1 500 женщин.

В России было много частных школ, лицеев, пансионов, где уровень преподавания был гораздо выше, чем в казенных школах, но плата за обучение была очень высокой.

Большое влияние на преподавание во всех типах школ оказывали передовые педагогические идеи, выдвигавшиеся в работах Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, Д.И.Писарева, К.Д.Ушинского, Н.И.Пирогова, П.Ф.Лесгафта, Л.Н.Толстого.

Библиотеки и музеи

Значительную роль в распространении образования имели различные общественные организации, публичные библиотеки и читальни, музеи, печать, другие общедоступные средства просвещения и самообразования. Число публичных библиотек выросло с 280 в 60-х гг. до 862 в 1894 г.

Важнейшим событием в развитии просвещения в России стало открытие в Москве в 1862 г. Московского Публичного и Румянцевского Музеума, в котором были собраны обширная библиотека, русская и западноевропейская живопись, коллекции монет, медалей, оружия и т.д. Интенсивное пополнение Румянцевского музея шло за счет постоянных пожертвований москвичей, среди которых были предприниматели, деятели культуры, писатели, купечество.

В сельской местности было более 3 000 земских библиотек. Большую культурно-просветительную работу проводили музеи (было открыто более 80 музеев), Географическое, Историческое, Вольное экономическое общества, комитеты грамотности. Широкая деятельность комитетов грамотности, открывших воскресные школы для рабочих, различные курсы и кружки, вызвала определенную реакцию Победоносцева, назвавшего эти комитеты «буйными сборищами стриженых девиц». В 70-е гг. XIX в. в Москве открываются и два музея, решающих просветительские задачи, – Исторический и Политехнический.

Еще в начале века возникла идея учреждения музея отечественного искусства, который сосредоточил бы в своих стенах «все главное, истинно ценное и характерное». Затем эта идея обрела конкретное воплощение в различных частных картинных галереях. Развитие и окончательное формирование русской школы изобразительного искусства, а также ее общественное признание подвели к необходимости создания национального общедоступного музея.

1856 г. стал началом крупнейшего собрания П.М.Третьякова. Его коллекция являла собой органическое воплощение демократических основ русского искусства. В 1892 г. П.М.Третьяков принял решение передать в дар Москве свою художественную коллекцию. Этот шаг способствовал принятию решения о создании музея русского искусства и в Петербурге. 13 апреля 1895 г. Александр III подписал Указ «Об учреждении особого установления под названием «Русского Музея Императора Александра III» и о представлении для сей цели приобретенного в казну Михайловского Дворца со всеми принадлежащими ему флигелями, службами и садом». В основу создания коллекции нового художественного общедоступного музея легла идея всестороннего и объективного отражения наиболее значительных и характерных явлений русского изобразительного искусства, т.е. идея создания исторического музея

русской живописи. Открытие музея состоялось 17 марта 1898 г. В его залах разместились картины К.П.Брюллова, Г.И.Угрюмова, И.К.Айвазовского, К.Д.Флавицкого, Н.Н.Ге, Ф.А.Бруни, И.Е.Репина, В.И.Сурикова, В.Г.Перова, В.Д.Поленова, Г.И.Семирадского, К.Е.Маковского и др.

Печать

Развитие образования невозможно представить себе без *книг, журналов, газет,* В стране за 30.последних лет XIX в. возникло более тысячи новых типографий, в том числе много крупных. По числу названий в 1861 г. в России было издано 1 773 книги, а в 1895 г. – 8 699. Многие издательства издавали очень быстро и высококачественно.

Издательства О. Поповой, И.Д.Сытина, А.С.Суворина, Ф.Ф.Павленкова, товарищества «Посредник» издавали много книг для народа «возможно лучшего содержания по удешевленным ценам». Демократический книгоиздатель Павленков издал серии «Жизнь замечательных людей» (180 книг), «Пушкинская библиотека», «Популярно-научная библиотека». Журналист Суворин издавал массовыми тиражами серии «Дешевая библиотека», «Новая библиотека». Высокохудожественные иллюстрированные книги, классические произведения русской и зарубежной литературы выпускали издательства Маркса и Девриена.

Большой популярностью пользовались журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело» демократического направления, исторические журналы «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», научно-популярный «Вокруг света», разнообразный по своему содержанию «Журнал Министерства Народного Просвещения», на страницах которого печатались многие известные русские ученые-историки, и др. Много подписчиков имели либеральные журналы «Вестник Европы» и «Русская мысль» и консервативный «Русский вестник» Каткова. К концу XIX в. в России издавалось 105 ежедневных газет, ряд из них имел ежемесячные приложения.

Важную роль в деле просвещения играла церковная периодическая печать: епархиальные ведомости и различные религиозно-богословские журналы.

Основная заслуга в распространении просвещения, передовых педагогических идей и книг принадлежала демократической интеллигенции, воодушевленной идеями служения народу. Она была еще сравнительно малочисленной. Постоянным педагогическим трудом, по данным переписи 1897 г., была занята 171 тыс. учителей; ученых и литераторов насчитывалось около 3 тыс., артистов и художников – 18 тыс., врачей – 17 тыс., занятых книжной торговлей – 5 тыс. Из-

менился внешний вид интеллигенции: женщины коротко стригли волосы, самые смелые мужчины к концу века стали брить бороды и усы. Высшая бюрократия и сами цари относились к интеллигенции со снобистским пренебрежением, поэтому ее труд за небольшим исключением оплачивался очень низко. Особенно тяжелым было положение учителей народных училищ и школ. Большинство народных учителей получало по 180 – 360 рублей в год, что было в 4–6 раз меньше зарплаты среднего чиновника. Но демократическая интеллигенция играла главную роль в культурном развитии страны, стала реальной силой в народном образовании.

Наука и техника

Во второй половине XIX в. ученые России добились крупных успехов почти во всех областях знания, вписали славные страницы в летопись достижений мировой науки.

60-е гг. положили начало новой эпохе в развитии *естественных наук*. Наряду с работами Чарлза Дарвина всемирное значение имели открытия И.М.Сеченова (1829–1905), И.И.Мечникова (1845–1916), К.А.Тимирязева (1843–1920).

Иван Михайлович Сеченов был крупнейшим естествоиспытателем-материалистом. Его обобщающие труды «Рефлексы головного мозга», «Физиология нервной системы» и др. были написаны на основе многочисленных опытов в созданных им физиологических лабораториях в России и за границей и стали настоящим переворотом в науке. В этих работах он дал физиологическое объяснение психическим явлениям и выражениям чувств. В книгах по-новому была освящена деятельность головного мозга и центральной нервной системы. Они положили начало крупнейшим открытиям в биологии и медицине. Ученый явился основоположником отечественной физиологической школы и естественно-научного направления в психологии. И.М.Сеченов был также блестящим популяризатором науки, выдающимся педагогом, воспитавшим плеяду талантливых ученых.

Илья Ильич Мечников работал в области биологии и медицины. За разработку теории иммунитета, основные положения которой изложены в работе «О целебных силах организма», он получил Нобелевскую премию. Долго работал в университете в Одессе, где в 1886 г. создал первую в России бактериологическую станцию (совместно с Н.Ф.Гамалеем) для борьбы с инфекционными заболеваниями. На этой станции впервые в России были организованы прививки против бешенства по способу Луи Пастера. Ученый много работал над вопросами продления человеческой жизни. Основоположник эволюционной эмбриологии, создатель первой в России

школы микробиологии, иммунологии и сравнительной патологии И.И.Мечников был вынужден уехать в Париж, где возглавлял лабораторию в знаменитом институте Пастера, но сохранил постоянные связи с отечественными учеными, со своими учениками.

Основоположник русской школы физиологии растений Климент Аркадьевич Тимирязев исследовал процесс фотосинтеза, раскрыл роль хлорофилла в этом процессе, таким образом исследовав явление, с которым связано существование всего животного и растительного мира. Книга Тимирязева «Жизнь растений» выдержала десятки изданий на многих языках.

Высокую оценку в мировой науке получили труды *ученых-химиков* Д.И.Менделеева (1834–1907), А.М.Бутлерова (1828–1886), Н.Н.Зинина (1812–1880) и др.

Дмитрий Иванович Менделеев открыл периодический закон химических элементов, который лежит в основе современной химии. Составленная им на основе этого закона периодическая таблица позволила ему предугадать и описать свойства еще неизвестных науке элементов, существование которых подтвердили дальнейшие исследования химиков. В 1869 г., когда Д.И.Менделеев впервые составил свою таблицу, было известно 63 элемента. Открытие Менделеева было названо «научным подвигом». Книгу Д.И.Менделеева «Основы химии» перевели на многие европейские языки и издавали много раз. Ученый также проводил исследование процесса переработки нефти, получения из нее смазочных масел и других ценных продуктов, выдвинул идею подземной газификации каменного угля, способствуя тем самым развитию каменноугольной и нефтяной промышленности. Он стал одним из основателей агрохимии, его предложения по применению химических удобрений в сельском хозяйстве имели большое практическое значение. Им был изобретен стратостат.

Академик Александр Михайлович Бутлеров создал теорию химического строения веществ, явившуюся фундаментом современной органической химии. Д.И.Менделеев писал, что в «химии существует бутлеровская школа, бутлеровское направление».

Возникновение единой *математической школы* в России, которая вскоре становится в ряд ведущих в мире, связано с именем Пафнутия Львовича Чебышева (1821–1894). Этот крупнейший математик второй половины XIX в. плодотворно работал в различных областях: теории приближения функций многочленами, теории чисел, интегральном исчислении, теории вероятностей, теории механизмов. Многие понятия этих теорий связаны с его именем: «многочлены Чебышева», «неравенство Чебышева», «формула Чебышева» и др. Им был доказан закон больших чисел. П.Л.Чебышев был

крупнейшим механиком. Его открытия по теории машин и механизмов имели огромное практическое значение. Чебышев стал основателем петербургской математической школы, из которой вышла целая плеяда блестящих ученых.

Ученики Чебышева А.А.Марков (1856–1922), А.М.Ляпунов (1857–1918), В.А.Стеклов (1863–1926) и др. внесли огромный вклад в развитие науки. Их работы, как и труды П.Л.Чебышева, считаются классикой математики.

По представлению Чебышева в Петербургскую Академию наук была избрана в 1889 г. членом-корреспондентом первая женщина Софья Васильевна Ковалевская (1850–1891). За математические работы Ковалевской были присуждены премии Парижской и Шведской Академий наук. Она работала профессором математики в Стокгольмском университете. Известна С.В.Ковалевская и как писательница и журналистка.

Всемирно известным центром математической науки было также Московское математическое общество, созданное профессурой Московского университета. Издававшийся обществом «Математический сборник» был одним из авторитетнейших журналов в России и в других странах и издается до сих пор.

Широкое признание во всем мире получили труды большого *ученого-физика* Александра Григорьевича Столетова (1839–1896) в области электричества и магнетизма. Исследования Столетова, доложенные им на I конгрессе электриков (1881), способствовали утверждению электромагнитной теории света. Открытие первого закона фотоэффекта принесло Столетову мировую известность. Он внес существенный вклад в исследование теории газового разряда, признанный во всем мире. Он создал в Московском университете первоклассную лабораторию, более 30 лет возглавлял кафедру физики, был организатором физического института при университете.

Значительными достижениями отмечено и *развитие техники в* России. Талантливым военным инженером Павлом Николаевичем Яблочковым (1847–1894) была изобретена электрическая свеча (дуговая лампа). Не найдя применения ей в России, Яблочков уехал в Париж и там разработал и внедрил систему электрического освещения – «русский свет», или «свечу Яблочкова», которая имела огромный успех на всемирной выставке 1878 г. и затем была внедрена в ряде стран. Впоследствии Яблочковым было сделано и внедрено несколько крупных изобретений в Петербурге в области генерирования электрической энергии.

Русский электротехник Александр Николаевич Лодыгин (1847–1923) изобрел электрическую лампу накаливания сначала с уголь-

ным стержнем, а затем с металлическими нитями. Ему принадлежит приоритет в применении вольфрама для тела накаливания.

Русский электротехник Михаил Осипович Доливо-Добровольский (1862–1919) решил проблему, над которой бились *электротехники* многих стран, – проблему передачи электроэнергии по проводам на значительное расстояние, разработав свою знаменитую систему трехфазного тока и создав все элементы трехфазных цепей переменного тока. В 1891 г. на Всемирной электротехнической выставке он продемонстрировал впервые в мире передачу электроэнергии на 170 км. Это явилось решающей вехой в использовании электроэнергии для промышленности и транспорта.

Инженеры Николай Николаевич Бенардос (1842–1905) и Николай Гаврилович Славянов (1854–1897) впервые применили дуговую электросварку металлов в 70-х гг. XIX в.

Основоположником *радиосвязи* был профессор Петербургского электротехнического института Александр Степанович Попов (1859–1905). Впервые в мире он демонстрировал работу созданной им радиостанции и радиоприемника в 1895 г. 7 мая (День радио в нашей стране). В 1897 г. он достиг дальности радиосвязи на кораблях в Кронштадте в 5 км.

В 1881 г. Александром Федоровичем Можайским (1825–1890), офицером русского военно-морского флота, был запатентован первый в мире *самолет* его конструкции. Этот самолет был создан в результате исследования полетов воздушных змеев, изучения строения крыльев птицы. Главный вывод его трудов – идея о неподвижности крыльев относительно корпуса. Многие идеи А.Ф.Можайского легли в основу самолетостроения.

Скромный учитель физики в Калужской гимназии Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) опубликовал первую печатную работу о дирижабле, а с 1896 г. упорно занимался *теорией движения реактивных аппаратов* и предложил ряд схем ракет дальнего действия и ракет для межпланетных путешествий. Долгие годы он разрабатывал теорию ракетного двигателя, способного преодолеть земное притяжение. Он по праву считается отцом освоения космоса.

Развитие *географической науки* связано с деятельностью академика Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского (1827–1914) – географа, статистика, ботаника и энтомолога. П.П.Семенов-Тян-Шанский совершил ряд путешествий в горы Средней Азии, исследовал Тянь-Шань, закаспийские территории и Туркестан. Его открытия положили начало научному обследованию огромной территории Средней и Центральной Азии. По его инициативе было предпринято замечательное многотомное издание «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Ученый был руководителем Гео-

графического общества, организовывал ряд крупных экспедиций по исследованию Центральной Азии под руководством Николая Михайловича Пржевальского (1839–1888), в Новую Гвинею – Николая Николаевича Миклухо-Маклая (1846–1888) и многих других.

Н.М.Пржевальский пять раз путешествовал в Центральную Азию, несколько раз пересек Монголию, Северный Китай, исследовал пустыню Гоби, горы Тянь-Шань, Западный Китай, Джунгарию и другие территории. Собранные им гербарии и коллекции животных стали большим вкладом в развитие зоологии и ботаники. Исследования Пржевальского открыли для европейцев Центральную Азию, Тибет, прежде почти неизвестные им.

Н.Н.Миклухо-Маклай – выдающийся путешественник и ученый. Первые свои путешествия совершил на Канарские острова, в Марокко, по побережью Красного моря. Там он провел ценные исследования в области зоологии и географии. В начале 70-х гг. он предпринял путешествие на острова Тихого океана для изучения народов, их населяющих. Пятнадцать месяцев исследователь прожил на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, называемый ныне берегом Маклая. Затем он изучал народности Микронезии и Миланезии. Главным в его исследовании стал вывод о видовом единстве и взаимном родстве человеческих рас.

Гениальный русский ученый Василий Васильевич Докучаев (1846 – 1903) создал новую науку – *почвоведение*. Вместе со своими учениками Докучаев провел глубокое исследование почв Центральной России. Он исследовал процессы почвообразования и установил, что почва образуется в результате многовекового тесного взаимодействия между водой, воздухом, землей, растительными и животными организмами. Ученый научно классифицировал почвы. Его труд «Русский чернозем» до сих пор остается классическим в мировой науке изучения почв.

В области *общественных наук* нашла отражение острая борьба различных течений. Революционные демократы Н.Г.Чернышевский, А.П.Щапов, Г.А.Лопатин, П.Л.Лавров критиковали попытки оправдать существование самодержавия, угнетения народа.

Крупный вклад в развитие *буржуазной историографии* по истории России был внесен выдающимися историками С.М.Соловьевым (1820–1879), В.О.Ключевским (1841–1911). Сложились школы историков по изучению Западной Европы (Н.И.Кареев, П.Г.Виноградов), истории Византии (В.Г.Васильевский), труды которых получили мировое признание.

Сергей Михайлович Соловьев создал капитальный многотомный труд «История России с древнейших времен», где по-новому осмыслил историю Отечества и способствовал развитию исторических знаний.

Академик Василий Осипович Ключевский, один из авторитетнейших русских историков, создал многотомный труд «Курс русской истории», автор исследования «Боярская Дума Древней Руси», занимался историей крепостного права, сословий, финансов; преподавал в Московской Духовной Академии, Московском университете, на Высших Женских курсах.

Николай Иванович Кареев (1850–1931) русский историк, изучавший проблемы всемирной истории. Особую известность ему принесли работы по аграрной истории Франции второй половины XVI в. и по истории Великой французской революции. Популярным был его курс по новой истории Западной Европы.

В 60-е гг. XIX в. сложилось *литературно-философское* течение, которое получило название «почвенничество». Его главными представителями, проповедовавшими православное миросозерцание и идею самобытности и особой исторической миссии России, стали А.А.Григорьев (1822–1864), Н.Н.Страхов (1828–1896), Ф.М.Достоевский (1821–1881).

Аполлон Александрович Майков, получивший прекрасное университетское образование и работавший в редакции журнала «Москвитянин», сформулировал принцип «непосредственности». Этот принцип вскоре перерос в его мировоззрении в своего рода культ «почвы» и простого народа. Одновременно он попытался снять в своем православном миросозерцании антитезу западничества и славянофильства.

Другим видным членом кружка «почвенников» был Николай Николаевич Страхов (1828–1896), примкнувший к ним под влиянием А.А. Григорьева. Он гегельянства Страхов перешел к критике западного рационализма и стал воспевать «бессознательное» в историческом процессе. Взгляды журналиста и философа отразились в его книгах «Мир как целое», «Борьба с Западом в русской литературе», «Из истории литературного нигилизма». После смерти А.А.Григорьева И Ф.М.Достоевского, с которым он дружил долгие годы, он подпал под влияние Л.Н.Толстого и остался верен идеям толстовства до своей кончины.

Наиболее видной фигурой в «почвенническом» кружке, его организующим центром был писатель Федор Михайлович Достоевский. Он внес немалый вклад в историю русской философской мысли. Творчество Достоевского сосредотачивалось вокруг вопрос философии духа – этики, историософии, философской антропологии. Свои философско-мировоззренческие позиции он выразил не только в «Дневнике писателя» (серии оригинальных философских эссе), но и в литературных произведениях, таких как «Братья Карамазовы», «Бесы», «Идиот» и др.

Основу философского творчества писателя составила тема борьбы добра и зла в человеческой душе. Анализ ее принес Достоевскому заслуженную славу знатока человеческой психологии.

Основные идеи «почвенников» были выражены на страницах журналов «Время» и «Эпоха», издаваемых братьями Достоевскими. В этих журналах сотрудничали все представители этого течения.

Оценивая роль и значение «почвенничества» в истории русской культуры, религиозный философ В.В.Зеньковский заметил, что оно стало началом «нового периода в истории русской мысли» – периода расцвета православного миросозерцания.

Глубокий след в развитии *философской мысли* оставили труды русских философов В.С.Соловьева (1853–1900), П.Д.Юркевича (1827–1874), К.Н.Леонтьева (1831–1891), Н.Н.Страхова (1828–1896), С.Н.Трубецкого (1862–1905) и др.

В историю русской идеалистической философии Владимир Сергеевич Соловьев (сын историка С.М.Соловьева) вошел как крупнейший мыслитель, автор теократической утопии, убежденный в возможности объединения православной и католической церквей под эгидой Рима и политического объединения христианских народов под властью русского царя, т.е. он выступал с проповедью всемирно-теократической христианской монархии. Философские взгляды В.С.Соловьева носили религиозно-идеалистический характер. Глубокая религиозность и мистическая настроенность получают законченное выражение в его магистерской диссертации. Он критикует И. Канта и Г. Гегеля и положительно оценивает А.Шопенгауэра. Высшая цель умственного развития человечества, по Соловьеву, – синтез науки, философии и религии. Об этом он писал в своих трудах «Оправдание добра», «Религиозные основы жизни», «Смысл любви» и др. В 90-е гг. он активно занимается чисто философскими проблемами, возглавляя отдел философии в Большом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Для этого словаря он написал 130 статей, посвященных основным философским понятиям и историко-философским темам. В.С.Соловьев стоит у истоков того явления в философии, которое получило название «нового религиозного сознания».

Константин Николаевич Леонтьев – автор известных философских сочинений «Восток, Россия и славянство», «Отшельничество, монастырь и мир» – стремился обосновать целесообразность переориентации человеческого сознания с оптимистической установки на пессимистическое мироощущение. Он утверждал, что прежде, чем высказывать надежды на лучшее будущее и тем придавать им видимость научных выводов, необходимо беспристрастно взглянуть на мир и понять суть мироздания. Философ считал, что Европа и сла-

вянство идут по пути гибели, и задерживать этот процесс может только позиция изоляционизма: отдаление от Западной Европы, сближение с Востоком, поддержание религиозно-мистической настроенности.

Сергей Николаевич Трубецкой – русский философ, один из редакторов журнала «Вопросы философии и психологии». Наиболее полно свои воззрения и принципы своего учения раскрыл в работе «Основания идеализма». Рассматривая в ней человека, он выделяет в нем три основные способности – чувственное восприятие, мышление и волю. По мнению философа, в Боге и в человеке именно воля составляет основу личности, поэтому вере как способности воли открывается бытие; вера и разум едины. В «Учении о Логосе в его истории» утверждал, что древнегреческая философия является одним из духовных истоков христианства. В работе «О природе человеческого сознания» выдвинул идею Соборности как сущности сознания, Соборности как некоего совершенного общества. С.Н.Трубецкой был убежден, что в основе мира лежит разумное и любящее начало, а потому он в сущности своей благ.

§ 2. ВКЛАД РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

Литература

Господствующим направлением в русской литературе и искусстве был критический реализм. Обличение крепостничества, его пережитков в жизни и в сознании, показ пороков нового буржуазного общества были ведущей линией прогрессивной литературы и демократического искусства. Каждый крупный писатель и прежде всего такие гиганты, как Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, И.С.Тургенев, М.Е.Салтыков-Щедрин, А.П.Чехов, изобразили целые пласты жизни со всеми ее радостями и печалями, светлыми и темными сторонами, но каждый по-своему, через призму своего восприятия. Это отражение действительности давалось авторами путем раскрытия психологии отдельных людей, представлявших социальную психологию и идеологию классов и различных слоев.

В тематическом многообразии *художественной литературы* России этого периода выделяются произведения о народе, прежде всего о крестьянстве. «Пора прекратить любезничанье с народом», – провозгласил в 1860 г. Н.А.Добролюбов (1836–1861). В произведениях писателей народнического направления, пешком исходивших целые губернии, – В.А.Слепцова (1836–1878), Н.Н.Златовратского (1845–1911), Николая и Глеба Успенских предстают живые люди,

разные типы крестьян без всякой идеализации. Прекрасно зная деревню, они показали, как деньги развращают мужика, как рождаются доморощенные деревенские хищники. От некоторой идеализации деревни Златовратским, описавшим появление хозяйственных мужиков с чувством общественной ответственности, до горького признания Гл. Успенского (1843–1902), что верховодят в деревне люди «живорезного направления», проходит красной нитью горькое разочарование писателей-народников в том народе, который они вначале придумали. Прав был один из критиков, писавший, что ценой мученического скитальчества Гл. Успенского по деревням, наполнявшего болью его живое сердце, мы приобрели в его произведениях такое познание деревни, которого не могут дать десятки томов самых добросовестных статистико-экономических исследований.

Еще большее развенчание простого хозяйственного мужика, превращающегося по примеру Разуваевых и Деруновых в хищника, дает сатира Салтыкова-Щедрина. Он показал, что от хозяйственного мужика до мироеда «один только шаг». Настоящего мужика, подлинный тип русского крестьянина дал Л.Н.Толстой. Начиная от «Казаков» и Платона Каратаева в «Войне и мире» до последних произведений, Л.Н.Толстой больше обращал внимание не на быт, а на сознание, психологию крестьянина, на его духовное состояние. Проявив глубочайшее проникновение в душу простого крестьянина, Толстой передал вместе с тем и «психологию крестьянской массы».

Крупные писатели постоянно затрагивали самые животрепещущие, самые глубинные темы, но острие направлялось на критику тех условий жизни, которые обрекали народ на одичание, нищету, безграмотность, а лучших представителей интеллигенции заставляли мучительно задумываться о том, как выйти из этого положения. Эти искания гениально передал Ф.М.Достоевский (1821–1881) в романах «Братья Карамазовы», «Бедные люди», «Идиот» и др.

Русская литература давала ответы на самые жгучие вопросы жизни, а иногда самой постановкой вопросов («Кто виноват?», «Что делать?», «Много ли человеку земли нужно?») заставляла задумываться о жизни, о людях, о себе. «Огромное вы делаете дело, – писал Горький Чехову, – вашими маленькими рассказиками, – возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни – черт возьми». Огромное дело делала и вся российская литература, поднимая культуру народа, пробуждая лучшие чувства, славя свободу, призывая к добру и милосердию. С другой стороны, она учила ненависти к людям-паразитам, к мерзости и пошлости в жизни, непримиримости в борьбе с подлостью, тупой чванливостью, унижением и эксплуатацией человека. Русская литература разглядела и некоторые опасные тенденции в революционном движении. В ро-

мане Ф.М.Достоевского «Бесы», в ряде произведений Н.С.Лескова (1831–1895), А.Ф.Писемского (1821–1881), А.К.Толстого (1817–1875) и других предсказаны разрушительные последствия отказа от нравственности в политической борьбе.

Русское искусство

В художественной жизни России пореформенного периода ярко выделяются два крупных созвездия талантов, центрами которых были Товарищество художников-передвижников и «Могучая кучка» композиторов. Новые веяния в искусстве не были стихийными. Они были осмыслены и идейно обоснованы Н.Г.Чернышевским (1828–1889), В.В.Стасовым (1824–1906), И.Н.Крамским (1837–1887), М.А.Балакиревым (1836–1910).

Первым сформулировал основные задачи передового искусства Н.Г.Чернышевский в 1855 г. в своей магистерской диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», явившейся настоящим событием в развитии эстетической науки. Основной вывод он сформулировал так: «Задачей автора было исследовать вопрос об эстетических отношениях произведений искусства к явлениям жизни, рассмотреть справедливость господствующего мнения, будто бы истинно прекрасное... не существует в объективной действительности и осуществляется только искусством... Исследование вопроса о сущности прекрасного привело автора к убеждению, что прекрасное есть жизнь». При этом сфера искусства не ограничивается прекрасным, «общеинтересное в жизни – вот содержание искусства».

Живопись

Вторая половина XIX в. стала важным этапом в развитии русского изобразительного искусства. Этот период часто характеризуют как «расцвет русского искусства». Оно стало подлинно великим, активно вторгаясь в жизнь и отражая ее, или решая проблемы, поставленные временем. В русской живописи существовало два основных направления, которые принято называть «академическое», выражавшее дворянско-буржуазные взгляды, и «передвижническое», т.е. демократическое.

Академия художеств, в стенах которой и разгорелся спор, была создана в середине XVIII в. За многие годы своего существования она воспитала большое число знаменитых русских художников, среди которых О.А.Кипренский, К.П.Брюллов, А.А.Иванов, П.В.Басин и многие другие. Она давала глубокие знания в области рисунка, композиции, развивала высокое художественное мастерство. Дипломные работы и работы, представляемые на медаль и на различные звания, писались на строго определенные сюжеты, в основном это были

библейские темы, античная и русская история. Ярким представителем академической школы живописи во второй половине XIX в. стал исторический живописец Г.И.Семирадский (1843–1902), принимавший участие в росписи храма Христа Спасителя.

Началом перелома в *живописи* послужили выставки в Академии художеств в 1860 и 1861 гг., и прежде всего картины В.Г.Перова (1833–1882) «Приезд станового на следствие», «Сельский крестный ход на Пасхе» и др. По поводу выставки 1861 г. крупный художественный критик В.В.Стасов писал: «Наше искусство наконец принялось за свои сюжеты, за свое содержание, за свои задачи... перемена очень чувствительна: в ней нельзя сомневаться, ею теперь повеяло сильно».

В 1863 г. в стенах Академии художеств произошел знаменитый «бунт четырнадцати». Лучшие выпускники решительно отказались от конкурса на золотую медаль, порвали с академией и создали художественную артель. Старшиной и идейным руководителем артели был И.Н.Крамской (1837–1887). Крамской указывал, что «художник есть критик общественных явлений, какую бы картину он ни представил, в ней ясно отразится его миросозерцание, его симпатии и антипатии, а главное – та неуловимая идея, которая будет освещать его картину. Без этого света художник ничтожен». Товарищи признавали Крамского самым умным и самым образованным из художников. Все они считали его и П.М.Третьякова (1832–1898) самыми компетентными судьями в оценках произведений живописи.

К концу 60-х гг. XIX в. новые эстетические идеи так завладели умами русских художников, что появилась потребность в создании новой, более широкой, чем Петербургская артель художников, организации, которая бы объединила художников-реалистов всей России и целеустремленно руководила их действиями. Так возникла идея учреждения Товарищества передвижных выставок, предложенная Григорием Григорьевичем Мясоедовым (1834–1911).

В 1870 г. было создано в Петербурге Товарищество передвижных художественных выставок на кооперативных началах, членами-учредителями которого были Г.Г.Мясоедов, И.Н.Крамской, В.Г.Перов и Н.Н.Ге (1831–1894). Товарищество организовывало выставки в Петербурге и Москве, после чего они показывались в Киеве, Одессе, Риге, Казани, Харькове, Кишиневе и других городах. В разное время в Товарищество входили И.Е.Репин (1844–1930), В.И.Суриков (1848–1916), В.Е.Маковский (1846–1920), А.К.Саврасов (1830–1897), А.М.Васнецов (1856–1933) и В.М.Васнецов (1848–1926), В.Д.Поленов (1844–1927), И.И.Шишкин (1832–1898), В.М.Максимов (1844–1911), Н.А.Ярошенко (1846–

1898), В.А.Серов (1865–1911), И.И.Левитан (1860–1900), А.И.Куинджи (1841–1910) и др. Товарищество превратилось в центр художественной жизни России, значительно потеснив Академию художеств. Ведя все дела Товарищества, Крамской способствовал его расцвету. Помимо его энергии и организаторского таланта, Товарищество многим было обязано критику В.В.Стасову и П.М.Третьякову. Стасов оценил гений Репина, когда еще никто не придавал ему значения. Большое значение для Товарищества и для развития русского искусства имела собирательная деятельность П.М.Третьякова, создавшего одну из лучших в мире по своему богатству и значению национальных галерей. У него был исключительно тонкий художественный вкус. Он не покупал картины некоторых пользовавшихся большим успехом мастеров, а покупал картины никому не известных художников, и его оценка оказалась правильной. Приобретая картины, Третьяков оказывал материальную и моральную поддержку художникам. Третьяков сделал свою галерею картин публичной. В 1892 г. она была передана в дар Москве. К этому времени галерея Павла Михайловича Третьякова насчитывала около 2 тыс. картин. Торжественное открытие галереи состоялось 16 мая 1893 г.

Расцвет передвижных выставок приходился на 70–80-е гг. XIX в. Всего было устроено 48 выставок. Искусство передвижников развивало критический реализм. С демократических позиций оно правдиво изображало жизнь, прославляло величие народа.

Выдающимся русским художником, достигшим в своем творчестве высочайших вершин, был И.Е.Репин (1844–1930). В 1871 г. огромный успех выпал на долю его картины «Бурлаки на Волге», о которой Стасов писал: «Художник со смелостью, у нас беспримерной, окунулся с головою во всю глубину народной жизни, народных интересов, народной, щемящей действительности». В картине «Крестный ход в Курской губернии» Репин изобразил представителей разных социальных групп, сумел отразить их положение в обществе. Он одним из первых стал писать картины о революционерах-народниках: «Арест пропагандиста», «Отказ от исповеди», «Не ждали». Последнюю Стасов называл «шедевром исторической вечности». В драме одной семьи Репин раскрыл трагедию целого поколения.

В *исторической живописи* ведущее место занимали картины одного из самых крупных художников XIX в. В.И.Сурикова (1848 – 1916), который внес огромный вклад в ее развитие. Он глубоко изучал историю, жизнь и быт русского народа. В картинах «Переход Суворова через Альпы», «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова» изображены важнейшие исторические со-

бытия. О «Боярыне Морозовой» Стасов отозвался так: «Русская история, русский XVII век так и живут, так и дышат у него в картине». В этом жанре также работали Репин («Иван Грозный и сын его Иван», «Запорожцы»), Н.Н.Ге («Петр I допрашивает царевича Алексея») и В.М.Васнецов («Богатыри» «Витязь на распутье», «Битва славян со скифами»). В картине «Богатыри» символически показаны сила и мощь русского народа, его мужество и готовность дать отпор врагам.

В жанре *бытовой (жанровой) живописи* передвижники затронули самые острые темы действительности. Талантливый художник Владимир Егорович Маковский в картинах «Крах банка», «На бульваре», «Не пущу!» и других отразил быт новой, капиталистической России. В картине «Не пущу!» изображена женщина в дверях кабака, не пускающая туда своего мужа, – страшная трагедия жизни. «Таких поразительных картин на свете не много писано», – отозвался о ней В.В.Стасов. Социальные мотивы нашли отражение и в картинах В.Г.Перова «Проводы покойника», «Тройка», «Чаепитие в Мытищах», Н.А.Ярошенко «Кочегар», «Всюду жизнь», Н.А.Касаткина «Углекопы», С.В.Иванова «Смерть переселенца», «Обратные переселенцы», В.М.Максимова «Семейный раздел», Г.Г.Мясоедова «Земство обедает».

Получил дальнейшее развитие жанр *психологического портрета*. Глубокий психологизм, удивительное умение передать характер, внутренний мир, высокая техника отличали портреты работы И.Н.Крамского (Толстого, Третьякова, Салтыкова-Щедрина). Демократические взгляды Крамского нашли отражение в портретах крестьян, показывавших их душевное богатство, социальный протест («Полесовщик», «Мика Моисеев», «Крестьянин с уздечкой»). Он создал ряд произведений, стоящих на грани портрета и тематической картины: «Неизвестная», «Неутешное горе», «Христос в пустыне». Прекрасные портреты писали также И.Е.Репин (Мусоргского, Толстого), В.Г.Перов (Островского, Даля, Достоевского, «Странник»). Глубокий психологизм, т.е. умение показать характер человека во всей его сложности и многоплановости и одновременно строгая простота, почти аскетизм средств выражения отличали портретное изображение у передвижников. Портретисты искали и находили подлинно народные характеры в образах лучших представителей русского народа – писателей, художников, музыкантов, общественных деятелей.

Ко второй половине XIX в. относится расцвет *пейзажной живописи*. Картины Шишкина, Левитана. Куинджи, Саврасова, Поленова относятся к числу шедевров мировой живописи. Алексей Кондратьевич Саврасов (1830–1897) любил в природе простое и скром-

ное, но отмеченное печатью лирической задушевности. Его знаменитая картина «Грачи прилетели» поражает такого рода соединением «обыкновенности» мотива с редкостной поэтичностью его истолкования.

В картинах Ивана Ивановича Шишкина (1832–1898) «Лесные дали», «Корабельная роща», «Рожь» запечатлены красота и мощь русского леса, захватывающий размах необозримых российских просторов. Его картины утверждают величие и неповторимую прелесть русской природы.

Архип Иванович Куинджи (1841–1910) любил изображать необычные моменты в жизни природы, редкие эффекты освещения. В своих картинах он добивался удивительного сияния красок, поэтому волшебным видением воспринимаются «Ночь на Днепре» и «Березовая роща».

Лучшие традиции пейзажной живописи передвижников были обобщены и развиты в творчестве выдающегося художника Исаака Ильича Левитана (1860–1900). В его полотнах «Вечер. Золотой плес», «Вечерний звон», «Март» и многих других передается все красочное богатство русского пейзажа.

Особое место в русском искусстве второй половины XIX в. занимают работы *художника-мариниста* И.К.Айвазовского (1817–1900) и *художника-баталиста* В.В.Верещагина (1842–1904). Эти художники не входили в состав Товарищества передвижных выставок, но были близки им по своему духу.

Излюбленной темой Ивана Константиновича Айвазовского было море. Он изображал море всю свою жизнь в различных его состояниях, при разном освещении. Его картины «Девятый вал», «Черное море» и многие другие широко известны.

Василий Васильевич Верещагин вошел в число крупнейших русских мастеров, подняв на небывалую высоту батально-исторический жанр, осудив жестокость и бесчеловечность войн. Циклы картин посвящены военным действиям в Средней Азии, русско-турецкой войне, Отечественной войне 1812 г. Центральное произведение Туркестанской серии – «Апофеоз войны» – стала как бы символом варварства, символом безумия войны, смерти, разорения и опустошения. На раме этой картины написано: «Посвящается всем великим завоевателям – прошедшим, настоящим и будущим». В серии картин о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. прославляются героизм, стойкость и мужество русского воинства. Одна из лучших картин этого времени «Шипка-Шейново. Скобелев над Шипкой». Туркестанская и Балканская серии принесли художнику мировую известность. Выставки его работ в Европе и Америке пользовались большим успехом.

Скульптура Развитие русской скульптуры второй половины XIX в. протекало в более сложных и менее благоприятных условиях, чем развитие живописи. Потребность в монументально-декоративной скульптуре уменьшилась, поскольку в основном велось строительство доходных жилых домов вместо пышных дворцов. В это время было воздвигнуто лишь небольшое количество достойных памятников. В первую очередь необходимо отметить работу Александра Михайловича Опекушина (1844–1923), автора памятника А.С.Пушкину в Москве, являющегося неотъемлемой частью архитектурного ансамбля города.

Наиболее талантливым скульптором второй половины XIX в. был Марк Матвеевич Антокольский (1843–1902). Скульптора особенно волновали социально-этические проблемы. Его конкретно-исторические образы: Иван Грозный, Ермак, Петр I и мифологический Мефистофель олицетворяют идеи борьбы двух начал в человеке – добра и зла.

Архитектура Значительные изменения претерпевает в этот период *архитектура*. Никогда прежде страна не знала такого размаха строительства домов различного типа: зданий крупных фирм, банков, гостиниц, вокзалов, магазинов, доходных жилых домов, фабрик и заводов и т.п. Центры крупных городов быстро застраиваются. Рост цен на землю приводит к тому, что здания возводятся в 4–7 этажей, вплотную друг к другу, улицы превращаются в коридоры. Идет наступление на площади и парки. В Москве уничтожили ансамбль Театральной площади, в Петербурге в 70–80-е гг. возвели здание на территории Адмиралтейства, закрыв вид на него со стороны Невы, застроили прекрасную площадь между зданиями университета и Биржи.

Новые заказчики требовали внешнего украшательства, и поэтому преобладающим в архитектуре стало смешение разных стилей прошлого (эклектика). Использование разных стилей характерно для выдающихся архитекторов А.И.Резанова (1817–1887) и В.А.Шретера (1839–1901). Наиболее значительной постройкой Резанова был дворец великого князя Владимира Александровича на Дворцовой набережной в Петербурге. Фасад дома оформлен в стиле дворцов-палаццо флорентийского ренессанса. Шретер произвел пристройку к зданию Мариинского театра (для фойе), перепроектировав главный фасад его, был автором проекта вокзала в Одессе, театров в Тифлисе, Нижнем Новгороде, Иркутске.

С 40-х гг. под влиянием славянофилов распространилась идея использования в архитектуре искусства Древней Руси. В церков-

ном строительстве возник русско-византийский стиль, поддержанный в высших сферах, поскольку он пропагандировал идею преемственности России от Византии. Основатель стиля, крупный архитектор К.А.Тон (1794–1881) был автором проекта храма Христа Спасителя, строившегося с 1837 по 1883 г. (его помощником был Резанов, заканчивавший строительство). Константином Тоном были разработаны «образцовые» проекты церквей в этом стиле и по ним построены соборы в отдельных городах. К.А.Тон первым применил многие передовые конструктивные решения, которые нашли широкое распространение (например, использование крупных металлических конструкций и пр.). В 60–70-х гг. шли поиски *русского национального стиля,* основанные на изучении подлинных памятников древнерусского зодчества, деревянной архитектуры Севера. Наиболее крупным представителем этого направления был архитектор И.П.Ропет (настоящая фамилия – И.Н.Петров, 1845–1908), поэтому все направление иногда называли «ропетовщина». Этот новый, более демократический вариант «русского» стиля, поддержанный В.В.Стасовым, отличался обильным декорированием зданий узорами резьбы по дереву, русских народных вышивок. Ропет возводил деревянное здание Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1878 г., им построен «Терем» в Абрамцеве под Москвой и ряд других зданий. Наиболее значительными постройками этого стиля были здания Исторического музея в Москве (В.О.Шервуд, 1875), Верхние торговые ряды – ныне здание ГУМа (А.Н.Померанцев, инженер В.Т.Шухов, 1892), здание Городской думы (Д.Н.Чичагов, 1890–1892), Средние торговые ряды (Р.И.Клейн), дом Игумнова на Якиманке в Москве (Н. Поздеев, 1892).

В церковном строительстве 80–90-х гг. это направление нашло отражение в подражании стилю церквей XVII в., вытеснив русско-византийский стиль. Наиболее типичной постройкой этого направления является храм Спаса на крови в Петербурге (построенный архитектором А.А.Парландом на месте убийства Александра II). В постройке жилых домов Петербурга, Москвы, других крупных городов в это время господствует эклектический ренессансно-барочный стиль, который импонировал заказчикам помпезностью, разнообразием отделки, богатством форм. Достоинством этого направления было отсутствие застывших стилеобразующих систем, что давало возможность легко приспособляться к возросшим размерам домов, к большим и разным по конфигурации оконным проемам. Одним из образцов такого стиля был большой жилой дом Страхового общества в Петербурге архитектора Л.Н.Бенуа (1856–1928).

Музыка

Во второй половине XIX в. продолжает развиваться русская национальная *музыкальная школа,* основателем которой был М.И.Глинка. Расцвет русского музыкального искусства в этот период был вызван общим подъемом художественной культуры и вниманием к судьбам народа как основной проблеме эпохи. Именно во второй половине XIX в. русская музыка завоевала широкое признание и приобрела мировую известность.

Продолжая традиции М.И.Глинки, русские композиторы утвердили, обогатили и творчески развили народные песенные основы в русской музыке.

Прежде всего эти традиции развивали композиторы «Могучей кучки»: М.А.Балакирев (1837–1910), Ц.А.Кюи (1835–1918), М.П.Мусоргский (1839–1881), А.П.Бородин (1833–1887), Н.А.Римский-Корсаков (1844–1908), объединенной в начале 60-х гг. в кружке композитора М.А.Балакирева. Под его руководством она превратилась в творческий коллектив страстных поклонников русской национальной музыки, стремившихся создавать музыку на основе народных мелодий, интонаций, ритмов. Все творчество композиторов «Могучей кучки» пронизано горячей любовью к народу, верой в его силы. Они собирали и обрабатывали русские народные песни («40 русских народных песен» Балакирева и «100 русских народных песен» Римского-Корсакова). Когда первые произведения этой группы композиторов зазвучали в концертных залах, знаменитый русский критик В.В. Стасов (1836–1910) написал: «Сколько поэзии, чувства, таланта и умения есть у маленькой, но уже могучей кучки русских музыкантов». С тех пор кружок стали называть «Могучей кучкой». Идейный смысл их творчества был выражен в словах М.П.Мусоргского: «Жизнь, где бы ни сказалась; правда, как бы ни была она солона; смелая, искренняя речь к людям – вот моя закваска, вот чего хочу и вот в чем боялся бы промахнуться».

По примеру Глинки композиторы использовали народную песню и в симфонических, и в оперных произведениях. Они также брали сюжеты в русской литературе. Драма Пушкина «Борис Годунов» легла в основу оперы Мусоргского, Бородин создал оперу «Князь Игорь» по мотивам «Слова о полку Игореве», Римский-Корсаков создал оперу-сказку по пьесе Островского «Снегурочка», оперы «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством» по Гоголю, а Мусоргский по повести Гоголя написал комическую оперу «Сорочинская ярмарка».

Очень часто композиторы обращались к сюжетам русской истории. На эти темы были созданы оперы Мусоргского «Хованщина», Римского-Корсакова «Псковитянка», «Царская невеста».

В 60–70-е гг. музыка не только достигла расцвета, но и вышла за пределы салонов на публичную сцену. Вместе с композиторами

«Могучей кучки» этому способствовали близко примыкавший к ним П.И.Чайковский, братья Рубинштейны, А.Н.Серов, В.В.Стасов. Организуется Русское музыкальное общество (РМО) сначала в Петербурге, затем в Москве и в других городах России. Большую роль играли консерватории в Петербурге и в Москве. В 1862 г. композиторы «Могучей кучки» создали Бесплатную музыкальную школу, при которой организовали хор и симфонический оркестр из любителей.

П.И.Чайковский (1840 – 1893) относился к «кучкистам» с большой теплотой, поддерживал их в печати, высоко ценил М. Балакирева. Чайковский пишет оперы по произведениям Пушкина «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», оперу «Черевички» (по Гоголю), «Чародейка». В 1876 г. он создал балет «Лебединое озеро», в 1889 г. – «Спящую красавицу», в 1892 г. – «Щелкунчика». Композиторы «Могучей кучки» и П.И.Чайковский создали шедевры симфонической музыки, написали много романсов, других музыкальных произведений. Они вошли в плеяду русской и мировой музыкальной классики. Их произведения не сходят со сцены многих стран.

Театр

Вторая половина XIX в. стала переломной и для *русского театра*. Впервые большое место в его репертуаре заняли пьесы отечественных авторов, и в первую очередь великого русского драматурга А.Н.Островского (1823–1886). Это была эпоха Островского: почти три десятилетия ежегодно ставились его новые пьесы. В них Островский, по его собственным словам, придерживался обличительного «нравственно-общественного направления». Прекрасное знание быта и психологии людей, умение мастерски построить сюжет, удивительно красочная живая речь, тонкий юмор и разящая сатира отличают большинство пьес Островского. В цикле сатирических комедий «На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги», «Лес», «Волки и овцы» и другие точно и ярко показаны типы и старых купцов-толстосумов, и новых дельцов-хапуг. В драме «Гроза» передана тягостная, давящая атмосфера «темного царства». Оно страшно не только силой хамства и гнета Кабанихи и Дикого, но и слабостью, трусостью, полной капитуляцией окружающих. Гордую решимость Екатерины, не сломленную насилием, Добролюбов расценил как «луч света», как признак глубокого протеста, зреющего в стране. Другой цикл составляют драмы и комедии о трагических судьбах одаренных, честных, эмоциональных людей в мире торгашества, обмана, лицемерия («Бесприданница», «Последняя жертва», «Таланты и поклонники»). Среди произведений Островского были исторические драмы, изумительная пьеса-сказка

«Снегурочка». По замечанию Ф.М.Достоевского, Островский писал «повести в ролях». Островский способствовал созданию новой школы в драматургии и среди актеров.

Крупным драматургом этого периода был А.В.Сухово-Кобылин (1817–1903). В трилогии «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина» содержится обличение всей бюрократической системы самодержавия от писаря до министра, продажности суда, всеобщего взяточничества, произвола полиции и полного бесправия честных граждан. Образы циничного игрока, прожигателя жизни Кречинского, его прихлебателя Расплюсва, наглых вымогателей и взяточников Варвина и Тарелкина служили разоблачению нового буржуазного общества. Недаром две последние пьесы долгое время были под запретом.

Главными драматическими театрами оставались Малый театр в Москве и Александрийский в Петербурге, но возникло уже большое число провинциальных театров. Резкое увеличение числа зрителей привело к демократизации театров и к созданию новых «клубных театров», где уровень постановок и профессионализма актеров был гораздо ниже, но играли они с большой охотой и нашли своего зрителя в демократической интеллигенции. «Клубные театры» были средством обойти монополию императорских театров, но они не могли заменить профессиональных театров, которых требовалось все больше и больше. Островский подавал несколько записок о необходимости создания русского национального театра в Москве, потому что «для русского искусства нет поля, простора, где бы оно могло развиться». Он указывал, что драматическая поэзия ближе к народу, так как «всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии для всего народа». Поэтому он требовал свободы открытия театров.

Любимым театром оставался Малый театр в Москве. На его сцене выступали выдающиеся актеры: П.М.Садовский, М.Н.Ермолова, М.П.Садовский, А.П.Ленский, А.И.Сумбатов (Южин), О.О.Садовская, Г.Н.Федотова, С.В.Шумский, И.В.Самарин и др. Их игра отличалась высоким мастерством, искренним выражением чувств, всем тем, что Островский называл школой «естественной и выразительной игры на сцене». В Петербурге, несмотря на давление со стороны дирекции императорских театров и скепсиса публики «высшего света», также происходила демократизация Александринского театра, где играли блестящие актеры М.Г.Савина, П.А.Стрепетова, К.А.Варламов и др.

Вторая половина века была временем широкого распространения театрального искусства на провинциальной сцене. Популярными труппами славились театры в Киеве, Одессе, Риге, Ростове-

на-Дону, Харькове, Саратове, Самаре, Казани, Екатеринбурге, Иркутске и других городах. Были широко известны имена талантливых актеров, бывших одновременно и антрепренерами: П.М.Медведев (Казань), Н.К.Милославский (Одесса), Н.Н.Синельников (Харьков). В провинциальных театрах играли выдающиеся артисты Мамонт-Дальский, М.Т.Иванов-Козельский, П.Н.Орленев, выезжала знаменитая П.А.Стрепетова. Такие поездки лучше оплачивались, чем работа в столичном театре. Например, артист А.А.Рассказов получал в Малом театре 500 рублей в год, а в Иркутске за сезон ему платили 600 рублей.

В театрах ставились не только пьесы Островского, Сухово-Кобылина, Тургенева, Грибоедова, Гоголя, Шекспира, Шиллера, Бомарше, но и мелодрамы, водевили, ремесленные пьесы иностранных и отечественных авторов. А.П.Чехов с иронией писал, что некоторые драматурги пекут пьесы, как блины, и могут писать одновременно двумя руками.

В Большом театре в Москве и в Мариинском в Петербурге среди заполонивших сцену иностранных, преимущественно итальянских, опер все большее место начинали занимать оперы Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Серова и других русских композиторов.

§ 3. КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ

В России проживало более 200 национальностей. Экономическое развитие национальностей было разным, они переживали разные ступени общественного развития.

Украина

Быстрое развитие капиталистических отношений шло на *Украине*. Здесь развитие культуры имело прочные корни и вековые традиции.

В конце 50-х – начале 60-х гг. на Украине стали открываться воскресные школы, которые энергично организовывал профессор Киевского университета П.В.Павлов. Его поддержал крупный русский ученый Н.И.Пирогов, бывший в то время попечителем Киевского учебного округа. В 1862 г. на Украине действовало уже 67 воскресных школ. Для этих школ Т.Г.Шевченко написал и издал «Букварь южнорусский». Преподавали в школах профессора и студенты университетов, учителя гимназий на русском и украинском языках.

Значительный вклад в развитие культуры и науки на Украине внесли Киевский, Харьковский и Новороссийский университеты, в которых работали крупные русские и украинские ученые (Меч-

ников, Сеченов, Максимович, Потебня и др.). Важным этапом в развитии образования на Украине стало преобразование в 1875 г. Нежинского юридического лицея в Историко-филологический институт князя Безбородко. С Нежинской высшей школой оказались связаны имена крупнейших ученых, писателей, общественных и государственных деятелей, деятелей культуры, таких, как: А.С.Афанасьев-Чужбинский – украинский и русский писатель, историк, этнограф; Л.И.Глибов – видный украинский писатель, баснописец, издатель; Ф.К.Богушевич – основоположник новой белорусской реалистической литературы. В институте князя Безбородко преподавали крупнейшие русские ученые-филологи: А.С.Будилович, Р.Ф.Брандт, М.Н.Сперанский и др.

Продолжателями творчества Т.Г. Шевченко явились талантливые писатели, классики украинской литературы Марко Вовчок, Панас Мирный, И.Я.Франко, М.М.Коцюбинский, Леся Украинка. Марко Вовчок – это псевдоним Марии Александровны Вилинской-Маркович (1834–1907). Прекрасное знание быта и нравов украинских крестьян, их устного творчества, тонкое чувство языка сделали ее блестящей писательницей, ее рассказы из народного быта стали широко известны. «Украинские народные рассказы» Вовчок И.С.Тургенев перевел на русский язык.

Разносторонним было творчество Ивана Яковлевича Франко (1856–1916). Это был крупный поэт, романист и драматург, фольклорист, литературный критик. Его произведения (например, «Украденное счастье») пронизаны любовью к народу, раздумьем над его судьбой, глубоким пониманием его интересов. В своих книгах писатель выдвигал идеи сближения всех славянских народов. Франко высоко ценил русскую литературу, переводил на украинский язык труды Герцена и Чернышевского. Писателем революционно-демократического направления был Панас Мирный (1849–1920). Романтическая, поэтическая сущность национального искусства и социально-философские проблемы своего времени выражены в произведениях украинской поэтессы Леси Украинки (1871–1913).

Развивался украинский национальный театр, для которого писали пьесы драматурги И.К.Карпенко-Карый (1845–1907), М.Л.Кропивницкий (1840–1910), М.П.Старицкий (1840–1904). Пьесы Карпенко-Карого «Бурлачка», «Наймичка», «Мартын Боруля», «Хозяин» и другие вошли в классический репертуар театра. «Украинской Ермоловой» называли Марию Константиновну Заньковецкую (1860–1934), сыгравшую главные роли в пьесах П. Мирного и И.К.Карпенко-Карого.

Были заложены основы украинской национальной музыки. Выдающийся вклад в развитие украинской и русской музыки внес

украинский композитор, ученик Римского-Корсакова, Николай Витальевич Лысенко (1842–1912). Его оперы «Тарас Бульба», «Наталка Полтавка» имели огромный успех и не сходят со сцены до наших дней. В 1863 г. в Петербурге на сцене Мариинского театра была поставлена опера ученика М.И.Глинки, знаменитого украинского певца и композитора Семена Степановича Гулак-Артемовского (1813–1873) «Запорожец за Дунаем», в основу которой легли мелодии украинских народных песен. Опера вошла в классический репертуар национальной украинской и русской музыки.

Украинская литература, драматургия, искусство развивались в тесном взаимодействии с русской культурой. Иван Франко писал: «Если произведения литератур европейских нам нравились, волновали наш эстетический вкус и нашу фантазию, то произведения русских мучили нас, пробуждали нашу совесть, пробуждали в нас человека, пробуждали любовь к бедным и обиженным». Многие произведения украинских писателей, и в первую очередь Т.Г.Шевченко, М. Вовчок, И. Франко и других переводились на русский язык, издавались в Москве и Петербурге, укрепляли общую культуру России.

В то же время на Украине зародилось и развивалось буржуазно-националистическое движение, которое старалось разорвать связи украинского и русского народов. Националисты выступали с идеей о «безбуржуазности» украинской нации. Эти взгляды подвергались критике со стороны демократических украинских писателей.

Белоруссия

В *Белоруссии* развитие культуры шло также под влиянием передовой русской культуры. Здесь сформировалась национальная интеллигенция из лиц, окончивших Петербургский, Московский, Киевский университеты. Революционно-демократическое направление возглавили выдающийся деятель белорусского революционного движения, публицист, воспитанник Петербургского университета К.С.Калиновский и писатель-демократ Ф.К.Богушевич (1840–1900). На формирование взглядов Богушевича оказали влияние учение Чернышевского, поэзия Некрасова и Шевченко. Широко известными стали сборники его стихов «Дудка белорусская» и «Смычок белорусский». Крупными белорусскими писателями были Янка Лучина (И.Л.Неслуховский) и В.И.Дунин-Марцинкович. Янко Лучина, инженер по образованию, долго работал в железнодорожных мастерских. В своих стихах воспевал труд.

Большую просветительную, научную и практическую работу проводил в Белоруссии Земледельческий институт – первое в России высшее сельскохозяйственное учебное заведение.

Прибалтика

В *Прибалтике* развитие школьного образования шло значительно быстрее, чем в центральных губерниях: по переписи 1897 г. грамотность населения старше 8 лет составляла в Эстонии – 90 %, в Латвии – 80 % и в Литве – 54 %. В 80-х гг. были проведены реформы, по которым учебные заведения из ведения остзейских дворян и лютеранских пасторов были переданы в Министерство народного просвещения. Преподавание переводилось с немецкого языка на русский, кроме начальных школ. В ряде начальных школ обучение велось на латышском и эстонском языках, в Литве нелегально существовали школы на литовском языке. Увеличилось число гимназий, учительских семинарий, других учебных заведений. Значительную роль в развитии просвещения и культуры России сыграло немецкое население Прибалтики. Наряду с немецкой, русской и польской интеллигенцией, складывалась и интеллигенция местных национальностей. Из кружка латышских студентов Дерптского университета вышло много выдающихся деятелей культуры своего народа: К. Вальдемар, К. Барон, Ю. Алунан. Много латышей, эстонцев и литовцев учились в Дерптском, Петербургском, Варшавском и других университетах, в Рижском политехническом институте. Петербургский университет окончил великий латышский поэт Я. Райнис. Крупными деятелями эстонской культуры были выдающийся поэт и ученый Ф. Крейцвальд, ученый-языковед М.Веске. Крейцвальд составил знаменитую книгу эстонского национального эпоса «Калевипоэг», а Веске, работая в Казанском университете, написал научный труд «Славяно-финские культурные отношения по данным языка».

Издавался ряд газет и журналов на латышском и эстонском языках, значительное развитие получили национальные литературы народов Прибалтики. В конце XIX в. начинали свою творческую деятельность эстонский писатель Э. Вильде и латышский поэт Ян Райнис (1865–1929). В молодости Райнис учился в Петербургском университете и на всю жизнь сохранил любовь к русской литературе. На латышский язык он перевел «Бориса Годунова» А.С.Пушкина и «Демона» М.Ю.Лермонтова, сделав эти великие произведения русской литературы доступными для латышского народа.

Особо в культуре народов Прибалтики выделяется имя литовского композитора и художника Микалоюса Константиноса Чюрлениса (1875–1911). Опираясь на народную музыку, композитор красочностью языка как бы сближает музыку и живопись в своих симфонических произведениях, а в картинах стремится к пластической передачи музыкальности. Он писал: «Хотелось бы создать симфонию из шума волн, из таинственной речи столетнего леса, из мерцаний звезд, из наших песенок...»

Эстонский композитор А.Й.Капп (1878–1952) и латвийский Я. Витол (1863–1948) опирались в своем творчестве на традиции хоровой песенной культуры Прибалтики.

«Отцом латышского театра» называют Адольфа Алунана (1848–1912).

Кавказ

Культура *народов Кавказа* во второй половине XIX в. тоже испытала благотворное влияние общественного подъема в стране. В *грузинской* литературе выдающуюся роль сыграл Илья Григорьевич Чавчавадзе (1837–1907) – крупнейший поэт, беллетрист, драматург, переводчик. Вместе с писателями-соратниками Акакием Ростомовичем Церетели (1840–1915) и Георгием Церетели (1842–1900) Чавчавадзе принадлежал к направлению революционных демократов, высоко ценил произведения Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого. Выпускник Петербургского университета, Чавчавадзе писал: «Каждого из нас вырастила русская литература». Он неоднократно отмечал: «Русская культура оказала большое, руководящее влияние на путь нашего развития, оказала воздействие на то, что составляет нашу духовную силу, наше сознание, нашу мысль... Нет среди нас ни одного общественного и литературного деятеля, не носящего в себе воздействие русской культуры». Вместе с А. Церетели он стал основоположником новой грузинской литературы. В конце века на литературное поприще вступил еще один замечательный грузинский писатель и поэт Важа Пшавела, автор более 30 поэм, многих стихов.

Еще в 1851 г. в Тифлисе был открыт оперный театр с русской труппой. С 80-х гг. в нем ставились оперы Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова и других композиторов. Было создано отделение Русского музыкального общества и регулярно проводились концерты симфонической музыки. В эти же годы композитор Мелитон Антонович Баланчивадзе (1862–1937) создал первую грузинскую оперу «Коварная Тамара». М.А.Баланчивадзе вместе с Д.И.Аракишвили (1873–1953) стали основоположниками грузинского романса. Одной из известных грузинских опер является «Абесалом и Этери», написанная Захарием Петровичем Палиашвили (1871–1933) на основе поэтической легенды о любви царевича Абесалома к крестьянской девушке Этери.

В Тифлисе возник национальный грузинский профессиональный театр. На его сцене шли пьесы И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Цагарели, русских и зарубежных классиков. На сцене блистал выдающийся актер В.С.Алекси-Месхишвили (1857–1920).

В *армянской* литературе роль великого просветителя своего народа сыграл Микаэл Налбандян (1829–1866) – философ-материа-

лист, поэт и критик. Он многое сделал для развития армянской литературы и искусства. Его последователями были Ованес Туманян (1869 – 1923), А. Ширванзаде и другие писатели (1858–1935).

Основой для развития армянского театра стала драматургия Г.Сундукяна (1825–1912). В своих комедиях и драмах Сундукян показывал хищничество нарождавшейся буржуазии, власть денег, порождавшую ложь и обман (например, пьеса «Пэпо»). Обличительной силой были исполнены комедии А.О.Пароняна (1843–1891). Первый армянский театр возник в Тифлисе, который был общекультурным центром Кавказа. Театр был создан армянским классиком-драматургом Сундукяном. Впоследствии армянский театр ставил спектакли в Эривани (Ереване). Новый этап в развитии армянского национального театра определила драматургия выдающегося прозаика А.М.Ширванзаде. На театральной сцене традиции реализма и жизненной правды утверждал актер и режиссер Г.А.Чмышкян (1837–1915). Тему противоречия между мечтой и действительностью раскрывал в своих сценических образах армянский трагик П.И.Адамян (1849–1891). Многое для развития музыкального и оперного искусства сделал Армен Тигранович Тигранян (1879–1950), создавший классическую армянскую оперу «Ануш». Основоположником армянской симфонической музыки называют Александра Афанасьевича Спендиарова (1871–1928). Как ученый, музыкальный деятель и собиратель народных песен известен Комитас (С.Г.Согомонян, 1869–1935).

В *Азербайджане* основы новой художественной литературы и драматургии заложил крупнейший деятель культуры Мирза Фатали Ахундов (1812 – 1878). Ахундов составил в 70-х гг. новый азербайджанский алфавит. Вместе с ним вел большую просветительную работу публицист и критик, педагог Г. Зардаби (Медиков), который основал азербайджанский театр сначала на любительских началах, а затем в 90-х гг. набрал профессиональную труппу. Театр ставил пьесы Ахундова и начинавшего свою деятельность крупного писателя, драматурга и революционного деятеля Наримана Нариманова. По пути Ахундова последовали и другие азербайджанские драматурги – Н. Везиров (1854–1926), А. Ахвердов (1870–1933) и выдающийся сатирик Д. Мамедкулизаде (1866–1932).

Главным итогом культурного подъема в Закавказье было создание национальной интеллигенции у всех народов. Возникают различные просветительные и научные общества, отделения общероссийских обществ, музеи, новые училища, гимназии. Издавались газеты и журналы на родных языках не только в Закавказье, но и в Петербурге, и Москве. В деле развития просвещения среди армян значительную роль сыграли Лазаревский институт восточных язы-

ков в Москве (открытый в 1815 г. на средства богатой армянской семьи Лазаревых) и Нерсесянское училище в Тифлисе. Крупными культурными центрами в этот период, кроме Тифлиса, становятся Баку и Эривань. Волны просвещения докатываются до более мелких городов – Кутаиси, Сухуми, Батуми и др. и даже до селений. Среди горцев Кавказа также появляются образованные люди, заботящиеся о распространении просвещения. Таким был славный сын *осетинского* народа Коста Хетагуров (1859–1906) – прозаик, публицист, драматург и живописец.

Большое влияние на деятельность национальных писателей-просветителей оказывала русская культура. Многие деятели просвещения окончили Петербургский университет и другие учебные заведения в центре страны, были знакомы с русскими писателями, многие деятели русской культуры бывали на Кавказе, начиная с Пушкина, Грибоедова, Л.Толстой посвятил Кавказу несколько произведений – «Кавказский пленник», «Хаджи Мурат». Крупный деятель грузинской культуры А. Церетели писал: «Есть молодая Россия, с которой мы желаем идти рука об руку не только для осуществления национальных, но и общечеловеческих идеалов, которые называются братством, единением, равноправием».

Молдавия

Культура *Молдавии* испытала благотворное влияние декабристов и Пушкина, пребывание которых в Кишиневе оставило заметный след и дало толчок развитию демократического направления. Молдавская литература испытывала также влияние украинской и румынской литератур. Идеи буржуазного просветительства широко пропагандировали и проводили в жизнь Василе Александри и Михаил Эминеску, писатели-демократы. Жизнь молдавского села талантливо описал в своих произведениях писатель-реалист Ион Крянге.

Кишинев как центр культуры формируется в значительной степени во второй половине XIX в. Здесь также открываются театр, учебные заведения, возникают различные общества.

Средняя Азия и Казахстан

Развитие просвещения в *Средней Азии* делало только первые шаги. Хотя наряду с церковными школами в 70–80-е гг. возникают светские, грамотными в конце века были только около 3 % жителей. В городах Верном (Алма-Ате), Семипалатинске, Ташкенте, Ашхабаде, Караколе (Пржевальске) и других были открыты русско-казахские, русско-узбекские, русско-туркменские и иные школы, но их было мало. В Туркмении и Киргизии грамотных было менее 1 %. Киргизы не имели своей письменности.

Развитие культур этих народов шло под влиянием, с одной стороны, мусульманской религии, с другой – русской культуры. Большое значение имело использование богатого наследия, отразившегося в народном фольклоре, национальном песенном творчестве народных поэтов-акынов, многие из которых были уже профессиональными певцами и сказителями, сами сочиняли песни и сказы, передавали песни отцов и дедов. Байско-клерикальная верхушка имела для своего обслуживания узкий круг ученых, музыкантов, поэтов, среди которых встречались высокоталантливые люди. Но в этом кругу баи и муллы насаждали культуру узконационалистического направления. Тенденции расширения просвещения принесли прогрессивные общественно-политические сдвиги в стране.

В 80-х гг. среди мусульманских народов России распространилось буржуазно-либеральное националистическое движение джадидизм (от арабского «усул-и-джадид» – новый метод). Началось оно среди татар в Крыму и Поволжье, потом распространилось в Азербайджане и в Средней Азии. Сначала это было узкое движение за реформу старой системы мусульманского образования, за обучение по новому методу. В движении были и прогрессивные черты – реформирование образования, ликвидация некоторых феодальных пережитков, но оно было националистическим, защищало интересы верхушки, позднее ориентировалось на пантюркизм. Наряду с этим развивалось и более демократическое течение.

Большую роль в развитии *казахской культуры* сыграли просветитель, востоковед, этнограф и историк Чокан Валиханов (1835 – 1865) и основоположник национальной литературы Казахстана Абай Кунанбаев (1845 –1904). Валиханов записал и перевел на русский язык часть киргизского народного эпоса «Манас», участвовал в экспедициях, сотрудничал с крупными учеными-путешественниками Семеновым-Тян-Шанским и Потаниным. Он называл казахов «братьями русских по отечеству», видел залог успешного развития казахской культуры в тесном единении ее с передовым лагерем русской демократии. Он говорил: «Без русских – это без просвещения». Крупнейший казахский поэт и писатель Абай Кунанбаев создал ряд поэм, написал произведение «Назидание». Он стал основоположником литературного языка и письменной литературы в Казахстане. Его творчество – это энциклопедия жизни казахов конца XIX века. Призыв Кунанбаева к сближению с русским народом имел огромное значение для развития культуры народов Востока. «Для того чтобы избежать пороков и достичь добра, – писал он, – необходимо знать русский язык и русскую культуру. Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза.»

Во второй половине XIX века появились первые сборники казахского фольклора, записанные при участии русских ученых на состязаниях поэтов-акынов.

Вхождение Средней Азии в состав России способствовало быстрому подъему культуры узбекского, таджикского и туркменского народов. Шло активное приобщение народов Средней Азии к русской и европейской культуре. Прогрессивная демократическая литература создается в *Узбекистане*. Наиболее известными были поэты-демократы Фуркат (1858–1909), М. Мукими и др. Фуркат призывал к сближению с русским народом, к освоению его культуры как средству развития своей национальной культуры. Стали издаваться «Туркестанская газета», книги на узбекском языке. Переводятся многие книги русских писателей, издавалась литература Востока.

Вопросы и задания к главе 21

1. Что вы считаете наиболее важным в развитии духовной культуры России в пореформенное время?
2. Охарактеризуйте общественное значение произведений писателей, художников, композиторов.
3. Какие факты говорят о влиянии событий общественной жизни в стране на развитие культуры?
4. Приведите доказательства общности и взаимного влияния литературы русского и других народов России.
5. В чем состоит мировое значение русской культуры второй половины XIX в.?
6. Покажите на конкретных примерах связь развития русской культуры второй половины XIX в. с общественным движением.
7. Как отразилось на развитии культуры народов Кавказа и Средней Азии вхождение их в состав России?
8. Назовите лучших деятелей культуры народов, входивших в состав Российской империи. Раскройте содержание их творчества.

Хронологическая таблица

1861 г., 28 января	Начало рассмотрения в Государственном совете проекта положения о крестьянах.
1861 г., 19 февраля	Отмена крепостного права.
1861 г., 12 ноября	Учреждение Совета министров.
1861 г., ноябрь	Учреждение Петровской Сельскохозяйственной академии в Москве.
1861–1864 гг.	Деятельность тайной революционной организации «Земля и воля».
1863 г.	Восстание в Царстве Польском.
1863 г., 13 апреля	Манифест Александра II об амнистии участников восстания.
1863 г., 17 апреля	Указ об отмене телесных наказаний по суду.
1863 г., 14 мая	Начало проведения реформы военного образования, предусматривавшей преобразование кадетских корпусов в специальные военные училища и гимназии.
1863 г., 26 июня	Положение о поземельном устройстве удельных крестьян, предусматривавшее выкуп наделов в рассрочку.
1863 г., 18 июня	Принятие нового Университетского устава, восстановившего автономию профессорской коллегии.
1863–1866 гг.	Деятельность общества Н.А.Ишутина.
1864 г., 1 января	Принятие положения о губернских и уездных Земских учреждениях.
1864 г., весна	Окончание Кавказской войны.
1894 г., июнь	Начало наступления России в Средней Азии.
1864 г., 5 августа	Казнь руководителей польского восстания.
1864 г., сентябрь	Осада и взятие Чимкента.
1864 г., 13 октября	Указ о проведении крестьянской реформы в Тифлисской губернии.
1864 г., ноябрь	Утверждение Устава гимназий и прогимназий. Введение платы за обучение и подразделение гимназий на классические и реальные.

1864 г., 20 ноября	Утверждение новых судебных уставов, по которым суд стал бессословным, гласным, открытым и состязательным.
1864–1885 гг.	Присоединение Средней Азии к России.
1865 г.	Проведение военно-судебной реформы.
1865 г., 6 апреля	Принятие «Временных правил по делам печати».
1865 г., апрель–июнь	Осада и взятие русскими войсками Ташкента-крупнейшего города Средней Азии.
1865 г., 10 декабря	Издание указа о землевладении в Польше.
1865 г., декабрь	Проведение купеческого съезда в Москве.
1866 г., 4 апреля	Покушение Дмитрия Каракозова на Александра II.
1866 г., апрель	Назначение Д.А.Толстого министром просвещения.
1866 г., май	Занятие русскими войсками городов Ходжент, Джизак, Ура-Тюбе.
1866 г., май	Поражение войск Бухарского эмира при Ирджаре.
1866 г., ноябрь	Издание Положения о государственных крестьянах.
1866 г., декабрь	Закрытие журналов «Современник» и «Русское слово».
1867 г., март	Подписание русско-японского договора о Сахалине, по которому Япония сохранила за собой южную часть острова.
1867 г.	Подписание русско-американского договора о продаже Аляски и Алеутских островов Америке за 7,1 миллионов долларов.
1867 г., апрель	Основание Туркестанского генерал-губернаторства.
1868 г., январь	Подписание мирного договора с Кокандским ханством, которое признало вассальную зависимостъ, а русские подданные получили право свободной торговли в ханстве.
1868 г, май	Взятие Самарканда русскими войсками.
1868 г., 23 июня	Подписание мирного договора России с Бухарским эмиратом, устанавливавшего вассальную зависимость Бухары от России.
1868–1869 гг.	Деятельность группы народников Нечаева–Ткачева.
1868–1884 гг.	Издание журнала «Отечественные записки».
1869 г, осень	Подписание русско-английского соглашения, предусматривавшего создание нейтральной зоны между русскими и английскими владениями в Средней Азии, которая включала в себя территорию Афганистана.
1870 г., 16 июня	Утверждение «Городового положения».
1870 г., июнь	Проведение Всероссийского съезда фабрикантов и заводчиков.
1870 г., июнь	Встреча русского императора Александра II и прусского императора Вильгельма I в Эймсе.
1870 г., ноябрь	Основание русской секции I Интернационала.

1870–1872 гг.	Путешествие Н.Н.Миклухо-Маклая на острова Океании.
1870–1888 гг.	Путешествие Н.М.Пржевальского в Центральную Азию.
1871 г., январь	Подписание Лондонской международной конвенции стран-участниц Парижского договора, по которой были отменены унизительные для России статьи Парижского мирного договора и Россия получила возможность держать военный флот на Черном море.
1871 г., март	Установление режима черноморских проливов.
1871 г., лето–осень	Проведение школьной «контрреформы», в результате которой были упразднены реальные гимназии и созданы реальные училища и был принят новый гимназический устав.
1871–1872 гг.	Образование кружка «чайковцев».
1872 г., август	Встреча трех императоров, русского, германского и австрийского в Берлине.
1873 г., май	Взятие русскими войсками Хивы.
1873 г., май	Заключение русско-германской военной конвенции.
1873 г., 12 августа	Подписание мирного договора России с Хивинским ханством, по которому к России были присоединены земли по правому берегу Амударьи и Хива признала вассальную зависимость от России.
1874 г., 1 января	Начало проведения военной реформы.
1874 г.	Принятие Устава о воинской повинности, заменившего рекрутские наборы всеобщей воинской повинностью.
1874 г., лето	Первое массовое хождение в народ.
1875 г., 25 апреля	Подписание Петербургского договора России с Японией о Южном Сахалине и Курильских островах. Передача Россией Японии Курильских островов в обмен на южную часть Сахалина.
1875 г.	Создание в Одессе «Южнороссийского союза рабочих».
1876 г., февраль	Издание Указа о присоединении Кокандского ханства к Российской империи.
1876 г., июль	Ведение переговоров между Россией и Австрией о согласованной политике на Балканах.
1877 г., январь	Подписание в Будапеште секретной русско-австрийской конвенции о нейтралитете Австрии в войне России с Турцией.
1877 г., март	Подписание Лондонского протокола шести европейских держав.
1877 г., апрель	Разрыв дипломатических отношений с Турцией.
1877–1878 гг.	Русско-турецкая война. Освобождение Болгарии от многовекового турецкого ига.
1877 г., апрель	Взятие русскими войсками крепости Баязет на Кавказе.

1877 г., май	Взятие русскими войсками крепости Ардаган.
1877 г., 18 июля	Атака русских войск на Плевну.
1877 г., 19 июля	Взятие отрядом генерала И.В.Гурко Шипкинского перевала.
1877 г., 30 августа	Сражение под Плевной.
1877 г., 6 ноября	Взятие русскими войсками крепости Каре.
1877 г., 28 ноября	Взятие Плевны русскими войсками.
1878 г., январь	Победа русских войск под Филиппополем.
1878 г., январь	Занятие русскими войсками Адрианополя.
1878 г., 24 января	Покушение Веры Засулич на петербургского градоначальника Д.Ф.Трепова.
1878 г., 19 февраля	Подписание Сан-Стефанского предварительного мирного договора между Россией и Турцией. По этому договору автономия предоставлялась Болгарии, Боснии и Герцеговине. Сербия, Черногория и Румыния получали независимость. Южная Бессарабия, крепости Ардаган, Каре, Батум, Баязет были присоединены к России.
1878 г.	Созыв Берлинского конгресса по инициативе Англии и Австро-Венгрии для пересмотра Сан-Стефанского мирного договора. Подписание Берлинского трактата.
1878 г.	Открытие в Петербурге Высших женских Бестужевских курсов.
1878 г., август	Убийство С.М.Кравчинским шефа жандармов Мезенцова.
1878–1880 гг.	Создание и деятельность в Петербурге «Северного союза русских рабочих» во главе с В.Обнорским и С. Халтуриным.
1879 г., 8 февраля	Подписание Константинопольского русско-турецкого договора.
1879 г., март–апрель	Проведение в Москве первого съезда земских деятелей.
1879 г., 2 апреля	Покушение на Александра II, предпринятое А.К.Соловьевым.
1879 г., август	Раскол народнической организации «Земля и воля».
1879 г., 2 октября	Предварительное подписание русско-китайского договора, дававшего право беспошлинной торговли российским подданным в Монголии и Западном Китае.
1880 г., 5 февраля	Взрыв в Зимнем дворце, организованный Степаном Халтуриным, с целью убийства Александра II.
1880 г., август	Упразднение III Отделения.
1880 г., декабрь	Осада и взятие русскими войсками туркменской крепости Геок-Тепе и Ашхабада.
1881 г., февраль	Подписание петербургского русско-китайского договора, по которому были ограничены торговые права русских купцов и Россия отказывалась

	отчасти своих территориальных приобретений на Дальнем Востоке.
1881 г., 1 марта	Убийство Александра II народовольцем И.И.Гриневицким.
1881–1894 гг.	Правление императора Александра III Миротворца.
1881 г., июнь	Попытка возобновления «Союза трех императоров»: российского, австрийского и германского.
1881 г., март	Создание «Священной дружины» для борьбы с революцией.
1881 г., 3 апреля	Казнь пяти цареубийц.
1881 г., апрель	Отставка министра внутренних дел М.Т.Лорис-Меликова.
1881 г., 29 апреля	Манифест Александра III о незыблемости самодержавия.
1881 г., 18 июня	Подписание австро-русско-германского договора «Союз трех императоров».
1881 г. 14 августа	Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.
1881 г., 9 декабря	Подписание в Тегеране русско-иранской конвенции о разграничении территорий двух стран к востоку от Каспийского моря.
1881 г., 28 декабря	Издание Указов о понижении выкупных платежей и об обязательном выкупе крестьянских наделов.
1882 г., май	Временные правила о евреях, усиливающие ограничительные законодательства в черте оседлости.
1882 г., 18 мая	Указ о замене подушной подати другими налогами.
1882 г., май	Учреждение Крестьянского поземельного банка.
1882 г., май	назначение Д.А. Толстого министром внутренних дел.
1882 г., май	Создание Тройственного союза между Германией, Австро-Венгрией и Италией.
1882 г., 20 июля	Первый пробный полет самолета А.Ф.Можайского.
1882 г., 27 августа	Принятие «Временных правил о печати».
1883 г., 25 сентября	Собрание эмигрантов в Женеве и образование группы «Освобождение Труда».
1883., 3 декабря	Положение «Об устройстве секретной полиции в Империи».
1883–1903 гг.	Деятельность группы «Освобождение труда».
1883 г.	Создание в Петербурге группы Димитра Благоева.
1884 г., 13 июня	Правила о церковно-приходских школах.
1884 г., 15 августа	Утверждение нового Устава Императорских университетов.
1884 г., 20 августа	Закрытие журнала «Отечественные записки».
1885 г., 7 января	Стачка на Никольской мануфактуре Морозовых в Орехово-Зуеве.
1885 г.	Взятие Мерва и присоединение огромных среднеазиатских территорий.

1885 г., 21 апреля	Высочайший рескрипт по поводу столетия Жалованной грамоты дворянству.
1885 г., июнь	Учреждение Дворянского земельного банка.
1885 г., сентябрь	Национально-освободительное восстание в Болгарии.
1885 г., сентябрь	Подписание русско-английского протокола о русско-афганской границе.
1886 г., 18 марта	Принятие закона об ограничении семейных разделов у крестьян.
1886 г., 3 июня	Принятие правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности.
1887 г., 1 января	Прекращение взимания подушной подати.
1887 г., весна	Подписание соглашения о российских займах во Франции.
1887 г., 1 марта	Покушение на императора Александра III, среди участников которого были А.Ульянов и Ю.Пилсудский.
1887 г., 15–19 апреля	Процесс «первомартовцев».
1887 г., июнь	Принятие Указа о «кухаркиных детях», чрезвычайно затруднивший доступ низших сословий к образованию.
1887 г., июнь	Подписание русско-германского «договора перестраховки».
1889 г., 12 июля	Закон о земских начальниках.
1890 г., 12 июля	Принятие нового «Положения о губернских и уездных земских учреждениях».
1891 г., 27 августа	Подписание русско-французского секретного консультативного пакта.
1891–1905 гг.	Строительство Транссибирской железной дороги.
1892 г., 11 июня	Принятие «Городового положения».
1892 г., август	Подписание русско-французской секретной конвенции.
1893 г.	Таможенная «война» между Россией и Германией.
1893 г., декабрь	Принятие закона о неотчуждаемости крестьянских наделов.
1893 г., 24 декабря	Окончательное оформление русско-французского союза.
1893 г., 27 декабря – 1894 г., 4 января	Обмен письмами между дипломатическими представителями Франции и России и оформление франко-русского военного союза.
1894 г.	Введение государственной винной монополии.
1894 г.	подписание русско-германского торгового договора.
1894 г., 20 октября	Смерть императора Александра III.
1894–1917 гг.	Царствование императора Николая II.
1896 г.	Договор России с Китаем.
1897 г.	Денежная реформа.
1897 г.	Первая Всероссийская перепись населения.

Библиография

Литература ко всему периоду

Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. – М., 1990.

Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. – М., 1999.

Витте С.Ю. Воспоминания. – М., 1994. – Т. 1.

Крестьянское движение в России в XIX – начале XX в. Сб. документов. – М., – 1960–1968.

Материалы по истории СССР. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. – М. 1991.

Рабочее движение в России в XIX веке. Сб. документов. – М., 1950–1954. – Т. 1–4.

Российское законодательство X–XX веков. – М., 1988–1994. – Т. 5–8.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1817 гг. – М., 1952.

* * *

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. – М., 1973.

Борисов А.В. Министерство внутренних дел России. – М., 1986.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1997.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат в самодержавной России в XIX веке. – М., 1978.

Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа.– СПб., 1996.

Миронов Б.Н. Социальная история России. – СПб., 1999. – Т. 1–2.

Рабочий класс в России от зарождения до начала XX в. – М., 1989.

Российские самодержцы. 1801–1917 гг.: Сб. ст. –М., 1993.

Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993.

История России XIX – начала XX в. / Под ред. В.А. Федорова. – М., 1998.

Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. – М., 1997.

Отечественная история. Сб. типовых программ для педагогических высших учебных заведений. – М., 1999. – Ч. **2.**

Источники и литература к главе 11

Отмена крепостного права: Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861–1862. – М.; Л., 1950.

Крестьянская реформа в России 1861 года: Сборник законодательных актов. – М., 1954.

Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917. Под ред. В.Г.Тюкавкина. – М., 1990.

Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968.
Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. – М., 1958.
Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр. – М., 1972.
Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. – М., 1984.
Великая реформа. 1861–1911. – Т.1–6. – М., 1911.

Источники и литература к к главе 12

Александр II, имп. Константин Николаевич, вел. кн. 1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. – М., 1994.
Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. – М., 1961. – Т. 1–2.
Государственные деятели России глазами современников. Александр II. – М., 1995.
Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию судебных уставов: 1864 г. – 20 ноября 1914 г.). – М., 1914.
Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина. – М., 1947–1950. – Т. 1–4.
Никитенко А. В. Дневник. – М., 1955–1956. – Т. 1–3.
Российское законодательство X–XX вв. Судебная реформа. – М., 1991. – Т. 8.
Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. – Л., 1929.
Чичерин Б. Н. Земство и Московская дума. – М., 1934.

* * *

Боханов А. Н. Император Александр III. М., 1998.
Великие государственные деятели России / Под ред. Киселева А.Ф. – М., 1996.
Великие реформы в России 1856–1874 / Под ред. Захаровой Л.Г. – М., 1992.
Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1909–1911. – Т. 1–4.
Виленский Б. В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России.– Саратов, 1963.
Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 г. – М., 1957.
Государственный совет. Исторический очерк. – СПб., 1907.
Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. Изд. 10-е. – СПб., 1907.
Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х гг. в России. – М., 1952.
Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. – М., 1964.
Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. – М., 1968.
Керсновский А. А. История русской армии. – М., 1993. – Т. 2.
Комировский А. Ф. Реформа городского самоуправления. – СПб., 1911.
Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – М., 1989.
Лаптева Л. Е. Земские учреждения в России. – М., 1993.
Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ. 1859–1865 гг. –СПб., 1904.
Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М., 1991.
Ляшенко Л. М. Царь-освободитель. Жизнь и деяния Александра II. – М., 1994.
Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. – Л., 1984.

Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х гг. XIX в. Горький, 1974.
Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. – М., 1954.
Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. – СПб., 1911. – Т. 1–2.
Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н.Катков и его издания). – М., 1978.
Толмачев Е. П. Александр II и его время. – М., 1998. – Кн. 1–2.
Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978.
Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е гг. XIX в. Л., 1989.
Шевырев А. П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. – М., 1990.
Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-хначале 80-х гг. XIX в. – М., 1991.
Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы. Шестидесятые годы XIX века. – М., 1993.

Литература и источники к главе 13

Виленская Э.С. Революционное подполье в России. 60-е гг. XIX в. – М., 1965.
Дудзинская Е.А. Славянофилы в пореформенной России. – М., 1994.
Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965.
Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. – М., 1995.
Либерализм в России. – М., 1996.
Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. – М., 1977.
Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783–1883. – М., 1986.
Паперно И. Николай Чернышевский. Человек эпохи реализма. – М., 1996.
Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм. Петр Ткачев. – М., 1992.
Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. – М., 1995.
Твардовская В.А. Социалистическая мысль в России на рубеже 1870–1880-х годов. – М., 1969.
Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1822. – М., 1978.
Агитационная литература русских революционных народников. Потаенные произведения 1873–1875 гг. М.; Л., 1970.
Кропоткин П. А. Записки революционера. – М., 1988.
Революционное народничество 70-х гг. XIX в. Сб. док. и материалов. – Т. 1–2. – М., 1964–1965.
Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. – М., 1973.

Литература и источники к главе 14

Рубакин Н. А. Россия в цифрах. – СПб., 1912.
Скалдин Б. В захолустье и столице. – М., 1870.
Успенский Глеб. Из деревенского дневника: Полн. собр. соч. – Т. 5. М.; Л., 1953.
Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. – М., 1960.
Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах.– СПб., 1877.

Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. – М., 1980.
Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. – М., 1978.
Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. – М., 1978.
Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М., 1979.
Кореневская Н.Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. – М., 1954.
Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в.: По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. – М., 1974.
Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880. гг. – М., 1978.

Источники и литература к главе 15

Россия в конце XIX в. / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. – СПБ., 1900.
Фабрично-заводская промышленность и торговля в России. – СПБ., 1893.
Воронкова С.В. Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. – М., 1996.
Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е гг. XX в.). – М., 1994.
Ленин В.И. Развитие капитализма в России. // Полн. собр. соч. 5-ое изд. – Т. 5.
Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М., 1997.
Тарновский К.Н. Мелкая промышленность дореволюционной России.
Историко-географические очерки. – М., 1995.
Промышленность России на рубеже XIX–XX вв. – М., 1992.
Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. (60–80-е гг.). – М., 1966.
Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. – М., 1955.

Материалы по истории СССР: Документы по истории монополистического капитализма в России. – М., 1959. – Т. 6.
Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914. М.; Л., 1961.
Монополии в металлургической промышленности России. 1900–1917. Документы и материалы. М.; Л., 1963.

Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. – М., 1967.
Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1988.
Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). – М., 1982.
Лившин Я.И. Монополии в экономике России. – М., 1961.
Монополистический капитализм в России: Сборник научных трудов. – М., 1989.
Нардова В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности России. 1880–1890-е гг. – Л., 1974.

Наумова Г.Р. Российские монополии. – М., 1984.
Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. – М., 1964.
Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.

Скальковский К.А. Всероссийская мануфактурная выставка в промышленном отношении. – СПб., 1870.
Историко-статистический обзор промышленности России / Под ред. Тимирязева Д.А. – СПб., 1883.
Производительные силы России / Под ред. Ковалевского В. И.– СПб., 1896.
Лачаева М.Ю. Приглашается вся Россия... Всероссийские промышленные выставки (XIX – начало XX в.): Петербург, Москва, провинция. – М., 1997.
направления русского экспорта? Дайте характеристику основным внешним рынкам.

Источники и литература к главе 16

Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны. Ч.1., 3,4.– СПб., 1898–1901.
Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве дореволюционной России. Л., 1925.
Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель. Адольф Ротштейн. Герман Спитцер. Рудольф Дизель. – М., 1996.

Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России / Руководитель проекта В.И.Бовыкин. – М., 1997.
Аланьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897–1914. Л., 1970.
Фурсенко А.А. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914. – М.; Л., 1961.
Виды внешней торговли России. – СПб, 1864–69.
Обзор внешней торговли по европейской и азиатской границам. 1869. – СПб., 1871–1904.
Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). – Л., 1978.
Покровский С.А. Внешняя торговля и внешнеторговая политика России. – М., 1974.
Субботин Ю.Ф. Внешняя торговля России конца XIX – начала XX в. Итоги и задачи исследования. – М., 1988.
Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству вел. кн. Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. – М., 1997.
Менделеев Д.И. Заветные мысли. – М., 1995.
Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. – М., 1905.
Русская философия собственности. XVIII–XX вв. // Сост. Исупов К., Савкин И. – СПб., 1993.
Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. – Л., 1981.
Наумова Г.Р. Русская фабрика. (Проблемы источниковедения). – М., 1998.
Смирнов И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И.Туган-Барановский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев. – М., 1995.

Источники и литература к главе 17

Ламанский Е.И. Воспоминания 1840–1890 гг. – Пенза, 1995.
Материалы по денежной реформе 1895–1897 гг. – М.; Пг.: 1922.
Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860–1914: Очерки истории частного предпринимательства. – Л.: 1991.
Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. – М., 1994.
Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М.: 1948.
Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1860–1890). М., 1960.
Кашкаров М. Денежное обращение в России. – СПб.: 1898. – Т.1. – С. 147.
Мигулин П.П. Реформа денежного обращения и промышленный кризис (1893–1902). – Харьков, 1902.
Погребинский А.П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. – М., 1968.
Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. – М., 1954.

Источники и литература к главе 18

Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966.
Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – М., 1956.
Бисмарк О. Мысли и воспоминания: В 2 т. – М., 1940.
Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. – М., 1994.
Горяинов С. Босфор и Дарданеллы. – СПб., 1907.
Гросул В.Я. Революционная Россия и Балканы (1874–1883). – М., 1980.
Ефимова Е.А. Царь-освободитель и его реформы. – М., 1904.
Жерве Н.П. Император Александр II. – СПб., 1911.
Игнатьев Н.П. Сан-Стефано. Записки. – Пг., 1916.
История Бухары с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1976.
Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове: В 9 т. – СПб., 1901–1912.
Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк. 1864–1914. – Майкоп, 1993.
Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. Сборник документов, – М., 1978.
Руновский А. Записки о Шамиле. – СПб., 1860.
Страницы великой дружбы. 1878–1978. – Л., 1978.
Татищев С.С. Император Александр II: его жизнь и царствование: В 2 т. – СПб., 1903.
Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – Т. 1–3. – СПб., 1906.
Туркестанский край: Сб. материалов для истории его завоевания. – Ташкент, 1908–1915. – Т. 1–14.
Чижов Б.И. Генерал-адъютант, инженер-генерал К.П. фон Кауфман. Биогр. очерк. П., 1915.
Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). – М., 1960.

Источники и литература к главе 19

Богданович А.В. Три последних самодержца. – М., 1990.
Дневник государственного секретаря А.А. Половцева: В 2-х тт. – М., 1966.
Дневник Е.П. Перетца. – Л., 1927.
Ламздорф В.Н. Дневник. 1886–1890. М.; Л.. 1926.

Ламздорф В.Н. Дневник, 1891–1892. – М., 1934.
Ламздорф В.Н. Дневник. 1894–1896. – М., 1991.
Письма К.П. Победоносцева к Александру III. – М., 1925–1926. – Т. 1–2.
К.П. Победоносцев и его корреспонденты. М.; Пг., 1923. – Т.1. П/т. 1-2.
Феоктистов Е.М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848 – 1896. – Л., 1929.

* * *

Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. – М., 1964.
Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. Политическая реакция 80-х – начала 90-х гг. – М., 1970.
Боханов А.Н. Император Александр III. – М., 1998.
Боханов А.Н. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. – М., 1997. С. 323–379.
Исмаил-Заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Историчсскис силуэты. – М., 1991. С. 20–62.
Великие государственные деятели России. – М., 1996.
Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. – М., 1974.
Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века. (1878–1898). – М., 1994.
Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. XVIII в. – 80-е годы XIX в. – М., 1994.
Манфред А.З. Образование русско-французского союза. – М., 1975.
Полунов А.Ю. Константин Петрович Победоносцев: человек и политик // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 42–55.
Российские консерваторы. – М., 1997. – С. 287–322.
Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – М., 1993.
Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. – М., 1993.
Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. – Л., 1973.
Щетинина Г.И. Университетский вопрос в 70-х – 80-х гг. XIX века и Университетский Устав 1884 г. – М., 1992.

Источники и литература к главе 20

Анархисты: Документы и материалы, 1883–1935 гг.: В 2-х тт. – 1883–1916 гг. – М., 1998. Т. 1.
Группа «Освобождение труда»: Из архивов Г.В.Плеханова. В.И.Засулич и Л.Г. Дейча. – М.; Л., 1923–1928. Сб. 1–6.
Кропоткин П.А. Записки революционера. – М., 1988.
Лев Толстой и русские цари. – М., 1995.
Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М.; Пг., 1924.
Меньшевики: Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. – М., 1996.
Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991.
Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. – М., 1995.
Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX в.: Избранные произведения. – М., 1994.
Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы: В 3 т. гг. – М., 1996. – Т. 1. – 1900–1907.

Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». 1883–1903. – М., 1984.
*Переписка Г.В.*Плеханова и П.Б.Аксельрода. – Т. 1. – М., 1925.
Письма Азефа. 1893–1917. – М., 1994.
Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – М., 1993.
Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М., 1995.
Рабочее движение в России в XIX в. Сб. документов и материалов. – Т. 3. – М., 1952.
Савинков Б.В. Воспоминания террориста. – М., 1990.
Социал-демократическое движение в России. Материалы. – М., 1928. – Т. 1.
Тихомиров Л.А. Критика демократии. Статьи из журнала «Русское обозрение». 1892–1897. – М., 1997.
Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М., 1998.
Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. – М., 1997.
Федосеев Н.Е. Статьи и письма. – М., 1958.
Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. М.; Л., 1928.

* * *

Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX -XX вв. – М., 1995.
Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX – начала XX в.– СПб., 1996.
Зверев В.В. Н.Ф.Даниэльсон, В.П.Воронцов: Два портрета на фоне русского капитализма. – М., 1997.
История национальных политических партий России, Материалы международной конференции. – М., 1997.
История политических партий России / Под. ред. А.И. Зевелева. – М., 1994.
Косик В.И. Константин Леонтьев: Размышления на славянскую тему. – М., 1997.
Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. – М., 1986.
Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М., 1996.
Политическая история России в партиях и лицах. Вып. 1–2. – М., 1993–1994.
Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция. – М., 1997.
Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов: Судьба русского марксиста. – М., 1997.
Ударцев С.Ф. Кропоткин. (Из истории политической и правовой мысли). – М., 1989.
Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России (последняя четверть XIX века). – М., 1987.
Щетинина Г.И. Идейная жизнь русской интеллигенции. Конец XIX – начало XX века. – М., 1995.
Ячевский В.В. Общественно-политические и правовые взгляды Л.Н. Толстого. – Воронеж, 1983.

Источники и литература к главе 21

Асафьев Б.В. Русская живопись: Мысли и думы. – Л.; М., 1966.
Бабинцев С.М. Тарас Григорьевич Шевченко. – М., 1971.
Бартенев И. А., Батажкова В.Н. Русский интерьер XVIII–XIX вв. – Л., 1977.
Белякова З.И. Мариинский дворец. – СПб., 1996.

Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX в. – М., 1995.
Блинкин С.А. И.И. Мечников. – М., 1972.
Богословский Н.В. Жизнь Чернышевского. – М., 1964.
Булгаков Ф.И. Художественная энциклопедия. – СПб., 1886–1887. 2 тт.
Бутовский В.И. О приложении эстетического образования к промышленности в Европе и в России *в* особенности.– СПб., 1870.
Верещагина А. Художник. Время. История: Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века. – М., 1973.
Веселовский Н.И. История Императорского Археологического общества за первые 50 лет его существования.– СПб., 1900.
Владимир Иванович Герье и Московские высшие женские курсы: Мемуары и документы. – М., 1997.
Врангель Н.Н. Обзор русского музея императора Александра III. – СПб., 1907.
Ге П.Н. Главные течения русской живописи XIX в. – М., 1904. – Вып. 1–6.
Государственный Русский музей. Из истории музея. Сборник статей и публикаций. – СПб., 1995.
Гроссман Л.П. Достоевский. – М., 1965.
Гумилевский Л.И. Зинин. – М., 1965.
Гумилевский Л.И. Создатели двигателей. – М., 1960.
Жданов В.В. Некрасов. – М., 1971.
Живопись XVIII в. XX вв. Каталог. Государственный Русский музей. – М., 1980.
Искусство и художественная промышленность. – СПб., 1898.
Капцов Н.А. Павел Николаевич Яблочков. – М., 1957.
Картинная галерея Русского музея императора Александра III. – СПб., 1904.
Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. – М., 1986.
Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910 гг. – М., 1978; – М., 1982.
Лазуко А.К. Виктор Михайлович Васнецов. Л., 1990.
Лисовский В.Г. Академия художеств. Историко-искусствоведческий очерк. – Л., 1982.
Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. – М., 1961.
Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: В 5 т. – М., 1982–1986.
Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия на Берег Маклая. – М., 1956.
Могилевский И.Л. Илья Ильич Мечников. – М., 1958.
Московское высшее художественно-промышленное училище. Исторический очерк 1825–1965. – М., 1965.
Острой О.С. Русские справочные издания по изобразительному и прикладному искусству. – М., 1972.
Писаржевский О.Н. Дмитрий Иванович Менделеев. – М., 1959.
Плавильщиков Н.Н. Гомункулус. Очерки по истории биологии. – М., 1971.
Пожарская М.Н. Русское театрально-декоративное искусство конца XIX – начала XX вв. – М., 1970.
Пржевальский Н.М. Путешествия. – М., 1958.
Рассказы об истории русской науки и технике. – М., 1957.
Русские современные деятели / Сост. Д.И.Лобанов.– СПб., 1876–1880. – Т. 1–8.
Селезнев Ю.И. Достоевский. – М., 1981.
Серяков Л.А. Русские деятели в портретах, изданных редакцией исторического журнала «Русская старина»,– СПб., 1886.

Славина Т.А. Константин Тон. – Л., 1982; Л., 1989.
Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев,– СПб., 1893–1899. Тт.1-3.
Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры: В 2 т. – М., 1967.
Терновец Б.Н. Русские скульпторы. – М., 1924.
Турков А.М. Салтыков-Щедрин. – М., 1965.
Хинкулов Л. Франко. – М., 1961.
Языков Д.Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей.– СПб., 1885–1916. – Вып. 1–13.

Учебное издание

ИСТОРИЯ РОССИИ XIX век

В 2 частях

Часть 2

Учебник для студентов высших учебных заведений

Зав. редакцией *А. И. Уткин*
Редактор *В. Б. Артемов*
Зав. художественной редакцией *И. А. Пшеничников*
Художник обложки *О. А. Яковлева*
Компьютерная верстка *Е. В. Чичилов*
Корректор *Н. А. Смирнова*

Лицензия ЛР № 064380 от 04.01.96.
Гигиенический сертификат
№ 77.ЦС.01.952.П.01652.С.98 от 28.08.98.
Сдано в набор 02.11.99. Подписано в печать 12.01.00.
Формат 60x88/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,56.
Тираж 30 000 экз. (1-й завод 1-10 000 экз.).
Зак. № 3253.

«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».
117571, Москва, просп. Вернадского, 88,
Московский педагогический государственный университет.
Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс 932-56-19.
E-mail: vlados@dol.ru
http://www.vlados.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП "Областная типография "Печатный двор".
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

ИСТОРИЯ РОССИИ

XIX век

Учебник написан преподавателями кафедры истории России Московского педагогического государственного университета на основе новейших исторических исследований с привлечением новых источников.

Сквозная тема учебника – власть и общество – рассматривается под углом сложных взаимоотношений сотрудничества и конфликтов на всех уровнях. Особое внимание уделено роли личностей и развитию идей. Авторы постарались отразить наиболее рациональные мысли представителей различных взглядов и политических течений.

ISBN 5-691-00545-6(II)
9 785691 005459

ВЛАДОС

ИСТОРИЯ РОССИИ XIX век
2